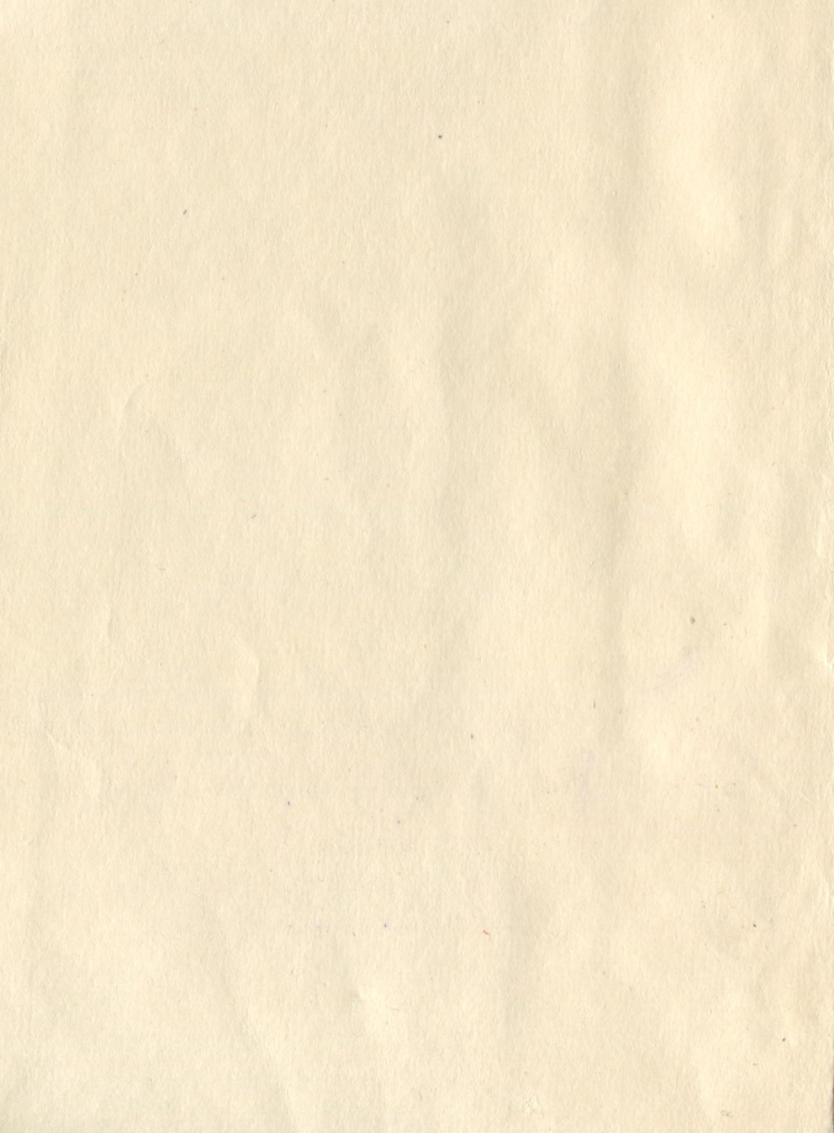

Б-12
439 Семен БАБАЕВСКИЙ

МУ ВЕСЬТЫН СВЕТ

КОМИ ГИЗ 1951

Семён БАБАЕВСКИЙ

5-12

МУ ВЕСЬТЫН СВЕТ

80

РОМАН

86198
439

БИБЛИОТЕКА
Респ. Краев. Музея
Коми АССР
город Сыктывкар.

ПЕРВОЙ КНИГА

Переведитс Д. В. Колюхов

~~БИБЛИОТЕКА
СЫКТЫВКАРСКОГО ЛЕСОЗЯВОДА
№ _____ 193 г.~~

КОМИ ГОСИЗДАТ
Сыктывкар 1951

ССР Союза Министръяс
Сѡветлѡн 1950 вося март 8 лунся
постановлениѡн
СЕМѢН ПЕТРОВИЧ БАБАЕВСКИЙЛЫ
присудитѡма
„МУ ВЕСЬТЫН СВЕТ“
романысь
ПЕРВОЙ СТЕПЕНЯ
СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИЯ

~~СЕРТИФИКАТЪ
№ 102
1950 г.
С. ПЕТРОВИЧ БАБАЕВСКИЙ~~

ПЕРВОЙ ЧАСТЬ

I

Гожомыс вөлі кос да зэв жар, и гөраясса ледникъяс заводитисны нин сывны июнь төлысса первой числөясын. Ледник потасьясысь, бытгьö пресс улысь, сөдзтысисны стеклө кодь сөдз, көдзыд струаяс, пессис ущельеясын ва, йөктисны из тшупөдъясын быг сорсыя, и варов ичөтик юяс, дзирдалігтыр да чукльөдлігтыр, төвзисны нывкөс долинаө. А долинаас визувтіс Кубань, визув да пөтлытөм ю,— гөравывса некутшөм ваяс эз вермыны тыртны чукйөныс сылысь берегьяссө. Сэки, бытгьөкө ледникьяслы отсөг вылө, воисны гыма зэръяс — быд лун пемдыліс небеса, и гөраяс весьтын джуджыд заслонөн сувтлісны чим лөз кымөръяс. Войнас бушуйтчис төв, көш дорысь моз зэрис, долина пасьтала кыліс страшнөй бузгөм шы, и Кубань, асьсө вынаөн чувствуйтөмөн, заводитліс ворсны шумитігтыр да гажаа — ю катыдладорыс ставнас лолі ытва дырйи кодь.

Сөмын сійө и вермас гөгөрвоны тайө грознөй да мича зрелищесө, кодлы көть өтчыд удайтчыліс вывтасінсянь видсөдны Кубаньлысь ойдөмсө... Мый сәні вөчсө татшөм каднас! Мыйкөд верман сравнитны аддзылөмторсө? Быд-

торыйс вермас воны юрад, но сѡмын некод оз шу, мый сы водзын визувтѡ ю... Ущельеысь мездысьѡм бѡрын гы бѡрся гы шумѡн, кодѡ кажитчѡ кокныда ышловзьѡмѡн, чепѡсийѡны быдладорѡ — корсьѡны берег, а берегыс важѡн нин абу, и сѡки ваыс ойдѡдѡ аслас туй вылысь ставсѡ. Сѡнѡ, кѡнѡ ещѡ неважѡн на вежѡдѡс дѡ да чѡла сулалѡс пушкыр ясень, лоѡма ты, а ясеньысь кольѡма сѡмын шапка моз чурвидзысь туганыс, и пукалѡ сѡнѡ кутш, зумыш да скѡр; сѡнѡ, кѡнѡ быдмисны тагѡн гартлѡдлѡм кустьяс да кѡнѡ век тыр вѡліны лѡбач позтыръяс, лоѡма сулалысь ты: веркѡсас плавайтѡсны лѡбачьяслѡн посныдик позъяс, быттѡ ичѡтик чашкаяс, а ляпкыдѡнъясын кыйисны чери тшап цапляяс; сѡнѡ, кѡнѡ тѡрыт на ю дорас сѡдѡн вуджрасисны паськыд бордъяс кодъ камышьяс, талун абу нин ни лѡнътасыс, ни камышьясыс — ставсѡ ойдѡдѡма ваѡн.

Медся бура вѡлі тыдалѡ ойдѡм ваыс Краснокаменскѡйсянь. Станицаыс сулалѡс изья берег вылын, быттѡ карниз вылын, и татчѡ шыбласисны пемыдруд гыяс, ѡдѡбтѡмйивсьыс зѡлисны чеччыштны стена моз сулалысь скала вылѡ да ыльнитны уличаѡ. Тайѡ местаас юыс эз шумит: сѡйѡ и лѡкысь ымзѡс и скѡра сералѡс. Ва швачѡдѡмысь буждалѡсны тѡчитѡм крут берегъяс, — кажитчѡ, дрѡгнитлывлѡс да ойѡстлывлѡс изья берегыс ставнас. Но кутшѡм кѡтъ вына эз вѡв потокуыс, а карниз вылѡ кыпѡдчыны эз вермы и сѡмын вѡчлѡс вред нивкайяслы, кодъяслысь ойдѡдѡма позъяссѡ, — шызьѡдѡм лыдтѡм-тшѡттѡм лѡбачьяс чивзѡг да горзѡгтыр ѡтарѡ-мѡдарѡ лѡбалѡсны ю весьтын. А юлы эз вѡв некутшѡм делѡ сѡдѡз, мый бѡрдѡсны нивкайяс, мый бузгысьлѡсны ваѡ крут берегъяс, — сѡйѡ кокниа да немтѡждысьтѡг тѡвзѡс станица дѡнтѡ, нуис ставсѡ, мый сѡмын веськавлѡс сылы ки улас... Сѡнѡ сы туй вылын веськалѡс кер — давай татчѡ и кер, и руд лѡнтаѡн качайтчѡ нин сѡйѡ визувинас; сѡнѡ ва кыскалысь вѡвсѡ келѡдѡма юас да лѡсьѡдчѡ бѡчкасѡ тыртны ваѡн, но

вунӧдчыштліс — и телегасыс пӧвъясыс и идзасыс, а сӧсся и бӧчкакыс и весиг кок улас вольсалӧм эшкынторыйыс мӧдісны ордйысигтырйи тӧвзыны Кубань кузя — сы мында ва кыскалысь и аддзыліс; сӧні, кыз быттьӧ пырмуніг-моз, гыс нюлыштіс берег дорсыс пыж, шыбитіс, бергӧдлыштіс, а сӧсся скӧрмис, кымынытіс да мӧдіс качайтны веж валъяс вылас; сӧні ворсігмоз нетшыштіс мусыс кыз пу, и пашкыр веж юрыс то кыптывліс ю весьтын, чургӧдчӧм уввожъяссӧ бурсысӧс моз шевкнитлӧмӧн, то бӧр усыліс, а сӧсся лӧптывліс вужъяссӧ — сьӧд да кузь плетьясыс лӧкысь швачӧдісны васӧ; сӧні зӧв ыджыд скӧрлунӧн нетшыштіс пос тор, и сійӧ лӧбис визувинтіыс, качайтчигтыр да сваясӧ, быттьӧ киӧс, кыпӧдлывлігтыр; сӧні немдумайттӧг ойдӧдіс видз, кокниа да тӧрыба лӧптіс турун юр, да сӧтшӧм кокниа да тӧрыба, мый кутшӧмкӧ укшаль кӧч весиг эз вевъяв чеччышты му вылас, — кывтіс качайтчигтыр турун юр, а сы вылын, быттьӧкӧ йӧз серам вылӧ, пукаліс кӧч: весьӧпӧртӧдз повзьӧм шог синъясӧн видзӧдіс сійӧ ӧтарӧ-мӧдарӧ, и сылӧн чошкӧдӧм пельясыс тӧрыба-тӧрыба сырмисны... Коньӧрӧй зверӧй, кузь да гажтӧм тӧнад туйыд!

Ю кузя кывтысь кӧчӧс аддзӧм бӧрын берег дорын чукӧрӧн сулалысь краснокаменскӧйсяяс встретитісны сійӧс сералана горӧдӧмьясӧн:

- Тю-лю-лю!
- Видзӧд жӧ: кузь пель кывтӧ!
- Ай-я-я-яй!
- И пыртӧма жӧ сійӧс сӧтчӧ омӧлыс!
- О-о-о!
- Кычипи тӧ!
- Да сійӧ повзьӧмысла абу нин ловъя!
- А тӧ пуксьыв сы местаӧ!..
- Э-э! Ловъя на! Пельяссӧ на вӧрӧдӧ!
- Пӧгибнитас жӧ, стервоыд!
- Гажтӧм олӧм...

— Өні көть матысянь йөзсө аддылас!

— Тайо аддзөмсьыс сылөн и сьөлөмыс кок чунь йылө-дзыс лэччис.

— Ванька, Санька! Вартчылөй да мездөй коньөрөс!

— Да сийөс он нин су!

— Но мед инө маршируйтас,— гашкө, кытчөкө и берег дорө веськалас!

Сэк кості турун юр да сы вылын руд ёкмыльтор кыла-лісны нин ылө и регыд мысти вошины син улысь.

II

Тайо луныс вөлі воскресеньє. Сергей да Ирина Тутариновъяс сідзжө видзөдісны ытва вылө, мунісны ылө Рощинскөй сайо, лэччисны берег дорө да решитісны купайтчыны. И сөмын найо пөрччысисны да пуктісны паськөмнысө боярышник куст улө, кызди ылыын, шонді вөнъ сайын, коді нюжөдчөма берегысь берегө, тыдовтчис мыйкө сьөдтор, сийө вөлі тугъя йыла гын шляпа кодь. Қор сийө прөйдитіс ва вылын дзирдалысь вөнъ вомөн, то тыдовтчис, мый тайо дзик абу шляпа, а турун юр, а сы йылын рудөдіс эз туг, а көч.

— Серёжа!— горөдіс Ирина.— Видзөдлы, кутшөм дивө!

— И кытчө пуксьөма, көсөй чөртпиыд!

— Қоньөр!— волнуйтчөмөн шуис Ирина.— Серёжа, вай сийөс спаситам!

— Да тэ мый? Кызд нө ми...

— Вартчам!

Ирина и стрөга и меліа видзөдліс Сергей вылө, сылөн сьөд синьясыс друг кутісны дзирдавны, и эз на вевъяв Сергей шуны кыв, кызди Ирина збоя пырис нин юө, стройнөй тушаа, вылө лэптөм кияса, став мыш вомөныс мугов визя.

— Кытчө тэ, Ирина?

Сергей горөдөм вылө Ирина весиг эз бергөдчыв. Сійө морөснас водис ва вылө и, пельпомъяс дортис кыз кияснас шенасиг, мөдис вартчыны. Визулыс кылөдис сійөс. Сергей дыр думайттөг мөдис вартчыны сы бөрся... «Но и характер менам гөтырушколөн!»— бурпырысь думыштіс сійө, кокниа ва вылын кутчысьөмөн да син увсьыс гөтырсө воштытөг,— Ириналөн гартлөм көсаяса ичөтик съөд юрыс качайтчис гыяс вылын.

Сергей вартчис ыджыда макйөдлөмөн да свободнөя, резкөя шыблаліс водзвылас съөдөдз гождьялөм вына кияс-сө, и пөшти морөсөдзыс кыпөдчывліс ва веркөсас, а Ирина пышйис сыысь век ылөджык и ылөджык. Вот сійө воис нин медвизувинас, и Ириналөн ичөтик съөд юрыс то чеччаліс мач моз, то саявліс джуджыд гыяс саяс. Сергей чорыда өдөбтіс,— өні кажитчис, мый сійө эз нин вартчы, а чеччаліс,— и регыд лои орччөн Ириналөд. Ириналөн көтасьөм чужөмыс, кытчө ва войгьясыс өшйөмаөсь и синкымъяс вылас, и синлысьяс вылас, и вылыс вомдорас, вөлі возбуждөннөйөн да ыпъяліс радлунөн: сійө и сераліс, и кватлаліс вомнас васө, и бөрлань шыбитлывліс юрсө, медым бурджыка аддзыны кывтысь турун юрсө. Найө мөдісны вартчыны ю паныд, и көть визувсө венны эз позь, но век жө кымынкө минута кежлө найө кужисны кутчысьны өти местаын, а сэк көсті турун юрыд лои накөд өтвесьтын. Көчыд аддзис йөзтө да мөдис бергавны, быттьө сы улын сотчис турун юрыс.

— Эн пов, йөюк!— морөснас визувинө водөмөн меліа шуис Ирина.— Эн пов, ми жө тэнад спасительяс.

— Эй! Спасительница!— горөдіс Сергей.— Тэ сійөс кинад эн вөрзьөд — парсалас!

— Да сійө жө повзьөмысла кипомса кодь лоөма!— сералігтырйи вочавидзис Ирина.

— Эн лысьт вөрзьөдны кинад! Нуөдам турун юрсө эсію дитор дорас.

Найө кватитісны кияснаныс улітіыс чорзьөм ва турун-

сө, и на вылө друг өвтыштіс ытшкөм видзлөн көр. Көч эз вөрзөдчы да видзөдіс коньөрлөн кодь повзьом синъясөн, кресталис пельяссө да быттьо кынмис места вылас. Ирина, коді дугдывтөг видзөдіс ичөтик зверь вылө, казяліс сылөн неуна көсөй, виж чутось югыд синъяссьыс нето синва, нето ю ва войтъяс.

— Ещө отчыд йөткыштам!— командуйтіс Сергей.— Но, давай — ёна!

Найө бултыкайтчисны ваас, мыйвынсьыс мыджсьылісны чөскыд дука турунө, и турун юрыс качайтчигтыр мөдіс кывтны ділань. Кымын матынджык береглань, сымын юыс лолі ляпкыдджык, а визулыс лөнджык, и регыд мысти Сергей инмөдчис кокнас ва пыдөсө. Ирина сувтіс жө кок йылас, но сійө тушанас вөлі ичөтджык Сергейсь, и ваыс лои сылы кыпөдөм щөкасьыс вылөдзджык.

Өні найө мунісны небыд лыа вывті и кокниа кыскисны асьыныс кыйдөссө. И, кызд сөмын турун юрыс мөдіс матыстчыны берег дорө, көч заводитіс бергавны места вылас. Қор жө турун юрыс, тыдалө лөптө крукасьом вөсна, сувтіс неылө берегсянь, юса пленник, быттьо пружина, чеччыштіс вывлань сэтшөм вынөн, мый төвзис берегдорса куст вомөн да зургысис нырнастурун пөвстө. Сэсся сійө пуксис бөр кокъяс вылас, бергөдлыштіс тешкодя вожалөм вылыс вомдорсө, быттьокө аслас шуд вылө нюмъяліг, да вошис кустьяс пөвстө.

— Сералис, ей-богу, сералис!— горөдіс Ирина и кага моз мөдіс швачөдны воча ки.

— Но вот, ми тэкөд дзик немвиччысьтөг вөчим буртор,— берегө петігөн да ИрINALы кисө сетігөн рассудительнөя заводитіс Сергей.— Көч вөлі бедаын, и абу нин бедаыс ни көчыс.

— Мыйта радлуныс сылөн!— мечтательнөя шуис Ирина неуна көтасьом кыз көсасө разиг, а ваыс визувтіс и пельпомъясөдыс, и гожъялөм визия мугов мышкөдыс, и яй бердас топыда ляскысьом турунвиж трустикөдыс.— Серө-

жа, ме видзоді сы вылө, и меным кажитчис, мый сійө ставсө, ставсө гөгөрвоө, а сөмын висьтавынсө оз вермы... И тэ чайтан, мыйла сійө сувтліс да сэтшөм меліа видзөдліс мян вылө, ещө вөрөдыштис вомдорсө, и сөмын сэки нин пышйис? Прөщайтчис да благодаритис...

— Вермас лоны,—турун юрсө кокнас йөткыштиг шуис Сергей.

— Серёжа, вай пуксям турун юр вылас да кывтам ылө-ылө!

Сергей видзөдліс бушуйтчысь ю вылө, малыштис чуньяснас асьыс сук да ваось на синкымьяссө, быттьөкө думайтіг, позьө-ө кывтны турун юр вылын.

— Кывтнытө эськө и позьө,— шуис сійө, а ачыс гажаа видзөдіс Ириналөн стройной телө вылө, коді вөлі ва на да неуна гөрдөдыштөма көдзыд васьыс,— но пола: турун юрыс оз кыпөд мянөс... Лучше ми пукалыштам тайө пөсь лыа вылас, шоналыштам да бөр вартчам. Видзөд, көні боярышник кустыд,— ылө мянөс кылөдөма ваыс.

Найө пуксисны тушатө лөсьыда шонтысь посни лыа вылө, а турун юрыс ньөжйөник, быттьө полөмөн, мый сійөс сувтөдасны да бөр сы вылө пуксьөдасны көчөс, мөдөдчис берег дорысь, бергалыштис места вылас да мөдіс кылавны.

— Серёжа,— заводитис Ирина, көсасө чуньяснас привычнөя лөсьөдліг да кыигмоз,— кор ме казялі сы повзьөм синьясысь синва, то төдан, код йылысь ме думышти?

— Ог төд.

— Соня йылысь.

— Тешкодь. Мыйла нө тэ сы йылысь думыштин?

— Веритан, Серёжа, сійө мыйөнкө өткодь тайө көчыскөд.

Сергей серөктис. Ирина эз видзөдлы сы вылө. Сійө кыис көсасө да видзөдіс кытчөкө ылө.

— А тэ эн серав,— юр вылас көсасө гартіг да кисө

бөрвыв кусыньтіг, шуис сійö.— Соня шудтöм, и меным сійö жаль. Тöрыт сійö вöлі ме дорын дежурство вылын. Шог зэв, и синъясас синва. Висьталіс, мый Виктор Грачөвкөд оз мун.

— Мыйла?

— Сералö сійö сы вылын,—Ирина шпилькиалис көсасö да лыа вылас кутіс чертитны чуньнас визь.— Сійö жö абу любовь, а смешитöм. То көсйысьöма гөтрасьны да нуны сёрсыс, кызди и порядочнöй, а öні нин мөд бөрся котралö...

— Тайö сы характер серти,— шуис Сергей.

— Коньöр Соня!—Ирина босьтіс китырыс лыа да вöсньыдик струяөн кисьтіс сійöс кок вылас, лыа чирьясыс чеччалісны да вевттисны телöсö вöсни руд слöйөн.— Ачыс меным висьталö, а синъясас ыджыд шог...

— А кодöс нö Викторыс завлекайтö?—Сонялысь шогсö гөгөрвоёмөн юалис Сергей.

— Аддзöма кутшөмкө красавицаöс Родниковскöйысь,—неокотапырысь вочавидзис Ирина, ачыс век киськаліс лыасö.— Тэ аски мунан Родниковскöйö, вот и төдмав, коді сійö сэтшөм... яндысьтөмыс.

— Менам сэні и сытөг делöыс уна,— юрсö копыртіг-моз думыштчөмөн шуис Сергей.

— Серёжа, а тэ сёрнитышт Викторыскөд,—Сергейлы синъясас доверчивöя видзөдөмөн шуис Ирина.— Или кызди друг сылөн, или, крайность кө босьтны, кызди депутат... Позьö өмöй нö тадз? Сералö, пөръявлö...

— Эх, Иринушка, мый сыкөд сёрнитнысö!—Öні Сергей видзөдіс ю вылө и, тыдалö, думайтіс мыйкө аслас йылысь.—Дружба мян мыйкө оз клеитчы—разнöй кывъяс вылын сёрнитам, а менам депутатство, кызди ме гөгөрвоа, татшөм делöлы оз отсав.

— Да көть видышт, янөд,—Ирина чабыртіс лыасö кулакас.—И мыйла сэтшөмъяс вылас законыс абу?

— Законъясыдтö эмөсь...

— Да кӧнӧсь нӧ найӧ?.. Вот мунаҥ сессия вылӧ — добитчы, медым сэтшӧм закон...

— Но и характер жӧ тэнад!— Сергей серӧктіс.

— А кутшӧм менам характерӧй?— вильыш да збой синъяснас ворсіг интересӧн юалис Ирина.— Висьтав: кутшӧм характерӧй? Мый нӧ чӧв олан?

— Юӧ пыран менсьым юавтӧг,— тыдалӧ, шутитны кӧсйӧмӧн бурпырысь шуис Сергей.— Невӧляысь и меным лои тшӧтш вартчыны... Водзті, кор тэ вӧлін нылӧн на, татшӧмторсӧ ме тэнсьыд эг казьявлы.

— Да ӧд ме сэки вӧлі ныв!— сы моз жӧ шутитӧмӧн вочавидзис Ирина да серӧктіс.

— Ме шуи, эн вартчы, а тэ мӧдін вартчыны... Тадз ӧмӧй гӧтыр вӧчлӧ?

— Ой, Серёжа, кызд тэныд абу яндзим!— Ирина ёна гӧрдӧдіс.— Тайӧ жӧ сэтшӧм случай!— сэки сылӧн нюмуніг вежынтчылісны мича вомдоръясыс, и сійӧ грӧзитыштіс Сергейлы чуньнас.— Тэ кӧ эськӧ серьёзнӧя тадз шуин меным... А тэ жӧ шутитан? Да?

— Но, дерт жӧ, шутита,— Сергей пунктіс кисӧ сылы пельпом вылас, коді пӧсялӧма шондісьыс.— А вообще тэ аслысруа, и тайӧ меным сьӧлӧм вылӧ воӧ... Но делӧыс абу таын. Случай кӧ веськалас, висьтав Сонялы, мый ми сійӧс бедаӧ огӧ кольӧй... А тэныд пӧра думыштлыны муноӧм йылысь. Ӑтлаын мунаҥ: ме — сессия вылӧ, а тэ — мекӧд.

— Личнӧй секретарь пыдди?— сералиг да лыасӧ киськалігмоз шуис Ирина.

— Абу, личнӧй гӧтыр пыдди... Москвасӧ видзӧдлан, и вообще кыкӧннад гажаджык. Семёнлысь вӧйысьлы отпускӧ.

— Да тайӧ кор на ещӧ лоас?

— Ми петам водзджык,— шуис Сергей.— Вот ласки Родниковскӧйын пуӧда собрание — и ставыс гӧтов, позьӧ мӧдӧдчыны.

— А крайисполкомад ещѝ ѳтчыд он ветлы?— юалис Ирина.

Сергей сывйышитіс ассые куш пидзѝсъяссѝ, гѝрбыльтчис и, тѝрыба визувтысь ю вылѝ видзѝдїгмоз, думыштчѝмѝн шуис:

— Ме сѝні вѝлі нин, докладывайті, тѝдмѝді... Ошкѝны, одобрайтѝны, но некод оз смелмѝдчы шуны ѳти кыв — дейстуйт! Видзѝдалѝны Москва вылѝ... Ме сѝрниті и Бойченкокѝд — сїдзжѝ кѝсйысис гижны Москваѝ... А мыйла асьным ог вермѝ решитны?

— А тѝ кыз эськѝ кѝсйин?— юалис Ирина.— Делѝыс особѝй, важнѝй...

— Да, и особѝй, и важнѝй,—век сїдз жѝ неуна качайтчигмоз сѝрнитіс Сергей, и синъясыс сылѝн югдїсны.— Природаѝс преобразуйтѝм, станицаясѝс реконструируйтѝм, электрификация — позѝю шуны, генеральнѝй план разработайтїм. Степѝс шуим мичмѝдны вѝръясѝн, водѝемъясѝн, станицаясѝс вильмѝдны!.. Да тані эськѝ татшѝм мян размах дорѝ ѳтувтны ещѝ кык-куим район, а сѝсся и Кубаньсѝ ставнас...—Сергей друг кыпѝдчис, пидзѝсъясыс лотшмунїны, веськѝдіс мускулистѝй кияссѝ да думыштчѝмѝн шуис:— Эх, кутшѝм олѝмыс сувтѝ мян водзын, паськыд, бурнѝй да тѝрыб, вот тайѝ ю кодыс жѝ!— Сѝсся сйѝ видзѝдліс Ирина вылѝ и мыжа моз, кызкѝ челядь ногѝн, нюммуніс:— Но вартчам, а то и куритчыны нин окота лон, да и сѝр нин...

Регыд мысти найѝ вѝліны нин мѝдар берегас.

III

Пемдытѝдз на станичнѝй сѝвет дорын вѝлі уна йѝз да кыліс шум: то шурѝбтыліс-воліс, ставнас бусѝн вевттысьѝм, грузѝвик, и первояясѝн кузовысь чеччыштлісны мужичѝйяс, а на бѝрын, юбка бѝждоръяссѝ кутїгтыр, сералїг да горзїг лѝччалїсны нывбабаяс. «Отсалѝй, ѳкаяннѝй-

яс!» — «Эй, кум, мыччой жё ассыныд китё!» — «Котъ отпырйё кыкёс!» — «А Глашаыс кутшём сьёкыд!» — «Эй тэ, мусянь тэчём, кутчысьлыны оз позы!» — «Куттой менё!» — шуткаяс, гажаа горёдёмъяс дыр юралісны площадь весьтын; то төвзыліс-воліс дзик кильчө дорёдзыс тачанка, ямщикыс друг сувтөдліс быгзьём тэрыб вөвъяссө, и воысьяс, важнөя му вылө лэччём бөрын, пыркөдісны дөрөмъяссө, картузьяссө да мөдөдчылісны сөветө; то гримөдліс уличаті линейка и кывліс гора да дружной гөлөсьяслөн сьылөм, — тыдалө, кутшөмкө делегация нарошнө пырліс площадь вылө сыланкывйөн.

Гөстьясөс встречайтіс Родниковской стансөветса председатель Никита Никитич Андриянов, руд костюма да галстука косіник старик, — и костюмсө и галстуксө сійө ньөблөма кольөм воын да новльвліс найөс сөмын төдчана случайясын. Сылөн видыс вөлі важнөй, ичөтик вазысь синъясылөн видзөдласыс төждысяна-мелі. Сійө сулаліс подъезд дорын, кушмөм юрсө вөлі мавтөма кутшөмкө гөсөн, мый вөсна шочиник юрсыныс ляскысьөма юр чашка бердас да лөсталіс. Дженъыда шырөм ичөтик тошторсө шыльөдіг Никита Никитич гажа көзяйской синмөн видзөдіс воысь йөзөс, өткодъ бура нюмъяліс и грузөвиклы, и тачанкалы, и кутшөмкө верзьөмалы, коді казьявтөг матыстчыліс сөвет дорө. Андриянов быттьөкө аслас нюмнас висьталіс, мый сылы, стансөветса председательлы, зэв рад, и сэк жө, медым петкөдлыны гөстьясөс встречайтөм кузя ассыс кужөмлун, быдөнлы аддзыліс медся вежлив кывъяс.

Грузөвикөн воисны беломечетьсяс, и Никита Никитич лэптис нин кисө да горөдіс:

— Видза олам, Белөй Мечеться орельяс!

— Олам-вылам, Никита Никитич! Ми эгө сөрмө?

— Дзик пөру! Матыстчөй, бур йөз, пызан дорас, гижам ми тіянөс нимөн и вичөн.

— Мый нө тайө, асланыд станицаө мянөс гижанныд?

— Огö пыр кежлö,— гажаа шпынняялiг вочавидзлiс Никита Никитич.— Öти рыт кежлö.

— Öти кежлад — позьö.

И сэки Никита Никитич кутшöмкö аслыспöлöс лöсьыд нюмөн топöдлiс кияснысö налысь, жодъяс матыстчылисны пызан дорö, да шулывлiс налы: «Сöмын öти рыт кежлö». Весьяквлiс кö нывбабалөн ки, Никита Никитич кокны-дика копыртлiс дзор юрсö да, ёна мавтöм юр пыдöснас лöсталiг, содтылiс: «А тiянöс, гражданочка, позьö гижны и пыр кежлö». Лöсьыд статья том казачкалы Никита Никитич кöсийс шуны ещö нин мыйкö зэв мелiöс, но сэки воис ещö öти тачанка, и Никита Никитич мыйкö дыра кежлö энöвтiс и том казачкаöс и беломечетьса делегация-öс ставнас. Кисö лэптöмөн сiйö петкөдлiс, мый водзö мунны некытчö, да шуис:

— Локтöй, локтöй, бур йöз, краснокаменскöйсаея!

— Аттö бур кывсьыд да мелiа встречайтöмсьыд!

— Никита Никитич век томмö!

— Голова!

— Көть и лысöма, а юрыс бедöвöй!

— А вöвъяслы турун тэнад эм?

— Ставыс сюрас,— важнöя вочавидзис Никита Никитич.— Первой матыстчылöй пызан дорас, пасйыштам, тöдмалам, кытысь воинныд и мыйся тi йöз, а сы бöрын нин фураж йылысь да мукöдтор йылысь сёрнитыштам...

— Клубын мöдам заседайтны?

— Тöрам кö — позьö и клубын.

— А Сергей Тимофеевич воис?

— Виччысям...

— А но, кутшöм планъяс сiйö миян водзö сувтöдас?

— Мед көть кутшöмöс кöсийö, сэтшöмöс и сувтöдö, а ме сыкөд талун пинясьны мöда.

— Гижöй Гордей Афанасьевичöс прениеясö!

— А ме и прениеястöг... Меным аслым кредитъяс колöны, а сiйö менсьым деньга корö.

— Да оз тэнсьыд, а колхозлысь.

— Өткодь дзик!

— Кывзы, Никита Никитич, кутшом именно ме выдвигайта тезис. Садъяслы, вөрлы, водопроводлы да сәни ещә унапөлос удобстваслы ме абу против. Но первой меным колоны грузовикъяс. Менам колхозлы зэв ёна колоны автомашинаяс. Ме абу Гордей Афанасьевич — денгәтә ог жалит! Но неважон на волі Сергей Тимофеевич дорә и шуи: «Денгәыд меным абу жаль, но кызди тә мян депутат, то обратит внимание...»

Но сәки станичной совет дорә журөбтис ещә өти грузовик, и Никита Никитич мөдөдчис встречайтны гөстьясос. Сийө сідзи эз и вермы төдмавны, мый вылө жө Сергейлы колө вөлі обратитны вниманиесө.

— Яман-Джагла воис! — горөдіс сийө. — Соседьяс! Важон нин ме тиянос эг адзыв Родниковскойысь!

— А тә мянө частө воывлан?

— Абу кивыв!

— Но, кыз-мый тані? Регыд заводитчас?

— Кутшом тэрыб! Нуөд ассыд делегациятө пызан дорө!

— А мыйла пызан дорас? Босыт списоксө да перепишит — ставыс кызь нель представитель. Этша?

Никита Никитич көсийс на ещә мыйкө шуны, но сәки грымөдны мөдісны кык линейка да тачанка, тыдовтчисны верзёмаяс, и сийө, налы паныд муніг да бурпырысь нюмъяліг, шыасис:

— Хуторсаяс! Со, кутшом шума компания!

Сәк кості, кор Никита Никитич занимайтчис гөстьясон, Родниковской уличаяс кузя скачитисны верзёмон посыльнойяс да коралисны йөзсө площадь вылө. Пемдом бөрын, кор став площадь пасьтала кытшон моз сулалысь столбьяс йылын өзийсны бияс, йөзыс чукормис сы мында, мый некутшом клубө найө, дерт, эз вермыны төрны. Регыд мысти воис Сергей Тутаринов, и вөлі шуөма собра-

ниесö вoсьтыны тaнi жö, стaничнöй сöвет здaние вoдзын. Вaжөн кисьтлöм чернила туйяса гöрд материяөн вевттьöм пызан сувтöдiсны кильчö вылö, быттьö сцена вылö, сэтчö жö лöсьöдiсны ящик модаа джуджыд да векни трибуна, вайисны стульяс, ва тыра графин, чернильница, и Сергей корöм серти кык подросток вайисны школаысь ученической дöска да сувтöдiсны сийöс трибунакöд орчöн.

Сийö, мый артмис станицаса площадь вылын, ньöти эз вöв обычной собрание кодь, кутшöмъяс овлöны клубъясын либö вообще помещениясын: ортсысянь видзöдiгөн тайö ёнджыка вöли мунö летучöй митинг вылö. Станичной сöвет здание дорын кызсюрö сулалiсны грузöвикъяс, тачанкаяс, линейкаяс, кык кöлесаа шарабанъяс, и сэнi жö, дышляяс дорын, лэдзалöм вöвъяс, кодъяс вылысь сийöснысö абу босьталöма, сёйисны турун. Гöраяссянь пöльтiс тöv, и вöли ыб вылын кодь ыркыд. Йöзыс месгитчöмаöсь кодi кытчö вермöма: тачанкаясын да линейкаясын пукалiсны сэтшöм унаөн, мый рессораясыс дзикöдз топалöмаöсь да эз нин качайтчыны; грузöвикъяс вылын, кызди галеркаын, дзескыд жö: кодi кайöма кузовö, кодi удобнöя пуксьöма кабина вылö либö радиатор вылö, а кодi и займитöма шофёрлысь местасö. Мукöд мужичöйяс займитöмаöсь ещö удобнöйджык «местаяс»: пуксьöмаöсь вöвъяс выланыс бокногөн да öшöдöмаöсь кыкнан кокнысö, быттьökö скамейка вылын. А öткымынъяс вольсалöмаöсь буркаяссö да кильчö дорас и водöмаöсь.

Кор бöрйисны президиум да утвердитiсны сёрнитанторъяс, Никита Никитич, кызди станицаса кöзяин, займитiс председательлысь места да кыв сетiс докладчиклы. Сергей, тöдчымөн волнуйтчиг да са сьöд чубсö кинас шыльöдiг, матыстчис трибуна дiнö. Пыр жö лои чöv-лөнъ, мый весиг кылис, кызди мурчкисны вöвъяс чöскыд турун.

— Природаöс преобразуйтöм кузя, мяянлысь муяс благоустроитöм да станицаяс реконструиуйтöм кузя мяян планным,— шуис Сергей эз гораа, но чорыд гөлöсөн,—

59
439

чужис сэки, кор отув стрөитім Усть-Невинско́й ГЭС, код светон ми югдо́дам нин тайо́ площадьсо́,— и Сергей инди́ кияснас столбъяс йылын дзирдалысь-сявквидзысь бияс выло́.— Тайо́ планыс чужис колхозъясса, станично́й со-ветъясса собраниеяс вылын, а вот воис кад петко́дны сийо́с видлавны родниковско́й кустса представителыяс водзо́... Чукортчысьяслы то́двыло́ юорта: усть-невинско́й кустын, кытчө волісны Рощенско́йса, Хумаровско́йса да квайт хуторса делегацияяс, плансо́ во́лі видлало́ма нин да примито́ма.—Сергей видзо́дліс собраниелон живописно́й вид выло́, эз вермы кутчысьны нюммуно́мысь да шуис:—
Они́ кыв тиян сайын!

— Миян сайын, Тимофеич,— тайо́ да! А со́мын пер-вой тэнсы́д кывзыштам!

— Вай заводит, а сэки нин ми ставным, хорон!

Сергей шыльо́дыштіс син вылас лэччысь чубсо́, при-вычка серти инмо́дчыліс чуньнас синкымъяс дорас.

— Сийо́тор, мый йылысь ме тиянлы кута висьтавыны, о́ни кежло́ со́мын на эм мечта, но сэтшө́м мечта, кодло́н нин быдмисны бордъяс! Видзо́дло́й ко́ть Родниковско́й выло́—со сийо́, миян мечтаным, ставнас тиян водзын!— Сергей нюжо́ди́с кисо́, и собраниеяс ставнас быттьо́ко́ сы тшо́ктө́м серти видзо́дліс ярыюгы́д биясо́н югдо́до́м пло-щадь выло́.— Со сийо́, казакъяслон важ оланін, коді кор-ко́ во́влі миян предокъяслон крепостьон, куйло́ миян водзын, и ми адзам тайо́ станицасо́ и сэтшө́мон, кутшө́мон сийо́ во́лі, кутшө́м эм, и сэтшө́мон, кутшө́мон сийо́ лоас... Историяысь то́дам, миян дедьяс да прадедьяс стрөитчы-ло́мао́сь тайо́ местаясас, коді кытчө вермыло́ма, стрөит-ло́мао́сь куреньяс, кодлы кытчө думайтсяс,— сэки йо́з эз то́длыны, мый сэтшө́м планыс, а мичлун йылысь некод эз и думайтлы, сы во́сна и колины миянлы наследство пид-ди тайо́ чу́кля уличаясыс да переулокъясыс, тайо́ рази-пельын сулалысь керкаясыс. О́ни миян ро́дно́й коммуни-стическо́й партия весько́дло́м улын Кубаньын быдмисны

БИБЛИОТЕКА
СЫКТЫВКАРСКОЕ ЛЕСОЗВОДНОЕ

БИБЛИОТЕКА 47
Респ. Краев. Музей
АССР

выль йōз, вот найō и кōсийōны вōчны ассыныс станица-
яссō благоустроеннойясōн, мичаōн. Первой югдōдисны
уличаяс, площадьяс, хатаяс. Но тайō этша на!.. Видзōд-
лōй, мый ми кōсьям!.. Энō площадь вылō видзōдōй, энō,
а видзōдлōй татчō—со Родниковскойлōн будущейис!

Сергей паськōдис зэв ыджыд еджыд да плōтнōй бу-
мага лист и ошōдис сийōс дōска вылō,—сэки ставныс
аддзисны Родниковскойлысь чертѣж... Быттѣкō, мый
торья тōдчанаыс вермис лоны и сьōд линиясыс, и сьōд
квадратикьясыс, и треугольникьясыс? Этша омой овлō-
ны татшōм чертѣжьясыд? Вōлōмкō, мый именнō тайō
чертѣжыс необычной, и сы вōсна сы вылō видзōдисны
сидзи, быттѣ ученической дōска вылō вōлī ошōдōма абу
уна визьяса еджыд бумага лист, а киноэкран, и сэнī
ловья картинаōн сувтис син водзō тōдса и тōдны позьтōм
Родниковской. Кор жō Сергей корис пызан сайын лука-
лысь кутшōмкō коневодлысь тугья плеть да заводитис
указкаōн моз индавыс сийōн карта вылысь да дженьыди-
ка объясняйтны (уна сѣрни танī эз ков), то картинаыс
лои ещō нин ярьюгыдōн да мичаōн...

— Тiян водзын будущей Родниковской... Садьяс лōб
садитōма татчō...

Плеть тугнас Сергей вōчис кыты станица гōгōрыс, и
йōзыс друг аддзисны пашкыр садьяс — турунвиж шальōн
найō кытшалисны Родниковскойōс быдладорсянь, а пло-
щадь вывсянь садьяс дорō, быттѣ шондī югōрьяс, ню-
жōдчисны тротуарьяса веськыд уличаяс, и на бокьясыс
куим радōн сулалисны пуяс. Сэсся плеть тугйис вешйис
площадь вылō да сувтис руд квадрат вылын.

— Татчō кыпōдчас станичной парк, кōнī лоас театр да
Культура керка,—шунс Сергей, плеть тугйис вешйис нин
мōд местаō да сувтис.— Станичной парклы воча индōма
стрōитны зооветеринария кузя районной Дом.

Кылисны гōлōсьяс:

— А мыйся сийō Дом сэтшōмыс?

— Мыйла районной?
— Районнойсö колö стрöитны Рощенскойö.
— Тайö Никита Никитич аслыс польза вылö мудритö.
— Висьтала,— шуис Сергей и кокныдика кучкыштіс плетьнас сапöг гөлеяс.— Тани, ёртьяс, расчёт прöстöй. Наукатöг ми овны ог вермöй — тайöс öнi ставöн тöдöны. Вот ми и шум миян учёной-практикьяслы стрöитны: Родниковскойö, сы вöсна мый сійö сулалö гöраяса местаын, животноводствоысь матын,— зооветеринария кузя районной Дом; Рощенскойö, зерновой овмöс центрö,— агротехника да семеноводство кузя Дом; Белöй Мечетьö, кодi миян нималö садьясөн,— мичуринецьяслысь Дом; Усть-Невинскойö, миян энергетическойö центрö,— электрикьяслысь да механизаторьяслысь Дом... Тайö миян лооны сельскохозйственнойö наукаяс кузя Академиялөн будущейö ичöтик филиальяс.

Бара кылісны шыасьöмьяс:

- Вот вöлөм кутшöм сыланкыв!
- Академия — коланатор.
- Академия стрöитам, а көнi нö академикьясыс?
- Сюрасны... А миян Андрей Васильевич Кышшев? Мыйöн абу академик?

— Ньöжйöджык, гражданина!— стрöга горöдис Никита Никитич.— Ме прениеяссö эг на вöсьтыв.

— Бара видзöдлам Родниковскойö вылö,— шуис Сергей, и плеть тугйыс мöдис котравны карта вывтi.— Тайö местаас кыптас школалөн кык судта здание, а тайö квадратас — универсальнойö магазин,— тугйыс вешйис карта вывтi да сувтiс сэтчö, көнi Кубань вöчліс кытш да артмöдліс дi.— Дi вылас стрöитам стадион, а ю вож вомöныс вöчам пода пос... Öнi бара видзöдлам станица вылö. «Власть Советов» колхоз районуын, со этійö вывтасiнас, лоö водонапорной башня, сёсянь, кыдзи пулөн вужьяс, нюжöдчасны уналаö — со визьясыс — көрт трубаяс, и ваыс шорьяс моз мöдас визувтны быд керкаö, а уличаяс

пӧлӧн лӧсьӧдам канализация — станичникъяс керкаясын сэки лоас позяна имеитны ванна, умывальник, шоньд уборной и вообще удобстваяс.

Чӧв-лӧнныс, быттӧ зӧлӧдӧм сунис, ори:

— Культурной!

— А тэ нӧ мый, сват, шензян,— водзӧ мунам!

— Радуйтана олӧм...

— Эм вопрос: тайӧ сӧмын Родниковскойын татшӧм-торйыс кутас вӧчсыны?

— Оз вермы сідз лоны! Делӧыс коллективной...

— Удобство — сійӧ да! — мечтательной шуис вӧв вылын пукалысь старик. — Ковмас кӧ тэныд мыссыны — пӧжалуйста, ковмас кӧ челядьӧс мысыкыны — пырӧй ваннаӧ и мыссьӧй, бабаяслы кӧ колӧ бельӧ пожъявны — ва и мукӧд сэтшӧмторйыс ставыс ки улад...

— Мый и сёрнитны! Бабаяслӧн лоӧ райын кодь олӧм!

— И карта сайӧ оз ков кодзыд дырйиыд котравны!

— Тайӧторйыдтӧ вывтӧ бур, а мыйта сы вылӧ капитал ковмас? Кодӧ мӧдас финансируйтны? Государство али местной бюджет?

— Гордей Афанасьевич, ен могысь эн бӧрд и кадысь водз финансыяс йылысь эн шогсы...

— Став сертиыс тыдалӧ — тайӧ озеленениеыд да ваыд сувтас миянлы сьӧмтор!

— И этайӧ сэтчӧ жӧ!

— А сэнӧ ещё стрӧитчӧм...

— Граждана, чӧлӧй! — ланьтӧдіс Никита Никитич. — Капитал йылысь да мукӧдтор йылысь сёрниыс водзын на!

Сергей сэк костӧ ӧшӧдіс дӧска вылӧ выль лист, сійӧ вӧлі кыкпӧв ыджыджык, и контурьяс сертиыс, Кубань-лӧн тӧдса чукльӧдлысь ва туй серти кокни вӧлі тӧдмавны районлысь картасӧ.

— Кыдз ті тӧданныд,— плетьнас ӧвтышталиг шуис Сергей,— туйяс миян некытчӧ шогмытӧмӧсь, машинаяс

жуглам немжалиттөг, а зэра аръясö — кöть караул горзы! — Сэки плеть тугйыс мөдiс вөрны да котөртiс карта кузялаыс. — Видзөдлөй! Став район вомөн ньöv моз водас асфальтөвöй шоссе, а бокъясас — фруктөвöй сад... Тайö местаас, как раз Яман-Джагла да Краснокамской костын, лоö проточнöй ты, и ваыс сэтысь кутас орошайтны став тайö увтасiнсö. Сэсса видзөдлөй муяс вылас, — найöс чертитöма квадратикъясөн. Тайö квадратъяс вылас миянлы ковмас вит во чөжөн садитны кызь миллион плодовöй да прөстөй пу — суховеясылы паныд барьеръяс. Сэк жö лесозащитнöй полосаяс прöйдитасны сэтi, кызди требуйтö быд колхозлөн севооборотыс... А со миян гордость — Усть-Невинской ГЭС! — и плеть тугйыс сувтiс съод круг вылө. — Таво установитам сэтшөм жö мощностя мөд турбина — сэки позяна лоö миянлы не сöмын тырвуйö электрифицируйтны съökыд уджъяс, но сетны энергиясö соседъясылы и öнiя МТС-яс подув вылын лөсьöдны электро-машинно-тракторнöй станцияяс.

— Радуйтана, а кыс нö всё-таки босьтны татшөм капиталсö?

— Кодi мый йылысь, а Гордей Афанасьевич капитал йылысь!

— Ветлы комбанкö да прөверит ассыд счөтъястö...

— Ме öнi и вуджа самöй главнöй вопрос дорас, кызди кутасны финансируйтсыны строительнöй уджъяс.

Сергей сетiс плетьсö коневодлы, матыстчис трибуна дiнö да минута дыра чöv видзөдыштiс ызгысь собрание вылө.

IV

Самöй тайö кадö вöра ущельетi, кодi нуөдiс Родниковскойлань, мунiсны куим верзьöма. Вөвъясныс налөн мудзöмаось да вöсьлалiсны тэрмасьтөг; вöли тöдчö, мый йöзыс воöны ыли туйысь. Водзвылас ляпкыд тушаа вöv

вылын, кодї ещѡ кыпыда на кутї юрсѡ да полѡмпырысь кѡсѡйтчывліс кустьяс вылѡ, мунїс райкомса секретарь Николай Кондратьев. Сїѡ мудзѡма, пукаліс неуна бокногѡн, кыдзи векджык пукавлѡны шойччиганыс верзѡмаяс, и дом поводсѡ кутысь кныс сылѡн мыджсис джуджыд казачьей седлѡ лук вылѡ.

Мѡд верзѡмаыс вѡлі районнѡй газета «Власть Советов»-ыс редактор Илья Стегачев, ыджыд юра да гырысь синьяса морт, гѡрба ныра да косїник чужѡма, векныдик пельпомьяса и сэтшѡм жѡ косїник да крепыд, кыдзи и сылѡн вѡсни кокьяса, горскѡй породаа кѡбылаыс.

Стегачев бѡрын, неуна кольччыштѡмѡн, мунїс Герой Труда, конефермаѡн заведуйтысь Андрей Васильевич Кнышев, кузь гѡна шапкаа да сэтшѡм кузь пѡлаа буркаа, мый сїѡ ѡшалїс вѡлыс бѡж вылын,— самѡй сїѡ Кнышевыс, код йылысь собрание вылын вѡлі шуѡма: «А Андрей Васильевич Кнышевыс — мыйѡн абу академик?» Андрей Васильевич вѡлі нин старик, но седлѡ вылын пукаліс збодера да сэтшѡм стройнѡя, кыдз сѡмын тайѡс вермасны вѡчны опытнѡй конникьяс, кодьяс бура тѡдѡны верзѡмѡн ветлѡмлысь став прѡстѡйник прїемьяссѡ. Районын сїѡ вѡлі знаменитѡйѡн сы вѡсна, мый быдтїс выль породаа горскѡй вѡв — «Кнышевскѡй скакун», мыйысь сылы и сетїсны Социалистическѡй Уджыввса Геройлысь звание. Сылѡн вѡлыс мунїс тѡрыба, посныдыка восьла-лїг, и Андрей Васильевич, кузь гѡна шапкаа да есь пельпомьяса буркаа, муртса-муртса качайтчыштѡ седлѡ вылас да мичаа тыдалѡ пемыд вѡр фон вылын.

Сѡк кѡсті туйыс мѡдїс лѡччыны увтасїнлань, вѡв кокьяс улын кутїсны няжакывны посни изьяс, и Кондратьев, дом поводсѡ зелѡдыштѡмѡн, кокныдыка тувкыштїс вѡлыслы каблукьяснас. Кондратьевлы сѡлѡм вылас воис животноводьяс дїнѡ гѡраясѡ ветлѡм, кѡть седлѡ вылын дыр пукавны велавтѡмысла висьыштїсны сылѡн и коскыс и пїдзѡсьясыс. Пѡскѡтинаясын, стоянкаысь стоянкаѡ вет-

лөдлігөн, сійö оліс недель чöж. Тайö «турун да дзоридзьяс царствоас», кызди шуліс Қнышев, вöліны мөс стадаяс, вöв табунъяс, ыж отараяс нелямын нель колхозлөн. Найö олісны тані гожöмбыд курорт вылын моз. Быдлаын тыдалісны шалашъяс, сулалісны бричкаяс, рытьяснас тшынасны бипуръяс, кылісны сьыланкывъяс, понъяс-лөн увтчөм, скөтлөн баксөм, вөвъяслөн гөрдлөм — гөраяс пөвстса паськыд долина оліс аслас быдлунъяс олөмөн. И Кондратьевлы лөсьыд вөлі и кывзыны тайö шыяссө, и пукавны би дорын, ыж яйлысь чөскыд дук кыліг, и садьмыны лысваөн көтасьөм бурка улын, и мыссьыны тэрыб шорлөн изъя берег дорын. Природа преобразуйтөм кузя да станицаяс реконструируйтөм кузя районной планлысь проект животноводъяс обсудитісны активной, делөвой стрöглунөн, и тайö воис сьөлөм вылас Кондратьевлы. Сөмын өтитор эз кажитчы сылы — пастухъяслөн олөмыс вөлі торъялөма станицаясысь. Газетаяс татчө веськавлісны шоча, эз вөвны ни кинокартинаяс, ни радио, и тшөкыда медся колана вьльторъясыс страна олөмысь воывлісны животноводъяс дорө кык, а то и кум недель сөрмөмөн. «Газетаяс колө вайны быд лун,— думайтис сійö, седлөын качайтчиг да став тушасьыс доймөм чувствуйтіг.— Аски жө сөрнитча почтакөд.. Но некызд көнин, позьö почта новлөдлыны индыны верзьөмаясөс. Радиоузел эськө сэтчө лөсьөдны.. Ещө сэтчө колө мөдөдны лекторөс. А кодөс мөдөдны? Куницынөс али Сагайдачныйөс? Бурджык Куницынөс — том, энергичной, сэтчө сэтшөм и колө». Сійö кутис казъывны аддзысьлөмъяс, сөрнияс, ассьыс көсийсьөмъяс кинопередвижка да походной библиотека мөдөдөм кузя; ас думсьыс бөрйөдліс йөзөс, кодьясөс позяс эськө мөдөдны культурной работникъясөн; мөвпыштис сы йылысь, медым мөдөдлыны артистьясөс гажөдыштны животноводьясөс. Сэні, пөскөтинаяс вылын, животноводъяс өна корисны нюжөдны электролиния пастухъяслөн шалашъяс дорө,—тайö предложе-

ниесö вöлі гижöма планö содтöд пыдди, и öни Кондратьев мöвпаліс сы йылысь, кызди öдйöджык да қокньыдджыка пöртны олöмö тайö мөгсö. Сылы кажитчис, мый медбур поручитны линия стрöйтöмсö родниковскöйсаяслы: народ боевöй, пöсь сьöлöма,— а налы отсöг вылö сетны йöзöс орчча станицаясысь. «Запевалоөн тайö уджын лоö «Красной кавалерист», колö сöмын ышöдыштны Хворостянкинöс»,— мöвпаліс Кондратьев. И сэки сылы дум вылас уси, мый тайö ыджыд колхозас важөн эськö колö вöлі вежны партийной организацияса секретарсö.

— Колö корсьны мортöс,— ньöжйöник шуис сійö да кутіс тöдвылас уськöдавны, кодöс эськö позис рекомен дуйтны бура тöдса коммунистьяс пöвстысь общöй собраниелы.

Тайö кадас Илья Стегачев мöвпаліс дзик мöдтор йылысь. Гимнастёрка морöс зептас сьлөн вöлі книжка, кытчö гижалöма гöраяс вылö ветлөм йылысь сы мында интереснойтор, мый сійö тырмис эськö не öти газетной полоса вылö. Илья уськöдаліс тöдвылас тайö гижöдъяс-сö, а сыкөд тшöтш и сійö йöзсö, кодъяскөд аддзысьліс да сёрнитіс, и сылы, кызди газетаса редакторлы, окота вöлі сетны не сöмын ичöтик заметкаяс, но и гижны очерк. Сійö думайтис будущöй очеркльсь плансö, и ставыс, мый сійö аддзыліс гöраясысь, сувтліс сы син водзö мича картинаөн. Мый сійö аддзыліс да гижис, на пиысь унатор сійö кöсийс используйтны повестын, кодöс сійö гижис воысь нин дырджык бур надеяөн — пöдаритны коркö-нибудь ассьыс книгасö Татьяна Нецветовалы. Сэки юрыс сьлөн улöдз копыртчис морöс вылас, и сійö нин аддзис муса чужöмсö, то долыдöс, то стрөгöс, аддзис и сьлөн русöй юрсилысь тешкодь читкыля пратьсö, коді мыйлакö век мыччысьöма косынка увсьыс да лэччöма синкымьяс костас.

Вöліны аслас мöвпьяс и Андрей Васильевич Қнышев-лөн. Сійö лэдзöма веськыд кисö да кокньыдыка öвтыщ-

таліс плетьнас, а ачыс думайтіс сы йылысь, мый вѡвъ-
ясыс мудзисны, а колѡ на мунны не сѡмын Родников-
скѡйѡ, коді матын нин вѡлі, а Роцинскѡйѡ, самѡй райком-
са секретарь керка дорѡдз. Бур эськѡ вѡлі, кызди арталіс
Қнышев, Кондратьев кѡ эськѡ войсѡ колляліс Родников-
скѡйын. «Сійѡ эськѡ узьыштіс, шойччыштіс, а ме эськѡ
сійѡ каднас вѡвъясѡс вердышті, гыжъяссѡ налысь вид-
лалі... А то ковмас корны Хворостянкинлысь мукѡд вѡвъ-
ясѡс, сѡмын кытысь нѡ татшѡм каднас аддзан Хворостян-
кинсѡ?» Старик сэтшѡма думыштчис, мый эз и казьявлы,
кызди пырис станицаѡ.

Балкаѡ нюжѡдчѡм Родниковскѡй дзирдаліс биясѡн,
и, кор верзьѡмаяс мѡдісны прѡйдитны улича кузя столб
дорті, код йылын сэтшѡм югыда дзирдаліс лампочка,
мый югъявны кутісны сермѡдъяслѡн ыргѡныс и седелка
гын дорас косьмѡм еджыд быг туйяс, Қнышев, збодера
стремьяс вылас кыпѡдчыштѡмѡн, суѡдіс Кондратьевѡс.

— Николай Петрович! Вѡвъяс дзикѡдз жаялісны,—
шуис сійѡ да асьыс вѡвсѡ тапкѡдыштіс кудритчѡм кѡта-
сьѡм сыліѡдыс.— Шойччыштны эськѡ колѡ...

Кондратьев эз шыась. Сійѡ гѡгѡрвоис, мыйла Қнышев
заводитіс сѡрнисѡ та йылысь. Сэк кості найѡ воисны кык
судта джуджыд керка дорѡ, коді сулаліс станица помын.
Керкасѡ сэтшѡма югдѡдісны столбъяссиянь бияс, мый
югъялісны пемыд ѡшиньясыс и вѡлі бура тыдалѡ балкон,
кыгчѡ усьліс вуджѡрыс кузь топольяссиянь. Вѡвъяс кыліс-
ны конюшня да турун дук, зѡлѡдісны дом поведьяссѡ,
мѡдѡдчисны долыдджыка и асьныс кежисны дворѡ. Налы
паныд петіс конюх.

— Кызди ветлінныд, Андрей Васильевич?— вѡвсѡ
поводѡдыс кутігѡн да седелка гын увсѡ кинас малыштіг
юаліс сійѡ.— Пѡся воѡмныд!

— Тѡ мян ветлѡм йылысь эн юась,— стрѡга шуис
Қнышев,— а лучше висьтав, кѡні ѡні Хворостянкин.

— Найö ставныс митинг вылынöсь,— вöвсö малаліг-моз шуис конюх.

— Кутшöм нö тані тiян митинг?— юалис Кондратьев.

— Воис Тутаринов,— вочавидзис конюх седлö сюмысьяссö мынтöдалігөн нин.— Сэні, площадь вылас, куим станицаысь чукöртчисны.

— Илья, тайö жö Сергей аслас планнас! — Стегачев дінö шыасиг радпырысь шуис Кондратьев.— Но, вот сыкөд и мунам. Андрей Васильевич, сувтöдöй вöвьяснытö шойччөг вылö, найö сэсся миянлы оз нин ковны.

Кондратьев сьökыдпырысь лэччис седлö вывсьыс, сетіс поводсö Кнышевлы, нёдзөвтчис, сэсся прöйдитчис двортіыс, кокъяссö тешкодя чукыльтöмөн да чотігтыр. Стегачев чеччыштіс муö и сэні жö кутіс чеччавны кок йылас.

— Николай Петрович, а менам кокъясöй действовітöны на!— йöктігтыр да паськыда нюмъялігтыр долыда шуис сійö.

— Тэ том, мый тэныд,— коскас кинас кутчысьöмөн шуис Кондратьев.— Вот мый, Илья. Тэ кольчыв «Красной кавалеристö». Отсалан гөтөвитны отчөтно-выборной собрание да бурджыка тöдмав сэтчөс коммунистьяссö, абу-ö туяна кандидатура партбюроса секретарь вылö. Ме кө ог адзыв Хворостянкинöс, висьтав сылы, медым аски волас райкомö,— эм сёрни и, висьтав, зэв важной.

Ильялы лон рад татшöм виччысьтöм поручениесьыс. Сылы важөн нин окота вöлі көть öти лун кежлö кольчывны Родниковскойö, медым аддзысьлыны Татьянакөд, и вот сылөн көсийöмыс збыльмис. Но сыысь полöмөн, мый Кондратьев казялас сылысь радлунсö, сійö жöдзыштіс места вылас да шуис:

— Менам жö сы мында гижöма... Газетаö колö...

— Медся коланасö висьтав телефон кузя,— сөветуйтіс Кондратьев.

Сөгласитчөмсö петкөдлөм могуь Илья довкнитіс юр-

сӱ и сӱки жӱ рeшитӱс мунны Татьяна ордӱ гортас. «Сӱӱ кӱ собрание вылын — ме ворсышта Мишуткакӱд», — мӱвпалӱс Стегачев. Кондратьевкӱд прӱщайтчӱм бӱрын сӱӱ тӱрмасьӱмӱн кежис пельӱс сайӱ да регыд мысти воис тӱдса улича вылӱ. А Кондратьев, век на ещӱ чотӱгтыр да пыктӱм кокъяснас паськыда тувччалӱмӱн, ньӱжӱӱник мӱдӱдчис площадь вылӱ.

V

Обсуждайтӱсны доклад, вӱлӱ ӱна шума и кылӱсны горӱдӱмъяс: «Дженьыдджыка!», «Он кывӱӱн, а делӱӱн докажитан!», «Нывбабаяслы сетӱӱ кыв!..» Та серти Кондратьев гӱгӱрвоис, мый собраниеыс матыстчӱ помлань. Сӱӱ эз мун президиум пызан дорӱ, а сувтӱс томӱӱз дӱнӱ, кодъяс ӱтчукӱрын пукалӱсны потшьяс вылын, — сылы окота вӱлӱ кывзыны выступлениеысӱ ылӱсянь. Танӱ вӱлӱ пемыд. Косясьысь петук кодь кутшӱмкӱ чубатӱӱ зон кутлӱс нылӱс да мешайтӱс сылы кывзынысӱ. «Андрюша, эн дур! — шӱпкӱдӱс нылыс. — Ой, кутшӱм тӱ несознательнӱӱ! Кывзы, мый Хворостянкин дядь висьталӱ лесополо-саяс йылысь...» Кондратьев нюммуниӱс да думыштӱс: «Сӱдз, сӱдз сӱӱӱс, — нажимайт сознательность вылӱ». Сӱсся сӱӱ мунӱс потшӱс дорӱ, вольсалӱс пинжаксӱ да, сьӱкыдпырысь пидзӱсьяссӱ кусыньтӱмӱн, пуксис, — суставьясыс ӱнтӱсны. Сыкӱд орччӱн, горецьяс моз кокъяссӱ ас улас сюркнялӱмӱн, пукалӱсны бешметьяса да кузь гӱна шапкаа кык пӱрысь казак.

— Петро Спиридонович, — шуис ӱтиыс, — а тӱныд кымынӱд ар?

— Рӱштвоясь петӱ сизимдасӱд вылӱ, — неокотапырысь вочавидзис соседыс.

— Унакодь.

— Тайӱ тӱ мый йылысь?

— Сӱӱ олӱмӱдзыд ми ог нин олӱӱ...

Старикъяс чов ланьтисны. Петро Спиридонович, кыпы-дөссө сук да чорыд синкымъяс дорас пуктөмөн, видзөдис оратор вылө да лайкйөдлис юрсө.

— Хворостянкин өвтчө кинас,— шуис сийө думышт-чөмөн.— И зэв жө нин мастер изны кывнас!

— Век ошйысьö, мед мор лыяс сийөс,— нурбыльтис соседыс.

— Али тшөтш сёрнитыштны?

Соседыс нинөм эз шу. Сийө копыртис юрсө сідзи, мый кузь гөна шапкаыс лон кокъяс костас, и нето вуграліс, нето мый йылысь кө думайтис. А Хворостянкин, паськыд морөснас трибуна вылө лэдзчысьөмөн, быттьөкө аслас туша сьөктанас лямөдны сийөс зілиг, өвтчис вына кияс-нас, и сылөн шмака кодь ыджыд ныра чужөмыс зэв ёна гөрдөдөма, а кыз ускыс пашкыртчөма.

— Помала, граждана!— горзис сийө гора басөн.— И бөръя кывйын шуа: быд делөын медглавнөйтөр — руководитель! Ас серти верма шуны — менам идеяность кө сетө меным позянлун нуөдны массаөс водзө, то ме и нуөда и любөй сьөкыдлунъяс меным нинөм! Ставыс!

Сийө бура-мичаа чышкалис носөвикөн плешсө, сьылисө, дженьыда шырөм юрсө, сулыштіс, виччысис аплодисментъяс, но найө эз вөвны, и сийө зумыд воськолөн лэччис уліө. «И кытысь сылы тайө лөж гордостыяс да тайө некодлы ковтөм самомнениеыс?— думайтис Кондратьев.— Менам идеяность кө сетө позянлун...» И колө жө сэтшөмтор думайтны! Нет, тайө ыджыд уска верзилаыскөд орччөн должен сулавны опытной партийной работник, а то лоө беда...» Кондратьев бара мөдис бөрйөдлыны думсьыс, кодөс эськө коммунистыяс пиысь позис рекомандуйтны «Красной кавалеристса» партийной организацияө секретарөн, а трибуна вылын нин сулаліс Глаша Несмашная — «Югьд туй» колхозса председатель. Сийө вөлі статья, том, сэтшөм серамбана-гордөй чужөма, кутшөмөс позьө сөмын аддзыны Кубань катыдса нывбабаяслысь.

Косынка увсыс мыччысьом шензьодана веж юрсисо лосьодышталиг сийо збоа видзодис йоз выло, и сылон тэрыба вöрысь синъясыс югъялисны сэтшöм задорнöя, бытгöкö висьталисны: «Эй, мужичöйяс! Тi чайтанныд, ме кө том да мича, то и речь висьтавны ог сяммы? А ме висьтала!..»

— Ми олам хуторын,— шуис сийо гора гөлөсөн,— и көть миянлы станичникъяслы моз оз урчитсы планын сэтшöм олöмыс этша население вöсна, а ми огö бөрдöй, кызди тан öткымынъяс... Коньөръясөн асьнысö петкөд-лöны! Сийо жö Гордей Афанасьевичыс... Сылы жаль капиталыс! А ми нö мый, төв йылö сийөс көсьям лэдзны? Гордей Афанасьевич, тэ öмöй эн кывлы, мый висьталис Тутаринов: денгатö сөпөв бөрыннас вештас! Тэ, Гордей Афанасьевич, эськө бурджык вöли, юалин кө колхозникъясыдлысь: мый выло найö нажөвитисны капиталсö? Да буретш сы выло, медым асьыныс озырлунысö веськөдны мича олөм стрöитөм выло, сы вöсна мый тайö озырлуныс абу капиталистъяс ордын, а миян ордын!

— Вернö, Глаша!

— Ой, молодец баба!

— Татшöмтö и радейтны абу грек!

— Миян решение кузя висьтав!

— А «Югыз туйлөн» решениеыс — вот!

И Глаша пуктис пызан вылас бумага лист. Сергей паськөдис сийөс да мөдис лыддыны.

— Лыдды, лыдды,— югъялысь синъяснас ворсиг, Сергей выло көсöйтчыштöмөн, шуис Глаша.— Ми корам öтитор — юклыны задание и заводитны ставлы öти лунö, кызди, помнитанныд, ГЭС стрöитим... А капитал йылысь, Гордей Афанасьевич, бөрдны нинöмла: эз сийö миянөс нажөвитлы, а ми сийөс! Вот и став сёрниöй менам!

Горавны мөдисны аплодисментъяс.

— Баба, а керыштис черөн моз,— бедь вылас мыджсьöмөн чеччигмозыс шуис Петро Спиридонович.

Старик сүлалыштіс, видзёдліс аслас соседыс вылө, коді пукаліс век сідз жө зумыша юрсө ошөдөмөн. Бедь вылас мыджсьөмөн старик мөдөдчис президиумлань. «Мыйкө би кодь эм тайө Глашаас,—думайтіс Кондратьев,— вот мый радуйтө...»

— Граждана, ме кута сёрнитны нянь вөдитөм йылысь!

Трибуна вылө кайис Иван Кузьмич Головачев—хуторскөй «Дружба земледельца» колхозысь председатель. Тайө вөлі мусянь тэчөм тушаа, шань чужөма, небыд еджгов уска мужичөй. Колө шуны, сійө выступайтлывліс шоча, а удайтчывліс кө сылы петавны трибуна вылө, то сёрнитліс век гылыда, а гөлөсыс вөлі мелі. Сэки сылөн гырысь руд синъясас вөлі кутшөмкө висьтавтөм мөвп,—кажитчө, сійө сёрнитіс дзик эз сы йылысь, мый йылысь думайтіс.

— Но, коді мый йылысь, а Головачев нянь вөдитөм йылысь,— ньөжйөнник шуис Кондратьев да кывзысьыштіс. Собрание недовольнөя шумитіс:

— Тэ строительство йылысь сёрнит!

— Висьтав, кызди тэ трактортө бөр мөдөдін МТС-ө!

— Оланныд асланыд «Дружба»-ын көинъяс ног!

— Ньөжйөджык, ёртъяс!— горөдіс Никита Никитич.— Сетөй жө мортыслы ставсө висьтавны!

Головачев сёрнитіс спокойнөя, эз өтвечайт репликаяс вылө. Сергей, оратор вылө видзөдлывліг, мыйкө гижис. «Гижав, гижав,— думайтіс Кондратьев.— Тайө му вөдитысьыд висьталас — сөмын кывзы».

— Тани став выступайтысьясыс,— водзө сёрнитіс Головачев,— чуксалісны өдйөджык мунны коммунизмө. А мыйла нө мянөс ещө чуксавнысө? Ми, слава богу, тэрмасям сідзи, мый став уджъяссө вөчны огө и вевъявлө... А ставыс тайө артмө сы вөсна, мый планъяс, шуны кө, и нянь кузя, и яй кузя, и йөв кузя, и мукөдпөлөс поставкаяс кузя ыджыдөсь, а ми нянь вөдитан делө вунөдамөй, а зырсям строительство вылө...

- Мөдiс сьывны «Дружба»!
- Тэ, мый колö, сы йылысь сёрнит!
- Дугöдны прениеяс!
- Сетöй кыв Пётр Спиридоновичлы!
- Закуска вылö!

— Да ме стрöитчöмысь абу прöтив!— нöшта мелiджык гөлöсөн шуис Головачев.— Стрöитны колö, а сöмын уборканым зэв нин матын, сы йылысь сiдзжö колö думыштыны... Мыйла оз нуöдсьыны совещаниеяс нянь идралöм кузя? Öд ми медводз абу строителясь, а нянь вöдитысьяс...

Сылы эз сетны сёрнитнысö, и сiйö, мыжа моз нюмъялиг да синъясас век сiйö жö висьтавтöм мөвпсö дзебöмөн, пуксис аслас местаö. Головачевöс вежис Петро Спиридонович. Старик пөрччис шапкасö да, сiйöс морöс бердас кутöмөн, копытчис собраниеы да шуис вома-лöмөн моз:

— И мый тi ызгыны кутiнныд? Колö делöсö сигöртны, лöö мортлы сыысь выгöда — сигöртöй, а бöрыннас чукöртчам да мöдам кöть асылöдзыс гуляйтны.— Старик нямралыштiс кинас кизьöриник да дзикöдз нин еджöм тошсö.— Кöни сiйö медся мича олöмыс? Сiйö ещö оз на тыдав, а споруйтысьяс чукöрмисны площадь тыр... Тан оз споруйтны ков, а делö бердö босьтчыны... Нинöм шуны, томйöзыд öни востерöсь, сёрнитны кужöны, налы оз терпитсы, да и ачыс, районса голова, том на да зэв шань... Сiдз вот тi тайö томйöзсö энö велöдöй кывйөн изны, а индöй налы удж, медым горячитчöмыс эз вош весьшөрö... Вöв кö горячитчö, сiйöс вöжжиөн зэлöдоны.— Старик шпыньмунiс:— Вот и миян Хворостянкин, абу нин том, а сiдзжö горяч юра, сöмын, кызд ме сы вылö видзöда да, горячитчöсö сiйö оз сыладорö... Ёнджыка действуйтö кывъясөн, мастер ошйысьны, асьсö ошкыштыны, медым ставён сiйöс öтнассö син водзаныс кутисны.

А тэ, Игнат Савельич, и сідз великан, и век став йёз син водзын сюръя моз чурвидзан...

Собрание вылын гызьобтіс серам.

— Тэ менсьым личностьёс эн вөрзьөд,— шыасис Хворостянкин.

Старик чабраліс кинас тошсё да, пашкыр синкымьясувса синъяссё читкыралігтыр, висьталіс водзё:

— Ме ногөн, граждана, деньга ми сетам, та сайын делё оз сувт, а сёмын өти деньганад нинём он вөч. Йёз йылысь думыштлөй. Тані став йёзсё, пёрысьёс и томёс, ковмас ыззьодыштны буруника да отувтны отчукөрө. Шуам, бөчкалөн мыйын кутодыс? Асыкъясын. Босьт асыкъяссё — и бөчка киссяс. Вот тадзи и любөй делёын — крепитөмыс медся колантор... Тані Хворостянкин эз тшөкты касайтны личностьсё, а ме касайта. Тэ, Игнат Савельич, висьталін, быттьөкө тэнад вывті уна идейностыд, а тэ сійёс, идейностьтө, йёзыслы сет, медым найө колхоз вёсна висисны. А то мый жө артмө «Красной кавалеристын?»

— Петро Спиридонович,— бара эз вермы чөв овны Хворостянкин,— асланым колхоз йылысь ми сёрнитны кутам правление вылын... Ті висьталөй доклад кузяяс...

— А ме и сідз доклад кузяяс,— шпыньмунөмөн вочавидзис старик.— Ми тані решайтам коммунизм йылысь, а тэнад колхозад медся прөстой порядокыс абу. Сійө асыкъясыд некытчө оз туйны... Тайө и эм доклад кузя. Йёзлы ми намечайтам озыр да удобной олом, а тэ, Игнат Савельич, видзөдлы гөгөр, гашкө, кодкө ещө абу на туяна сійө оломас,— вот сійө өкурат и артмас доклад кузяяс. Эмөсь жө мян, чума мед найөс босьтас, сэтшөм граждана, кодъяс лыддысьсёны колхозын, справкаяс да ещө мыйкө сәні тэ налы кырымавлан, а найө вузасьөм вылын олоны... Тайө жө абу колхозникьяс, а кутшөмкө спекулянтьяс. Та йылысь и думайтыштны колө. А то стрөитам сәні быдсяма научной домьяс, туйяс, вөр быд-

там, ваён снабдита, керкаын купальня и мукӧд сэтшӧм-тор—бур делӧ. А сӧмын и йӧзсӧ сэтчань колӧ веськӧдны, висьтавны, гӧгӧрвоӧдны, торйӧн нин найӧс, кодъяс бӧжнысӧ легӧдӧны — и мянлы и тӧянлы... Та йылысь ме и кӧйи висьтавны.

Старик бара копыртчыліс, шапкаасис да виччысьыштіс, кор лӧнясны аплодисментъяс, сӧсся эз лӧччы улиӧ, а пуксис Сергей динӧ да мыйкӧ кутіс висьтавны сылы.

Сы бӧрын выступайтіс тракторнӧй бригадаса бригадир, ыджыд тушаа да косіник том морт. Сӧрнитіс сійӧ пӧся, сылӧн том ломзысь синъясыс дзирдалісны. Сійӧ выступайтігӧн Кондратьев кайіс кильчӧ вылас, здоровайтчис президиумса членъяскӧд да Сергейӧс корис бокӧ:

— Кымынӧн выступитісны?

— Тайӧ дас квайтӧд... Тэ кутан выступайтны?

— Ачыд заключениесӧ вӧч. Ме животноводъяскӧд пӧттӧдз сӧрниті.— Кондратьев копыртчыштліс да вашкӧдӧмӧн шуис:— Стариксӧ поддержит: тӧлка казак...

Кадыс вӧлі сӧр нин, кор тупкысис собрание да станичнӧй площадь лои тыртӧм. Кондратьев да Сергей недыр кежлӧ кольчылісны на станичнӧй сӧветӧ, сӧрнитісны колхозса председательскӧд быдпӧлӧс текущӧй делӧяс йылысь да сідзжӧ мунісны.

Станица сайын, кызд сӧмын вуджисны Родники ю вомӧнса пос, воссьыліс мылькӧйӧсь степь, и машинаыс, фара бияснас пемыдсӧ поткӧдӧмӧн, югдӧдліс то стена моз сулалысь дзоридзалысь подсолнух, то идлысь эзысь-виж шепъяссӧ, то щӧтка кодъ ляпкыд да тшӧкыд проса. Лӧдзӧм стеклӧясас шумӧн швачӧдіс тӧв — ӧвтіс свежӧй турун да воысь нянь дукӧн. Кондратьев пукаліс неуна бокногӧн, Сергейлань копыртчӧмӧн, коскас кинас кутчысьӧмӧн.

— Да, ме омоль кавалерист,— шуис сійö.— Седлö вылын дзикöдз пыркöдiс.

— Сійö прöйдитас,— шуис Сергей.— Но кызд сэн олöны миян «курортникьяс»? Мый шуисны план йылысь?

— Ставсö примитисны да öттор-мöдтор содтыштисны... Корöны электричество.

— Колана делö... А ещö мый?

— Культбаза колö стрöитны.

— Тайö тэ налы висьталiн? — нюмъялиг юалис Сергей.

— Да абу сын делöбис, кодi висьталiс — важнö сійö, медым стрöитны пöскöтинаяс вылö сэтшöм здание, кöни эськö позис котыртны став культурнöй уджсö: радио, кино, клуб, читальня.

Кондратьев мöдiс куритчыны, гöститöдiс Сергейöс да юалис:

— А мый йылысь сёрнитiс Гордей Афанасьевич? Ме сылысь выступлениесö эг су.

— Век деньга йылысь,— ышловзёмөн шуис Сергей.

— Тэ эн ышлолав... Сергей, тайö зэв важнöй вoп-рос,— Кондратьев вылысь öзтiс папироскасö.— Лоан Москваын, панлы сёрни колхоз делöяс кузя Сöветын, а кор бөр воан — ставсö гөгөрбок обсудитам, и огö кыкөн, а колхозьясса руководительяскöд. Сэни колö бережливость да ыджыд осторожность.

— Ме тайöс гөгөрвоа.

— А старик, кызды сылөн овыс? — кыпыда шуис Кондратьев.— Да, Пётр Спиридонович Чикальдин интереснöй мöвп висьталiс. Сійö, буракö, плöтник?

— Бондарь¹,— шуис Сергей,— и Хворостянкинлөн идейнöй противник.

— Сидзкö, эз весьшөрö гарав бöчка йывсьыд.— Кондратьев мыйкö дыра куритчис чöв олігтыр, мый йылысь кö думайтиг.— Да, старик прав... Йöзлысь душаяссö

¹ Бондарь — бöчка вöчысь.

сідзжѡ колѡ и стрѡитны и вильмѡдавны — вот мый вылѡ чуксаліс бондарь, и буретш лѡсяліс тайѡ чуксалѡмыс...

Сергей эз тѡд, мый вочавидзны, и найѡ мунісны чѡла, видзѡдісны ылѡдз шыльквидзсысь пемыд степь вылѡ, кыкнанныс думайтісны аслас йылысь.

— Гѡльѡсь на ми бур уджалысьсяснад — вот мыйын бедаыс! — шуис Кондратьев.— Прѡстѡй пример. «Красной кавалеристѡ» колѡ партийной руководитель — и сэтшѡм, коді эськѡ сулаліс Хворостянкинысь кык юрѡн вылынджык. И вот ме ог вермы бѡрйыны сэтшѡм мортсѡ.

— А корсьны кѡ места вывсьыс? — сѡветуйтіс Сергей.

— Висьтав, кодѡс?

— Эм сѡні агроном Нецветова.

Кондратьев нинѡм эз шу. Тайѡ кадас машина лѡчис горув да югдѡдіс поссѡ, Кубаньлысь паськыда ойдѡминсѡ, мѡдлапѡвса садьяслысь пемыд вуджѡрьяссѡ.

— Со и Рощенской! — гажаа шуис Кондратьев.— Одиѡ ми воим...

VI

Луннас вѡлі жар, а войнас гѡраяс вылын лои ыркыд. Юсянь кыптіс уль ру, ущельсянь пѡльтіс кѡдзыд тѡв да вайис сьѡрсьыс ытшкѡм турунлысь да дзоридзьяслысь слабиник кѡр. Гѡгѡр вѡлі войшѡрбѡрся чѡв-лѡнь да покой.

— Эк, и войыс кутшѡм! — думыштчѡмѡн шуис Илья.— Танюша, тѡныд абу кѡдзыд?

Татьяна эз вочавидз. Найѡ мунісны орчѡн, и налы нинѡм йылысь вѡлі сѡрнитны. Уличаыс муніс увтасінті. Керкаясыс дзѡбсьѡмаѡсь садьяс пытшкѡ,— войнас тайѡ эз вѡвны садьяс, а корьясѡн тревожной кышѡдчысь сук вѡр. Уввожьясыс пемдѡдлісны уличасѡ, кѡнсьюрѡ ломзисны столбьяс йылын пѡнарьяс, и та вѡсна небесаыс кажитчис вѡвлытѡм пемыдѡн да кодзулѡсьѡн. Илья, дом поводѡдыс кутѡмѡн, нуѡдіс вѡвсѡ, чѡв-лѡньсѡ торкис

вöвлөн небыдик кокшыыс. Вöлыс тувччаліс видзчысьö-
мөн да, воськовсö артыштöг, частö тойыштлис ырвöмнас
аслас кöзьяиныслы мышкас,— сэки дзуртыштлис седлöыс
да гольснитлывліс сермöдыслөн кольчаыс.

— Илюша, мунін эськö мед тэ гортад.

— А тэ нö кыздз?

— Мый нö ме? Тасянь матын нин.

— Öтнад öд полан?..

— Мыйысь нö пола? Ме абу полысь рöдысь...

— Тайö вернö.

— Тэныд ещö сы мында колö мунны. И асыв кежлас
он во.

— А меным окота тэкöд öтлаын олыштны асылöдзыс.

— Со тэ кутшöм! — Татьяна сувтіс, сьöкыда ышлов-
зис.— Тайö оз позь...

— Вот шоглуныд! Но мыйла нö оз позь, Танюша?

Татьяна чöв ланьтіс. И бара найö мöдöдчисны чöла,
кыкнанныс думайтісны аслас йылысь. Улича помас, пуяс
вуджөр сайын, тыдовтчисны плетень, ньөрйысь вöчöм
ворота да дзирья. Тани оліс Татьяна. Илья домаліс вöвсö
плетень дорас да корис Татьянаöс пукалыштны скамейка
вылын. Татьяна пуксис неокотапырысь, кутіс тэрмасьтöг
лöсьöдлыны кöсасö да кöртавны кöсынкасö. Илья заводитіс
куритчыны. Истöг ыпнитлігөн сылөн тыдовтчыліс
сьöдöдз гожьялöм косіник чужöмыс, гөрба нырыс.

— Ме думайтілі,— ышловзьöмөн шуис Илья,—мый тэ
пыртöдан менö керкаад...

— Татшöм кадас? — Татьяна шогпырысь серöктіс.—
Тайö мыйла нö тэнö пыртöднысö?

— Сералан? Пукалыштім, сёрнитыштім эськö... Тэн-
сыд питö эськö видзöдлі ме.

— Пийö узьö, да и гортын важөн ставныс узьöны.

Илья копыртіс юрсö да шынитöv мöдіс куритчыны.
Татьяна нетшыштіс плетеньсьыс ньөртор, чегис сійöс да
шуис:

— Йлюша, мыйла тэ партбюро совещание вылад панін тайё сёрнисё?

Илья, ещö улöдзджык юрсö лэдзöмөн, чöv оліс.

— Всё равно таысь нинём оз артмы,— водзö висьталіс Татьяна.— Сöмын Хворостянкинöс скöрмөдін...

— Ме висьталі тэ йылысь правда, висьталі сійöс, мый колö вöлі висьтавыны, и повны тэныд нинёмла... А Хворостянкин, колökö, мед скöралö...

— А мый шуас Кондратьев? — шогпырысь юалис Татьяна.

— Вот тайöс ме ещö ог на тöд.— Илья видзöдліс Татьяна синмö.— Но чайта, Кондратьев поддержитас... Вот муна да став йывсьыс висьтала...

— Он вевъяв,— Татьяна бергöдчис да плетень вывсьыс мөдіс нетшкыны таг коръяссö.— Тэысь водзджык сэтчö воас Хворостянкин. Сійö жö грöзитчис мунны Кондратьев дінö веськыда заседание вывсянь...

— Тайö абу страшнö...

— Да тэ герой! — Татьяна чеччис.— А всё-таки тэныд колö мунны.

— Вöтлан? — Илья чеччис жö.— Но мый нö, муна. Сöмын торйöдчытöдз висьтав: тэнад настроениеыд омöль?

— Да, радлыны нинёмысь.— Татьяна разис домповодсö да лэптис сійöс вöv бурысь вылö.— Мун, регыд югыны заводитас.

Илья зэлöдіс седелка сюмысьяссö, разис седлö бердö көрталөм буркасö, плавгис сійöс пельпом вылас, сэсся кутыштіс киас стремясö, но седлö вылö век на эз пуксьы.

— Танюша, эн шогсьы. Тайö öд не сöмын менам көсйöм! Кывлін, мый висьталісны партбюроса членъяс... Но, тэ эн шогсьы... Ми отсалам... Ме отсала! Веритан?

— Ладнö, ладнö,— Татьяна матыстчис сы дінö.— И верита и шогсьыны ог кут... Но, мый нö тэныд ещö колö?

Илья веськӧдчис, шеныштіс бурка пӧланас, быттьӧ бордйӧн, да павтыртіс Татьянаӧс.

— Эн дур, Илья!

Сійӧ кӧсйис нетшыштчыны, но Илья кутіс сійӧс киясӧдыс:

— Веритан, Танюша, нинӧм меным оз ков! Гӧгӧрвоан, нинӧм! А сӧмын тэ дорысь мунны абу окота...

— Ой, тешкодъ тэ, кутшӧм тешкодъ!

Ильялы лои гажтӧм, и сійӧ лэдзис сылысь кияссӧ. Татьяна сулыштіс минута кымын, сэсся ньӧжйӧник вештіс бурка пӧласӧ да вешйис дзирья дорас. Илья матыстчис сы дінӧ, кыв шутӧг видзӧдліс сылӧн гажтӧм чужӧм вылӧ, синкымъяс костсыс пемыдас муртса тыдалысь читкыля юрси прать вылас, а сэсся лэбач моз тювкнитчис седлӧ вылас да места вывсянь кутіс скачитны кыккокйыв. Вӧв кокшыыс вочасӧн лӧнис, сӧмын тревожнӧя да ньӧжйӧник шыалисны пу йывьяс. Татьяна нӧровтчис дзирья бердас да шог синьясӧн дыр на видзӧдіс пемыдас. Сэсся сійӧ неуна шатовтчис водзлань и, быттьӧкӧ сулавны вермытӧмла нин, тэрыба вӧсылалігтырйи, мӧдӧдчис улича кузя. Гӧгӧр вӧлі лӧнь, сӧмын дӧзмӧдана чирксісны плетень сайын чиркьяс да ньӧжйӧник вашкӧдчисны пу йывьяс. Татьяна кежис пельӧс сайӧ да, пу вожьяс сайӧ видзчысигтыр сайласьӧмӧн, пырис сосед дворас. Керкалы паныд сулаліс камышӧн вевттьӧм лэбув. Лэбувсыс петіс пон, матыстчис Татьяна дінӧ, ниртыштчис кокьясас, очсыштіс да муніс двор пыділань. Татьяна видзӧдліс пемыд лэбулӧ да эз вермы вӧрзьӧдчыны места вывсьыс. Кокьясас сибдӧм кутшӧмкӧ сьӧкта венӧмӧн сійӧ вӧрзьӧдчис, топӧдчис пельӧсас да шуис зэв ньӧжйӧник:

— Гриша... Тайӧ ме локті...

Некод воча эз шыась. «Тыдалӧ, узьӧ»,— думыштіс Татьяна. Сійӧ чувствуйтіс, кызди сотчӧ-ыпъялӧ сылӧн чужӧмыс. Кинас кӧсынкасӧ пельпом вылас лэдзӧм бӧрын сійӧ копыртчис да шатовтчис бӧрӧ. Стен дорас лабич моз

лөсьөдөм крөватъыс вөлі тыртөм. Крөвать вылас пушыда вольсалөм турунсө вевттысь дөраыс өшөдчөма муөдзыс.

— Со тайө кыздз... абу,— Татьяна шуис аслыс да повзис аслас кывъясысь.— Али степсыс абу волөма, али, гашкө...

Сійө эз помав да видзчысигтыр, быттё поліс конйыштчөмысь, петіс дворсыс...

А Илья тайө кадас лэччө вөлі пемыд векныдик уличаөд Родники ю дорө. Берег дорас сійө юкталіс вөвсө, сэсса келөмөн вуджис ляпкыдінті ю вомөн да кежис туй вылө, коді лэччис увтасінлань. Вөлыс корсйөдліс да көсөйтчывліс кустъяс вылө, кодъяс шапкаяс моз чурвидзисны туй кыкнанладорас. Илья зэлөдіс домповодсө да мөдіс рөдтөмөн, а Татьяна эз петав сы юрысь. «Эк, Татьяна, Татьяна, и радлун тэ менам, и шоглун тэ менам... Мыйта өбида терпиті! А мыйысь? Кутшөм нө мыж менам тэ водзын! Ог төд... Гашкө сійөн, мый радейтны мөді?...» Илья думыштчис, и бара, кызди унапөрийө нин, сы водзын сулаліс ловъя Татьяна, кымөс вылас кудриа пратя да лукавөя дзирдалысь руд синъяса, век сэтшөм жө чөв.

VII

Ещё асыввылын эз на ыпъяв гөрд кыа, и небеса куполыс эз на ло югыдруд рөма; ещё войся кадын моз на гуляйтисны кодзувъяс, и му вылө лөзов руөн водіс лысва — туйбокса туруныс, лапкор листъясыс, кустъясыс ещё эз на лөставны, а вөліны рудов-пемыдөсь; ещё муртса-муртса на заводитчис петукъяслөн асьядорын гораа чуксасьөм; ещё шоч керкаын на тшынасис труба да бергаліс-ноксис пач дінын көзьяйка,—өти кывйөн кө, луныс муртса-муртса на чужө вөлі, а Рощенкөй улича кузя збоа грымөдіс нин тачанка.

И мед көть тайө вөлі кутшөмкө аслыспөлөс тачанка,

а то мукодьясысь нинёмон эз торъяв — Кубаньын татшомъясыс лыд ни тшот: и колесаясылон сийо жо гажаа жургом, и колеса чорсясылон сийо жо кокныдика шародчом, и сийо жо лайкыд да важиник нин рессораяс, кодъясос, тыдало, медым енджыкось волины, гартлодлома вoснн сутугаон, и жочысь вочом сийо жо тшапа кыподом козырёкъяс, кодъяс откымынлати нептовтчомаось да няйтоссьомаось, и рудов тачанка пыдосын зев веж турун тыра сийо жо джуджыд ящик... Сомын сийон, пожалуй, и торьялис тайо тачанкаыс, мыйсылон бор пуклос ортсыладорас кутшомко мастер-рисуйтчысь изобразитома вель мича гоптор, Кубань юлысь интересной чукуль, код берегын воли кык пу, и картина вевдорас гырысь буква-ясон гижома: «Красной кавалерист».

Вот тайо мудреноя рисуитом пейзажыс и тайо кык кывйыс, кодъяс сидзи и шыбитчисны быдонлы синмас, торйодлисны Роценскойти кыа петом водзвылын мунысь тачанкасо сылон уна лыда мукод чойясысь. Сийо коть и тыдовтчас не сомын Роценскойын, а, шуам, медся уна йоза кар улица вылын, и сийос нин казяласны, и быд морт быть човтлас нин сы выло синсо да шуас: «Красной кавалерист» воома, — и сэк жо, тачанкаысь грузной да видзоднысо солидной мужчинаос казялом борын, содтас: «Э-э! Хворостянкин кытчоко товзьо нин!»

Да, тани ошибитчыны эн нин вермы! Самой сийо тачанкаыс, коди сэтшом шумон да пелька журобтис Роценскойса площадь выло, воли именно «Красной кавалерист» колхозлон, а олома мужчинаыс, коди пукалис кок вевттьодон вевттьом чоскыд дука турун вылын, воли эз кодко мод, а Игнат Савельевич Хворостянкин. Кутшомко вижоват-пемыдгорд рома уссо сийо тшапа читкыльтома вывлань. Пожалуй, став Кубаньса председателъяс пиысь некод эз вермы сидзи, кыдзи Хворостянкин, пукавны тачанкаын: юрсо неуна кыподыштома, мышкыс веськыд, тушасо ставнас куто гордо, — кажитчо,

сійо вöлі дась любöй минутаö чеччыштны муö да мöдöдчыны мунны аслас делöвöй да паськыд воськовъясөн. И ортсыса виднас Игнат Савельевич кызкö тöдчымöнъя торъявліс колхозъясса мукöд председательсыс: сійо вöлі кокпöкйöдзыс чукралöм гöленя хромöвöй сапöга, пидзöсъясöдзыс лэччысь паськыд лейяса прамöя кодь нин зыртчöм ной галифеа, ортсыас вурöм зепъяса еджыд полотно гимнастёркаа — зепъясыс век вöлі польдчöмаось сэтчö тырыс сюялöм кутшöмкö бумагаясысь, записнöй книжкаясысь да карандашъясысь, а пельпомъяс да мыш вылас — важөнсянь нин пуксьöма пöсьөн пропи-тайтчöм бус. Хворостянкинкöд орччөн сылөн ямщикыс, Никита,—косіник, гөрбыльтчöм старик, кодлөн щöть кодь чорыд тошка чужöмыс чорзьöма төвсьыс да жарсьыс,—кажитчис подросток кодьөн.

— Игнат Савельевич, райкомö кежны? — юалис Никита, кор тачанкаыс воис площадь вылö.

— Кутшöм дьявöлла ми кутам кежны райкомö? — кыз гөлөсөн шуис Хворостянкин.— Коді сэні эм татшöм водзнас? Шулі тэныд, эн öдйö вöтлы вöвъястö, эн петкöдлы налы плетьтö, да öд эн кывзысь, лэбин, быттьö бордъя! А öні кутам тані петукъяслысь музыкасö кывзыны...

— Мый нö бунтуйтчан? — смела вочавидзис ямщикыс.— Ачыд жö тшöктін öдйö...

— Но, вот мый: эн рассуждайт, а гөнит райисполкомö.

— Да и сэні, кызд ме гөгөрвоа, некод жö абу, гашкö, сöмын стөрöжыс...

— А тэ эн дакайт. Шуöма: вöтлы — и вöтлы.

И Никита крута бергöдчис пельöс сайö да мөдіс вöтлыны. А Хворостянкин, век важмоз жö bravöя пукалігөн, видзöдіс ямщикыслы мышкас да минута кежлö думыштчыліс: «Збыльысь, Никита прав: и райисполкомын, колö лоны, некод на ещö абу—водз! Кытчö нö мунны? Кондратьев ордö гортас? Ог лысьт: всё-таки

абу лосьыд чеччодны мортос вольпась вылысь... А кытчө нө мунны? А мый, муна кө Тутаринов ордө? Сійө том на, дыр узыны сылы вреднө, и нинөм, чеччөда кө сійос том гөтыр дінсьыс... Да сійө и бурджык первой сёрнитыштны Тутариновкөд, поддержка корны, а сэки нин...»

— Тпру!—горөдіс Хворостянкин.—Кытчө лэбан? Бергөд вөвьястө! Төдан, көні олө райисполкомса председатель? Гөнит сэтчө. Да эн скачөн! Огө өд пөжар вылө мунө! Восьлөн, восьлөн, кодлы шуоны! Плетьтө дзеб... Ок тэ, мөмөт!

Ямшикыс эз кывзысь, мөдөдчис өдйө рөдтөмөн да векни дзирьяа пөвйысь вөчөм ляпкыдик ворота водзө друг сувтөдіс вөвьяссө. Хворостянкин мунигмозыс на чеччыштіс тачанкасьыс, пидзөснас йөткыштіс дзирьясө да тэрыб воськовьясөн мөдөдчис эз кильчө өдзөс дорө, а садьйө видзөдысь восьса өшинь дорө.

— А көнөсь тані көзяеваыс?—занавескасө лэптигмос да өшинь рамасө пельпомьяснас дзоньнас вевттьөмөн шуис сійө кыз гөлөсөн.

Ирина садьмис да тувкис Сергейлы. Сергей сідзжө кыліс төдса гөлөс, но чеччыны сылы эз вөв окота. «И код чөртыс тайөс вайис татшөм кадас?»—думыштіс сійө.

— Дыр, дыр узян, Сергей Тимофеевич,—броткис Хворостянкин.—Тайө, буракө, том гөтырыд мыжа...

— А! Со сійө коді бушуйтчө,—шуис Сергей да сьөкыдырысь кыпөдіс юрсө небыд да шоньд юрлөс вылысь.—Ош! Мыйла йөзыслы узынысө он сет?

— Да позьө өмөй өні лөня узыны? Срочной делө эм...

— Но, лок пыр.

— Серёжа,—вашкөдіс Ирина,—тэ сійос посводзас сулөдышт, сэк кості ме пасьтася.

Кор Ирина шонтіс чай да ваяліс пызан вылө сөян-юан, станица важөн нин оліс и стадаө мунысь мөсьяслөн төдса баксөмөн, и петукьяслөн унапөлөс гөлөсөн сылө-

мөн, и юкмөсьяс дорын ведраясөн гольдчөмөн, и ули-
чаяс вылын көлесаяс сярөдчөмөн, и дзирьяяс дзуртөмөн,
и йөзлөн ылысь кылан сёрниён — гожея асыв тырвуйё
воис.

— Сергей Тимофеевич, бурджык эськө вөлі, тэ кө
тайё юантор пьддиыс сувтөдін вина,—Ирина киясысь чай
стөкан босьтигөн шуис Хворостянкин.

— Ог ю...

— Тайёс ме төда,—Хворостянкин сьөкыдырысь
лэдзчысис улёс мыш вылө да серөктіс сибдөм гөлөсөн:—
Ачыд он ю, но тэ мед эн аслыд, а гөстьлы.

Сергей да Ирина яндысьөмөн видзөдлісны өта-мөд
вылас. Найё пукалісны орччөн, мугов чужөмаөсь, бура
төдчысь сьөд синкымъясаөсь,—чужөмъясныс налөн
вөліны төдчымөн өткодьөсь, и быдөн, найёс первойысь
аддзигөн, думыштіс эськө: «Да тайё жө чоя-вока».

— Видзөда ме тиян вылө и думайта,—рассудитель-
нөя заводитіс Хворостянкин,—кутшөм разумнөя приро-
даыс өтлаөдө йөзөс! Тиян вылө долыд видзөднысө,—кызди
рөднөйяс.. И тайёс не сөмын тиянлысь ме казяла: менам
гөтырөй ме вылө муно жө. Сөмын характернас броткысь,
некыз оз вермы гөгөрвоны «Краснөй кавалеристысь»
менсьым фольөс. Сылөн бабскөй вежөрыд оз вермы гө-
гөрвоны сійөс, мый эз кө вөв «Краснөй кавалеристын»
Хворостянкин, то нинөм эськө эз вөв сэні, мый эм өні.

—А, гашкө, тиян гөтырыд мыйынкө и прав?—син-
бөжнас Сергей вылө видзөдліг юалис Ирина.

— О! Видзөдлы тэ сы вылө! — Хворостянкин пась-
көдліс кияссө да шыөдчис Сергей дінө: — Тэнад гөтырыд
көть и том на, а сідзжө, тыдалө, збой.

— Да, менам сійө сэтшөм,—сөгласитчөмөн нюмъя-
лігтыр шыасис Сергей.

Хворостянкин өтчыд ньылыштіс чай, кипыдөснас
шыльөдыштіс уссө, и сылөн кыз чужөмыс лөи стрөгөн,
весиг торжественнөйөн.

— Кызди ме видзѡда ачым ас вылѡ и вообще быд руководство вылѡ...—важнѡя заводитис сійѡ.— Помнитан, родниковскѡй собрание вылад ме висьтавлі нин ассыым сійѡ мѡвпѡс, мый йѡз пѡвстын главнѡйыс — руководитель. Мыйла? А сы вѡсна, мый сійѡ быдѡн йылысь тѡждысьѡ, оз пѡттѡдз узь и сѡй, да век думайтѡ, кызд эськѡ ассьыс йѡзсѡ вылѡджык кыпѡдны. Шуам, менам колхозын эмѡсь знатнѡй йѡз — сѡні и орденонѡсецъяс, Геройяс, сійѡ жѡ Андрей Васильевич Кнышев. А мыйла налѡн татшѡм достижениеяс? Руководствоыс правильнѡй! Со сійѡ, кысянь колѡ танцуйтнысьѡ.

— Игнат Савельевич — шуис Сергей,— а меным чайтсьѡ, мый руководитель, шуам, колхозса председатель, ачыс, йѡзтѡгыс, нинѡм оз вермы вѡчны.

— Да тани абу сын делѡыс — вермас али оз вермы!— Хворостянкин весиг чеччис, сѡсся бѡр пуксис да вештис стѡкансѡ пызан шѡрас.— Вот тѡныд свежѡй пример. Вѡлі миян районын юралысь Хохлаков, видзѡднысьѡ морт кызди морт, а делѡясыс сълѡн вѡліны лѡкѡсь. Оні Хохлаков абу, йѡзыс районас колины найѡ жѡ, а мый миян гѡгѡрын вѡчсьѡ! Думыштлыны сѡмын: вит вося план кузя мунам ставсьыс медводзын, станицаясын электричeskѡй би, быдлаын гажлун да радлѡм! А оні ещѡ вылѡджык бѡсьтчим — природа бердѡ кутчысям кыкнан киѡн! А мыйла татшѡмыс лои? А! Нюмъялан! Тѡ таын, Сергей Тимофеевич, главнѡй скрипкаыс! Руководствоыс правильнѡй. А мый? Шуан, абу? Сідз, именнѡ сідз.

Сергейлы кажитчис, мый Хворостянкин сы йылысь висьталіс лишнѡйджык, мый татшѡма ошкѡмыд нинѡмла, а паныд шуны нинѡм эз вермы. Весиг колана кывъяс сюрисны, сідзи и окота вѡлі найѡс шуны да споруйтыштыны Хворостянкинкѡд, а вот мыйлакѡ чѡв оліс. «Дерт, Игнат Савельевич — морт прѡстѡй и рассуждайтѡ ас ногыс, но все-таки сійѡ правильнѡя гѡгѡрвоѡ», — думыштис Сергей, и та бѡрын сълѡм дїнас лои сѡтшѡм шоныд

радлун, лов вылас лон сэтшөм долыд, мый ставыс: и шондіа асылыс, и коръяслөн өшинь водзын лөсталомыс, и еджыд пызан дөраөн вевттьом пызаныс, и пушкыр юрсиа Иринаыс, и весиг ачыс коль кодь ныра Хворостянкиныс кажитчисны сылы вывті бурөн.

Мый тані шуан — леститчөм! И коді вермас сувтны паныд сылөн лукавоёй угодливостылы? И кодлысь самолюбиесö оз небзьод сійö мелілуннас да лукавитөмнас? И кутшөм суров чужөм вылын оз кыпөд сійö мелі нюм? Торйөн нин леститчөмыд сибалө сэтшөм йөз дінө, кодъяс небыд характераось, оз төдны аслыныс настоящей дон да радейтөны, кызди посни челядь мойджык, кывзыны ас йывсыныс ошкана кывъяс. Нала дзык ставыс өткодь: шуасны-ө на йылысь кутшөмкө буртор собрание вылын, либө семейной вечер вылын, либө радио пыр, либө личной беседаын, либө служебной кабинетын — сэтшөм минутаө найö кыпөдчасны сизимөд небесаө, и юрныс лөсьыдика бергөдчө... Кутшөмкө Матвей Кириллович дзыкөдз эндөдөма асьыс уджсө служба кузяыс, векджык пукалө аслас кабинетас зумыш да скөр — став светыс сылы абу муса, и, кажитчө, некутшөм ногөн оз позь кыпөдны сылөн суров чужөм вылын нюм. И вот пырө секретарыс, сьёкыда ышлолалө да шуө шензьөдана небыд гөлөсөн:

— Матвей Кириллович, мыйла ті талун сэтшөм шогось?

— Думајта... Тайö мөвпьяссыд юрыд шөри потө.

— Эк, Матвей Кириллович, жалита ме тиянөс! И мыйла ті асьнытө сідзи мучитанныд? Юр висьөмыд — сійö зэв омөльтор. Сд тиянөс сідзтө, рөкыд вылө, и водтөдны вермас. А тиянлы асьнытө видзны колө! Мый дыра нин ме тиянкөд уджала, и вот тадз пыра тиян кабинетө, видзөда тиян вылө и аддза — мед ен менө виас, аддза: морт ті необыкновенной, талант тиян ыджыд, тиянкөд уджавны и сэтшөм кокни, и сэтшөм лөсьыд, мый тайөс некутшөм кывъясөн нин он вермы висьтавыны... И, веританныд,

Матвей Кириллович, ме весиг ог тӧд, кызди эськӧ тані ми ставным олім тэтӧг... мыйкӧ кӧ, ен мед видзас, лои?..

— А мый нӧ сэтшӧмыс — ме? — юалӧ Матвей Кириллович, а чужӧм вывсьыс суровлунсӧ кодкӧ быттӧ киӧн чышкыштіс.— Незаменяймӧй йӧз мян абуӧсь...

— Тайӧс ставныс шуӧны, а тӧянлы тадзи ас йывсьыныд сӧрнитны оз позь. Ті морт особеннӧй и, ме эськӧ шуи, заменяймӧй.— Секретарь меліа видзӧдӧ Матвей Кирилловичлы синмас, и сылы рад сысы, мый Матвей Кириллович сідзжӧ нюммуніс.— Ме гӧгӧрвоа, ті морт скромнӧй, весиг вывтӧ скромнӧй, а сӧмын мянлы ті дзик сэтшӧмӧсь жӧ, кызди улейлы matka: уберит сійӧс — и мазіас пӧгибнитасны.

— Қывъяс тэ шуалан эсійӧ... кхе... донаясӧс, и на вылын кӧ думыштчыны, то и збыль... И кӧть ме, гашкӧ, и ог сулав сійӧс...

Тӧдчӧ, тӧдчӧ, мый Матвей Кириллович крепитчӧ, кӧсійӧ петкӧдлыны, мый сылы кыздкӧ абу лӧсьыд, но кытчӧ сэн сылы, коньӧрлы: син водзас лои нин гудыр, мирыс тырӧ и радуйтана краскаясӧн и торжественнӧй шыясӧн, а тушаыс сьӧктаммӧ, киясыс лӧтмуноны, и сылы окота нин, медым ставӧн сы вылӧ видзӧдісны да ӧна радуйтчисны,— ставнас сійӧс шымыртіс леститчӧм...

— Но, Игнат Савельевич,— стрӧга шуис Сергей,— тэ менӧ эн ошкы, а висътав: кутшӧм делӧӧн тэ локтін ме дорӧ?

— Петалам садъяд,— предложитіс Хворостянкин,— сәні и сӧрнитыштам... ывла вылас.

Найӧ босьтісны стульяс, петісны комнатасьыс да пуксисны гож сайӧ яблоня улӧ.

— Сергей Тимофеевич,— веськыдладор успӧвсӧ гартлӧдліг заводитіс Хворостянкин,— висътав веськыда: верман тэ сӧгласитчыны сійӧн, мый став лӧсьӧдӧм план серти «Краснӧй кавалерист» должен займитны ведущӧй

места? Сэні и мян мощность, и вообще ме, кызди руко-
водитель, эг велав кыссыны божын.

— Не сомын согласитча,— нюммуниг вочавидзис
Сергей,— но мода тайос быдног дорйыны.

— А-а! Сідз,— Хворостянкин энотіс ус гартлөдлөмсө
да кинас вочис чорыд жест.— Сідзкө, көні должен лоны
менам места? Медводзын?

— Кыв шутөг.

— И ещө шуам: сьөкыд лоө председательлы тайө
случайын кызди массаясөс нуөдысьлы?

— Да, оз ло кокни,— согласитчис Сергей. Сійө эз на
гөгөрво, мый вөсна паніс татшөм сёрнисө Хворостянкин.

— А-а! Сідз, сідз! Поддерживайтан, и тэ сідзжө
думайтан, мый абу кокни,— век өтарө өзйиг сёрнитіс
Хворостянкин.— А сідзкө, то меным колө партбюроын
збой секретарь, сэтшөм вына ёрт, медым ме верми смела
мыджсыны сы вылө... Висьтав: колө меным сэтшөм
отсасьысьыс?

— Да мыйын нө делөыс?

— А сыын, дона Сергей Тимофеевич,— шогпырысь
шунс Хворостянкин,— мый меным татшөм отсасьыяс
сватайтөны Татьяна Нецветоваөс... Кывлін?

— Агрономсө?

— Сійөс, сійөс,— Хворостянкин беспомощнөя шевгөд-
ліс кияссө.— И коді сватайтө, коді сетө татшөм идеясө?
Стегачев, районной редактор, Нецветовалөн радейтантор-
йыс, чөртгьясыс мед сійөс нуасны! Кыв шутөг, нывбаба сійө
свежөй и мича, сійөтө сьөлөм сертиыс редакторыдлы,
муса вылад туяс, кутам сёрнитны веськыда, но а месө
мый мода сыкөд вөчны? Менам арлыдын да бара жө
ответственность имеитігөн меным не сылөн мичлунөн
ковмас любуйтчыны, а политической вопросьяс решайт-
ны... Сергей Тимофеевич, советуйт, мый тані вөчны...

— Збыльысь, ме ог и төд,— Сергейлы кызкө эз ло
лөсьыд да лэптыштліс пельпомъяссө,— Меным чайтсьө,

мый Нецветова туйс отсасысь пиддиыд... Грамотной, агроном — муяс вылад сийо порядок лосьодіс.

— Дак сийо жо муяс вылын, и то менам веськөдлөм улын! — волнуйтчөмөн паныдаліс Хворостянкин.— А тані ковмас оз шобді подкормитавны, а политика, идеяность, зумыдлун! А нывбабасяныд мый виччысьнысö? — сийо öвтыштіс кинас.— Эк, тодам ми тайо нежной нывбабаястö...

— Сідзкө, сёрнит Кондратьевкөд,— шуис Сергей,— тані сылөн решайтана кыв...

— Значит, он поддерживайт?

— Мед решитас Кондратьев.

— Но, сідзкө ме ветла райкомö,— шогпырысь шуис Хворостянкин Сергейлысь кисö топөдліг.— Эк, менам юр вылө ыджыд шоглун!

Сийо зумыд, решительной воськовъясөн мөдөдчис вороталань.

VIII

Кондратьевъяс керкаын век вөлі, сэтшөм чөв-лөнь, кутшөм овлө сөмын арын тыртөммөм нин садйын, кор ни лэбач оз инмөдчыв борднас пу чалльö, ни корйыс оз усь му вылө. Да и коді вермас шумитны? Посни челядь тані эз вöвны, а Кондратьевлөн кык пи, кыкнанныс нин гөтыраөсь, важөн мунісны аймам дінсьыс: ыджыдджыкыс — инженер — уджаліс Донбассын, заводу, а ичөтджыкыс вөлі армияын. Наталья Павловна, Кондратьевлөн гөтырыс, век мелі да бур чужөма, тыр вирьяя, абу нин том нывбаба, уджаліс районной библиотекаын да шоча аддзысьлывліс Николай Петровичкөд: то Наталья Павловна вөлі удж вылын, то сылөн верөсыс вөлі командировкаын, либө сөрөн воліс заседание вылысь.

Кондратьевкөд Наталья Павловна вөвліс не öти сельской районнын, велаліс сэтшөм частö öткөн овны да

думайтіс, мый именнõ тадзи и олõны райкомса секретарьяслõн гõтыръясныс. Быдторйõн сійõ вõлі дõвõльной, и кõть частõкодъ шогсывліс, гажтõмсывліс пиян да внукъяс вõснайс,— ыджыдджыкыслõн — Андрюшалõн — вõлі челядыс кум,— а сёр войын, Николай Петровичõс гортас виччысигõн, казътывліс том кадсõ, верõссыс гусьõн мукõд дырйи и синвасõ чышкавліс чышъянторйõн, но Николай Петровичõс пыр встречайтліс меліа нюмъя-лігтыр да бура чолõмалõмõн.

И тайõ вояс Николай Петрович воис сёрõн, а Наталья Павловна ещõ эз на узь, и ставыс сылõн вõлі лõсьõдõма и дасьтõма: вольпась лõсьõдõма, ужин вайõма пызан вылõ.

— Бара вõлі заседание? — жалитõмпырысь юалис сійõ.

— Эз, талун задержитчи Сергейкõд... Регыд сылы Москваõ мунны. Отлаын гõtõвитчим...

Николай Петрович пõрчис дõрõмсõ да дыр мыссис мыссян доз дорын, чорыд дзор чубсõ лёзьнитõмõн, а Наталья Павловна кутіс киас кичышкõд да мыччывліс то майтõг, то кисьтлывліс ва.

— Наташа, и мыйла тэ меным отсалан ичõt кагалы моз? — кичышкõдõн чышкысиг шуис Қондратьев.

— А кодлы сәсся и отсасьнысõ? — меліа вочавидзис гõтырыс.— Николенька,— шуис Наталья Павловна, кор Қондратьев сулаліс зеркала дорын да сыналіс юрсõ,— а уджалігõн талун меным звõнитліс Ирина Тутаринова. Висьтавліс, кызди найõ Серёжкаыскõд Кубань юысь кутлõмаõсь кõчõс... Сэтшõм лõсьыда висьталіс.

— Найõ нõ мый, охотничайтны заводитõмаõсь? — юалис Қондратьев, сылõн синъясас югнитіс мудерлун.

— Да абу, прõстõ сідз лõсялõма,— Наталья Павловна сетіс верõсыслы дõрõмсõ.— И ещõ, тõдан, мый йылысь ми сёрнитім? Ме кори Серёжкаõс да Иринаõс миян ордõ гõtитны.

— А ми Сергейкөд и сідзи быд лун өтлаынось.

— Но, сійө ті заседанияяс вылын, а тайө — гортын. Пукыштам пызан сайын, сёрнитыштам сідз, прөстө, ас йөз моз.

— Но мый нө,— пызан сайө пуксигмоз шуис Кондратьев,— бур делө. Меным сідзжө колө сёрнитыштны Сергейкөд именнө гортса обстановказын. Кутшөм лунө нө воасны гөстясыд?

— Лунсө ещө эг на урчитө.

— Уна тэрмөдлана уджыс, Наташа,— шуис Кондратьев сэтшөм гөлөсөн, быттьө извиняйтчис гөтыр водзас.— Ковмас мөд кад кежлө вештывны, Москваысь Сергей воөм бөрөдз... Сэки и пукалыштам, и сёрнитыштам.

— А мыйла нө вештынысө? — вочавидзис Наталья Павловна, свежөй огурцыысь салат тыра тарелка верөсланыыс вештигмоз.— Вот мунөм водзвылас и сёрнитыштны колө. Делө сылөн кывкутана. Гашкө, мыйкө содтөд висьтавны, советуйтны...

— Да, тайө, пөжалуй, правильнө,— сөгласитчис Кондратьев.

Водз асывнас, кор муртса-муртса на заводитис югдыны, дзуркнитис дзиръя, да өдзөсө мөдисны таркөдны. Наталья Павловна төдіс гөлөс сертиыс Илья Стегачевөс, тэрмасьөмөн пасьтасис, петис коридорө да восьтис өдзөссө.

— Илюша, и мыйла тэ татшөм водз? — вашкөдөмөн юалис сійө.— Мыйла ачыд он узь и мукөдыслы он сет узьнысө?

— Наталья Павловна, зэв тэрмасына делө менам. Ме сөмын на өні «Краснөй кавалеристсянь», меным зэв өна колө Николай Петрович.

— И войбыд эн узь?

— Да оз тайё менё волнуйт,— шуис Илья да кёсийс прёйдитны мёд комнатаас.— Лэдзёй Николай Петрович динё.

— Ог лэдз, коть мый тэныд оз ков,— Наталья Павловна тупкис сылы туйсё.— Али тэныд луныс оз во? Од сийё жё асьядорыс воис гортё, а тэ нин садьмодны...

— Наталья Павловна, менам сэтшём делё!—кевмысис Илья.— Гөгөрвоанныд, ог вермы виччысьнысё...

— Но тэ пукушт,— и Наталья Павловна тэрмасигтыр мунис кухняё да гольодчыны мёдиc пёсудаён.— Ме тэно пыр жё чайён юкталышта,— стёканъяс да блюдыяс вайиг-моз шуис сийё.— Пуксы пызан дорас.

Илья неокотапырысь пуксис, и ачыс век видзёдлывліс спальня о́дзёс вылё.

— А сьёкыд тэныд, Илюша, редакторнад уджавнытё? — мам моз меліа юалис Наталья Павловна.

— А мыйла нё сьёкыд? — чуймис Илья.

— Да сы вёсна, мый власть тэнад ичёт,— Наталья Павловна нюммуниc аслас долыд нюмнас.— Он вермы тэ нинём ачyd решитны. Со и ёні котөрөн воин Николай Петрович динё. А мыйла эськё ачyd эн решит ставсё сідз, кызди колё?

— Ог вермы, Наталья Павловна, зэв нин тайё делёыс серьёзнёй!

— Сідзкё тэ меным висьтав, гашкё, мыйёнкё верма отсыштны.

— И тіянлы висьтавны ог вермы...

— А кызди тэнад книганад? — интересуйтчёмён юалис Наталья Павловна.— Гижан?

— Гижа,— неокотапырысь вочавидзис Илья.

— Повесть али роман?

— Шуи повестьён...

— И любёвь йылысь гижан?

— Ёні ог на тёд...

— Любoвтёгыд, Илюша, эн гиж... Кутшём нё сийё

повесть, оз кӧ ло любовь!.. Тэ велӧдчы Тургеневльысь — лӧсьыда гижліс...

— Наталья Павловна,— кевмысис Илья,— садьмӧдӧй Николай Петровичтӧ...

— Энлы, энлы, чай юыштан, а сэсса и сёрнитыштаньыд,— ас кыв вылас сулаліс Наталья Павловна.

Ильялы быть лон юны чай, а сэк кості югдіс, и Кондратьев ачыс петіс столӧвӧйӧ. Сійӧ кыв шутӧг нюжӧдіс Ильялы кисӧ и, сы синъясысь лёкног дзирдыштӧм казялӧм бӧрын, стрӧга шуис:

— Стегачев! Тэ Родниковскӧйсянь?

— Да... Николай Петрович, воліс тіян ордӧ Хворостянкин?

— Эз волы... А мый лон? Тэ мый тревожитчан?

— Ог, ме дзик спокойнӧй,— стул бӧрсӧ чуньяснас топӧдігмоз шуис Илья.— Эм кандидатура — вот ме и вои... Ме тіянлы ставсӧ висьтала... Партбюро вылын меным висьталісны; ставӧн сы дор, а Хворостянкин прӧтив... Грӧзитчис тіян дінӧ югдігӧн воны.

— А тэ сійӧс ордӧйин? — скупа нюмъяліг шуис Кондратьев.— Но, висьтав, коді сәні кандидатураыс?

— Нецветова Татьяна,— шуис Илья да гӧрдӧдіс.

— Колхозса агроном?

— Да, сійӧ...

— Илюша, тайӧ абу сійӧ Татьянаыд, кодкӧд тай тэ менӧ тӧдмӧдін магазинад? — нывбабалы лӧсялана мелі-лунӧн юаліс Наталья Павловна.

Илья чӧв оліс да, Кондратьев вылӧ видзӧдлыны полӧмӧн, улӧдз лэдзис юрсӧ да пукаліс шынитӧв. Чӧв оліс и Кондратьев, мыйкӧ йылысь думайтіс.

— Николенька, а нывбабаыс сійӧ шань,— шуис Наталья Павловна, медым кутшӧмкӧ ногӧн торкны чӧв олӧмсӧ.— Вот тэ сёрнитыштан сыкӧд и аддзан — сійӧ тӧлка...

— Да,— гӧтырыслысь кывзытӧг шыасис Кондрать-

св.— Агроном Татьяна Нецветова? Кымынӧд во партия-ын?

— Нелямын коймӧдсянь.

Кондратьев чеччис, прӧйдитчис комнататыс.

— Ветлам «Красной кавалеристӧ».

— Гашкӧ, ти ӧтнанныд? — полигтыр шуис Илья.

— Ог, именнӧ кыкӧн.

— Да ти кӧть сӧйыштӧй,— шуис Наталья Павловна да тэрмасигтыр мӧдис ваявны пызан вылӧ сӧян.

IX

Ю ногыс нюжӧдчӧм медбӧрря улича вывсянь пашкыр бадьяс да топольяс пӧвстти бура вӧли тыдалӧ Кубаньлӧн ытваыс; тыдаліс ваӧн пожъялӧм джуджыд насыпь, а водзынджык — гӧрба каменнӧй сводъяс вылын пос; тыдаліс ӧдйӧ тӧвзысь рудов поток: сийӧ, бытгӧкӧ дзикӧдз дурмӧма, лун и вой шумӧн усьласис нырдъяс вылӧ да, быгзьӧмӧн и пуигтыр, мунліс водзӧ паськыд ю кузя.

— Да, дурны мӧдис Кубань...— думыштчӧмӧн шуис Кондратьев, кор машинаыс кайис пос вылӧ.

— Шуӧны, мый татшӧм ытваыд бур урожай водзын,— бӧрса сиденье вывсянь Кондратьевлань копыртчӧмӧн шуис Илья.

— Тайӧс нӧ кодӧ тэныд висьталіс? Эз-ӧ Нецветоваыд, кызди агроном?..

— Эз, эз сийӧ,— гӧрдӧдыштіс Илья,— сідз прӧста... важ йӧз шуӧны.

Туйыс кайис чой йылӧ да кыкпельӧ торйӧдіс кукурузалысь веж да матӧвӧй сьӧд стенасӧ, машина бӧрся кысис бусысь артмӧм пушыд да кузь бӧж.

— Илья, кызд тэ думайтан,— шыасис Кондратьев,— тырмас-ӧ Нецветовалӧн выныс, кужӧмлуныс да вообще... Тэ сыкӧд сӧрнитін?

— Да, сёрниті,— спокойнойон лоны зільомон шуис Илья.— Николай Петрович, Нецветоваыд зэв төлка, выдержанной и, ме эськө шуи, волевой нывбаба...

— Тэ меным вывті эн ошкы сійос,— Кондратьев шпыньмуніс да видзөдліс редактор вылө.— Төда: мусаыд век кажитчө особеннойон, необыкновеннойон...

— Абу, тані менам любовыд дзик нинөмла,— збоя шуис Илья.

Кондратьев кисө пуктіс сиденье мыш саяс да шуис:

— Сідзкө, висьтав меным, кызди редактор да кызди будущей писатель: эм-ө сылөн тайө удж нуом вылас тырмымон подготовкаыс? Од сылы жө ковмас имеитны делө Хворостянкинкөд, а тайө сэтшөм морт, мый сійос век колө кутны кыин. Вот мый менө интересуйтө.

— Ме верита сылы,— вочавидзис Илья.— Первойя кадас, дерт, ковмас отсавны. Нецветова грамотной, ёна лыддысь, а главнойс — эм мыйкө сылөн сэтшөмтор, мый сійос ставныс кызкө уважайтөны.

— Ставныс?

— Да! И ті эськө мед кывзінныд, кызди сы йылысь сёрнитісны коммунистьяс!

Туйыс мөдіс лэччыны увтасінлань, медулын стеклө моз дзирдаліс Родники ю, сэтчань лэччис вөв табун— видзысьыс ылө кольөма наысь. Кондратьев любуйтчис вольсыштчөм нюдзвиж пөскөтинанас да чөв оліс. Илья сідзжө видзөдіс син водзас воссьысь, важөн нин төдса увтасінө, кыті сійө муніс верзёмон колян вой, но эз аддзыв ни вөв табун, ни юлысь дзирдалөм, ни свежөй турун зорөдьяс,— сы водзын сулаліс Татьяна.

X

Тайө войө Татьяналөн эз узьсы: сійө унатор да тревогаон думайтіс Ильякөд төрытья сёрни йылысь, и аслас дөва олөм шоглун йылысь, и Григорий йылысь, коді

должен вѣлі локны тавой степысь и мыйлакѣ эз лок... Унмовсис сійѣ сѣмын кыа петандор. Садьмис сьыланкыв-йысь, кодѣс эз сьыв, а мургис вомгорулас ѣшиньводзса палисадникын сьлѣн пиыс. Детинкалѣн гѣлѣсыс вѣлі сѣтшѣм на нежнѣй да сыын чувствуйтчис сы мында челядь радлун да немтѣждысьтѣм, мый Татьяна эз нин вермы и минута куйлыны вольпась вылас. Ѣти улыс дѣрѣм кежысь, пельпомъясѣдзыс куш кияса, зѣр идзас рѣма кѣсаяса, кодъяс лѣчѣмаѣсь морѣс вылас да мышкуас, сійѣ копыртчис ѣшинь пѣдушка вомѣныс, лѣптис детинкасѣ да кутис сьѣлѣмсяныс окавны сылысь и банбокъяссѣ, и нырсѣ, и синъяссѣ. Мишутка эз вѣв рад татшѣм меліалѣмлы,— интереснѣй занятиеысь торкѣм бѣрын сійѣ скѣраліс мам вылас, мездысис кияснас, а Татьяна лѣптис сійѣс и друг медводдзаысь аддзис пиыслѣн скѣрмѣм, польдѣм чужѣм вывсыс тѣдса чертаяс: именнѣ ѣні, тайѣ асывнас, Мишутка вѣлі сѣтшѣма мунѣ бать вылас, мый Татьяна весиг серѣктис: «Кыз нѣ ме тайѣс водзджык эг казаялы? Но, копия, дзик Андрей кодь! И муртса тѣдчана гѣлубѣй налѣта гырысь руд синъясыс, и бытѣтѣ тѣчитѣм нырбордъяса рѣвнѣй нырыс, и чубас кудриа пратьыс, и весиг щѣкаас гуранторйыс, ичѣтик чорыд пельяслѣн гѣгрѣсіник помъясыс — ставыс, ставыс Андрейлѣн кодь!»

— Михаил Андреевич,— нарошнѣ петкѣдлана серъѣзностьѣн шыасис Татьяна,— тѣ мый талун сѣтшѣм серъѣзнѣй?

— Мама, а тѣ менѣ эн вѣрзьѣд,— ѣшинь вылѣ кавшасиг шуис Мишутка. — Видзѣдлы ѣшиньѣдыс: мый сѣні менам вѣчсьѣ? Керка стрѣиті, дзик прамѣй кодьѣс...

Мишутка чеччыштис ѣшинь вылысь, а Татьяна ыджыда ышловзис да пуксис крѣвать вылас. «Боже мой,— садйѣ, шондйѣн зѣлѣтитѣм коръяс вылѣ видзѣдйг думыштис сійѣ,— да и сьлѣн гѣлѣсыс Андрейлѣн кодь!.. Андрюша, Андрюша, со кутшѣм тѣнад пи быдмѣ...»

Киясы асьны нюждчисны кӧса дорас, чуньясы привычнӧя кыисны кӧсасӧ кыз пратьясысь, а вежӧрас кыптисны ылысса и, кажитчӧ, важӧн нин вунӧдӧм серпасьяс... Помнитсӧ, и бура помнитсӧ, июль тӧлысса сийӧ югыд войыс. Вот тадз жӧ вӧлі гурйыв восьтӧма ӧшинь и пувывса корьясыс тиралісны да лӧсталісны, сӧмын эз шонді, а тӧлысь сӧки видзӧдіс палисадникӧ. Татьяна вӧлі гулянье вылын, и сылы сэтшӧм вӧлі окота кольччыны кыкӧн Андрейкӧд, кодӧс Татьяна радейтис сийӧ благословеннӧй да сӧстӧм любовӧн, кыздз вермӧ сӧмын радейтны ныв, кор сылы тырис дас кӧкъямыс арӧс. А сийӧс радейтис Илья Стечагев и век вӧтлысис сы бӧрся. И кӧть кыздз эз зильны Татьяна да Андрей мездысьны ковтӧм соседствоысь, кӧть кыздз эз дзебсясьны да мудеритны, Илья эз вешйыв на дорысь. Сӧки Татьяна висьталіс синьяснас Андрейлы ставсӧ, мый сӧмын вермас висьтавыны нывлӧн лукавӧй видзӧдлӧмыс, а кыв вылас мӧдіс норасьны мудз вылӧ, юр висьӧм вылӧ, прӧщайтчис кыкнанныскӧд киясьӧмӧн и эз восьлӧн, а котӧрӧн мӧдӧдчис гортас. Сьӧкыда лолалігтыр, пӧрччысьтӧгыс сийӧ уськӧдчис крӧвать вылас и чувствуйтис, кызди ыпъялӧны-ӧзйӧны аслас банбокьясыс. Пырис узылан еджыд дӧрӧма мамыс, сулыштіс привидение моз крӧвать дінас, ньӧжйӧник юалис: «Танюша, тэ ӧтнад?» — и, вочакывсӧ виччысьны вермытӧг, петіс. Татьянаӧс и серам пӧдтіс, и горшдінас кыпӧдчис мыйкӧ курыд да ӧбиднӧйтор, и сьӧлӧмыс тіпкіс сэтшӧм тшӧкыда да ёна, мый тіпкӧмсӧ сийӧ кыліс кӧсичаяссьыс и сьыліса сӧнъяссьыс... Дыр куйліс сийӧ да кывзысис, а Андрей век эз лок. Кӧнкӧ дзуртіс дзирья, — тыдалӧ, кукань зыртчис мышнас, садйын швачӧдчис бордьяснас сюзь либӧ кутшӧмкӧ мӧдпӧлӧс лӧбач. Ылысянь кыліс сьыланкыв, — тыдалӧ, нывьяс мунісны улича помӧ, ю дорӧ. Но, гораа увтыштіс пон. Сэсса лои шынитӧв и двор дорысь кылісны кокшыяс. Татьяна котӧрӧн муніс ӧшинь дорас да кынмис места вылас: двор дінті мунісны

Андрей да Илья, и Татьяна, ловшысö кутöмөн, кыліс налысь сёрнисö:

— Но, Илюша, аддзысьлытöдз.

— Гашкö, ми тшöтш ветлам ю дорас?

— Мыйкö неокота... Бурджык узыны!

— Кодöс тэ пöрийöдлан, Андрей? Тöда, мый мунан сы дінö.

— Да мый тэ?

— Но, мун, чöрт тэкöд.

Найö мунісны öтарö-мöдарö, и бара кылісны тэрмась-төг восьлалöмьяс... «Неужели оз во?» Сійö топöдіс морöс бердас кияссö да вешйис öшинь дорсьыс, и друг сылөн сьölöмыс кынмис: лёкногөн гораа трачнитіс плетень, быттьö сы вылö кайис көлеса, вөрны мөдіс садйын ёг-туруныс, и öшиньöд мыччысис Андрейлөн юрыс:

— Танюша, тэ көні?

Ас водзьыс нинём аддзытөг Татьяна нюжөдіс сылы кияссö и синтём моз матыстчис öшинь дорас; Андрей кыпөдіс сійöс кокниа, быттьö гөнтөрйöс, и нуис садйö... Тайö вöлі медбөръя каникулъяс дырйи, а арнас найö мунісны Ставропольö помавны агрономическөй институт. Мунём водзвылас лоны вермана случай вылö найö корисны аймамсяньыс благословение. Накөд муніс тшöтш и Илья, абу варов да скөр,— сійö велөдчис тайö жö карас, сöмын эз институтын, а партийнөй школаын. Сійö и та бöрын частö аддзысьлывліс Татьянакөд, видзөдіс сы вылö важмоз жö радейтана, мелі синъясөн и кызкө öтчөд, клубын вечер вылын, шуис: «Көть мый тэ мекөд он вöч, а шыбитны тэнö сьölөм пытшкысь ме ог вермы и некодöс, тэысь кындзи, радейтны ог мөд». Татьяна сералис да эз эскы тайö кывъяслы. Да и мыйла сылы колö вöлі эскынысö? Сійö нин лыддьысис Андрей Нецветов гөтырөн и вöлі шуда. Но эз дыр кыссьы тайö шудыс. Төвнас найö заводитісны уджавны совхозын, тулыснас чужис Татьяналөн пи — радлун, кутшөмөс сійö

некор на эз переживайтлы, а тайӧ радлун бӧрсяыс воис и шоглун: июньын Андрей муніс война вылӧ. Татьяна воис кагаыскӧд гортас, кутіс уджавны колхозын, пырис партияӧ и сэки, вот тайӧ комнатаас да тайӧ крӧвать вылас, кисьтіс став синвасӧ мужикыс вӧсна да испытайтіс дӧва олӧмлысь страшнӧй шог... Илья сідзжӧ вӧлі фронт вылын да, Андрей Нецветов усьӧм йылысь кывлӧм бӧрын, гижліс Татьяналы частӧ да уна, но Татьяна эз лыддыв сылысь письмӧяссӧ — тэчліс косявтӧм конвертъяссӧ пач горсейӧ.

— Мама! — мыйвынсьыс горӧдіс Мишутка ӧшинь вылӧ кайнгмоз.— Ой, мама, тыдалӧ, бать воис легковикӧн!

Татьяна дрӧгмуні — сэтшӧм виччысьтӧм вӧлі детинкалӧн радлуныс; сійӧ думсьыс век на ещӧ вӧлі мужикыскӧд, и тайӧ здукӧ сылы кажитчис, мый Андрей и збыльысь воис,— сы гӧгӧрын ставыс быттьӧ шатовмуні, а сэсса ставыс лои бӧр ас местаас. Мишутка котӧртіс ывла вылӧ да дзиръя дорас сувтіс.

— Тайӧ абу бать, а Илюша дядь,—шунис сійӧ гажтӧмчӧмӧн.

Ворота дорын таргыштіс да ланьтіс мотор, кылісны мужской гӧлӧсьяс.

Сэки, кор воысьяс сёрнитісны Мишуткакӧд, Татьяна тэрмасьӧмӧн пасьтасис, кызсюрӧ гартыштіс кӧсасӧ юр вылас, мыськыштіс чужӧмсӧ, коді мыйлакӧ банійӧма нин, пырмунігмоз видзӧдліс зеркалӧ да петіс встречайтны гӧстьясӧс.

XI

Ильялӧн настроениеыс вӧлі эз нин неважнӧй, а прӧстӧ лёк, кутшӧм овльвлӧ сӧмын мортлӧн, коді чувствуйтӧ, но оз гӧгӧрво асьыс мыжсӧ. «Тьпу, кутшӧм чертовщина, мыйысь нӧ ме, збыльвылӧ, мыжа?» — юавліс

сійо ассьыс и эз вермы вочавидзны, а сьёлөмыс висис, эз, эз вись, а кызкө лёкысь ёнтіс. Кондратьев бура тōдіс Татьяна дорō сылысь отношениесō, и сы вōсна Ильялы эз вōв окоата участвуйтны локтан сёрниын, но кызди таысь мынтōдчыны, эз тōд. Медым кōть кызкө дзебны ассьыс волнуйтчōмсō и Татьяна синъяс водзын асьсō петкōдлыны долыдōн, Илья ещō ворота саяс на кватитіс ки улас веськалōм Мишуткаōс да пыртіс дворō. Сійо и сералис и дась вōлі окавны шōйōвошōм детинкаōс и сэки жō петкōдліс вид, мый вoвсе оз аддзы кильчō вылын сулалысь Татьянаōс.

Сэк кості Кондратьев тасма увтыс лōсьōдыштіс дōрōмсō да пырис дзирьяōд сэтшōм прōстōя, кызди пырōны асланыс дворō кōзьяева,— весиг видзōдліс двoryн вōлысь этшаник кōлуй вылō, быттьōкō кōсйис тōдмавны, ставыс-ō ас местаас. Сэсся, кильчō дорас нин, сійо кызкө сідз тōдмалана стрōга видзōдліс керкалōн кōзьяйка вылō, быттьō шуалис: «Ак, со тэ кутшōм, Татьяна Нецветова! Ничево сідзсō: и статья и мича,— ноко, матыстчыв матōджык, бурджыка ме тэ вылō видзōдла».

— Видза олан, Татьяна,— кисō сетігмоз шуис сійо.— Принимайт гōстьясōс.

— Воōй, воōй, пырōй керкаас,— меліа шуис Татьяна.

— Мыйла нō керкаас? — палисадник вылō видзōдигōн паныд шуис Кондратьев.— Кутшōм тіян бур вишняясныд, вот и пукалыштам гож саяс.

— А век жō ме чай шонтышта,— шуис Татьяна.— Николай Петрович, ті любитанныд вишняōн чай юны?

— Любита вишняōн и вишнятōг.

Тайō кывъяс шуōм бōрын Кондратьев бара видзōдліс Татьяна вылō сэтшōм дзебтōм пристрастиеōн, мый сылōн читкыртōм синьяссьыс позис лыддыны: «Сідз, сідз, аддза, мый кōзьяйка тэ бур, и мелі, и гōстьясōс бура принимаитан, а вот кутшōм эмōсь тэнад мукōдпōлōс способностьяс — меным нинōм на ещō оз тыдав». Татьяна

казяліс сылысь видзодлассо да шпыньмунёмон думыштіс: «И мыйла сійо ме выло сідз видзодо?»

— Николай Петрович,— шуис Татьяна важмозыс жо мелі гөлөсөн,— пукуштой неуна гож саяс, а ме пукта чайник да пиос детской сацийо мододны лөсьода.

— Николай Петрович,— шыасис Илья,— разрешитой меным колльодны детинкасө детской сацийо.

— А сямман?— Кондратьев сероктіс.— Эн менсьым юась, а мамыслысь. Тшөкты сылы, Татьяна.

Татьяна докнитіс юрнас, весиг эз видзодлы Илья выло да пырис керкаас. Сійо догадывайтчис нин, мыйла воис сы ордө Кондратьев, и вөлі рад, мый Илья оз ло сёрни дырйиыс, коді вот-вот должен заводитчыны.

Шондіыс муртса-муртса кыпөдчис керка вевтъяс весьтө, дзирдаліс югыда, но шонтіс омөля, и палисадникын уль мусянь өвтис войся кодзыд руөн. Кондратьев пуксис лабичтор выло, сы юр весьтын паськодчөмаось кыз лысваён котасьом на коръяс, а на пөвстын исергаяс моз гөрдөдісны да вижөдісны вишняяс. Татьянаөс виччысигмоз Кондратьев нетшыштис өти ягөд, босьтіс сійөс вомас да чукиртчыліс, быттө пинь висьомысь. «Мыйкө меным сыын оз кажитчы, а вот мый именно, ог вермы гөгөрвоны,— вишня изсө пинь улас видліг думайтіс сійө.— Том — веж — тайө, пөжалуй, как раз сылы и лөсялө...» Сійө перйис вомсьыс котасьом вишня изсө, пунктис сійөс кыпөдөс вылас да думыштчис. Тайө здукө сійөс беспоконтисны чисто практической соображениеяс; кутшөм сёрни панны Татьянакөд, медым тані жө решигны, лоөө сылысь төлк али оз? Позьө кө эськө вөлі өшибитчытөг төдны, мый Татьяна Нецветова вермас лоны бур партийной работникөн, то сійөс бөрийөм быдног колө чолөмавыны: нывбаба сійө грамотной, агроном,— мый ещө колө! А мый сійө том на — таысь повны нинөм... Дерт, влюбляйтчыны кутас, өти поклонник эм нин, а сәні, видзөдан да, верөссайө мунас — нэмсө оз мөд овны

дөвайн... Тайотор сіджө позьө не босьтны төдвылө. Медважнөйыс мөдтор — мый сылөн сьөлөм вылас; кыззи сийө видзөдө олөм вылас, и эм-ө сылөн политическөй чутьё и сийө ёсьлуныс да чорыдлуныс, кодьяс сэтшөма кутасны ковны үдж вылын; төлка-ө, ёна-ө лыддысьө, сям-мө-ө аддзыны сийөс, мый мукөд оз аддзыны, вермас-ө сёрнитны морткөд сідзи, медым сийө востис сылы душасө,— да этша-ө кутшөм качествас долженось лоны колхозын первой коммунистлөн! Вот тайө и беспокоитис Кондратьевөс. И ещө колө вөлі төдны: аддзас-ө колана кыв сёрнитны не сөмын йөзкөд, но и Хворостянкинкөд, тайө мортыскөд медматыса луньясө ковмас нуны тыш да выдержитны бой...

Шытөг матыстчис Татьяна. Сийө вөлі чулки рөмаис жө югид коричневөй выль сандалиа, выль платьеа — мышкыс да морөсыс вомөнөн лөз визьяса. Татьяналөн чужөмыс вөлі долыд да неуна пудритыштөма, мый вөсна лоөма сийө сэтшөм свежөйөн, мый весиг сылөн еджгов синкымьясыс бура төдчисны чужөм вылас. «Дзик мөд кодь лоөма... Одийө! Со сийө — ставнас тани»,— шогпырысь думыштіс Кондратьев, кор казяліс Татьяналысь сылы не сьөлөм сертиыс кутшөмкө вежсьөм.

— Тешкодь,— ньөжйөнник сералиг да уввож нюкыльтигмоз шуис Татьяна,— төрыт Хворостянкин лөсьөдчө вөлі мунны тиян дорө, а талун ті асьныд миянө воинныд...

— А тэ төдан, кутшөм мөгөн ме вои?

— Дөгадывайтча.

— Вот и бур. Кызд чайтан, тэнө кө бөрьясны партбюроө секретарөн, верман возглавитны партийнөй удж?

— А ме ещө та йылысь эг на думышты.

— Мыйла?

— А мый сәні думайтнысө? Хворостянкинкөд всё равно ог мөдө ладмыны.— Сийө чеччис, чукуртіс кык синкым костсө, тыдалө, сідз, кыззи вөчлывлө тайөс Хворостянкин, да кыз гөлөсөн шуис: «Тэ эм менам

парторг, и тэнад делё — газетаяс степё новлөдлыны» — и сэки жё гораа пөшти челядь моз серөктис. — А ме ог вермы лоны газета новлөдлысьөн.

— Газетаяс новлөдлыны — сідзжө коланатор, — шуис Кондратьев да ланьтис. Сійө виччысис, мый шуас Татьяна.

— Абу куш өти газетаясын делөыс.

Татьяна нетшыштіс заяснас өтлаасьөм кык вишня да сатшкис найөс шуйга морөс вылас.

— Гөгөрвоанныд, ми Хворостянкинкөд разнөй йөз!

— Сідз, сідз, — тайө интереснө.

— Абу зэв.

Татьяна курччис улыс вомдорсө да думыштчис.

— Тайө абу Хворостянкин, а личность, ей-богу. Да сійөс өмөй ті эн на төдмалөй? Сійө и узьө, а унйивсьыс аддзө өгнассө асьсө да асьыс славасө. Сылы и партбюроса секретарыд колө дзик ас кодыс жө, — сійө видзөдліс Кондратьев вылө честнөй да чуймөдана сөдз синьясөн. — Ми ськөд овны мөдам понья-каня моз, водзвыв төдөй.

— Мый нө, тэ ногөн, колө вөчны? Вежны? — юалис Кондратьев да сідзи видзөдліс Татьяна вылө, кызд бытьө сійө төдіс, кызди-мый колө вөчны, но нарошнө эз висьтав.

— Мыйла нө? — Татьяна лои зэв серьезнөйөн. — Вежны оз ков, а сөмын колө индыны сылы асьыс местасө... Од сійө жө лыддьө, мый колхоз — сійө өгнас ачыс, а чувствуйтө сійө асьсө оз председателён, а эштшөм князьөн...

— Сідз, сідз, — думыштчөмөн заводитис Кондратьев. — А ещө мый тэ висьталан?

— А ещө, — Татьяна чеччис, — а ещө — пырамөй чай юны... Сэні и помөдз висьтала. А то чайник важөн нин пузис.

Пельёсын сулалысь электрической чайник стен пёлөн кыссысь кузь провода — цепь йылын ичотик пон, да и сёмын! — и збылысь важон скоралис вунодчысь козяйка вылө, сёласис парон — чайник вевтыс чеччалис да голякылис, быттьо ловъя. Татьяна содтыштіс ва, и чайник лантіс, модіс съивны ньожйоник да нораа. «Став мөвпьясыс сёлөн бергалоны Хворостянкин дорын, татшөм парочкатө, кыв шутөг, он отлаав, — комнатаө пыригөн думайтіс Кондратьев. — А со и гортса библиотека... Тыдалө, сёлөн... Видзөдлам, мыйон сійо озыр...»

И сэк кості, кор Татьяна ваяліс пызан вылө сёян-юан, Кондратьев сулаліс полка дорын да видзөдіс книгаессө, — тані налы вөлі дзескыд: зыртчөм переплётъяса, быттьо ёна новлөм пинжакъяса, кыз томъяс немжалиттөг топөдлісны асланыс бокъяснас вөсныдик брошюра-ясөс; цветной обложкаө пасьтөдөм дона да выль изданиекөд орччөн сулалісны ёна нин вижөдөм да сыр-йыссьөм листъяс; өти-мөдлаын югыд шондіөн дзирдаліс зөлөтөй гижөд, а на вевдорын куйлісны разной воясса кыз журналъяс да артмөдлісны козырёк; «Огонёкыль» библиотечкасө мыйлакө вөлі сувтөдөма полка вевдорө, сы вөсна Кондратьев вылө видзөдісны отпырийө онія кадся став литераторъясыс. «Морт душаяслөн инженерьяскөд» син на син аддзысьөм бөрын Кондратьев весиг нюммуніс, а на пөвстысь отилы, медся томыслы да аслас видөн гордойлы, весиг мигнитіс, быттьокө шуис: «А! Со ми көні аддзысим!»

Колө пасыны, мый Кондратьевөс, коді став сёлөм-сянныс радейтіс печатной кыв, интересуйтісны эз тайө портретъясыс да полкаяс вылын дзескыдлуныс, а вывті нин унапөлөс книгаяслөн подборыс, кутшөмөс сійо некыдз эз виччысь аддзыны тайө керкасыс. Сійо заводитіс лыддявны книга нимьяссө и ещө на чуймис: сәні вөліны

и «Диалектика природы» Энгельслөн, и «Мцыри» Лермонтовлөн, и «Основы земледелия» Вильямслөн, и Александров книга кузя Ждановлөн выступление, и «Развитие сельского хозяйства в послевоенный период» Бенедиктовлөн, и «Беседы о природе и человеке», и Чеховлөн томъяс, и «Пушкин в изгнании», и Меримелөн новеллаяс, и кызіник да прамөя кодъ нин зыртчөм книга «Язык агитатора», и весиг «История древней Греции». Ленинлөн да Сталинлөн книгагяс сулалісны торйөн, а накөд орччөн вөлі зэв бур переплөта пемыдлөз том—тайө кыскис Кондратьевлысь вниманиесө — и переплөтас вөлі гижөма зарни букваясөн: «И. М. Сеченов — Избранные философские и психологические произведения». Кыдзкө зэв нин виччысьөмөн да весиг полігтыр сійө восьтіс тайө книгагө да сылы төдтөм мортлөн портрет удворысь лыддис чернилаөн гижөмтор: «Вида ачымөс сыысь, мый водзджык, велөдчигөн на, эг лыдды тайө төлка книгагө». Кондратьев листальштис книгагө, и сылы кыздкө эз вөв лөсьыд сыысь, мый сійө не сөмын эз лыддыв Сеченовөс, но ещө и эз на кутыв тайө книгагө киас. «Меным эськө сідзжө колө ачымөс видны», — думайтис сійө, и сылы кажитчис, мый Татьяна тайө минутаас видзөдө сы вылө да сералө сөмын синъяснас.

Кондратьев частө аддзывліс колхозникъяс керкаясысь ичөтик библиотекагяс, кытөні вөвліны сідзжө унапөлөс книгагяс, и тайө сійөс век радуитліс, и сійө век панывліс көзьяеваыскөд сёрни литература йылысь, писательяс йылысь. Сы вөсна и тані, кор сійө сөмын на матыстчис полка дорө, сылы окота вөлі бөрыннас, чай юигөн, именнө книгагясянь заводитны сёрнисө; первой сёрнитыштны Татьянакөд библиотека йылысь вообще и сы йылысь, кутшөм авторъяс сылы медся ёна кажитчөны, юавны, мый сійө лыддывлө и кызди лыддө: гижө-ө конспектьяс али пасьялө поляяс вылас, — өти кывйөн кө, сёрнитыштны сідзи, кызди сійө век сёрнитліс йөзкөд, медым

найö радейтны кутісны лыддысьны, а сэся нин вуджны главнöяс. И сійö эськө сідзи и вöчис, но ки улас веськаліс тайö тöдтөм книгаыс, и сійö мыйлакө эз нин сідзи, кызди та водзвылын, видзöдны мөд Татьяна вылө... «Сійö сідзжө... меным тöдтөм книга» — нюммуномөн думыштіс сійö да, Сеченовөс полка вылө пунктөм бöрын, матыстчис пызан дорө.

— Интересуйтчаннуд библиотекаөн? — тарелкаө öгурцы вундалігмоз юаліс Татьяна.

— Сідз, видзöдлі..

— Ми гөльөсь книгаяснад... Выльясыс этша. Унджыкыс сійö, мый ещö институтсянь на коли,—сэнi и менам и Андрейлөн,—сійö вештыштіс стул.—Пуксьöй, тэрмасьомөн лөсьодөм завтрак.

А час мысти, кор воис Илья, найö эз сөйны нин и эз юны чай, а сёрнитісны мыйкө ыджыдтор йылысь, мый весиг эз казавны порог дорын тыдовтчысь Стегачевөс. Татьяна пунктөма гыррдзаяссö пызан вылас да кипыдөсьяснас мыджсьөма банбокъясас — тадзи пукалігөн сылөн и чужөмыс, и нежнөйкодь синъясыс, и синкымъяскостса кудри пратьыс, и ставнас ачыс, серьёзнөй, стрөг, вөлі Ильялы и мусаджык и мичаджык; сійö видзөдіс Кондратьев вылө сэтшөм бурпырысь да внимательнөя, кызди видзөдө сөмын нылыс аслас бать вылас, медым кыйны сылысь быд кыв.

— А! Стегачев! — бурпырысь, меліа шыасис Кондратьев.— Вот мый, донаөй. Ме öні муна, а тэ кольччыв, отсав ёртъяслы гөтөвитны собрание, а öттшөтш лөсьод бюро кежлө письменнөй характеристика Татьяна Николаевна вылө.

Татьяна нюммуніс Ильялы, но эз долыда, а сідз, кызди коркө, ныв дырйиыс на, нюмъявліс да сійөн көсйис петкөдлыны, мый сійö сөмын уважайтө Ильяөс, но

оз любит; Татьяна синьясысь сійо казяліс дзебѡм, но сылы бура тѡдса шпыньмунѡм. «Но, мый ѡні шуан? Дѡвѡлен?»— висьталісны Татьяналѡн и нюмыс и насмешливой-лукав видзѡдласыс.

Илья сулаліс порог дорын и прамѡя нинѡм эз вермы гѡгѡрвоны.

XIII

Июнбын, мянь идравны заводитчѡм водзвылыи, муяс вылын овлѡ дженьдыдик чѡв-лѡнь кад. И кѡть видзѡднысѡ ставыс кажитчѡ быдлунся кодьѡн; и луньясыс кымѡртѡмѡсь да жарѡсь; и пѡсь воздухыс дзик асывсянныс тырѡма лѡбач сьылѡм шыѡн; и ылѡдз гѡгѡр тыдалѡ да ывлаыс зѡв вѡсни кисея моз вералѡ; и вѡрѡны, кывтѡны енмыс тѡдѡ кытчѡ ылын тыдалыс мылькьяс да курганьяс; и кыпалѡны горизонт вевдорын муртса-муртса тѡдчысь бригаднѡй стрѡйбаяс либѡ трактористьяслѡн вагон; и кыптѡ туйяс вылысь бус—руд вевттьѡд кыссьѡ километрьясѡн; и таргѡ код тѡдас кѡні мотор—сылѡн кузя нюжалана шыыс бура кылѡ, пельтѡ кѡ пуктылан му бердас; и кылѡ кѡнкѡ тшѡкыда котшкѡдысь вѡв кокшы—всадниклѡн чуба юрыс, быттьѡ шар, гѡгыльтчас кукурузалѡн веж корьяс весьтти и саялѡ,—ѡти кывйѡн кѡ, ставыс, ставыс векся кодь, ставыс быттьѡ сідз жѡ, кыдзи и быд гожѡмын, а сѡмын татшѡм луньясѡ нянь вѡдитыслѡн ѡсь пельыс кылѡ мыйкѡ и мѡдтор—гожся страдалысь воѡм.

Проселочнѡй туй кузя машинаѡн мунігѡн Кондратьев сідзжѡ и кыліс и аддзис сійѡс, мыйѡн оліс тайѡ луньясѡ степь. Гашкѡ, сылы и эз вѡвны тѡдсаѡсь став сійѡ шыясыс да краскаясыс, кодьяс сѡтшѡм матынѡсь сьѡлѡм бердас опытной землелецлы, но затосылѡн ѡсь синмыс быдлаысь казявліс кутшѡмкѡ выльторьяс да вежсьѡмьяс. Ещѡ тѡрыт на, например, шобді му—бурпырысь сѡ гек-

тар — вöлі муртса на едждöдыштöма, быттö турунвиж дöра вылö художник тöдлытöгыс инмöдчöма белилаөн, а талун став веркöсыс рöмаліс шонді водзын югыд бронза моз; векджык туйясыс вöліны тыртöмөсь, шоча прöйдигас сэтi аслас дыш кöбыла вылын верзöмөн кутшöмкö ветлысь-мунысь да рытгоровнас станö мунасны ёгтурун нетшкысьяс,—öні жö тани лоöмаöсь и водовозьяс, и ватыра чаньяс, и югыдöдз весалöм каскаа пöжарник, и наблюдательлы сулаланінөн вöчöм вышка, и öш упряжкаяс, кодьяс нуöны горючöй тыра кöрт бöчкаяс, и туйсö ставнас потшысь комбайньяс, и туй бокын сулалысь ко-силкаяс, и ытшкöминлөн еджыд визьяс. Тöрыт рыт на вагон сулаліс подсолнечник дорын, тшыналіс пач, ворсіс балалайкакöд öтвылысь гудöк,—кажитчис, трактористьяс сэтшöма овмöдчöмаöсь тайö местаас да велалöмаöсь подсолнечникьяс дорö, мый дзик арöдзыс нин некытчö оз мунны татысь,—öні жö Кондратьев видзöдö да аддзö сöмын куш места, пачлысь следьяс, киськалöм карасинлысь сьöд чутьяс: войнас, быттö полöмөн, мед некод эз аддзыв, трактористьяс мунöмаöсь матöджык шобдiлань. Вежисны ассыныс маршрутьяснысö и бригадир-полеводьяс; вöвьясöс седлöалöм бöрын найö векджык мунлісны гөрöм-көдзöм муяс дорö и сэні, ёг нетшкысьяс дінын, олісны лунтыр; öні Кондратьев аддзыліс не öти верзöмаöс, и ставныс найö мунісны сэтчö жö, шобдi мулань. А бригаднöй стан дворьясын чиститлісны да подмöдлісны гумлаяс, киськалісны ваөн да трамбуйтісны пу нöшьясөн, а рытьяснас томйöз гумла вылас йöктывлісны, кызди танцуйтан площадка вылын — муыс сэтшöма подмöма, мый каблукьяс улын сійö эз нин ватшкакыв, а троньякыліс.

Коді-кодi, а Кондратьев бура тöдіс, мый сэтшöмыс тайö местаясын жар поводдя да лöз небесаа июнь; именнö июньын ачыс природаыс тшöктö йöзöс тэрмасьны да овны ыджыд событие виччысьöмөн—урожай идралöм

виччысьомон. И коть Кондратьев оз первой аддзы тайо тодчана шызьомсо, коді воли тайо кадас эз вообще муяс вылын, а медясо шобді дорын,—кажитчө, уна во чож позьо воли быдтор дінө велавны,—а вот абу сідз! Сылы воли рад и шог, а сьолөмыс тырліс сійо волнуйтана тревогаон, коді воли сэтшөм тодса, пөжалуй, сельской райкомса быд секретарлы. Сылы воли нимкодь сыысь, мый вот и таво зэв регыд мысти унапөлос гөлөсөн кутас юравны да сьывны степь, а тайо туйяс кузя, кызди ва туйяс кузя, мөдөдчас элеваторьясо нянь, колесаяснас сьокыда грымакыліг мунны кутасны обозьяс, котортасны грузовикьяс, кодьяс кузовьясын мөдас виж ромон портмасьны бусон неуна пудритыштөм нянь; а гажтөм и неуна тревожно сылы воли сыысь, мый тайо луньясас кадыс век мыйлакө пышйыліс зэв өдийо и сы бөрся вөтчыны воли сьокыд: өти колхозын эз вевьявны дасьтыны гумлаяс, мөдын — нюжаліс зернохранилищяс ремонтируйтөм, кэймөдын — эз вөв дасьтөма гужевөй транспорт. МТС-лөн машинной хозяйствөыс сідзжө эз вевьяв кад бөрсяыс и воли быттьо нестройной да омөля организуйтөм колонна кодь: өткымын комбайнтяс, вундан машинаяс, косаркаяс петісны водзө да сулалісны нин воысь шобді дорын, а мукөдыс волины МТС усадьба вылын перйөм моторьясаөсь да внутренностьясаөсь; вартан агрегатьяс пөвстысь өтияс муісны туйяс кузя гумлаяс вылө, мукөдыясыс сөмын на воалісны мастерскойясо.

Торйон нин Кондратьевөс дөзмөдіс Усть-Невинской ГЭС: энергия воли уна, а практической польза сыысь өні кежлө воли этша на. Лои сідз, мый турбина лэдзөм ставлысь кыпөдіс зэв ыджыд радлун: радуйтчисны победы не сөмын колхозьясын, но и районын. А кадыс эз сулав өти местаың, и пока муісны торжественной собранияея да висьтависны торжественной речьяс, пока сетависны обедьяс вина юөмон да строительясо счувуйтөмон, электричество югдөдіс уличаяс, керкаяс, дворьяс, но

станциясысь ылӧджык сідзи эз и мун. Сӧмын ӧтнас Стефан Петрович Рагулин и вевъяліс нюжӧдны гумла вылас высоковольтной линия да стрӧитны трансформа- торной колонка, а мукӧд колхозъясын та йылысь весиг эз и думыштлыны. А сәні сәтчӧ жӧ заводитчис выль план составитӧм кежлӧ гӧтӧвитчӧм, а кадыс котӧртіс, и недель кык мысти должен заводитчыны нянь идралӧм. Кондратьев думайтіс и эз вермы гӧгӧрвоны, кызди вермис сійӧ, абу нин том морт, коді уна вояс чӧжӧн велалӧма не переоценивайтны ассыс успехъяссӧ, вӧчны татшӧм весь- кӧдны позьтӧм ӧшибка. «Прӧпуститі зарни кадсӧ,— туй вылӧ видзӧдігыр думайтіс сійӧ.— Но, мед радлісны да нинӧм эз вӧчны колхозъясса председательяс, а ми нӧ кӧні вӧлім?.. Но, мед Сергей вӧчис промах — морт сійӧ и яр сьӧлӧма и олӧмын абу на ешӧ опытной, а ме, ме мый думайті?.. Кодлы-кодлы, а меным тайӧс оз позь прӧстит- ны...» И сійӧ думыштчис сы йылысь, кызди эськӧ тайӧ недель-мӧд чӧжнас навестайтны прӧпуститӧмторсӧ..

— Николай Петрович,— шуис шофер,— кажитчӧ, Хворостянкин скачитӧ.

Туй чукылынь, юсянь небыль, качайтчис небыд рес- сораяс вылын миянлы тӧдса тачанка, а сы вылын тыда- ліс ӛн тушаа мужчианлӧн фигура.

— Сувтлан,— шуис Кондратьев.

Збыльысь, тайӧ вӧлі Хворостянкин. Кондратьевӧс ылысянь казьялӧм бӧрын сійӧ сувтіс да, кияснас ӧвтчи- гыр, мыйкӧ горзіс. Қор жӧ тачанкаыс лои ӧтвесьтын машинакӧд, Хворостянкин пелька чеччыштіс муӧ да горӧліс:

— А-а! Сюрин! Вот тә кӧні шӧйтан, а ме тәнӧ райкомын кыйӧді.

— А мый лои?— машинаысь петігмоз юалис Конд- ратьев.

— О-о! Тані сәтшӧмтор заводитчис...— Хворостянкин эз помӧдз висътав да стрӧга кӧсӧйтчыліс аслас кучер вылӧ,

а сэсса и шофер вылө.— Пыр жö ме тэныд восьта став картинасö, сöмын вешъям бокöджык, мед миянлы некод эз мешайт.

Мунисны берег пöлөн — тайö местаті туом Кубань визувтіс куим вожöд, кодйис лыа кöсаяссö, бергаліс да чукльöдліс, Юыс тані артмөдöма гöгрöс да кузьмöс дйяс, кöні быдмисны бузина да терн кустъяс. Сэсса сувтісны, сёрниттöг заводитісны куритчыны да пуксисны крут кыркөтш дорö турун вылө,—сэні, удвoras, ызгигтыр пессис ва.

— Николай Петрович,— тшынсö ускас лэдзиг заводитіс Хворостянкин,—висьтав меным веськыда: мыйся чертовщина вöчсö миян райпарторганизацияын?

— Тайö тэ мый йылысь?

— Да кыз нö сідз, Николай Петрович? И тэ ещö менсыым юасян, мый йылысь!..— Хворостянкинлөн яя чужöмыс гөрдöдіс, сійö весиг кыпöдчис пидзöсъяс вылас да став тушанас копыртчис Кондратьевлань:—Мый нö тайö артмө? Рядövöй коммунистъяс заводитöны диктуйтны райкомлы — кытчö нö тайö шогмö! Тöрыт менам партбюро вылын вöлі сёрни...

— Мыйла — тэнад?— шпыньмунөмөн торкис Кондратьев.

— Но, тайö кыв вылө веськаліс...— водзö висьталіс Хворостянкин.— Кутшöм нин сэні партийной дисциплина! Улыссаяс долженöсь пöртны олөмө сійöс, мый налы индалöны вылісянь. Кöні нö тані миян монолитностьыс? Кöні нö тані... кызди сійö? Тыпу, вунöді! И век куті юрын, а öні, бытгö нарошнö, вунöді...— Сійö зыраліс кымöссö, зумыштчис, зілис мыйкө уськөдны төд-вылас.—Но, вот сійö, мый тай партия уставын... Тыпу тэ, вуніс.. Изучайтлі, а юрö оз во... Да уськөд төдвылө, Николай Петрович!

— Демократической централизм — тайöс тэ кöсйин шуны?

— Вот-вот! Көні нө сійө, централизмыс? Райком должен бөрйыны мортос, видлавы сійос быд боксянь да сетны рекомендаця... А мян мый артмис?— сійө ещө ёнджыка копыртчис Кондратьевлян.— Нецветоваос көс-йоны бөрйыны партбюроса секретарө... И коді тайос заводитіс? Тэнад жө редакторыд! Нецветовалөн тайө любовникыс речь сяркөдіс, гудыртіс ставсө, а сэсса пуксис вөв вылө да и муніс. А меным кодкөд уджавнысө? Код вылө ме кута быд лун мыджсынысө? Тайө Татьяна вылас, али мый? Сыкөд кутчысьөмөн ветлөдлыны — сійө да! А кыз нө ме кута сыкөд государственной делөяс решайтны?— Хворостянкин кипыдөснас шлөчнитіс сапөг гөленяс.— Оз артмы, Николай Петрович, тані делөсө колө чегьявны и чорыда чегьявны.

— Ставыс?— юалис Кондратьев, шыбитіс папирос помсө да таляліс сійос каблукнас.

— Да тані оз сёрнитны ков, а дейтвуйтны! Мунам миянө! Разберитчам места вылын.

— Ме сөмын на сэтысянь.

— Но и мый?— Хворостянкин зумыштчис.— Вежөр-яссө веськөдін кодлысь колө?

— Вот мый, Игнат Савельевич,— стрөга нин шуис Кондратьев.— Веськыда кө шуны, тэнсыд важөн нин вөлі эськө колө веськөдны юр вежөртө, шуны кө тэнад кывьясөн жө, и ковмас вөчны тайос, ачыд кө тэ он босьт асьтө киясад. Гөгөрво, Игнат Савельевич, мый тіян коммунистьяслөн чутьёныс зэв верной... А демократической централизм, кодос тэ, колө шуны, омөля төдан, тані нинөмла,— Кондратьев чөв ланьтліс, чөв оліс да дузьяліс Хворостянкин.— Нецветова йылысь кө шуны, то именнө сійос райком рекомендуйтө общөй собраниелы... Мун, да гөтөвитөй собрание. Райкомсянь лоа ме ачым.

Хворостянкин чөв чеччис да, ни өти кыв шутөг, мөдөдчис тачанкалаңыс. «Төдөмысь, тадз,— думайтис сійө,— ставыс менам авторитет вылө усьласьөны... А ме кутчыся,

кутчыся...» Сійо сьокыда пуксис сиденье вылас да, юрсо копыртёмон, кутшөмторйыс ськод ещө некор на эз вөвлы, горөдїс кучерыслы:

— Гөнит Родниковскөйө!

XIV

Станицаяс да хуторьяс дінті, кызди станцияс да полустанокьяс дінті поездьяс, сувтөдны позьтөг котөртис ю, и сөмын Усть-Невинскөйсянь матын сылөн визувтан өдыс ньөжмыліс. Вөльнөй да пөкөритчытөм, сійо шыбласис плөтина вылө, нюліс гыяснас цементсө, корсис көть ичөтик щель, скөраліс, быгзис да вынтөммөм бөрын отступайтліс. И сөмын өти местаысь, головнөй шлюзлөн лебедкаөн лэптөм затвор дорысь, сійо адззыліс петан туй да, талы радуйтчөмөн, вына потокөн усьлі каменнөй дждожө и лөня нин визувтис каналті керкалань, кодї сулаліс кыр горулын.

Кыр горувса керкаыс став аслас видөн, а торйөн нин джуджыд еджыд стеньяснас, цинкөвөй вевтнас, кодї сідзи и ыпьяліс-ломаліс шондї водзас, паськыд өшиньяснас вөлі лөсьыд дача кодь; и эз кө сы дінсянь степө котөртны столбьяс, проводьясөн дзирдаліг, да эз кө тэрыба-тэрыба дрөжжитны өшинь стеклөясыс, да эз кө резсы быгзьөм ваыс сійө подулын, то нинөм вылө оз позь вөлі эськө и думыштны, мый сы пытшкын лун и вой бергалө зэв вына турбина.

Ещө первой луньяснас на, кор Семён Гончаренко сөмын на примитис станциясө, сылы сідзжө кажитчыліс, быттьөкө цинкөвөй вевта керкаыс и збыльвылө вөлі кушөмкө особеннөй и сувтөдөма сійөс ю дорас сөмын сы могысь, медым тракт кузя ветлысь-мунысь йөзыс любуйтчисны сылөн мича видөн. Онї жө Семён зэв этша веськөдліс вниманнесө сы вылө, кутшөм видзөднысө керкаыс,— сылы сійө вөлі не прөстө мича керка, а гидротехнической

сооружение, кодї требуйтö и быдлунья уход и мудзлытöт тöждысьöм. Уна дöзмöдчöм вöчисны энергия потребляйтсыяс. Öнї кежлö электричество пырис сöмын на станицаясса керкаясö,— рытын и войын быдлаың ыпьялісны-ломалісны бияс, а луншöр лунын, кор йöзыс вöліны муяс вылынöсь, турбина бергаліс пöшти прöстö — тайö и вайліс Семёнлы ыджыд шоглун. «Мый нö тайö миян артмö?— мөвпаліс сійö.— Турбины луннас нинöм вöчнысö... А колö сійöс додьявны уджö... Нянь вартны, гөрны — вот тайö эськö вöлі удж... Колö сёрнитлыны Сергейкöд...»

Семён муніс Роценскöйö, норасис Сергейлы, корис кывзыны ассыс отчёт исполкомын да примитны решение.

— Эн шогсы, менам боевöй друг,— бурöдліс сійöс Сергей.— Решение примитны позяс, но оз ставыс вöчсы öтпырйö.

— Сбиднö öд, Серёжа. Войнас ещö нинöм на, на-грузка эм, а луннас беда: весьшөрö бергалö турбина! Кöть сувтöд сійöс!

— Мый нö, тэ ногөн, колö?— юаліс Сергей.— Сувтöдны машина —и ставыс?

— Мыйла нö? Колö моторьяс включайтны. Миянлы эськö öнї электротракторьяс.

— Ставсö вöчам, Семён, но ог сразу. Вот регыд мысти заводитам нянь вартны — пöсь тэныд лоас.

— Серёжа! Кутшöм нö нянь вартöм, кор ещö и столбьяссö на абу сувтöдлöма!

— Сувтöдлам.

— Да кöть эськö нюжöдны линияссьö МТС-са мастерскöйясö... Мед эськö токарнöй станокьяс уджалісны электричествоöн.

— Нюжöдам. Ставсö вöчам, но ог öти лунöн.

— А ме абу сöгласен. Позьö öддзöдны.

Семён муніс ещö ёнджыка расстроитчöмөн. А луньяс

колины, и станция важмоз уджаліс джын мощность вылын. «А мый, збыльвылө кө сувтөдны турбиносө? — думыштіс Семён.— Көть час кежлө. Гашкө, та бөрын станицаясын вөрныджык мөдасны...» Семён советуйтчис Иринакөд и луншөр кадө лэдзис васө бокө и сувтөдіс турбиносө. Эз вевъяв Семён пырны аслас конторкаө, өти өщина ичөтик комнатаө, кызди звөнитны кутіс телефон. «Алло, алло!— тельөдчис трубкаын нывлөн нежнөй гөлөс.— Тайө ГЭС-са дирекция? Коді телефон дорас? Гончаренко ёрт! Мөданныд сёрнитны Родниковскөйкөд...»

— Кылан, Ирина,— шуис Семён.— Родниковскөйыннин беспокоитчөны...

И вот Семён кылө нин гөлөссө Никита Никитич Андрияновлысь: «Эй, другө, Семён Афанасьевич! Тэ мыйла сэн сувтөдін? Али ваыс тэнад этша? Оз вермы сійө лоны! Али тэ сөмын миянлысь станицаөс выключитін? Тайө жө безобразие. Мыйла безобразие? Да кызд нө сідз, тэ жө миянлысь көзъякаяснымөс өбидитін. Налөн жө өні скөвөрдаяс вөлі дзажгөны и сэні мукөдтор плитаяс вылын... Да тэ и менө некызд он вермы гөгөрвоны! Ме жө, кызди стансөветса председатель, ог вермы гөрдөдны местнөй олысьяс водзын! А тэ менө сэтчө быть вайөдан... Да мый нө ме висьтала нывбабаяслы? Найө воисны нин ме дорө... Эх, беда тэкөд! Кута звөнитны Сергей Тимофеевичлы...»

Андриянов бөрся звөнитіс Хворостянкин: «Эй, дона начальник ёрт!— кыліс Семён төдса бас.— Тэ мый он югдөд? Да тэ жө аслад самөвөльничайтөмнад менө дзикөдз төлк вылысь воштін! Кутшөмысь? А сэтшөмысь, мый менам став йитөдыс электричество вылын кутсьө, а өні ме китөм кодь! Меным колө корны завхозөс, а ни өти звонок оз дейстуйт — ставныс пельтөммөмаөсь! Да эг ме пельтөммы, а звонокъясыс кабинетысь выключитчисны!.. Öзты би, ен могысьөн тэнө кора...»

Семён сьөкыда ышловзис да пуктіс трубкасө. Телефон лөкысь триньгис, но Семён сы дінө эз нин инмөдчыв.

Сылы вöлі шог, и сійö муніс машинной отделениеö. А регыд мысти и вонс Сергей.

— Семён, мыйла сулалан?— машинной отделениё пыригөн стрöга юалис сійö.—Жугалис?

— Шогла да скöрмöмла сувтöдi,— спокойнöя вочавидзис Семён.—Тадз уджавны абу некутшöм расчёт. Тайö жö, Серёжа, абу удж, а шоглун!

— Эн самöвöльничайт, Семён,— Сергей шогпырысь нюммунис:— Фронт вылын, помнита, тэ эн скöравлы, эн дözмывлы и вöлин меным настоящейö другöн.

— Серёжа, а тэ Семён вылö эн горзы,— сүйсис сёрниö на дiнö матыстчысь Ирина,—Семён тэнад други эм.

— Дорйы ассыд начальниктö, а то сійö, коньöр, ачыс асьсö оз вермы дорйыны!— Сергей матыстчис Семён дiнö.—Вот мый, Семён, не сы вылö ми стрöитим станциясö, медым сійö сулалис... Мун да лэпты затворсö.

Семён кыв шутöг кайис пос кузя шлюз вылö, думсьыс видіс асьсö сыысь, мый эз кывзысь гöтырыслысь да сöгласитчис лоны гидростанцияса начальникöн. Тайö минутаас сійöс шымыртiс омöль, весиг курыд чувство, вöлі öбиднö, мый гидростанция вöсна, кодöс сійö сэтшöм сёлöмсянныс стрöитiс, лö зычитны, и кодкöд? Сергейкöд, сійö мортыскöд, кодкöд прöйдитiс война, оліс öти танкын, а кор вонс Кубаньö, то гöтрасис сылөн чой вылö и лои эз нин прöстö другöн, а рöдняөн. Сійö сувтiс лебедкалөн барьер дорö да думыштчис. Мыйлакö дум вылас усн Анфиса — сöмын тöрыт на вайöдiс сійöс рöдильной домьсь. Сійö видзöдiс кок уддорас ньöжйö бергалысь ва вылö, а адзис Анфисаöс, сылысь мудз, но мелi чужöмсö, косьмöм вомдоръяс вывсьыс мыжа сяма нюмсö, сылысь шань да приветливöй синъяссö, адзис сылөн киясысь öкүратнöя тубыртöм эшкын, а сійö тубрас письыс кагалысь ичöтник чужöм и банбокъясас сылөн тöдчис ловгөн. Сэки и Сергей, пöжалуй, эз омöльдзыка радлы Семён дорысь. Сергей вонс рöдильной домö Иринаыскöд, вайис

Анфисалы цветъяс, кулёкын черешня, шмонитіс, сералис, босьтліс киас племянницасо. «Но, Семён, радуйтчы войнабёрса победа выло! Дзик тэ кодъ,— шуалис сійо.— Да тэ видзодлы сылён синкымъяс выло! Еджговось и дзик оз тодчыны — дзик тэлён кодъ! Абу, абу, тайо абу мяян родыс!» Ачыс предложитіс кага чужом кузя праздник вочлыны, косийсис вайны бур вина да баянистос, а кор прощайтчыны модіс, то Ванюша-шоферыслы тшөктіс кызд позьо видзчысьомонджык нуны Анфисаос Усть-Невинскойо... «А они обидитчис,— шогпырысь думайтис Семён.— Зычитім... И мыйысь? Они думыштас да оз и лок гулянье вылад».

— Лэпты, лэпты, мый шогсян?

Сергей сулаліс орччон, и сылён чистоя бритом мугов чужом вылын кызко зэв нин бура тодчисны сук да паськыд синкымъясис. Семён друг бергодіс колесасо, гольснитісны цепьяс, и ваис, скорысь ропкигтыр, ыльнитіс трубалон потлытом горшо. Ошиньод тыдаліс, кызни пемыд дискон вундаліс воздухсо маховик и Ирина юр весьтын ыпнитіс-ломзис контрольной лампочка. Сергей да Семён чов олісны и ещо дыр на видзодісны улө, бытьо кывзісны усьысь валысь ланьтлывтөм шумсо.

— Серёжа,— шыасис Семён,— волан жө од крестины вылад?

— А кызд нө!— Сергей бурпырысь мудера видзодліс другыс выло.— Тэ чайтан, ме вуноди нин? Эг, эг, татшөмторйид оз вун! Менам ставсо дасьтома... А здорвьеыс Анфисалон кутшөмджык?

— Сійо молодец!

— А нывкайдлөн?

— Зэв бур, а сомын узыны оз лэдз.

— Велав,— нарошно тодчөдөм серьёзностьон шуис Сергей.— Семён, батьон лоны абу кокни, пожалуй, радистон-пулеметчикон лоом дорысь сьокыдджык.

— Ме эсько тайос эг шу... Серёжа, да тэныд сидзжө,

кыдзи ме думайта, лоо лоны папашаон... и весиг регыд мысти.

— Семён, другой менам!— Сергей сывтырти Семёнос пельпомгьясодыс да ёна топодис.— Ме вёсна тэ эн шогсы.

Найо сёрнитисны долыдырысь да немтождысьтог, и Семён сёлём вылысь вешйис шогыс.

XV

Суббөтао Тутариновъяс керкаын гөтөвитчисны встречайтны гөстгьясөс. Дворас чукөртчисны соседкаясыс: өтигьяс отсасисны Ниловналы пач дорын, мөдгьяс варовитисны том мамкөд, юасисны сылысь нывбаба мелілунөн да төждысьөмпырысь и сэтшөм любопытствоон, быттьө Анфиса вөлөма абу рөдильной домын, а кутшөмкө овтом ді вылын. Торйөн нин ёна юасисны Анфисалөн пөдругаясыс; найо видзөдисны асланыс өттшөтшгьяныс вылө и меліа, и гусьөн вежаліг, и чужөмгьясныс вылын сійө гордой нюмөн, коді висьталіс: «Нинөм, нинөм, тэ, Анфиса, зэвсө эн гордитчы аснад: ми сідзжө и волам сійө домас, и ставсө тайос аддзылам да испытайтам!»

Тайо кад кежлас тайо сёрнияс лоөмсыс мыжасө, коді узис пөтөлөкө өшөдөм зыбкаын, вөлі нин нимтома Василисаон — бабушка нимнас,— и бөрья воясө станицаын тайо шоча паныдасьлысь нимыс кажитчис не сөмын том батымамыслы, но и рөднягьясылы да соседгьясылы. Ставөн радуйтчисны сылы, мый свет вылө чужис эз кутшөмкө Клава, Лера, либө Людмила, а Васютка. Торйөн нин сёлөм вылас воис тайо нимыс Василиса Ниловналы. Старука пөшти ни өти минута кежлө эз вешйив внучкаыс дінысь, и налы, коді копыртчыліс занавеска весьтө, медым көгь синпөвнас видзөдлыны новорожденной вылө, Ниловна шульвліс аслас раминик гөлөсөн:

— А синмыд тэнад абу вомдзалысь?

Сэсся стрөга да сюся видзөдліс гөстгьялы сингьясас, быттьөкө мыйкө лыддис сэтгыс.

— Сьёлалышт муас да сэки и видзёд,— шуліс сійё да сэки жё шуда гёлёсөн содтыліс: — Татшём шань внучка-ёс удайтчис виччысьны — дзик ме кодь и сэтшём жё ра-миник.

— Эз од весьшөрё и тїяныльсь нимтё пуктыны!.

— Тайё Семёнлы сїдз ковмёма, а ме эг мёд паныд мунны,— шульвліс Ниловна аслас ичотик да чукырёсь чужём вывсьыс нюм петёмсё кутны вермытөг.— А од сійё и збыльсьсь ме вылө ёна мунё.

И котъ сьёкыд вөлі казьявны войт мында откодъ-лунсё, но гостьяс эз лысьтны дөзмөдны старукаёс, и ставныс, нывкалысь узян чужёмсё аддзигөн, шулісны, мый кагаыс и збыльсьсь Василиса Ниловналён настоящой копия.

Сөмын оти Алексей Артамашов скөрмөдіс Ниловнаёс, да и то дзик случайнө. Семён корём серти сійё сьылігтырїи воис рытгоровнас неуна гажакодъ нин, вайис сумкаын вина тыра четвертнөй сулея. Век сэтшём жё стройнөй, тэрыб вөраса, вылө тшапа лэптём юра, сійё нөрчис кубанкасё да здоровайтчис.

— Но, кызди, Алексей, тэнад звеноын урожайөн?— юалис Тимофей Ильич гөстлы кисё любезнөя мыччыг-моз.— Медаль вылө метитан али ещө на вылөджык?

— Медаль вылө, сөмын зөлөтөй вылө, кытчө изобразитёма «Чарла да Мөлөт»,—эскөдана шуис Артамашов.— Должен жё ме вермыны Рагулинёс!.. А кызди нө? Ог ло ме Артамашовөн, ог кө кыпөдчы Геройөдз!

— Да тэ ошйысьнытө мастер!..

— Э! Папаша, папаша!— Артамашов жалпырысь довкйөдлыштіс юрсө.— Омөля ті төданныд менсьым характерёс.— Сійё тэрыба мөдөдчис хатаё.— А көні тан царствуйтө преподобнөй Василиса Семёновнаыс?

— И тэ татчө? — шензис Ниловна.— Тэныд ог лэдз видзөдлыны. Тэнад синъясыд варышлөн кодьёсь — тэныд оз позь видзөдны ичөт кага вылө.

Артамашов кутіс кевмысьны, божитчис да висьталіс, мый синъясыс сылөн бұрөсь, и Ниловна разрешитіс сылы видзөдлыны ичөтик розьөд.

— Бур гражданочка свет вылө чужөма,— шуис сійө,— и нимсө сылы сетөмаөсь бурөс... Зэв төдчана ним... Оні тіянлы, Василиса Ниловна, позьө и господь бог дорө лөсьөдчыны.

— Сатанюка, немъяндысьтөм рожа тэ! — скөрмис Ниловна.— Тайө тэ мый понда менө святөйяс дорас мөдөдны көсьян? Меным өні сөмын и овнысө!..

— И олөй, ен тіянкөд,— яндысьөмпырысь шуис Артамашов.— Тайө ме сы вөсна, мый өні тіян, позьө шуны, эм заместительница. Вөлі пөрысь Василиса, а өні чужис выль Василиса: томыс быдмө, а пөрысьыс сетө туй — закон!

— Ме тэныд сэтшөм закон петкөдла! — и Ниловна грөзитыштіс аслас косіник кабырнас.— Весась керкасьыс, законник!

Воис Ириналөн мамыс — Марфа Игнатъевна Любашева, абу нин том нывбаба, но ещө вылын на кутө асьыс дзор да гордөй юрсө. Сійө кадсянь, кыз сылөн Ирина нылыс петіс верөссайө Сергей сайө, Марфа Игнатъевна частө воывліс сват-сватья ордас да лыддыссьыліс Тугариновъяс керкаын ас мортөн. Сы вөсна сійө локтіс Анфиса дорө рөдня дорө моз, юаліс, кутшөм сылөн здорвьеыс, а кор окаліс банбоксө, вашнитіс пель водзас сідзи, кызди вермөны вөчны тайөс сөмын олөма да унатор испытайтөм нывбабаяс: «Нөньясыд оз висьны? Йөлыд эз рысьмы? Но, и слава богу...» Сэсся сійө пырис керкаас да Ниловнакөд окасис жө.

— Сватья, а мыйла нө тэ менө некор он оков? — тшынысь вижөдөм уссө шыльөдіг шуткаөн юаліс Тимофей Ильич.

— Тэнад, сват, ускыд вывті чорыд — сутшкас, — шуткаөн жө вочавидзис сылы Марфа Игнатъевна.

Сэсся сійö, кызд опытной мам, видзöдліс пузчужöм кага вылö да шуис:

— Свежойинник, и юрсныс эзысь кодь... Менам Ирина, веритой, кызд сöмын чужис, сідзжö вöлі еджыд, а сэсся мыйлакö сьöдöдіс.

Юрнас довкйöдлёмөн Ниловна петкөдліс ассьыс сөгласиесö. Сы бöрын сватьяс пуксисны лабичö да варовмисны — сёрнитантор абутём налөн некор эз вöвлы.

— Сватья,— шуис Марфа Игнатъевна,— ме жö тійнылы выльтор вайи.

— Кутшöмös?

— Войдөрлун ме вöлі Серёжа ордын... Гажтём меным öтнамлы птичникын, вот и эз терпитсы да муні видлыны.

— Но, кызди сәні найö олöны?— полігтыр юалис Ниловна. — Миян ног али карса ног?

— Олöны, дерт, öта-мөдсö радейтёмөн, бура олöны. Серёжа гажа морт, а Ирина сы дорын дзик гулю кодь,— Марфа Игнатъевна чышкыштіс вомдорсö носöвикөн. — Öні налы выль квартира сетöмаöсь, казеннойöс. Эм и ичотик сад, и палисадник, и нейджыд двор. Водопроводыс дзик порог дорас.

Ниловна эз петкөдлы торъя радлун, кор сылы сватьяс висьталіс выль казенной квартира йылысь, садтор йылысь, дзик порогдорса водопровод йылысь; тыдалö, старукаöс беспокоитісны мукөд мөвпъяс, и сійö, Марфа Игнатъевналань копыртчёмөн, ньöжйöник юалис:

— Сватья, а тэ эн казав: узылöны найö öтлаын али торйөн?

— Ставсö адзылі, — Марфа Игнатъевна ёщö öтчыд чышкис вомдоръяссö носöвикөн. — Эм налөн сэтшöм спальня, позьö шуны, общöй комната, а крöватъясныс кыкнанныслөн торъя, сулалöны найö орччөн.

— Тайö нö мыйла сідзи? — öбидитчёмөн юалис Ниловна. — Али дзескыд кыкыслы узыны öти крöвать вылас?

— Енмыс найӧс тӧдӧ, эг юась.

Ниловна копыртчис сватьяыс дорӧ да дзик нин вашкӧдӧмӧн юалис:

— А нылыдлӧн нывбабьей делӧ кузяыс кызди, ош-йысис мамыслы?

— Зэв сійӧ яндысьысь, но мамлы висьталіс... Мӧд тӧлысь вылӧ нин петӧма.

Сэки Марфа Игнатъевна синъясын тыдовтчисны шуда биторъяс, и сійӧ вашкӧдіс сватьяыслы пель водзас мыйкӧ сэтшӧм важнӧйӧс, радуйтанаӧс да тӧдчанаӧс, мыйысь найӧ кыкнанныс мӧдісны нюмъявны, а Ниловна кокнипырысь ышловзис да весиг пернапасасис.

— Но, и слава богу,— шуис сійӧ аслас рам да лӧсьыд гӧлӧснас.— Ӧні эськӧ ещӧ Серёжкалысь наследникъяссӧ аддзывны...

— Аддзыланнуд, та йылысь и шогсыны нинӧм,— эскӧдана шуис Марфа Игнатъевна.— Ме и Серёжалы висьталі...

Сэки найӧ ещӧ варовмисны, и сёрниыс лои дзик нин таинственнӧй сямаӧн да нюжаліс дыр. И кор Марфа Игнатъевна висьтавліс Ниловналы сы йылысь, кызд и мый сійӧ шуалӧма Сергейлы да Ириналы, кор сватьяяс пӧттӧдзыс сёрнитісны, сэк кості гӧстыяс век воалисны и воалисны.

Тимофей Ильич, гостепримнӧй кӧзяинлысь обязаностьяс исполняйтӧн, сулаліс ворота дорын. Сійӧ встретитіс нин Савва Остроуховӧс, коді воис гӧтырыскӧд да челядьыскӧд стансӧветса тачанкаын.

— Став аслам колхозӧн воа! — Тимофей Ильичкӧд здоровайтчигӧн гажаа шуис сійӧ.

— Шаньӧсь тэнад детинкаясыд,— гӧстьсӧ дворӧ колльӧдігӧн шуис Тимофей Ильич.

Сэсся воис Никита Мальцев аслас Варяыскӧд, и сэки ставныс казялісны, мый колхозса председательлӧн гӧтырыс тӧдчымӧн кызӧма. «Регыд и Мальцевъяслӧн лоӧны

крестинаяс», — шуис кутшөмкө нывбаба. Никита йылысь жö вöлі шуöма, мый сэксянь, корсянь сійö примитіс председательлысь должность, сійö ортсысяньыс вежсьöма: öтияс шулісны, мый пöрысьмыштöма, мöдьяс — возму-жайтöма.

Мальцевъяс бöрын воис Стефан Петрович Рагулин аслас Никитишнакöд. Старик вöлі праздничнöй костюма. Сы морöсö вöлі бура крепитöма Ленин орден да «Серп и Молот» медаль. Тимофей Ильичкöд здоровайтчöм бöрын Стефан Петрович сетіс кöзьяинлы кутшөмкө тубрас: ново-рождённöйлы пöдарки.

— Видзöдлöй, Стефан Петрович лышкыд лоöма! — шуис Артамашов нарошнö сэтшöм гораа, мёдым кыліс Рагулин.

— А ме скуп сöмын колхознöй вылö, — весиг Артамашов вылö видзöдлытöг шуис Рагулин. — А Анфисалы пöдаркиыс асянь... Вот!

— Стефан Петрович, мый нö ті подөн? — юалис Мальцев. — Кöні нö тиян москвичка-легковичкаыд?

— Сійö менам вывті öдйö ветлö, — тош пиас нюммуниг шуис Рагулин. — Котралö ордйысьыс вöv моз.

Сійöс кытшалісны да кутісны юасьны машина йылысь. Некемын лун сайын Стефан Петрович получитіс пöдарки пыдди видзму овмöс кузя министрсянь легкөвöй машина «москвич», и тайö вöлі ыджыд событиён Усть-Невинскöйын.

Регыд мысти двoryн тыдовтчисны пöрысь Семененков гозъя — Прасковья Ивановна да Евсей Афанасьевич, самöй найö, кодьяслы ёна зэрöм бöрын Семён ремонти-руйтліс пöгребсö. Воалисны ещö и мукöд гөстьяс, и лыддысьыс вермас юавны: а кöні нö усть-невинскöй элек-трик — Прохор Афанасьевич Ненашев? Мыйла нö сійö эз во? Вермас öмöй кольны сытöг татшöм ыджыд собы-тие?.. Прохор Ненашев йылысь ми чöv олім сы вöсна, мый сійö важөн нин вöлі тані — ещö асывсяньыс на;

кыдзи главнѡй станичнѡй электрик, сійѡ лѡсьѡдіс электропроводка садйѡ, кытчѡ сувтѡдлѡма нин вѡлі пызанъяс. Старик чѡла, став сьѡлѡмсянныс вѡчис ассьыс уджсѡ, и сѡмын ѡтчѡд, кор Семѡн вайис сылы садйѡ стѡкан вина да калбас тор, шуис: «Семѡн Афанасьевич, став тайѡ зеленсьѡ люминируйта, медым дитя тѡдѡ, кутшѡм кадѡ сійѡ чужис свет вылас». Сэсся юис, закуситыштис да бара босьтчис удж бердѡ.

Медбѡрын и дзик немвиччысьтѡм гѡстьѡн — сійѡс некод эз корлы — воис Лев Ильич Рубцов-Емницкий аслас зѡв нин важмѡм, но чуймѡдана живучѡй «газикѡн». Машинаысь чеччѡм бѡрын да асьсѡ петкѡдлыны кѡсйѡмѡн, мый воис эз кодкѡ мѡд, а райпотребсоюзса руководитель, Рубцов-Емницкий петкѡдіс машинасысь шѡвк отрез, кутшѡмкѡ кулѡкъяс, тыдалѡ кампет тырѡн, резинѡвѡй нѡнь, цветнѡй целлулоидысь вѡчѡм гольган и ставсѡ тайѡс вѡвлытѡм торжественнѡй видѡн сетис яндѡм да гѡрдѡдѡм Анфисалы.

Сэк кості шондіыс нѡрис лѡччанінѡ, кад эськѡ заводитны гулянье, а Сергей да Ирина век на эз воны. Семѡн волнуйтчис и эз инась места вылас. Тимофей Ильич, тѡдчымѡн жугыльмѡм, некымын пѡрйѡ петалис улича вылѡ, видзѡдіс сѡтчаны, кысянь должен вѡлі воны пиыс, а сійѡ век эз вѡв и эз вѡв.

XVI

Сергей лѡсьѡдчыліс мунны гортас Иринакѡд, но как раз лои сідз, мый тайѡ рытѡ Ирина дежуритис электростанцияын и вежны сійѡс вѡлі некодлы. Сергейлѡн планьясыс торкисны... Крестины вылѡ мунны ѡтнаслы эз вѡв окота, и Сергей шуис корны Кондратьевѡс, а сы вѡсна и задержитчис ещѡ Роценскѡйын. Дыр ковмис виччысьны Кондратьевѡс: сійѡ воис гортас сѡмын луншѡр бѡрын. Сергейкѡд мунѡмысь ѡткажитчис, энѡвтны позьтѡм делѡяс вылѡ ыстысьѡмѡн, но найѡ сѡрнитисны кыкѡн час куим:

Кондратьев висьтавліс «Красной кавалерист» ветлём йылысь, Татьяна Нецветова йылысь, активлөн регыд лоан совещание йылысь. Та бõрын сійõ тшõктіс Сергейлы аддзõдчывны Усть-Невинскойын Виктор Грачевкõд да предложитны сылы кольччыны районõ.

— Инженер-электриктõг миянлы õни оз позь кольччыны,— висьталіс Кондратьев.— Кõсйысь сылы бур условняс, квартира, õти кывйõн кõ, висьтав, мый сылы тані овны лоõ лõсьыд.

— Ме ськõд сёрнитлі нин тайõ тема кузяыс, и кывзыны оз кõсйы.

— Сідзкõ, омõля сёрнитõмыд,— Кондратьев инмõдчыліс чуньнас дзор кõсичаас, быттьõкõ зіліс мыйкõ уськõдны тõдвылас.— Гõгõрво, Сергей, мый миянлы ковмасны и мелинаторьяс, и лесоводьяс, и архитекторьяс, и инженерьяс: специалистьястõг, образованной йõзтõг миянлы сьõкыд лоõ пõртны олõмõ наметитõм планьяснымõс... А торйõн колõ миянлы сэтшõм морт, кутшõм Виктор Грачев...

— Ме гõгõрвоа,— шпыньмунõмõн шуис Сергей.— Но нинõм ог вермы думайтны, кызди эськõ кольõдны сійõс татчõ.

— Сёрнит бурджыка, сійõ жõ тэнад челядьдырся друг, сэтчõ жõ и быдмис Усть-Невинскойын. Кубанец!

— Сёрнитла,— мунны лõсьõдчигмоз шуис Сергей,— но лёкыс сыын, мый кубанецьясыд овлõны унапõлõсõсь.

Тайõ помка вõснаыс Сергей эз мун батыс ордõ, кõни сійõс важõн виччысисны чукõртчõм гõстьяс, а кежис страница помлань да сувтис дõва Грачева керка дорõ. Викторõс сійõ суис яблоня улысь, кõни сійõ куйліс вольсалõм бурка вылын трустик кежысь да кias кутіс книга.

— «Здорово, парнище!» — горõдіс Сергей стихотворной строка.

— «Ступай себе мимо»,— сы моз жõ вочавидзис Виктор.

— «Уж больно ты грозен, как я погляжу!..» Виктор, и мыйла тэ куйлан пасьтём, кызди Дунай сайын запо-рожец?

Найö серöктисны, и Сергей, бурка выlö удобнöя пук-сьöм бöрын, мöдис сёрнитны быд пустякъяс йывсьыс, шуам, сэтшöмтор йылысь, мый лöсьыд вот тадзи, пасьтöг, куйлыны гож сайын, а ещö бурджык — Кубань берег вылын. Виктор сідзжö öтвечайталіс шуткаөн: сійö шуис, мый купайтчынытö лöсьыд не öткөнлы, а ёртъяскöд, а книгатö лыддыны поэö и öтнадлы.

— Тайö нö тэ мый лыддян? Роман?

— Ог роман, но книгаыс интереснöй, — лист пельöссö кусыньтігмоз шуис Виктор. — Тöдмасы гырысь гидро-станцияяс монтаж кузя выль методъясөн.

— А ме чайті, мый любовөн интересуйтчан.

— Мыйла тэ тадзи чайтін?

— Да тэ жö радейтан татшöмсö. — Сергей серöктіс да кучкис Викторлы куш мышкас кулакнас. — То любитан, то эновтак.

— Тöда, код йылысь сёрнитан, — книгасö листалігмоз шыасис зумыштчöм Виктор, — но ме сöмын сійöс некор эг любитлы... Вот мыйын шогыс.

— Сідзкö, мыйла нö кöсйин сійöс сьöрсыйд босьтны?

Виктор шыльöдыштіс кипыдöснас кымöс вылас лэччöм еджыд да небыд юрсисö.

— Да, кöсйылі, — сійö думыштчис. — Кöсйылі сы вöсна, мый Сонякöд аддзысьлыны меным вöлі лöсьыд. Ми частö казьтывлім челядь кад, сійö выlö кольöм да йöйталана вояссö, кор ми нинöм, Усть-Невинскöй кындзи, эгö тöд-лöй... И ставыс. А сьöлöм вылын, Серёжа, верит, менам нинöм эз вöв и абу, — Виктор пыдісянь ышловзис да водіс кынöм вылас. — И ми эськö мунім кыкөн, а вот öні... — Сійö эз помöдз висьтав да заводитіс нетшкыны буркалысь чорыд гөнсö.

— Öні нö мый? Али мыйкö лон?

— Сідзи... Нинѳм торъяяс, а сѳмын мунны меным абу окота.

— Вот и зэв бур! — радлігтырйи горѳдіс Сергей.— И эн мун! Донаѳй менам, кольччы миянѳ — тайѳ жѳ зэв бур лоѳ! Да и кытчѳ мунны? Тэ видзѳдлы, Виктор, кутшѳм делѳяс тані пансѳѳны! Тэ аддзан, кутшѳм кыа, кутшѳм свет кынтѳ миян му весьтын!

— Мыйкѳ тай нѳ ме нинѳм ог аддзы,— шогпырысь нѳммуноѳмѳн шуис Виктор.

— Эн, тэ эн серав... Ми заводитам вѳльног вѳчны природасѳ, гѳгѳрвоан, асьсѳ природасѳ! Да тѳдан-ѳ, мый тайѳ татшѳмыс? Значит, миян олѳмным петѳ медся паськыд простор вылѳ! А та дорѳ кѳ ѳтлаавны миян электрификациялысь паськалѳмсѳ, механизация, тайѳ жѳ дзик мѳд вѳль Кубань!—Сергей сывйыштіс другсѳ, видзѳдліс сэтшѳм пѳся, сэтшѳм меліа, бытьѳкѳ кѳсйис висьтавны сылы медся сѳлѳмшѳрсасѳ, да юаліс: — Виктор, висьтав, тэ веритан сѳѳ, мый коммунизм тыдалѳ нин, аддзататор нин,— со сійѳ, миян водзын?!

— Висьтася: и ог аддзы и ог кыв.

— Да кызди нѳ тайѳс он аддзы!— Сергей паськыда шевкнитіс кияснас.— А видзѳдлы миян Кубань катыд вылѳ! Тані ми тэкод чужлім да быдмим, и колѳ лоны синтѳмѳн, медым не аддзыны, кутшѳм олѳмѳ ми пырим. Ещѳ не сэтшѳм важѳн на тані, Усть-Невинскѳйын, не сѳмын дедъяс, но и батъясным миян олісны пемыдын да невежествуын; тайѳ жѳ Усть-Невинскѳяс нэмъяс чѳж йѳзлѳн интересъясыс вѳліны веськѳдѳмаѳсь асланыс двор дорѳ, асланыс потшѳс дорѳ; тані, миян батъяслѳн керкаяс дорын, нэмъяс чѳж оліс зверь сяма закон — властвуйт, рѳзѳритав, бырѳдав слабъясѳс да озырмѳдчы... А мый тэ аддзан ѳні? Усть-Невинскѳй восьлалѳ ѳти радын медся водзын мунысь каръяскѳд,— да коді вермис та йылысь и думыштлынысѳ? А йѳзыс сѳні лоины и вынаджыкѳсь и

мичаджыкось... Морт лои төлкаджык, благороднойджык!
Тайо омой абу сийо, мый йылысь ме тэнсыд юали?

— Шубома зэв мичаа,— шыасис Виктор,— а сомын мено тайо омоя волнуйто, тэ тодан, сям серти ме абу романтик.

— Но и шут тэкод,— Сергей дөзмөмпырысь өвтыштіс кинас.— Сомын обидно. Но, старикъяс эськө мед тадзё рассуждайтисны...

Виктор чөв оліс. Сергей шогпырысь видзөдліс сы выло да шуис:

— Виктор, кольччы, кызди другос кора. Кутан веськөдлыны электрической овмосон став район пасьтаын. Тэнад синъяс водзын сэтшөмтор модас вочсыны — радуйтчыны та выло колө, Витя! А условиеяс тэныд сэтшөмөс лөсьодам, кутшөмөсь колөны. Сетам тэныд ог квартира, а дзонь керка садйон! Кутан имеитны дача... Мый ещө тэныд?! А станицаясыс кутшөмөсь! Тайо жө абу станицаяс, а курортной местаяс!

— Серёжа, а тэысь эськө вермис лоны эз омоль корасьысь,— төдчана иронияон шуис Виктор.— Зэв нин кужан ошкынысө. Он олөм тэ меным вөйы, а муывса рай.

— Да сийо сідзи и лө! Да овны кө, шуам, Усть-Невинскойын...

— Тэ думайтан, мый став йөзыс му вылын,— торкис Виктор,— влюбитчөмаось тэнад Усть-Невинскойю... А меным тані гажтөм — вот мыйын лөкыс!

— Эскөда тэнө,— пөся доказывайтіс Сергей,— гажтөмчыны он кут. Ми тані сэтшөмтор вөчам, мый став страна миянөс төдны пондас!

— Вөтлысьны слава бөрся,— Виктор шогпырысь шпыньмунис,— абу менам призвание...

— Да абу славаын делөыс! — Сергей копыртчис другыслань, тапкөдыштіс сийөс юрсидыс.— Электричество — вот кытчө колө өні тэнад юрыд...

— Электричествойд эм не сомын Усть-Невинскойын.

— Тода... Но сійо электричествойд абу сэтшөм, кутшөм миян.

— Тэнад ставыс аслыспөлөс!

— Абу аслыспөлөс, но сылөн миссияыс тані дзик мөд-нога — вот мыйын делөыс!

Виктор чеччис, кусынтіс бура төдчысь мускулъяса вына кияссө, нюжмасыштис. Чеччис и Сергей.

— Вот мый, Сергей,— серьёзнөя шуис Виктор,— тэ кө меным настоящей друг, вай ассыд машинатө.

— Мыйла?

— Ме муна Родниковскөйө.

— А мый сәні тэнад?

— Вай машинатө и нинөм йылысь эн юась.

— Сөгласен, но сөмын өти условиеөн.

— Некутшөм условиетөг... Қызди друглы.

— Қызди друглы и всё-таки условиеөн.

— Кутшөм условие?

— Тэ кольччан миянө.

— Ладнө,— Виктор думыштчис.— Ме думыштла...

— Но, сідзкө, мун, а ме ветла Семён ордө: ныв сылөн...

Усть-Невинскөй сайын ыпъяліс нин кыа, и гөраяссянь нюжөдчөмаөсь жебиник вуджөрьяс. Одійө рөмдіс, и, кор Сергей воис батыс дворө, садйын ярьюгыд бипурийөн ыпъялісны лампочкаяс и гөстыяс пукалісны нин пызаньяс сайын.

— А! Сергей Тимофеевич! — горөдіс Рубцов-Емницкий.— Воин жө дыр мысти! А мыйла нө машинатөг, ясность ради?!

Сергейлы паныд локтіс Семён да шудаа нюмъяліс аслас еджов да бур чужөмнас. Сергейөс пуксьөдісны почётной местаө, Семён да Анфиса костө,— и праздник заводитчис.

А тайө кадас Виктор матыетчис нин Родниковскөй цорө да волнуйтчөмөн видзөдіс станица сплуэт вылө, коді, электрической биясөн дзирдаліг, тыдаліс гөраяс

костод. Полөмлөн да курыд өбидалөн чувство шымыртіс сійөс. Сійө нин воис окраинаса улича вылө да эз төд, кытчө сылы сувтны. Шофер Ванюша шочиника видзөд-лывліс аслас виль пассажир вылө, кыз быттьө юасис, кытчө колө мунны, а Виктор чөв оліс: кытчө мунны, сійө эськө эз вермы висътавны, сы вөсна мый некор тані эз вөвлы да эз төд, көні олө сійө нывбабаыс, кодөс шуоны Татьянаөн,— сы йылысь унджыксө нинөм сійө эз төд.

— Сувтөд,— шуис Виктор, кор найө воисны пашкыр пуяс улө.— Ме таті подөн муна, а тэ бөр мун да висътав Тутариновлы... Висътав, мый ме сылы зэв благодарен.

И Виктор мөдөдчис төдтөм да пу вуджөръясөн ёна пемдөдөм уличаті.

XVII

Сергей и ачыс эз вермы гөгөрвоны, мыйла станицаясса олысьяскөд, торъя нин усть-невинскөйсаяскөд, аддзысигөн сійөс шымыртіс радлунлөн төдса да зэв лөсьыд чувство—туша пасътаыс разавліс сэтшөм небыдіник ощущение, мый Сергей эз лысьтлы нин некодлы шуны весиг өбиднөй кыв. Помнитсө, сійө лунъясө, кор сійө воис армияысь да районын заводитчис гидростанция стрөитөм, сылы ковмыліс и скөравны и частө вензыны не сөмын Савва Остроуховкөд, но весиг батыскөд, Семёнкөд, ковмыліс видчыны Рубцов-Фмницкийкөд, Артамашовкөд, станичнөй сөветъясса председательяскөд, и сэки сійө первой видзөдлөмянь төдмавліс мортлысь бурсө и омөльсө. Оні жө аддзис йөзлысь сөмын бурсө, и та вөсна сьөлөм вылас сьлөн век вөлі шоньд да спокой; быдлаын, көть көні сійө эз вөв, окота вөлі сёрнитны сөмын бурторъяс йылысь, и частө сылы окота вөлі паськыда шевкнитны асьыс том да вына кияссө и сывтыртны наөн асьыс став матыса-мессө да төдсаяссө.

Өтчыд Сергей тайө мөвпьяссө висъталіс Қондратьевлы.

Модыс кыв шутөг кывзис, дыр зумыштчөмөн пукалис да мыйкө чертитис бумага лист вылө; чужом сертиыс төдчис — оз ошкы.

— Радейтны, уважайтны йөзөс — зэв колана качество, — карандашсө бумага вывти водзө новлөдліг шуис Кондратьев, — но меным чайтсьө, мый вывти ёна радлөм вөсна тэ унатор он аддзы. Вот мыйын лёкыс!

— Некутшөм лёк ог аддзы, — өбидапырысь паныд шуис Сергей. — Зөлөтөй жө мян йөзыс, Николай Петрович! Кыдзи нө сэссия он радлы!

— И йөз мян зөлөтөй и радуйтчыны позьө, да сөмын оз ков воштыны садьтө.

— Тэнө гөгөрвоны он вермы. Но, мыйла тэ татшөм?.. — Сергей яндысигтыр лэдзис юрсө да чөв ланьтис.

— Кутшөм? Но, помөдз висьтав!

— Мыйла тэ татшөм... чорыд сьөлөма? Гөгөр сы мында радуйтанатор...

— Оні кежлө ог аддзы помкаяс вывти радуйтчөм вылө, — вомдоръясас муртса төдчыштана нюмөн шуис Кондратьев.

— Да тэ жө ачыл гижлин ЦК-ө, помнитан, ещө кольөм во на! — волнуйтчөмөн шуис Сергей. — Кутшөм мичаа тэ сэки гижин и Рагулин йылысь, и Несмашная йылысь, и Коломейцев йылысь!

— Кыв шутөг, йөз мян бурөсь, — Кондратьев сьөлөмяныыс да стрөга, кыдзи радейтана, но сетчытөм пи вылө бать, видзөдліс Сергей вылө. — Сөмын был морт йылысь колө имеитны ассьыд мнение, колө аддзыны сійөс не общөй массаын, и кымын стрөгджык лоө сы йылысь мөвпалөм, сымын ыджыдджык пөльза ваяс сійө сылы. Тани, Серёжа, оз позь валитны ставсө өтчукөрө: кокниа верман өшибитчыны.

Найө өти кывйө эз воны, и Сергей мунис, Кондратьевөс сідзи эз и гөгөрво... И вот югдөдөм садйын, кор сійөс пуксьөдісны пызан сайө да вайисны стөкантир

вина, кор радлан чужомъясон сы выло видзодисны бать-
мамыс, кор сылы тодса усть-невинскойсаяс видзодласьяс-
ысь сийо казалис ас дорас уважение, дум вылас друг
воисны кывьяс: «Тани, Серёжа, оз позь валитны ставсо
отчукоро: кокниа верман ошибитчыны...» А сийос нин
кутлис Артамашов да шуалис:

— Ю пыдосодзис, ю, тэ миян боевой гордость!

Сергей кутис киас вина тыра стокан, бара сийо жо
тодса чувствойс шымыртис сийос, и сылы окота лои вись-
тавны речь.

— Менам дона соотечественникьяс!— заводитис сийо
торжественной.— Тоданныд-о ти, мый сэтшомыс олөмлөн
радлун?

— Bravo, Серёжа! Bravo!— горзис Рубцов-Емниц-
кий.— Именно, ясность ради, олөмлөн радлун!

— Ньожйоджык! Эн торкав!— стрёга шуис Артама-
шов.— Сетой сёрнитны миян уважаемой Сергей Тимо-
феевичлы.

Ставоң чөв ланьтисны, и сомын отнас Васютка, кодi
куйлис эшкын пиын Анфиса ордын, торкавлis чөв-лөнсьо
аслас лэчюд гөлөсөн. Регыд мысти и сийо лөнис, быттьо-
кө көсийс кывзыны, мый жо сы йылысь висьталас
дядыс. А Сергей и збыльысь заводитис сысянь, мый
поздравитис чойсо новорождённойон, ошкыштит племян-
ничасо, шуис, мый Васюткаос виччысьо ыджыд да инте-
ресной олөм, а сесся шыодчис гостьяс дорө. Сёрниыс
сылөн вөли вывти мича, кывьясыс сюралисны прөстойось
да гөгөрвоанаось, и сылы кажитчис, мый некор на ещө
сылөн мөвпьясыс эз чужлыны татшөм свободной да кок-
ниа. Сергей висьталис не сы мында оня йылысь, мыйта
Кубань катыдлөн будущей йылысь, и гостьяс син водзын
кыптылис водзын лобысь мича лөсьюд олөм: көнкө эстөн,
увтасины, тыдалисны муяс да станицаяс, а найо центрын
Усть-Невинской, аслас садьясон да джуджыд керкаясөн,
сук зелень повстти мунысь паськыд уличаясон да

тротуаръясөн; кӧнкӧ эстӧн, ю берегыяс вылын, угады-
вайтсисны тӧдтӧм да интереснӧй виль олӧмлӧн контуръяс.

— И тайӧ олӧмас,— помалігас шуис Сергей,— ми
пырам огӧ кызди гӧстыяс, а кызди сійӧс создайтсыяс да
сылӧн законнӧй кӧзяева. Юам жӧ миян олӧмлӧн радлун
вӧсна, ӧнія да будущӧй вӧсна!

Ставныс юисны, и баянист ворсіс туш.

— Бур олӧмыд — сійӧ, дерт, сідз,— некод дорӧ шыась-
тӧг заводитіс Евсей дед.— А ежели кӧ и миянлы Парась-
какӧд овмӧдчыны коммунизмад...

— Ланьт, пӧрысь,— торкис Параська баб,— всё равно
ми тӧкӧд сэтчӧдз оҥ олӧй.

— Сергей Тимофеевич,— шыасис Рагулин,— кывъяс
вылад картина артмӧ вывті радуйтана... Но сӧмын став-
ыс тайӧ водзын — сэтчань мунам. А вот ӧнісӧ ми мыйӧн
мӧдам няньнымӧс идравны? Мыйӧн мӧдам вартан маши-
наясьнымӧс бергӧдлыны? Вот менӧ кутшӧм олӧм медсясӧ
беспокоитӧ.

— Электричествоӧн,— Сергей пыдди вочавидзис Савва
Остроухов.

— А кӧні нӧ сійӧ, тэнад электричествоыд?

— Да тиян юр весьтын!

— Али ті, Стефан Петрович, синтӧмминныд? — юалис
Прохор.

— Садтӧ югӧдны и дурак вермас,— Прохор вылӧ кӧ-
сӧйтчылӧмӧн скӧрысь шуис Рагулин.— А степын мый
вӧчьсӧ?

— Стефан Петрович,— шыасис Сергей,— мыйла ті
сэтшӧма волнуйтчанныд? Ті асланыд вартаніӧ нӧжӧдін-
ныд линиясӧ?

— Нӧжӧді, а кутшӧм тӧлк сыысь лоӧ — абу известнӧ...
МТС-ысь корлі локомобиль колана случай вылӧ, а меным
сійӧс эз сетны... Директорыс сӧгласитчис, а главнӧй меха-
никыс прӧтив... «Действуйт пӧ электричествоӧн». А мый
вермас артмыны: электричествоыд ыръянитас, выныс оз

судзсы — тайё тэныд абу садыйн югыд би ломзьодомыд!
Колё локомобиль видзны тыр дасьлунын, а сійё абу...
А соседьяслөн кутшом картинаыс? Ни линия абу, ни ло-
комобильяс,— Рагулин шогпырысь сероктис.— Кызди ме
аддза, они вывти гажа олём виччысьсё!

Рагулин весиг чеччис, тыдалё, ещё косьис мыйкё
висьтавыны, но сылы эз сетны и кыв шуны. Кыптис шум,
недовольной горөдөмъяс. Матыстчис Артамашов, кодi вöли
прамөя нин коддзёма. Сылөн синъясыс вöлины долыдось
да югьялисны.

— Стефан Петрович, пöрысь чөрт!— Рагулинөс кутлиг-
моз мелiа горөдис сійё.—И мый век-тэ бунтуйтчан? Али
тэ они правление заседание вылын? Ю да гуляйт! Сергей
Тимофеевич правильно шуö: коммунизмö колё мунны
долыд сёлөмөн.

— Кывзы, Алексей, мед эськё тэныд бөрдны эз ков-
мы,— Артамашовлысь кияссö лёкысь вештигмоз шуис
Рагулин.— Тэнö сөмын лэдз коммунизмад — öти здукөн
ставсö лотайтан... Эх тэ, долыд сёлөм!

— Метö быдлаын верма овны! — серампыр вочавидзис
Артамашов.— А вот тэныд, Стефан Петрович, аслад горш-
луннад да броткөмнад коммунизмын дзик нинөм лөö
вöчны.

Артамашов тэрыб воськолөн мунис гудөкасысь динö, а
пызан сайын заводитисны сёрнитны ставөн öтпöйрйö. Руб-
цов-Емницкий, Тимофей Ильичлань копыртчөмөн, шуис:

— Тимофей Ильич, радейта тiянлысь пинытö! И ку-
тшөм төлка речь висьталис! Веританныд, Тимофей Ильич,
ме нин ставнам сійё олөмас!

— Эх, Лев Ильич,— зумыша шуис старик,— курыд
сэни лөö тэныд.

— Мыйла тi сiдз думайтанныд?

— Тöргуйтны сэни он вермы... Честностьыд оз тырмы.

— Верма,— сёлөмсяныыс шуис Рубцов-Емницкий.

— Шуоны, гөрба морттö пö гуыс бурдөдас...

— Да ме жö, ясность ради, öдйö перестроитча,— польдчöм чужöм вылас мелі нюмөн шуис Рубцов-Емницкий.

— Перестроитчöмьд, кызди ме гөгөрвоа, оз отсав...

Сэк кості Артамашов нуöдiс гудöкасысьсöс ворота сайö, кытчö мунiсны томйöз; кытшö öдйö сувтöм мысти мöдiсны йöктыны. Анфиса пыртiс Васюткасö керкаас, корис Семёнсö, и найö мунiсны хоровод дорö. Рагулин, кодi пыр пукалiс кыв шутöг, прöщайтчис коса да мунiс гöтырыскöд гортас. Вочасөн пызан сайяс тыртöммисны. Сергей, мыйкö думайтiгыр, пукалiс öтнас. Сы дорö воис Ниловна.

— Пиукöй, миянын узян? — юалiс сийö мелiа.

— Ог, мама, муна Ирина дорö гидростанцияö, а сэсся гортö.

— Но мун, мун,— вазьöм синъяснас пи вылас видзöдiг сöгласитчис Ниловна.— Мун, а то ми гажöдчам, а сийö, коньöр, сэни öтнас...

— Тэ кöть батыдкöд сёрнитышт, сöветуйтчы,— шуис Тимофей Ильич.— Али сэтшöма нин быдмин, мый и батыд оз ков?

— А тэ, бать, век сэтшöм жö,— чеччигмозыс шуис Сергей.— Но, мунамöй керка дорö, пукалыштам.

Найö пуксисны лабичö, самöй сийö местаас, кöни найö эз öтчyd сёрнитлывлыны. Тимофей Ильич кыскис табак кöшель, предложитiс пиыслы. Сергей öткажитчис да гöститöдiс батысö папиросөн. Тимофей Ильич öзтiс папироссö, лэдзис ныр пырыс тшынсö да шуис:

— Турун, а абу табак.

Найö куритчисны чöла, и тайö чöv олёмсыйс кыкнан-ныслы эз вöv лöсьыд.

— Тайöс тэ правда шуин,— заводитiс Тимофей Ильич,— ме кутшöмөн вöли, сэтшöмөн нин и кувтöдз коля... А тэнö, пиук, мыйкö ме ог тöд... Вежсьöмьд.

— Шоча ми, бать, аддзысьльвлам.

— Абу сійö, пиук, абу сійö.

— А мый нö?

— Кутшöмкö тэ лоöмьд вьвтi радуйтчысь да варов, а меным тайö оз во сьёлöм вылö,—пиыслысь кисö босьтiг-моз шуис Тимофей Ильич.—Сöмын менö тэ эн торкав... Ог радейт, кор тэ менсьым он кывзы... Видзöда ме тэ вылö да ог вермы гөгөрвоны: мыйла тэныд век сэтшöм долыд? Али тэ аслад том гöтыр вылад он вермы радуйтчыны? Да тэ сьён радуйтчы войнас, а луннас делötö тöд, да и йöзыскöд стрöгджык ло...

— Тайö тэ мый йылысь, бать?

— А самöй сы йылысь... Қывлiн, мый тэныд шуис Рагулин? Природа думыштöмьд вежны, йöзлы висьтавлан коммунизм йылысь, райскöй олöм көсьысян, складнöя тайö тэнад артмö... А няньсö мыйöн кутан идравны? Код вылö надейтчан? Сийö керка вылас, кодi сулалö Кубань дорын? Чорту тэнад керкаыд оз згöдитчы! Стрöитiм, стрöитiм, капитал пуктiм, чайтiм, кокниджык лоö, а мый артмис? Семён шуö, луннас пö машинаыс прöста бергалö, а войнас, аддзан, Прохор öшлöма увьяс вылö лампочкаяс. Мича и югыд — ном лэбзьö и сылы тыдалö, кодöс бурджык курчыны... А ми нö мый, тайö номьясыс вылö уджалiм, вын эг жалитöй, капитал пуктiм! Столбьяс йылын лампочкаяс жö дзирдалöны, уличаяс югыдöсь—видзöднысö гажа, и зоньяслы югыд кутчысьлыны нывьяскöд... А му вылын мый вöчсьö? Öтнас Рагулин проводьяс нюжöдiс, а мукöд колхозьясас гос да курөгьясöс плиткаяс вылын жаритöны — бабаяслы ьджыд выгöда... Эх тэ, районöн веськöдлысь! Танi оз радуйтчыны ков, а бöрдны!.. А тэ чеччалан да лöсьыд сёрниясөн йöзсö вердан. Аслыд колö сосьястö пуджны, да станичникьясöс сы вылö жö чуксавны,—сэк старик весиг шпыньмунис.— А то мый нö тайö артмö? Тэнад речьясыд вьвтi кажитчöны и Артамашовлы и Рубцов-Емницкийлы. Öд

кутшом тэрыбось! Лосьодчёмаось нин пырны коммунизмө, кызди тьоща ордө гөстьон, кокни олөмө!

Сергей улө копыртис юрсө, горша куритчис да чөв оліс.

— Абу таын делөыс,—юрсө кыпөдтөг ньөжйөник шуис сійө.

— А мыйын нө? Висьтав...

— Сыын, бать, мый мян олөмным мунө паськыд туй кузя... Вот мыйын главнөйыс.

— Аддза, туйыс зэв паськыд,— шуис старик,— нуөд йөзсө сійө туй кузяыс, а сөмын и бокъясас видзөдлывлы... Да эн чеччав радыдла.

— И мый нин ті бара вензянныд? — юаліс сэтчө воысь Ниловна.— Мыйон аддзыясны, сідзи и споруйтны...— Старука шыасис Сергей дорө:— Серёжа, гашкө, тэныд вайны йөвтор либө нөк?

— Нинөм меным оз ков,— шогпырысь шуис Сергей.— Ме пырысь-пыр муна.

— Тэ көть Ириналы нуышт,— Ниловна котөрөн пырис керкаас да порог дорас нин шуис:— Ме өні жө сылы лөсьода.

Сергей прөщайтчис батыскөд да кыв ни джын шутөг мөдөдчис машиналань.

XVIII

Тутариновъяс керкаын эз вермыны гөгөрвоны, мыйла Тимофей Ильич вөлі сэтшөм шог. Асывнас на сылөн на-строениеыс вөлі бур. Сійө варовитис Семёнкөд да Анфи-сакөд, весиг босьтліс кнас внучкасө да, вомдоръяснас тешкодя тяпкөдчитыр, повзьөдліс сійөс вижөдөм уснас. Сэсся дворө шурөбтис тачанкаон Никита Мальцев, и Ти-мофей Ильич муні ськөд видлавны нянь. Гортас воис сөрөн, эз сёрнит, синкымъяссө лөкысь көрөма. Ужнайтис неокотапырысь да, некодкөд сёрниттөг, водіс вольпась вылө, но унмовсыны эз вермы. Ниловна кывліс, кызди

Тимофей Ильич либѣ мыйкѣ броткис, либѣ съѣкыда ыш-
лолаліс.

— Тимофей Ильич, гашкѣ, тэ висьмин? — ньѣжйѣник
юаліс Ниловна.

— Кутшѣм сэні ещѣ висьѣм! — скѣрысь вочавидзис
Тимофей Ильич.— Узь да эн юась...

Збыльсь, старик вѣлі здоров, а сылѣн душевнѣй рас-
стройстволы помкаѣн вѣлі, кажитчѣ эськѣ, дзик ичѣтик
случай... Никита Мальцев да Тимофей Ильич вѣліны
зернѣвѣйяслѣн став участокъяс вылын, индісны пример-
нѣй срокъяс ид да шобді вундѣм заводитѣмлы. Та бѣрын
найѣ мѣдѣчисны Усть-Невинскѣйѣ, мунісны туй кузя, коді
прѣйдитіс Будѣнный нима колхоз межаті, и сѣки налы
ковмис дзик немвиччысьтѣг волены будѣнновецьяс ордѣ.
Асьныс найѣ нинѣм вылѣ эськѣ сэтчѣ эз мунны, но туй
вылас налы паныдасисны Стефан Петрович Рагулин да
Прохор Ненашев, и найѣ корисны соседъяссѣ видзѣдлыны
электромолотилка.

— Гумла вылѣ нюжѣдім электроток! — гордѣя вись-
таліс Прохор.— Кывьясыс лѣсьыдѣсь? А делѣясыс ещѣ
на лѣсьыдджыкѣсь...

Тимофей Ильич аддзис обыкновеннѣй гумла — ыджыд
квадратнѣй площадка, а тайѣ площадкаланьыс локтісны
кыз алюминіевѣй проволокаа паськыда сувтѣдалѣм
столбъяс; кирпичысь тѣчѣм будка дорын, коді вѣлі ичѣтик
сарай кодь, кокъяснысѣ паськѣдѣмѣн кутчысьѣмаѣсь кык
столб. Мый эм тайѣ сараяс, старик эз тѣд, а юавны ян-
дысис, но сылѣн есь синмыс казяліс: сарайсянь вартан
машина дінѣ вѣлі нюжѣдѣма куим резинѣвѣй канат. Кѣкъ-
ямыс вѣв силаа важиник прѣстѣй вартан машина, коді,
тыдалѣ, аслас нѣмын аддзылѣма быдпѣлѣс двигательяссѣ,
вѣлі нин ѣтлаѣдѣма ичѣтик моторкѣд, коді мыйлакѣ мес-
титчѣма машина полка вылѣ, дзик орччѣн барабанса
шкивыскѣд. Тайѣ ичѣтик моторсяныс нюжѣдѣма ремень
главнѣй шкив дорас. «И кутшѣм чертовщина! — вартан

машинасö видзöдиг думыштис Тимофей Ильич.— Эсийö двигателыс кулак ыджта... Кутшöм нö сылөн вермас лоны вын?»

— Прохор, тэ тані главарыс? — юалис Тимофей Ильич.—И кызди тэ думайтан: тайö штуковинаыс вермас бергöдлынысö?

— Ещö кызди! — вочавидзис Прохор.— Тані жö вын!

— И тшынтöг и битöг?

— Нинöмтöг натöг.

— Öти проводъясөн?

— Оз проводъясөн, Тимофей Ильич, а токөн.

— А кутшöм выгöдаыс?

— Быдсямаыс,—Прохор мöдис кусньöдлыны машинной маслöөн ёна нййтöссьöм чуньяссö.— Öти-кö, оз ков сотны идзас... Тöданныд, мыйта сёйö локомобильыд тайö идзассö? Мöд-кö, оз ков горючöй. Став выныс воö Кубаньыс. Қоймöд-кö, позьö вартны лунын и войын: некутшöм разница, сы вöсна мый эм аслас югыд би. Нельöд-кö, тайö жö ход вылас кутасны бергавны сортировкаяс: артав, ветымын мортöс вежам!

— Сидз, сидз,—шуалис Тимофей Ильич, а сьölöмыс нин висис.— И збыльыс, кыв вылад зэв выгöднöй картина...

— А позьö и делö вылын:—Прохор мигнитис синъяс-нас Рагулинылы:—Стефан Петрович, петкöдлыны?

Стефан Петрович довкнитис юрнас да важнöя вешийс бокö.

Прохор корис Тимофей Ильичöс да Никита Мальцевöс матöджык вартан машина дорö да сёки жö, нинöм шутöг, включитис рубильник. Мотор дрöгнитис да мöдис сывны ньöжйөнник да нюжйöдлёмөн, а вартан машинаыс дзужгис нин, муртса качайтчыштис — таркöдчисны тыртöм соломотрясыяс, грымакылісны пожъяс, и кажитчис нин, барабан полкаяс вылö гылалісны кольтаяс и гумла весьтын сулаліс еджыд бус да кылісны йöзлөн сёрни, вöv вötлысыяслөн горöдöмъяс.

— Да, тэрыб штука,— мечтательнӧя шуис Тимофей Ильич да, жебиник тошсӧ нямраліг, мӧдӧдчис вартан машина дорысь.

Тачанкаӧ пуксьӧм бӧрын Тимофей Ильич туй чӧжыс Усть-Невинскӧйӧдз броткис да видіс Никита Мальцевӧс.

— Аддзылін, Никита, кутшӧм чудо лӧсьӧдӧма Рагулин?

— Делӧ выль,— неокотапырысь вочавидзис Никита.

— Мый нӧ выль кӧ? А тэ мый он сувтӧдлы столбъ-яссӧ?

— Районсянь жӧ абуӧсь индӧдъяс.

— Директива виччысян? А Рагулинлӧн ӧмӧй сійӧ эм?

— И мыйла ті менӧ Рагулинӧн век упрекайтанныд?

— А сы вӧсна, мый тэ он мун сійӧ туй кузя... Тэ жӧ том! Ордйыны колӧ...

Ӧні, кор Тимофей Ильич куйліс крӧватъын, став тайӧ сёрниыс бара пырис сылы юрас, и старик думсьыс то видлаліс вартан машина, то юасис Прохорлысь, то видіс Никитаӧс, и та вӧсна некыдз эз вермы унмовсьны. «Рагулин ачыс ставсӧ вӧчӧ, а мукӧдлы нянькаяс колӧны... Эк, вӧлі кӧ эськӧ ме став выланыс медыджыдыс...» Старик сьӧкыда ышловзис да кунис мудзӧмысла вазьӧм синъяссӧ.

Чеччис Тимофей Ильич мукӧддырся серти ӧна водзджык — ӧшиньясӧ сӧмын муртса-муртса на сӧдзтысис югыдыс. Гӧрдӧдӧм синъяса, ещӧ на ӧнджыка скӧр, сійӧ корис Ниловналысь выль дӧрӧм, вӧня ной гач, кӧмаліс шлӧпанцы, шерстянӧй носкияс улас сӧяліс удвортыс векни гач кокъяссӧ, вӧнясис векни тасмаӧн. Ставсӧ тайӧс сійӧ вӧчис сёрниттӧг, нускис да некод вылӧ эз видзӧд.

— Тимофей, кытчӧкӧ мӧдан али мый? — полігтыр юаліс Ниловна.

— Ветла делӧяс кузя.

— Гашкӧ, тэ Серёжка ордӧдз?

— Эн юась, — нурбыльтіс Тимофей Ильич. — Лӧсьӧд меным туй вылӧ сӧянтор. Воа сӧрӧн.

Луныс пуксис кос да жар. Тимофей Ильич пöсяліс, шлëпанцыыс да гач кок помъясыс бусöссисны. Рощенскöйö сійö воис медся жар кадас, сулалыштіс площадь вылын пу вуджөр улын, кöсйис пырны пиыс ордö, но думсö вежис да мөдöдчис райкомö. Тыртöм да ыркыд коридорын пуксис скамья вылö, гөгөр видзöдліс, сэсся аддзис колана öдзöс да таркөдчытөг восьтіс... Кондратьев пукаліс пызан сайын, а сылы паныд — Усть-Невинскöй МТС-са директор Чурилов, дженьыда шырöм юрсиа, ыджыд юра, кыз мужчина.

— А! Тимофей Ильич! — чеччигмозыс приветливöя шыасис Кондратьев. — Пырöй, пырöй пöжалуйста.

— Мый öні менö корнысö, кортөг вои!

Тайö кывъяс бöрас Тимофей Ильич позйöс моз öшöдіс шапкасö аслас кыз бедь йылö, сувтöдіс тайö позсö пельöсö, а выліас пуктіс нянь тыра сумкаторсö. Сэсся важнöя матыстчис пызан дорас да киасис первой Кондратьевкөд, сы бöрын Чуриловкөд.

— Кутшöм судьбаясөн миян дорöдз? — стул мыччигмоз тöждысьöмөн юаліс Кондратьев.

— Вои заседание вылö, — сöмын синъяснас сераліг, но зэв серьезнöя шуис Тимофей Ильич.

— Тайö кыз нö тiянлысь гөгөрвоны? — интересуйтчис Чурилов.

— А сідзи и гөгөрво... Гажтöмчи ме заседаниеясысь, — сідз жö век серьезнöя водзö сёрнитіс Тимофей Ильич. — Ті тані заседайтанныд, а меным, стариклы, гажтöм... Вот ме сідзжö вои общöй компанияö.

— Но мый нö, — гөсть вылö гөгөрвоана видзöдлөм бöрын шуис Кондратьев, — давай заседайтны куимөн.

— Огö, Николай Петрович, — паныдаліс старик, — ме кöсья тэкöд, ас кежын... Медым миян костын этшаджык прениеас вöліны...

— А! Со кыззи! — долыда шуис Кондратьев. — Сöгласен... Сöмын ме öні помала сёрнисö директоркөд, — и Кон-

дратьев шыасис Чурилов дорё:—Некутшом локомотильяс Рагулинлы эн ну, эн янод асьтө...

— А ме нуа и ог янав,—смела паныдалис Чурилов.— Вартөмысь медводз кывкута ме, а оз Прохор Ненашев. Менсьым куган кывзыны бюро вылын.

— Да од йёзыс серавны модасны!

— Мый меным йёзыд?— Чурилов сувтіс, прөйдитчис кабинетті:— Да менсьым жө ачыс Рагулин корис... Сійө сідзжө оз верит сьёлөмсяныс — и правильнө. Тані, Николай Петрович, колө осторожность, и ставсө колө водзвыв артыштны. А торкяс кө став тайө музыкаыс? Джөмдас, оз вермы кыскыны, а миян ки улын локомотильыд абу? Трактор ме сэні ог кут видзны, а локомотиль сувтөда...

— Ладнө, сувтөд,— шуис Кондратьев,— сөмын бөр кыскыны куган ас вылад...

— Ог пов, төда од, мый Рагулинлы локомотильыд быть ковмас... Тэ, Николай Петрович, веритчы менам нырис вылө...

Чурилов кутліс кисө Кондратьевлысь, сэсся Тимофей Ильичлысь да петіс.

— Сідзжө сомневайтчө? — юрнас өдзөслань докнитөм бөрын юалис Тимофей Ильич.

— Нинөмла тайө затеяыс,— Кондратьев матөджык гөстьлань пуктіс папирос көрөбкасө.— Куритчөй... Пи ордад гөститінныд?

Тимофей Ильич босьтіс папирос, небзьөдыштіс сійөс чуньяснас, видзөдліс мундштук вылас, быттьөкө корсис вочакыв, но сідзи нинөм эз и шу. Чөла өзтіс папироссө да вештіс стулсө матөджык пызан дорлань.

— А мый сэні пиыд? — шуис сійө.— Первой тэ дорө вои.— Тимофей Ильич шыльөдыштіс уссө, и төдчысь лыяса, косіник чужөмыс сылөн лои суровөн.— Николай Петрович, заседаниеяс йывсьыд ме, дерт, шуткаөн шуи.

— Тимофей Ильич, а тайо шуткаас эм мыйтако и курьд правда,— шуис Кондратьев.— Коло висьтавыны, заседайтам ми часто да дыр.

— Вермас лоны,—согласитчис Тимофей Ильич.—Тиян од разнойполос делоясыс уна... А сомын они менам серниис модтор йылысь.

— Мый йылысь но? — внимательной юалис Кондратьев.

— Электричество йылысь. Висьтав меным веськыда, кызди те первой секретарь: мый понда делояс сулало? Артмо кызко тышкас-мышкас,— Тимофей Ильич кусодис папироссо да паськодис кияссо.— Кутшом съоқыда электричество шедодим, а толксо сысыс онодз ог аддзы. Менам пи — тожо бур вояка! Шызьодис йозсо электричество выло, вежородз эз вайод, а они кутшомко природа бердо босьтчо... Кытчо тайо шогмо? Да и тэныд коло ставсо правильная аддзыны. Мыйла оти Рагулин лосьодало быдсяма приспособленияяс, а мукод колхозьясын нином ташомыс абу? Оно ме ног ти тани районнад веськодлой... Мыйла миян Мальцевлы директива он сетой? Али съокыд сэтшом бумагасо гижыштны, медым став йозыскод отпырой босьтчыны — и готов дело...

— Жаль, мый ти пи ордад абу воломныд,— ошиньод видзодиг да мыйко думайтигыр шыасис Кондратьев.

— Да мый меным они пиыд? Те тани сысыс ыджыджык и арлыд серти и весиг вообще, раз тэно пуктома партияон... А пиыд мый? Неправильно ко дейстуйто, вид сийос прамоя.

— Тиянлысь критикато, Тимофей Ильич, принимайта,— старик доро матоджык пуксигмоз шуис Кондратьев.— А Сергейкод менам лоас серьёзной серни.

— Те ськод строгджыка,— советуйтис Тимофей Ильич.— Вот генерал сылон волома, сийо, кызди висьтавлис Сергей, зэв сэтшом строг, век кутлома сийос вожжи йылын... И атто сылы таысь.

— Ме, төдөмысь, абу генерал,— Кондратьев думышт-чис да привычка сертиыс малыштис чорыд дзор чубсө.— Да, электричествоон вартөмнад миян омоль делөяс...

— Кыдз нө колө бурмөднысө?

— Бедаыс сыын, мый ми пропуститим дона кадсө.

— Коді нө таын мыжаыс?

— Став сертиыс тыдалө — ме,— и Кондратьев яндысьөмпырысь нюммунис.

— А менам пи?

— И сійө сідзжө...

— Сідз, сідз... Сідзкө, кыкнанныд... И мый нө ті өні решайтанныд?

— Таво ковмас вартны электричествоон сөмын Рагулины... Лөсьөдам, сідз шуны, опытной электроток... Обиднө, но мый вөчан. И абу сыын, Тимофей Ильич, бедаыс, мый ми эгө вевъялөй нюжөдны вартанинъясө линияяс, а сыын, мый эгө гөтөвитөй йөзөс...

Тимофей Ильич шензигтыр өта-мөд динас матыстис гынмөм синкымъяссө, кодъяс вөліны синъясыслөн көзырөк кодьөсь, сэсся сьөкыдпырысь чеччис да чотигтыр мөдөдчис пельөслань, аслас бөдь дорө. Шапкаасигас сійө көсөйтчыліс Кондратьев вылө сэтшөм шогпырысь, быттьө пызан сайсыс немвиччысьтөг аддзис дзик мөд мортөс.

— Сідзкө вот ті мый тани пикөд решайтанныд!—өдзөслань мөдөдчиг шуис сійө.—Сідзкө, Рагулин вевъяліс, а тэ менам Сергейкөд эн вевъяв... Радуйтінныд старикөс... Өні жө ветла Сергей ордө, ме ськөд ас йөз моз сөрнитышта...

Кондратьев эз на көсий лэдзны старикөс, тшөктис пукыштны ещө, висътавны, мый сійө аддзыліс Рагулинлысь, кор заводитчас Усть-Невинскөйын вундөм и кутшөмөсь урожайяс вооны, весиг юалис Василиса Ниловна здоровье йылысь, но Тимофей Ильич сөмын бугжыльтчыліс скөр синъяснас, эз шу ни өти кыв да петис кабинетсыс.

— Обидитчис...

Кондратьев сувтіс площадь вылө видзөдысь öшинь дорө, думыштчөмөн кытчөкө видзөдіс ыліө, но эз аддзы ни веж пуяссө, ни уличаяссө, ни керкаяссө, ни площадьсө...

А водз асывнас сійө муніс Усть-Невинскöйö, воліс шог да чөв олысь Тимофей Ильич дінө, вöлі устьневинскöй муяс вылын да муніс Рагулинлөн вартанінö. Электромолтилкасö кытшалөмаөсь орчча бригадаысь татчө воөм колхозникъяс. Зумыша да кыв ни джын шутөг найö видзөдісны Прохор Ненашев вылө, коді пукаліс барабан полка вылын да разяліс электромотор крепитысь болтъяссө. Стефан Петрович Рагулин сулаліс бокын, и сылөн видыс вöлі гажтөмчана-сьöкыд, дзор щөтбөн тырөм чужöмыс — му рөма сьод, а синьясас дзирдышталісны и скөрлун, и шогсьөм.

— Мый лои? — юаліс Кондратьев.

Стефан Петрович шогпырысь öвтыштіс кинас.

— Дзикөдз практикуйтчис, кычипиыд,—скөрысь шуніс сійө Кондратьевлань бергөдчывтөг да Прохор вылө водзö видзөдіг.—Сотіс моторсö, чөртлөн техник-механикыд! Ещö эг на вартöй, а сулалам нин. Шулі сылы: «Ньöжйө-джык испытайт, эн ошйысь йöз водзас...» Да öд эз кывзысь! Мастер... Ок тэ, шог көвъялысь!

Кондратьев эз кут водзö юасыны, сы вöсна мый и юасьтөгыс ставыс вöлі гөгөрвоана: лои именнö сійö, мыйысь сэтшөма поліс ачыс. Советуйтіс Рагулинлы нуны моторсö ремонт вылө «Сельэлектро» заводö, сёрнитыштіс йöзкөд да муніс. Машинаас пуксигөн сійö кыліс йöз чукöрысь гусьöник ропкөм да кодлыськө гөлөс: «Таысь райыд, кызд ме аддза, оз артмы...» «Абу сідз, артмас,—думайтіс Кондратьев,—сөмын колö кызд позьö öдйөджык велөдны йөзөс вөдитчыны техникаөн...»

Роценоксйсьнянь неылын пуяс да кустьяс пөвстө дзес-сьома ляпкыдик ю, и сэні вөлі плөтинаа да көлесаа мельнича. Көлесаыс вөлі сьодөдөма да тупкысьома нильог ва нитшкөн. Мельничаыс вөлі ёна нин важся, и уна вояс чөжөн пызь бусыс сэтшөма пуксьома и кирпич стенъясас и черепицаа вевтас, мый ылысянныс кажитчис, быттё зданиеыс дзоньнас вөлі гыөртөма. Көлесаыс тшөкъяліс васыс, бергаліс неокотапырысь, и унзіля-нюдз, дөзмөдана өткодь шумыс ланьтлытөг кыліс увтасінын.

Плөтинасянь пөвъясысь вөчөм векныдик пос лэччис дворө, кодөс кытшалөма ляпкыдик каменнөй өградаөн. Дворын валөн усьөм шыыс сорласьліс гортөм, быттё му улысь кылысь шумкөд — тайө бергалісны изкияс; найө быттёкө шуалісны: «А-а, э-тша на ми-ян-лы, а э-тша на ми-ян-лы...» Гурйив восьтөм паськыд өдзөс сайсянь өвтис изөм няньлөн шоныд көрөн. Двор шөрас сулалісны кык арба, и ярмаяс дінын, жарсьыс мучитчиг, куйлісны руд өшъяс; гутъяс, тшыгөсь да скөрөсь, эз сетны налы спокой, пырисны ваөсь ныр розьясас да руд шнурукөн ляскысьлісны вазьөм синдоръясас...

Мельничакөд орччөн вөлі сарай сяма стрөйба, сөмын өшиньяса — кык комнатаа контора: өтиас пукаліс мельничаа директор Фёдор Лукич Хохлаков, а мөдас—счетовод, ныр йылас өшйөм өчкаи, ыджыд юра косіник старик.

— Викентий Аверьянович,— счетовод дорө петігөн шуис Фёдор Лукич,— ме муна ва дорө, а воас кө «Дружба», то менө чукөстөй.

Викентий Аверьянович довкнитис юрнас, мый вөсна өчкиыс лэччис ещө улөджык, да водзө мөдіс занимайтчыны аслас делөөн. А Фёдор Лукич, увйөсь кыз бөдь вылө мыджсьөмөн, петіс конторкасьыс да мөдөдчис ю береглянь.

Луныс вөлі кымөртөм, пөдтіс жар, и Фёдор Лукичлы

сьо́кыд вöлі пукавны татшöм жар дырйи аслас ичöтик кабинетын. Фёдор Лукич вöлі пöрысь нин, кыз, сійö пöдис и сы вöсна луннас кыкысь либö куимысь петавліс пукалыштны ю дорö. Тані сылөн важөнсянь нин вöлі бöрйöма вель мича места: ньывкöс берег, тшöкыд да гын кодь небыд турун, а дзик ва дорас копыртчöма пашкыр бадь пу. Фёдор Лукич сьöкыда пуксис турун вылас, самöй тайö бадь пу улас, пöрччис дөрöмсö, сапöгсö да суйис кокъяссö ваö,— жок чуңьясыс ваас кажитчисны кузьöсь да ляма-лöмаöсь. Сэссия гыжъялыштіс гöна небыд морöссö,— вöлі лöсьыд кывны и юлысь свежестысь, и шоныдик тöврулысь мышкас лолалöмсö, и уввожъясянь вуджöрсö. «Вот тадзи и пукала кувтöдз,— шогпырысь думайтіс Фёдор Лукич, вылысса кыз вомдор вывсьыс руд жук кодь чорыд пудпассö чуңьнас видлаліг.— Пукала... и некодлы ме öні ог ков...» Сійö веськодпырысь видзöдіс ньöжйö визувтысь ю вылö, и сылы мыйлакö кажитчис, мый вот тадз жö ньöжйö мунö и сылөн олöмыс. «Ваыс кöть и лöня визувтö,— мөвпаліс сійö,— но всё-таки оз весьшөрö... А ме ола...» Сэки сійö улö лэдзис юрсö да кияссö пуктіс вазьöм синдоръясас. «Олöмыс тиянös, Фёдор Лукич, ордйис — вот мыйын тиян шогыс»,— тайös сылы жоркö шуліс Сергей. Но, и мый нö, шуис кö? Но мыйла нö тайö кывъясыс дөйөн пырисны юр вежöрас да мыйла на йылысь оз позь вöлі не думайтны? «Сöран, жычипи, эз олöмыс менö панйы, а тэ панйин и öні радлан»,— пудпассö чуңьнас зыралігмоз скöрысь думайтіс Фёдор Лукич.

Сы бöрын, кор Фёдор Лукичös райисполкомса председатель пост вылын вежис Сергей Тутаринов, старик эз петкөдлы торъя öбида: сэки сійö вöлі на ещö депутатөн, лыддьыссис исполкомса членөн, вöлі сідзжö и райком бюроса членөн и вермис заседание вылын видны Сергейös да самöй тайөн петкөдлыны, мый сійö, важся районной работник, томйöз дорысь унджык на тöдö. Öні жö сійös эз бöрйыны ни райсöветса депутатөн, ни райком пленумса

членон, и сійо пыдісянь эскис, мый тайо лои Тутаринов мыж вѳсна, сы понда синва петтѳдзыс доймис сьѳлѳмыс, а морѳссѳ личкис сьѳкыд изйѳн моз: «Қарьера кѳсян вѳчны, геройствуйтан йѳз шог вылын!— Фѳдор Лукич бара видзѳдліс лѳня визувтысь ю вылѳ да сьѳкыда ышловзис.— Чеччалан, шыбласян быдлаѳ... Оти думыштѳмтор эн на вайѳд вежѳрѳдз, а кутчысян нин мѳдтор бердѳ... Природа думыштѳмыд вежны, и колѳ жѳ татшѳмтор йылысь думыштны! А мыйла сійѳс вежнысѳ?.. Ог на тѳдѳй, мый тайѳ затеясыд артмас, а шумыс нин вывті уна... Электричествоѳн, позьѳ шуны, провалитчин: планируйтін, кѳйсйыслін вѳчны чѳртыс тѳдѳ мый, а делѳ вылын нинѳм оз тыдав... Да бурджык вѳлі сійѳ деньгасѳ, кодѳс тѳ лотін, сетапны колхозникьяслы, йѳзыс медым бурджыка овмѳдчисны... Дак оз ѳд, сылы и тайѳ затратаыс этша,— вай средствояс природаѳс вежѳм вылѳ. А код зептысь деньгаыс? Қолхознѳйысь... Вѳтлы, действуйт, колхозьяс выдержитасны... Кутшѳм стрѳитель аддзысьѳма, чѳрт эськѳ мед босьтіс тѳнѳ!.. И Қондратьев, быттьѳ и тѳлка и абу том, а сідзжѳ отсалѳ сылы...» Сѳки Фѳдор Лукич ѳвтыштіс кинас, быттьѳ сабляѳн керыштіс, и кутіс киськапны ваѳн асьыс бритѳм юрсѳ.

— Бур здоровье, Фѳдор Лукич!.. Ваѳн балуйтчан?

Гѳлѳсыс вѳлі небыдик, видзчысяна-мелі да сѳтшѳм тѳдса, мый Фѳдор Лукич тѳдлытѳг думыштіс: «Збыль ѳмѳй Евсей? Қытысь сійѳс дьявѳлыс вайис?» И Фѳдор Лукич нарошнѳ ньѳжйѳ да кызкѳ неокотапырысь бергѳдіс кѳтѳдѳм юрсѳ. Ва войтьясыс ѳшалісны синкымьясас да пельясысь чурвидзысь сияс вылын. Сы водзын и збыльвылѳ сулаліс самѳй сійѳ Евсей Нарыжныйыс, кодѳс Тутаринов снимитіс «Югид туй» колхозса председатель пост вылысь нянь гусявлѳм вѳсна. Нарыжный вѳлі сійѳ жѳ кокныдик пинжака, ѳна бусѳссьѳм важ сапѳга, руд матерье гача, сѳтшѳм жѳ косіник да зумыд, кутшѳмѳн тѳдліс сійѳс Хохлаков уна во чѳж нин. Дженьыда шырѳм

уека шылъыда бритѳм чужѳмыс, омѳлик да сѳнѳд, сѳдзжѳ нѳѳти абу вежсьѳма, и сѳдз жѳ, кыдзи и войдѳр, век чит-кыртыштѳм синъясас чеччалѳсны кутшѳмкѳ полысь чѳрт-пиян.

— Тюрмаысь? — веськыда Нарыжный вылѳ видзѳдѳг-ѳн юалѳс Фѳдор Лукич.

— Мыйла нѳ тюрмаысь? — турун вылѳ пуксигмоз ном пыр вочавидзис Нарыжный.—Домзакысь...

— Ѳти чѳрт — мый плешѳ, мый кымѳсѳ,—нурбыльтѳс Фѳдор Лукич.—Мынтѳдчин?

— Асьныс лѳдзисны.

— Сѳдзкѳ, эз судитны?

— Сѳтшѳм статьяыс абу сюрѳма.

— Жаль,—Фѳдор Лукич бурпырысь моз шпыньму-нѳс.—Колѳ вѳлѳ эськѳ судитны.

— Тайѳ нѳ мыйла тѳ, Фѳдор Лукич, тадзи думай-тан?—юалѳс Нарыжный, и синъяссьыс чѳртпияныс кыт-чѳкѳ дзебсисны.

— Медым водзѳвылѳ тѳлкаджык лоин,—Фѳдор Лукич ниртыштѳс воча кок, гудыртіс васѳ.—Кымынысь ме тѳнѳ, дуракѳс, велѳдлѳ — эн ворс биѳн...

— Да ме жѳ эг ворс, а сы вѳсна и ва кодъ сѳстѳм!—збоя вочавидзис Нарыжный.—Няньсѳ жѳ ме сеталѳ рас-пискаяс кузя — вот тайѳ распискаясыс и мездѳсны.

— «Мездѳсны!»—нерис Фѳдор Лукич.—Но, петкѳдлы документтѳ.

— Документ эм.

Нарыжный гудыысьыштѳс пинжак пытшкѳс зептас, кыскис нѳльпельѳ кусыньтѳм бумага да сетѳс Фѳдор Лу-кичлы. Мѳдыс бергѳдлыштѳс сѳйѳс киас да заводитѳс лыд-дыны.

— А ѳнѳ нѳ кытчѳ? Бѳр колхозѳ?

— Мыйкѳ меным абу окота бѳрсѳ сѳтчѳ мунны,—веськыда висьталѳс Нарыжный.—Ѳнѳ менѳ сѳнѳ ѳтнас преподѳбнѳй Глаша ловѳѳн сѳяс.

— А кызди нө думайтан овнысө?

— Көсъя лоны... рабочёйөн.

Фёдор Лукич чуньнас личкис пудпассө, и сылөн яя чужоьмыс чужыртчылис доймөмысь моз.

— Мун Тутаринов дорө, гашкө сетас удж. Сийö жö выль стройка думыштöма... Кывлін? Аслыс природаыслы оз сет спокой... Вот и тэрмась сы дорө мунны рабочёйö... Сийö öд местасьыд вештіс тэнö...

— Ен ськөд, Тутариновыдкөд,— шогпырысь шуис Нарыжный.— Меным эськө лөнъджыкинö...

— А! Лөнъджыкинö? Стөрөжөн?

— Көть кутшөм удж,— Нарыжный копыртіс юрсө да скöрысь мөдіс нетшкыны турунсө.— Гашкө, тэнад, Фёдор Лукич, эм места?

— Менам? — Фёдор Лукич думыштчис.— А мый нө менам? Мельникö ме тэнö ог вермы босьтны, нянь дорө тэнö, кызди нянь сёйысь гагйөс, лэдзны öпансö,— Фёдор Лукич серөктіс.— Конюхөн верман?

— А мыйла нө ог вермы? Ме быдми вөвъяскөд — делöыс привычнöй.

— А кыз нө, эсийö... оз ло яндзим? — упрөкөн шуис Фёдор Лукич.— Тэ öд вöлін колхозса председательөн, руководящöй кадр, почёт и уважение, а öні конюхөн? Гөгөрвоан?

— Сийö почётсö меным сетліс сөветскöй власть, сийö жö и бөр босьтіс сийөс,— вот öні ми и квитөсь.— Нарыжный, мудера видзөдіг, нюмуніс.— А öд, Фёдор Лукич, и тэнад öнія положениеыд...— Нарыжный эз помав, сьöкыда ышловзис.— Эх, судьба-злодейка!..

— Тэ менам положение йылысь чөв ов,— муö видзөдіг кыз гөлөсөн шуис Фёдор Лукич.— Вот мый, Евсей... Ме абу Тутаринов и ог вермы öбидитны йөзөс. Аски сёрнита тэ йылысь прокуроркөд, медым лёк йөз эз мөдны кеслыны пиньнысö... А тэ лун-мөд мысти волы ме дорө результат-ла. Семьяыдкөд аддзысьлін?

— Да кутшом сэни семья? Оти готыр...

— Всё равно... Мун, мун... Небось, эштіс нин бөрдны...
Плөтина вылын тыдовтчис Викентий Аверьянович.

— Фёдор Лукич! — кузь кияснас өвтчигтыр горзіс сійө.—Локтөй, «Дружба» воис!

— Но, мун, мун,— шуис Нарыжныйлы Фёдор Лукич,— шойччышт гортад, пальөдчышт...

Нарыжный кыв ни джын шутөг топөдліс кисө Хохлаковлысь да мөдөдчис послань, веськыда градъяс вомөн да садъясті. А Фёдор Лукич пасьталіс дөрөмсө да, бедь вылас мыджсьөмөн, чотіктіс мельничалань. «Колө подержитны мортсө,— думайтіс сійө Нарыжный йылысь.— Кыдзи нин сійө шуис? Судьба-злодейка... Да...» Та бөрын сійө вунөдіс Нарыжный йылысь да кутіс думайтны Головачевкөд лоан сёрни йылысь. «Лоө и сылы отсавны»,— плөтина вылө воөм бөрын решитіс сійө.

Дворө пырөма нин обоз — квайт вөла-доддя и ставас джуджыда сөвтөма нянь мешөкъяс. Топалөм каджъяса омөлик көбыла вылын воөма Иван Кузьмич Головачев; седлө пыддиыс вөлі пуктөма джодж дөратор. Сійө сьөкыдырысь лэччис муө да, доддын пукалысь дегинкалы дом поводсө шыбитөм бөрын, катласигтыр, важнөя мөдөдчис Хохлаковлань.

— Вот тайө изантор вайөмыд! — Головачевлысь кисө топөдліг долыда шуис Фёдор Лукич.—Сразу тыдалө — көзяин воөма! Небось, вель урожай босьтөм водзвылын ставсө өти тусьөдз вайин?

— Ставсө али эг ставсө, а мельничаыдлы ковмас уджыштны,— мудера шпыньмунөмөн вочавидзис Головачев.— Регыд урожай босьтан кад, сэки ковмас и пызь и вөвъяслы өтруб. Ми жө став уборкасө вөвъясөн нуөдам.

— Сідзи комбайнъястөг и олан?

— Натөг... Этшаджык төждысьөм.

— Тутаринов тэ дөрө частөкодь воывлө?

— Воливлө,—мый йылысь кӧ думайтӱг да пушыд уссӧ гартлӧдлӱгмоз шуис Головачев.

— Оз тормошит тэнӧ? — Фёдор Лукич шпыньмунис да думыштіс: «Гарт, гарт устӧ, тӧда, мыйла тэ сійӧс гартлӧдлан...»

— А мыйысь менӧ сылы тормошитнысӧ?— шуис Головачев, и сылӧн гырысь руд синъясыс сералісны, бытбӧкӧ висьталісны: «Менӧтӧ сійӧ оз тормошит, а вот тэнӧ тормоштыштіс нин, и бур...»— Район миянӧс уважайтӧ. «Земледелецлӧн дружба» поставкаяс кузя став планъяс тырталӧ ставсьыс медводз, а тайӧ ӧд ӧні главнӧйыс... Но, Фёдор Лукич, позьӧ ректыны?

Возчикъяс заводитісны новлыны мешӧкъяссӧ да тэчны вески вылӧ клеткаӧн. Вески гӧгӧр котраліс мельник, ставнас еджыд, пызь бусыс кыза пуксьӧма чужӧм вылас, и сійӧ вӧлі пызь пиысь чеччыштӧм крыса кодь. Фёдор Лукич да Головачев пукалісны гож сайын скамья вылын.

— Комбайныд — сійӧ мый?— шуис Головачев.— Наысь натуроплатаыд абу ыджыд, а вот эськӧ тэнад налогъясысь кӧ, Фёдор Лукич, мездысьны...

Фёдор Лукич шпыньмунис да думыштіс: «Со кутшӧм ылысянь заводитӧ... Но, и висьталін эськӧ веськыда...»

— Да,— мый йылысь кӧ думайтӱг шуис Головачев,— а кызди тэ, старина, тани олан-вылан? Оз кыскы важ местаад?

«Сералӧ, чӧрт усыд,— лӧкысь думыштіс Фёдор Лукич.— Оз ков, тайӧ руд синма дьявӧлыслы нинӧмла отсавнысӧ... Мудер...»

Фёдор Лукич сьӧкыда ышловзис, носӧвикӧн чышкис пӧсялӧм бритӧм юрсӧ да шуис:

— Абу нин ме арлыд серти... Медым веськӧдлӧны томйӧз...

— Томйӧзыдтӧ томйӧз,— шуис Головачев, и сы синъясын югнитіс кутшӧмкӧ мӧд, висьтавтӧм мӧвп.— Но

тэкӧд, Фёдор Лукич, орсыйлис лӧнджыка... И планъяс тыртавлім, и эз вӧв татшӧм нохсьӧмыс.

«Мудер, мудер, а абу дурак... Ковмас отсавны.. Менсьым бурлунос помнитӧ, абу вунӧдӧма мукӧдъяс моз»,— думыштис Фёдор Лукич да, нюмсӧ кутіг, шуис:

— Шуан, лӧнджыка? Зато сэтшӧм славаыс, кутшӧм ӧні, эз вӧв... Ӧні шум-гамыс мыйта!

— А мый сысыс тӧлкыс?— Головачев копыртчис да мӧдіс дженъыдик чорзьӧм чуньнас чертитны му вылас визьяс.— Колӧ колхозникьясӧс обеспечитны — вот тайӧ миян слава... А кӧні куйлӧ тайӧ обеспеченностьыс? Нянь вӧдитӧмын... А нянь вӧдитӧмсӧ ми вунӧдім да шыбитчим строительствоӧ.

— Эн меным, а Тутариновлы та йылысь висътав,— сералигтыр шуис Фёдор Лукич.

Чӧв ланьтисны. Головачев сувтис, видзӧдліс шонді вылӧ, син пырыс нуӧдіс дворсӧ, мельничасӧ.

— Фёдор Лукич,— шуис сійӧ,— ветлам юсӧ видзӧдлам.

«А-а, думыштӧма, сідзкӧ, сёрнитыштны»,— мӧвпыштис Фёдор Лукич да чеччигмозыс шуис:

— Кӧсьян купайтчыштны?.. Позьӧ.

Найӧ мунисны ю берегті да сувтисны мельничасянь ылын, гож сайӧ, бадьяс пӧвстӧ. Головачев шыбитис ваӧ ньӧртор да дыр шынитӧв колльӧдіс сійӧс думыштчӧм видзӧдласӧн.

— Кхм,— кызмырдӧн кызӧктис сійӧ.— Кызди нӧ мый эсійӧ делӧ кузяйд, Фёдор Лукич?— а синьясыс век видзӧдісны кывтысь ньӧртор вылӧ.

Фёдор Лукич чӧв оліс.

— Фёдор Лукич, ӧні сэтшӧм пӧсь кад воӧ,— водзӧ нуӧдіс Головачев,— йӧз колӧны, медым ставсӧ ӧтпырйӧ вӧчны, ытшкыны, вартны да медводдзаӧн нуны государстволы нянь... Вӧлі кӧ эськӧ менам лишнӧй пызь пуд кызь кымын, то сэки, Фёдор Лукич, и йӧзыд эськӧ

сюрисны... Мездыв друг мортос моз... Став гарнцевой сборсыд босыт деньгаон... Наличнойон мынта... Ог аслым выло кор, а общой дело выло...

«Со кытчo синo сюзь синма чoртыд!— думыштіс Фёдор Лукич.— И кыдзи тайo тэнo Тутаринов онoдз на век эз кый...»— Сэсся, ещo некымын минута сулыштoм бoрын, чуньнас видлалыштіс вомдорсыс пудпассo да шуис:

— Ладнo, Иван Кузьмич... Сoмын мяян важся дружба уважайтoм ради...

Чoв oлігыр найo бoр мoдoдчисны мельничаo.

XX

Отчыд рытгорувнас, самой сийo часo, кор лунтырoн доналoм воздухыс заводитo ыркыдмыны, а керкаяссиян да пуяссиян став улича вомoныс водoны вуджoръяс, Фёдор Лукич, бeдь вылас мыджсьoмoн да неуна чoтигыр, муно вoлі станицаo. Кыдзи и пыр, сийo вoлі зумыш, бокъяслань эз видзoд: эз вoв окота аддзoдчывны йoзкoд. Но, площадь выло петoм бoрын, сийo ас кoсийтoгыс кыпoдiс юрсo да дзикнемвиччысьтoг аддзис тoдса кубанка, кодoс сэтшoм тшапа пoлoстoма кымoс вылас, мый сылoн гoрд вылысыс сiдзи и ломалис Фёдор Лукич син водзын. Вот тайo кубанкаыс, да ещo горецлoн кодь каблуктoм да гoлень удортiыс ремешока сапoгыс, и лoз галифеыс, и кузь дoрoмыс, кодoс вoнялoма эзысь наборoн eна мичмoдoм вoньoн, и мужчинаыс дзoньнас, съoд чужoма, вертляв да стройнoй, заставитиc Фёдор Лукичoс не сoмын сувтны, но и горoдны:

— О-о! Алексей Степанович! Но и синмo шыбитчана жo тэ морт!

Алексей Степанович Артамашов матыстчис Хохлаков дiнo тэрыб, кокни да пoшти шытoм воськолoн, шпыньмуниc да сiдзикoн дзирдыштіс посни мiча пиньяснас, быттo

шуалис: «Сы вылө и ме Алексей Артамашов, медым лоны синмө шыбитчанаон...» Та бөрын важся другьяс кутшөмкө торья удовольствиен топөдлісны өта-мөдныслысь кинисө.

— Тэ век сэтшөм жө молодец!—бать моз меліа шуис Фёдор Лукич.

— А мый нө! Ола — ог шогсы,—век сідз жө шпын-нялігтыр вочавидзис Артамашов.

— Урожай кыпөдан?—интересуйтчис Фёдор Лукич, и сы гөлөсын кыліс жалитөм.

— Ещө кызди кыпөда!—тшапа веськөдчөмөн ошйысьыштіс Артамашов.

— Кутшөм судьбаясөн татчө лэбовтін?

— Сергей корис.

-- Да но!—Фёдор Лукич весиг шлочнитіс кывнас.—Тайө мый могысь нө тэ сылы ковмин? Небось, бара выдыштны көсйө?

— Э-э!—Артамашов сьөлөмсяныс серөктіс.—Өні, Фёдор Лукич, оз нин куш видөмөн помась! Сэтшөмтор пузис, мый и сьөкыд разберитчынысө.—Артамашов ещө улөджык лэдзис кымөс вылас кубанкасө, и сійө өні пукалис чорыд да кыз синкымьяс вылас.—Сергей интересуйтчө менам урожайон — вот сійө мый! Өні өд став районлы нин тыдалө, мый ми Рагулинөс паньям, позьө шуны, водтөдам тайө скуп мортсө кыкнан лопатка вылас, и ме ас думысь сідз чайта: Сергей полө Рагулин авторитет вөсна... Абу лөсыд сылы юөртны крайө да Москваө сэтшөм даннөйяс, мый Ворошилов нима колхозын урожайыс вылынджык ошкана Герой Рагулин дорысь... Вот сійө, Фёдор Лукич, кутшөм могыс вөлөма Сергейлөн!

— Сідз, сідз,—думыштчөмөн шыасис Фёдор Лукич и весиг мольөдыштіс вомдорсьыс пудпассө, кызди шарикөс.—Тайө вывті интереснө... Мөвп тэнад зэв правильнөй... А өні нө кытчө тэ?

— Гортө, Усть-Невинскөйө,

— Да тэ мый? Сёр нин... Кытчö войнас?

— А менам эм вöв.

— Всё равно,— Фёдор Лукич кутис Артамашовс соскöдыс.— Мунам ме ордö. Босът и вöвтö, менам эм сылы местаыс... Узян, сёрнитыштам, аддзысьлам öд ми ог частö... А асывнас и мунан гортад... Or! Or! Or! Нинöм вылö ог лэдз.

Найö прöйдитисны площадь вомөн, и, мыйөн сöмын кежисны турунсялём векныдик улича вылö, Артамашовлөн ёнтыштіс сьölöмыс, а мый вöсна, сійö и ачыс эз тöд. Гашкö, сысыс, мый сійö ылысянь нин аддзис сылы бура тöдса вишнёвöй уввожъяс, кодъяс öшöдчöмабсь пöвйысь вöчöм забор вылö, и турунвиж ставеньяса кык öшинь, кодъяс век сідз жö гажая видзöдісны улича вылö, а ставеньясыс кажитчисны рамаясөн, и палисадник, и пу скамейка. А гашкö, сысыс лои сьölөм вылас сьöкыд, мый уси тöдвылас сійö кадыс, кор сійö вöлі колхозса председательөн, и тшöкыда рытгорувнас вот тайö уличатыс грымöдліс-мунліс сылөн тачанкаыс, и со эстчö дзиръя дорас ямщикыс друг сувтöдліс тэрыб вöвъяссö. Артамашов мунигмозыс чеччыштліс муö да, гортас моз воротасö восьтігөн, лэдзліс тачанкасö, а дворсыс Хохлаков гöтыркöд — Марфа Семёновнакöд — да ямщиккöд öтлаын пыртавліс посводзас марляөн вевдорсянныс вурыштöм кöрзинаяс, пызь мешöк, кутшöмкö кулөкъяс да бидончикъяс. Та бöрын збодер воськолөн сійö пырліс керкаас, а Фёдор Лукич сулаліс нин порог дорас да чолöмаліс чырыштöм кыз гөлөсөн: «А! Алексей Степанович! Районлөн гордость!..»

Öні жö ставыс вöлі быдлунъяөн да гажтöмөн, и юрнысö öшöдöмөн найö чöла мунісны. «И кутшöм чöртла ме татчö кысса?— скöрысь думайтіс Артамашов.— Неважөнся ранаыс и сідз на эз бурд, а ме сійöс ещö солөн...» Сійö кöсийс сувтны да горöдны: «Ог мун! Вöліны лунъяс — тачанкаөн гөнйятлі, а подөн татчö волыны абу

велалёма!» Но Фёдор Лукич восьтіс нин дзиръясё да ас водзвылас лэдзис гостьё.

Дворас тшыналіс обычнэй, кутшём овлывлё казакъ-яслён, гожся пач, и сэні жё, лажыньтчёмён, Евсей Нарыжный куштис петукёс, өти кинас кутис сылысь вирошь сьылісё. «Тайё нё ещё мыйся беркут?»—Нарыжный вылө кёсөйтчыліг думыштис Артамашов.

— А вот миянлы и жаритём яй лёсьөдөны!— шуис Фёдор Лукич.

— Марфа Семёновналы отсася,— чеччигас да пидзёсьяссьыс сибдём гөнъяссё пыркөдігмоз шыасис Нарыжный.— Сійё муніс сосед ордас гормögла, а ме кушта,— и читкыртём синъясас мөдісны котравны чөрт-пиян.

— Тэ энөвт тайё бабскөй уджсё,— стрöга прикажитис Фёдор Лукич да шыасис Артамашов дінө:— Алексей, көні тэнад вöлыд? Медым Евсей котөртлас да вайөдас... Стансөветса конюшняын? Гижышт конюхыслы записка.— И бара шыасис Нарыжный дінө:— Да тэ көть китө мыськы, а то разбойник кодь...

Артамашов лэдзчысис өшинь вылас да мөдіс гижны блокнот листок вылө. Фёдор Лукич пуксис стен дорө вольсалөм джодж дөра вылө да кёсийс пөрччысьны, но сэки котөрөн воис Нарыжный да пидзёсчаньясьөмөн кутис пөрччыны сы кожъясысь сапөгъяссё.

— Тэ! Тэ! Ош!— ойөстис Фёдор Лукич.— Ньөжйө-джык кыскы, а то кокёс орөдан!

«Али лакейёс аддзёма пöрысьө-нэмө»? — думыштис Артамашов.

Нарыжный босьтис запискасё да муніс. Фёдор Лукич пукаліс стенас мышнас мыджсьөмөн да кокъяссё нюжө-дөмөн.

— Эх, менө новлөдлысьяс, вокө, омөля кывзысьөны!— кипыдөснас кокъясас тапкөдіг шуис сійё.— Висьөны... Пуксьы, Алексей, шойчыштам, важсё казтыштам, а сэк

кості мянлы петукос жаритасны... Рюмка винаыд сідзжэ сюрас татшом случай кузяыд. Ме коть ачым и ог ю, съолёмой дурё да,— сійо пыдісянь ышловзис да пунктис кисо морос вылас,— а гостьяслы век заптыштёма...

— А тайо тэнад мыйся лэбач? — юалис Артамашов, юрнас вороталань докнитіг, кытчань муніс Нарыжный.

— Да тэ омой сійос он тод? Евсей Нарыжный, «Югыд туй» колхозса вөвлөм председатель,— Фёдор Лукич скорысь чеплялыштіс вомдорсьыс пудпассо да думыштчис.— Да, Алексей, вөвлөм... Тэнад ськөд откодь судьбаыд—кыкнаньыд оти кадө сюриньыд Тутаринов пинь улө... и они лоиньыд вөвлөмъясон.

— Тайо сійо, коді тай няньнас мудритлөма? — юалис Артамашов.— Да сійос од долженось вөлі судитны?..

— А мыйысь? — Фёдор Лукич серөктіс.— Уликаяс абу сюрөмаось. Тутариновлөн од судын властьюс абу, прикажитны оз вермы, а судыд мыжтөм морттө накажитны абу решитчөма...

— А мыйла сійо тэ ордын? Ординарецын?

— Конюхо босьті,— ышловзьөмөн шуис Фёдор Лукич.— Но, а важ дружба кузя ме ордо воывлө видлывлыны... Вой кежлас сійо мунас вөвъяс дінө. Войнас ми найос йирсыны лэдзлам.

— Синьясыс сылөн кутшөмөськө чөртлөн кодьось,— кыз быттьо аслыс шуис Артамашов.— Мыйкө наын сідзи и дзирдалө... Зывок!

— Алексей, тайо ловъя мөвп дзирдалө! — и Фёдор Лукич чирөм гөлөсон серөктіс.— Мужик сійо башкаа, ме сійос тода. Инды сійос любой удж дорө — и нуодас, ещө кыз! А вот Тутаринов калечитіс мортсө, и разбирайтчыны кө — дзик нинөмысь...

Тайо кадас воис Марфа Семёновна. Сійо кутіс киас би кодь гөрд гормөг. Олөма нин и верос кодьыс жө пушыд, сійо томмөдчө на вөлі и ньөти эз вөв Фёдор Лукич кодь, а здоровой. Артамашовлы сійо нюмуніс

дзиръя дорас на, а здоровайтчис сыккод рѡдвужкод моз, весиг инмѡдчыліс сы чужѡмбанѡ аслас небыдик да ваѡсь вомдоръяснас да, пыктѡм синъяссѡ носѡвикѡн чышкаліг, шуис нор гѡлѡсѡн:

— Эх, Алѡша, Алѡша! Некодз ме ог вермы веритны, мый тѡ абу нин сійѡ, мыйѡн вѡлің...

— А тѡныд, Марфуша, и веритнысѡ некод оз тшѡкты мырдѡн,— шуис Фѡдор Лукич.

Артамашов чѡв олїс, и сылѡн гождьялѡм косїник чужѡмыс лон зумыш. «Ох, и ог радейт, кор баба жалитѡ,— сьѡлѡм дойлысь ѡнтѡмсѡ чувствуйтѡмѡн думайтїс сійѡ.— Всѡ-таки весьшѡрѡ ме татчѡ локтї, сѡмын расстроита ачымѡс...»

XXI

Татшѡм лѡк настроениеыс эз эновт Артамашовѡс и сѡрѡнджык, кор дзикѡдз нин пемдїс да Нарыжный вайѡдїс вѡвсѡ, а Марфа Семѡновна лѡсьѡдїс комнатаас пызан да корис ужнайтны. Артамашов став тушаас кылїс ыджыд сьѡкыдлун. Сѡйны сылы эз ков, кѡть картошкаѡн жаритѡм да лаврѡвѡй листѡн да гормѡгѡн приправитѡм петук яйысь ѡвтїс чѡскыд кѡрѡн. Эз отсав и рюмка вина, кодѡс Артамашов юис нинѡм закуситѡг,— важмозыс ѡнтїс сьѡлѡмыс, и вѡлі сѡтшѡм гажтѡм, мый нинѡм йылысь эз вѡв окота не сѡмын сѡрнитны, но и думайтны, и ѡні сылы кажитчис, мый талы помкаѡн вѡлі сійѡ, мый Хохлаков ордын вѡлі тайѡ кутшѡмкѡ зывѡк синъяса Евсей Нарыжныйыс... А Евсей Нарыжный, ѡдїѡ гажмѡм бѡрын, содталїс аслас тарелкаѡ картошка, сѡки жѡ ѡтшѡтш кыскис петук зад да пѡся доказывайтїс, мый Фѡдор Лукичкѡд весиг сьѡкыд военнѡй кадѡ вѡлі кокни уджавны, синъясыс сылѡн дугдывтѡг мелїа читкырасисны. «Но, заведитїс шарманка да читкыралѡ синсѡ, быттѡ салѡ вылѡ кань»,— скѡрысь думыштїс Артамашов, косѡдз жаритѡм бордпѡвсѡ неокотапырысь йїригмоз. А Фѡдор Лукич, улыс

дөрөм кежсыс, важнөя лэдзчысьома стул бөр вылө да, Нарыжныйлысь кывзигөн, шпынняліс, и оз позь вөлі гө-гөрвоны: ошкө али күлитө ассыс варов другсө.

— Кыззи вөлі вөйдөр?— стөкангъясө еджыд вина кисьталіг сёрнитіс Нарыжный.— Шуис Фёдор Лукич — и өти здукөн любөй задание выполнитөма! А мый вөсна? Да сы вөсна, мый вөйдөр дружба вөлі... Вөдзті кыззи вөлі...

— Энлы, Евсей Гордеич,— торкис Фёдор Лукич,— тэ боддза кад йывсыд шыбит юрсыд да вунөд, сійөс он нин бергөд. Өнія йылысь колө думайтны, да ещө кыззи думайтны! Вескыда ме сёрнита, Алексей? И мыйла тэ талун сэтшөм гажтөм? Тэ-ө тайө, вывті удал душа?!

— Тыдалө, этша юсьома,— шога шуис Артамашов, и косіник чужөмыс сылөн чуқыртчис курыда да висьлөса.

— А юны кутам!— горөдльвліс Нарыжный.— Коді миянлы запретитас? Менам начальникөн вөлі и коли өтнас Фёдор Лукич... Став свет вывсыс ме некодөс ог признавайт, а сійөс уважайта...

— Ланът, Евсей,— шуис Фёдор Лукич.— Абу юөмын өні делөыс... Да и уна юөны сөмын дуракъяс,— сійө шогпырысь докйөдлыштіс юрсө.— Да, сідз вот, ме көсья шуны тэ йылысь, Алексей Степанович, и тэ йылысь, Евсей Гордеич,— сэки Фёдор Лукич шога нюмунөмөн вержынтліс вомдоръяссө.— Эх, хлопцы, хлопцы, видзөда ме тіян вылө, и жаль менө босьтө... Кыкнанныд вөлінныд председателъясөн, тэ, Евсей, вернө шуин: вөвлі, сетан тіянлы задание — и спокой нин: сы вөсна мый — орёлъяс! А өні кодъяс ті? Өтинытө Тутаринов партияысь вөтліс, полевөй бригадаө ыстіс, кыззи серам вылө, а мөднытө судитны лөсьөдчыліс, и өні сійө мельничаын конюхалө... А водзө мый?

— Спайка, спайка миянлы колө,— долыдпырысь читкыртчөмөн содтіс Нарыжный, и син потасъясас кыздкө

зэв нин пелька мөдiсны жуны чөртпиянъяс.— Спайкатог овны оз позы!

— Чертовщина висьталан-сöран! — шуис Артамашов да чеччис сэтшөм öдйö, мый пöрöдiс стулсö.— Кутшөм тэныд спайка колö?

— А сэтшөм... асланым,— Нарыжный матыстiс тарелкасö да босьтчис сёйны петук яй.

— Алексей, пуксы,— Фёдор Лукич пуксьöдiс Артамашовс аскöдыс орччөн.— Тэ, Алексей, сылысь эн кывзы.. Вот кывзы менсьым, мый ме висьтала...

— Фёдор, и мыйла панiнныд татшөм гажтөм сёрнисö? — шыасис Марфа Семёновна.— Сёрнитiнныд эськö мыйкö гажатор йылысь...

— Марфуша,— мелiа шуис Фёдор Лукич,—тэ мужскöй делöясö эн суйсьы... Да, вот мый нö, Алексей, водзöсö?

— А ме мыйөн тöда? — нурбыльтiс Артамашов да кöсöйтчылiс Нарыжный вылö.

Фёдор Лукич бара довкйöдлыштiс юрсö да сьöкыда ышловзис.

— Районын вöчсьöны сэтшөм безобразияс, мый öнi колö,— Фёдор Лукич пунктiс кулаксö пызан вылас, чöv олыштiс,— öнi колö, кор абу на сёр, шыöдчыны высшöй власть дорö, медым прöверка вылö комиссияс ыстiсны...

— И спайка, спайка,— лы вильöдiгмоз шуис Нарыжный.

— Мыйла районын мунö татшөм самочинствоыс?— Нарыжныйлысь кывзытөг водзö нуöдiс Фёдор Лукич.— Думыштлiн тэ та йылысь, Алексей? Да сы вöсна, мый сэни, вылиас, делöяслысь збыль положениесö оз тöдны. Тутаринов аслас Зöлötöй Звездаөн ставныслысь синьяссö пöртмалiс, Кондратьев — и сийö нин нинөм оз аддзы... А ми аддзам!

— Мый нö ми аддзам?— видзчысьöмөн юалiс Артамашов да, юрсö копыртiгмоз, нюммунис,

— А сійӧс ми аддзам,— кымӧссӧ кичышкӧдӧн чыш-каліг вочавидзис Фёдор Лукич,— а сійӧс ми аддзам, мый уборка ныр улын нин, политической момент, страна виччысьӧ нянь, а районаса руководство думыштӧма природа переделайтны да станицаяс выльмӧдны. Да сәні кӧ тӧлка йӧзлы разберитчыны став тайӧ затеяс, то ӧти-мӧдлы сюрыштас, и прамӧя сюрас. Со ӧд, природа решитӧмаӧсь переделайтны — тайӧ жӧ серам и шог! Нәмъясӧн йӧзыс олісны — и нинӧм, кажитчыліс природайс... А Тутариновлы сійӧ абу сьӧлӧм сертиыс! — Фёдор Лукич шогпырысь шпыньмуніс: — Пукалӧ аслас кабинетын, любуйтчӧ Зӧлӧтӧй Звезданас да думайтӧ, кутшӧм идея эськӧ ещӧ изобретитны. Да тадзтӧ позьӧ чӧртыс тӧдӧ кытчӧдз воны, и тані, Алексей, сәтшӧм вын колӧ, медым сійӧ вермис сувтӧдны тайӧ идейчиксӧ...

Артамашов копыртіс юрсӧ да чӧв оліс, и ӧні эз нин шог, а скӧрлун пуис морӧсас, но сійӧ сӧмын чабраліс пызан улас кулакъяссӧ да крепитчис. «Пӧрысь дурак, — пызан дӧра помсӧ чабраліг думайтис сійӧ. — Аддзӧма сёрнитӧм вылӧ места!..»

— А ме мый йылысь? — шыасис Нарыжный. — Спайка, спайка колӧ...

— А конюхлы, кызди ме чайта, кад нин вӧв дорӧ, — юрсӧ кыпӧдлытӧг, лёкысь серӧктӧмӧн шуис Артамашов.

— Вернӧ, вернӧ, — сӧгласитчис Фёдор Лукич. — Мун аслад оланінӧ, Евсей, кадыс сёр нин...

Нарыжный кыв шутӧг, кывзысьӧмпырысь чеччис, прӧщайтчис да петіс. Марфа Семёновна муніс сійӧс колльӧдны. Кыкӧн кольӧм бӧрын Артамашов да Хохлаков дыр пукалісны чӧла. Фёдор Лукич сёйис картошка, а Артамашов век сідз жӧ улӧдз копыртӧма юрсӧ да, кажитчӧ, вуграліс. Сәсся сійӧ друг чеччис да, княссӧ мышкас кресталӧмӧн, шытӧг прӧйдитчис комнатаӧдыс.

— Фёдор Лукич, — ӧшинь дорас сувтӧм мысти шуис сійӧ, — тэ либӧ выживмӧмыд, либӧ чӧрт тӧдас мый!

— Тайӧ тэ мый йылысь?— тревожитчис Фёдор Лукич.

— Мый йылысь? А самӧй сійӧтор йылысь жӧ,— скӧрысь шуис Артамашов.— Мыйла тэ панін тайӧ сёрнисӧ Нарыжный дырйиыс? Коді сійӧ сэтшӧмыс, тэнад Нарыжныйыд? Талун сійӧ тэнсьыд сапӧгтӧ пӧрчӧдӧ, леститчӧ, а аски тэнӧ вузалас грӧшысь... А гӧтырыд?

— Алексей, да тайӧ жӧ ас йӧз,—мыжа морт моз шомъяліг шыасис Фёдор Лукич— И Нарыжный и Марфушка... Да и нинӧм ме сэтшӧмсӧ эг и сёрнит... Миянлы колӧ чукӧртчывны да гижны Москваӧ, а кодкӧ ӧмӧй запрещайтӧ гижнысӧ? Ме и Кондратьевлы висьтала, мый кута жалоба гижны. Ӧд тайӧ жӧ, Алексей, районуын намечайтсьӧ оз природа переделайтӧм, а настоящей рӧзӧренъе! Вӧр садитны, прудъяс стрӧитны, станицаясӧ вильног планируйтны — да та вылӧ ковмас уна миллион шайт!.. А кытысь сійӧс босьтан? Колхозъяслысь; и сійӧс, мый колӧ эськӧ вӧлі сетапны трудоденьяс вылас, мунӧ чӧртыс тӧдӧ кытчӧ... А Москва тайӧс оз тӧд, вот и колӧ миянлы чукӧртчывны да гижны...

— Коді чукӧртчас? Коді гижас?—скӧрысь юалис Артамашов.— Тэ, Нарыжный и ещӧ сэтшӧмъяс жӧ мукӧдъяс? А коді тиянлы веритас? Юаласны: коді сэтшӧм Нарыжныйыс?

— Мый нӧ тэ ногӧн?— юалис Фёдор Лукич.

— Гижны кӧ, то не нарыжныйяс, а настоящей йӧз долженӧсь гижны татшӧм письмӧсӧ,— думыштчӧмӧн шуис Артамашов.— Код вылӧ мыджсьӧ Тутаринов? Мыйын сылӧн выныс?— Артамашов матыстчис пызан дорас.— Колӧ, медым гижисны Рагулин, Прохор Ненашев, Несмашная, Савва Остроухов... Либӧ Хворостянкин — сідзжӧ авторитетной морт. Да ещӧ эськӧ морт кызь колхозник — на пӧвстысь, кодъяс медводзын мунӧны... Вот тайӧ вын, а не кань синъяса тайӧ тэнад дуракыс.

— Съӧкыд делӧ,— быттьӧкӧ ас кежас шуис Фёдор Лукич.— Сійӧ йӧзыс, кызди ме чайта, вунӧдісны миянӧс.

— А! Вунөдисны! Сідзкө мый чөртла нө кывнад больгыны!— Артамашов бара ветліс өшинь дорас да бөр воис. Пырис Марфа Семёновна. Артамашов нюммуніс кöзьяйкаыслы да шуис:

— Но, Марфа Семёновна, аттё тиянлы петук яйсьыд, муна станицаө.

— Войнас?— шензьыштис Марфа Семёновна.— Да кольччы, Алексей, асылөдзыс. Ме нин и вольпась лөсьөді...

— Ог, ог, меным колө мунны...

Фёдор Лукич чөв оліс, быттё эз и кывлы тайө сёрнисө. Артамашов прöщайтчис, а кор пуксис седлө вылас, шуис Хохлаковлы:

— Фёдор Лукич, тэ кө мөвпалан ставсө мөдног, то лучше чөв ов.

Пос саяс, Усть-Невинскöйлань мунысь туй вылө кежөм бöрын, Артамашов шпорыалис вөвсө да кутис төвзыны степь вывти кыккокйыв. «Сбида... Скөралө, йөйталө старик, а төлкыс абу,— думайтис сійө.— Татшөмъяслы колө кувны — веськыда сисьмөм мыр. И мөдыс сэтчө жө — «спайка, спайка»... Эх тэ, бөжтөм сөтана!..»

Кодзулөсь небеса улын степь, юсянь кыптысь ыркыдыс, вөв кокшылөн гольскөмыс, дөрөм улө писькөдчысь ыркыд төлыс,— ставыс тайө вөлі сэтшөм төдса да муса сьөлөмлы, мый Артамашов пыр жө гажмис да, вөвсө восьлөн мунны лэдзөм бöрын, ньөжйөник заводитис сьывны: «По яру, да по глубокому...»

Регыд мысти берег вылас, Верблюд-гөралөн сьөд фон вылын, тыдовтчисны Усть-Невинскöйлөн тшөкыд бияс.

XXII

— Иринушка, пыр, донаөй! Вай ме тэнө окышта! Эк, видзөда ме тэ вылө и аддза ассыым томлунөс. Қоть и важөнкодь нин сійө вөлі, а оз вун... О-оз, оз вун...

Тадз сёрнитіс Наталья Павловна Кондратьева Ирина Тутариноваос керкаас коригөн. Сійö босьтис гөстяос киöдыс да нуöдис ичөтик комнатаö, көнi вöли öти öшинь, кодi видзöдис палисадникö, и сийöс улисяньыс вевдорöдз-ыс гартлөдлöма таг везьясөн. Жарыс татчö эз пырав, и та вöсна комнатаас век вöли ыркыд, öвтис свежöй кор дукөн да öшинь саяс быдмысь мятаөн.

Наталья Павловна пуксьöдис Иринаос диван вылö, а ачыс пуксис стул вылö. Найö видзöдисны öта-мöд выланыс мелi синьясөн да нюмъялисны сийö аслыспөлос нюмнас, кодi быттьökö висьталис: «Вот тадзи ми и мöдам пукавны, и ми шудаось, и нинöм миянлы оз ков...» Чужöмьясыс налөн петкөдлисны и волнуйтчöм и радлун. Видзөдлан на вылö бокасынь и быть шусяс: да öд тайö жö эня-ныла аддзысьöмаось дыр кезлö янсавлөм бöрын!.. Сэтшöм öткодьюсь найö вöлины öта-мöдныскөд быдтор-йөн: и сийөн, мый кыкнанныс найö вöлины нейджыд тушааось; и сийөн, мый Наталья Павловна аслас арлыд серти и збыльысь лöсялис Ириналы мам вылö, весиг сылөн ичөтджык пиыс, кодi служитö армияын, и то куим арöсөн ыджыджык Иринаысь; и сийөн, мый налөн көсаясныс вöлины сьöдөсь, сöмын öтиыслөн рөмыс вöли кырныш борд кодь, а мөдыслөн — сэтшöм жö кырныш борд кодь, но тшöкыда нин эзысялöма дзормөм юрсиясөн; и сийөн, мый Ириналөн лöсьыд чертаяса чужöмыс, и сылөн мелi синьясыс мыйөнкö вöлины öткодьюсь Наталья Павловна чужöмкөд да синьяскөд, кутшöмөсь найö вöлины том дырйиыс; и, медбöрын, тайö кык нывбабаыслөн самöй характерас вöли уна öткодьюс: и тайö сöмын нывбабаяслы лöсялан мелiлуныс, и сьөлөмсянь петысь тайö веськыдлуныс, и быдөнлы тыдалана тайö сьөлөмлөн бурлуныс... Гашкö, татшöм öткодьлунсö найö и асьныс казаявлисны, а сы вöсна нюмъялигтыр кыкнанныс думайтисны асланыс йылысь: Наталья Павловна сы йылысь, мый коркö и сийö вот вöли сэтшöм жö мича да дзоридза-

лысь, кутшом Ирина; вот и сылы любой платье мунлис Иринали моз жо; вот тадз жо и сылон югьялисны том карой синьясыс... А Ирина думайтис сы йылысь, мый воас кад, и сийо лоас сэтшомон жо, кутшом и Наталья Павловна, сы йылысь, мый кад пройдитом бoryн гогрoсмасны чукуръясон доросалом синьяс; сы йылысь, мый сылон корко косаас кутасны кыссыны дзор сияс... Да этша омой ещо мый йылысь думайтисны том да олома нывбабаяс ота-модныс выло видзодигон да аддзысьомлы радуйтчигон!

— Иринушка, гоститода тэнo вареньеа чайон, — морoссияныс петысь небыд голoснас шуис Наталья Павловна. — И ещо рыська шаньягон... Сэтшом чoскыдeсь артмисны шаньягаясыс!

— Тeтя Наташа, оз ков тождысьны...

— Мыйла нo оз ков? Ме сэтшом рад, сэтшом рад...

— Ме тiян ордo оти здук кежлo.

— А ме тэнo сидз сразу ог лэдз... Вареньесo непременно видлы.

— Ме и сидз тода, мый вареньеныд тiян бур.

— Он, тэ ещо нинoм на он тод... Сийo менам выльнин, клубникаысь... И татшом шаньягаыссo тэ ещо эн на сейлы.

Ирина гoрдoдoмон видзoдиc керкаса козяйка выло да oтказывайтчис гoститoдoмысь, но Наталья Павловна весиг эз мод сылысь кывзыны. Сийo петис комнатасыс, а мыйкo дыра мысти пызан вылас лоины и варенье тыра ваза и еджыд да чуймодана пушyd шаньягаеc тыра тарелка. Наталья Павловна ачыс пунктис шаньяга выло клубника ягoдьяс, кодьясoс пуoма сэтшом видзчысьомон, мый кажитчис, найoс сомын на нетшкoма кустеыс, чорыдoсь, пемыдгoрд ромaoсь, быттьo на пытшкo пунктoма ма.

И збылысь, вареньеыс вoлoма кутшoмкo аслыспoлoс: и зев душистой и сэтшом чoскыд коpa, мый Ирина око-

ҕапырысь мөдiс номсасыны сийөн и эз нин шаньгаон, а
веськыда ичотик паньон. Сэк кості Наталья Павловна
вайис чайник, чашкаяс, блюдъяс да, чайсө кисьталігөн,
юасис Ириналысь, гажтөм абу сылы Роценскөйын, час-
тө-ө ветлывлө сийө мамыс ордө, оз-ө ёна мудз гидро-
станцияын войяснас дежуритігөн. Ирина висьтавліс, мый
Роценскөйын сылы овны лөсьыд,— тайө станицасө сийө
төдө важонсянь, мый и ачыс волывлө мамыс ордө, да и
мамыс сы ордө волывлө частөкодь.

— И удж менам абу сьөкыд,— висьталіс Ирина,—
Сөмын сийө зэв абу удобнө личнөй олөмлы.

— Ылын гортсяньыд да?

Ирина сьөкыда ышловзис:

— Шоча удайтчывлө овны Серёжакөд өтлаын — вот
мыйын лөкыс! То сийө ветлөдлө район пасьта либө засе-
даниеяс вылын, то ме дежурство вылын...

— А окота овны өтлаын?— төждысьөмпырысь да
меліа юалис Наталья Павловна.

— Ещө кутшөм окота!— веськыда висьталіс Ирина
да гөрдөдiс.

— Эх, Иринушка, Иринушка!— синъясас муртса төд-
чысь шоглунөн шуис Наталья Павловна.— Велав, менам
нылук, велав... Ме вот аслам Николенькакөд комын во
нин... Кымынысь янсавлім да аддзысьлім...

— Тётя Наташа,— шуис Ирина да сэтшөм өдийө
копыртiс юрсө, мый юрси читкылыс уси кымөс вылас,—
велавны эськө и позьө, а сөмын ме пола... Тайө тшөкыда
янсавлөмъясыд... быдтор вермас лоны... Төданныд, кодкө
кө мусаммас сылы...

— Мыйкө өмөй казялін?— төждысьөмпырысь юалис
Наталья Павловна.— Да тэ эн яндысь. Мекөд сёрнит
веськыда...

— Эг, тётя Наташа, ме нинөм лөксө эг казявлы,—
Ирина ещө улөджык копыртiс юрсө.— Ме Серёжалы
верита, но, ен мед видзас, мыйкө кө лоө...

— А тэ сы йылысь весьшөрö эн думайт, эн расстраи-
вайтчы...

— Ог кöсйы эськö нин думайтны, ни расстраивайт-
чыны...—Ирина шога видзöдліс Наталья Павловна
вылö.—Ме эськö эг и пан тiянкöд сёрнисö, сьölöмöй кö
мена эз вись.

— Мыйла нö сійö висьö?

— Некодлы на ещö эг висьтавлы, а тiянлы вись-
тала,—Ирина бара копыртiс юрсö.—Наталья Павловна,
ме получитi письмö... кырымавтöмöс... Пеж, прöтивнöй
письмö.—Ирина нюжöдiс Наталья Павловналы важ-
ник, вушйöм конверт.—Лыддьöй.

Чорыд бумага тор вылö вöлі безграмотнöя гижöма:
«Ирина жаль меным тэ, гусьöник да тöлкөн следит аслад
мужикыд бöрся, сійö тэнö ылöдлö, тэ чайтан мыйла сійö
сэтшöм частö ветлывлö Родниковскöйö, сэнi сылөн эм
сьölөмшөр, сійö дзоньнас учёнöй партийнöй да агро-
номша, найö сералöны тэ вылын, мый тэ йöй баба, тэнад
мужикыд вöчö ставсö зэв мудера, ставныс найö быттьö
удж кузя ёртъяс, видзöд на бöрся гусьöник и тэ ачыл
аддзан ставсö».

— Безграмотнöй дура да вежöктысь,—письмöсö бөр
сетiгөн шуис Наталья Павловна.—Тэнад шудлы вежалö...
Тыдалö, аслас абу—вот и йöйталö... Сергейлы лыдды-
лiн тайö письмöсö?

— Мый тi, Наталья Павловна?—повзьöмөн вочави-
дзис Ирина.—Верма öмöй ме петкöдлыны тайöс сылы?..

— А мыйла нö он вермы? Верöссьыд нинöм эн видз
гусьөн. Сбязательнö лыдды, сералыштанныд öтлаын—
вот и ставыс!

— А правда кö?—шуис Ирина да кельдöдiс.

— Некодлы эн верит, тэнад Серёжка абу сэтшöм.—
Наталья Павловна здук кежлö думыштчыліс, а сэсся
видзöдліс Ирина вылö мам моз мелi бур синъясөн да

шуис:— Иринушка, а тэ тѳдан, мый значитѳ олѳмын
настоящѳй гѳтыр?

Татшѳм немвиччысьтѳм да веськыда сувтѳдѳм воп-
россьыс Ирина неуна шѳйѳвошлѳ и сѳйѳ, тѳдтѳг, кыдзи да
мый вочавидзны, мыйкѳ дыра пукаліс чѳв олѳгтыр, зѳля
лѳсьѳдіс причѳскасѳ.

— Но, лоны вернѳйѳн, радейтны,— волнуйтчигтыр да
гѳрдѳдѳмѳн вочавидзис сѳйѳ.— И вообще медым мян
костын ставыс вѳлі бур ногѳн,— сѳйѳ немвиччысьтѳг
серѳктѳс да кияснас тупкис ыпъялысь чужѳмсѳ.

— Радейтны да лоны вернѳйѳн,— думыштчѳмѳн завод-
итѳс Наталья Павловна,— сѳдзжѳ, дерт, важнѳ, а сѳмын
тайѳ этша на. Тэ сѳмын на лоин гѳтырѳн, и бур сѳйѳ,
мый и Сергейкѳд янсавлѳм и тайѳ йѳйталана письмѳыс
тѳнѳ волнуйтѳны нин, мый сѳлѳмыд тѳнад тревожитчѳ,
висьѳ. Лѳкджык, сѳйѳ кѳ и оз вись да чѳв олѳ.—Наталья
Павловна топѳдіс вомдорас чышъянсѳ, чѳв ланьтыштліс,
быттѳкѳ чукѳртѳс мѳвпъяссѳ.— Да и мый сѳтшѳмыс и
тайѳ регыдик кежлѳ янсавлѳмъясыс и тайѳ анонимка-
ясыс? Найѳ небесаын кымѳртѳръяс кодѳсь: тѳвзясны —
и абуѳсь нин, и бара нин пуксьѳ гажа лун... Верѳссайын
олѳгад, Иринушка, быдторсѳ ковмас испытайтны: и рад-
лун, и шог, и гажтѳмлун. Вот сы вылѳ тэ асьтѳ и гѳтѳ-
вит, водзвыв вынтѳ чукѳрт, медым тэ вермин аслад
Сергейкѳд олѳмсѳ овны, кыдзи равнѳйкѳд равнѳй, и
медым тэ вѳлін сылы и гѳтырѳн, и челядылы мамѳн,
и медматыса ѳртѳн, и отсасысьсѳн... Ас серти тѳда,—
Наталья Павловна сѳкыда ышловзис, тыдалѳ, мыйкѳ
уси дум вылас, и синъясыс сылѳн куассисны.— Кыдзи ми
овлім? Первой ми вѳлім заводын... Кадыс пѳсь вѳлі,
предприятие быдмис, паськаліс, воалѳсны выль йѳз: вѳв-
ліны сѳтшѳм случайяс, кор Николай Петрович и кык
войковъясѳн эз воływлы гортѳ. Сѳйѳ и сѳки вѳлі партий-
нѳй удж вылын. Вѳвлѳ, воас мудз, жугыль, а ме сѳйѳс
и верда, и дасьта ванна, и гажѳда сѳйѳс, и сѳрнита сыкѳд

меліа, и сөветуйта, колө кө вөлі... Ме и сәні библиоте-
каын уджавлі; книга сылы колө либө газетаысь статья,
гашкө, кутшөмкө журнал, менам ставсө тайөс заптөма
сылы. Овльывліс, мый сійө эз вермы следитны став жур-
нальяс бөрся, сәки ме сылы век отсавлі. Ставсө, ставсө
дзик вөча ме сылы, сы вөсна мый мөдпөлөс интерес,
сыысь кындзи, мыйон сійө оліс, менам эз вөв, а өні нин
оз и ло... А асывнас сійө мунас удж вылө и гажа и збо-
дьөр — и менам сьөлөм вылын долыд.—Наталья Пав-
ловна сьөкыда ышловзис.—Сэсся муніс велөдчыны
Ленинградө, и ме сәні олі челядькөд и век сылы отсаси.
Вот сәки сылы книгаыд ковмыліс уна, и ме век корсьлі,
судзөдлі... А Ленинградсянь ми веськалім веськыда
Кубаньө, Николай Петровичөс назначитісны политотделө
начальникөн. Вот сәксянь ми тадзи и кочуйтам стани-
цаясөд. Первой олім Отрадненскөй МТС-ын, тасянь
матын, Уруп вылын. Он төд? Ыджыд станица,—ёна на
ыджыдджык Рощенскөйысь! Местаыс выль, йөзыс төдтө-
мөсь, и тэ чайтан, ме норасьлі, мый нуөдіс сійө менө да
челядьөс ыджыд карысь станицаө? Тэныд өтнадлы весь-
кыда висьтала: сьөлөмөй висис, сәки челядь быдмисны,
велөдны колө, а век жө Ленинградтө да Отраднөйтө
оз позь сравнитны, но сөмын став менам переживание-
ясөй некор эз петкөдчывны ортсө. Ме сідзи рассуждайтлі:
партия сійөс мөдөдіс колхозьяс стрөитны—сідзкө и менө
сійө мөдөдіс, и меным сэтшөм жө задание сетіс, и сәки
вөлі и өні эм менам өти төждысьөм — ставсө юкны
шөриөн... А станицаын, ачыд, небось, төдан, кутшөм делө-
яс сәки мунісны — выль олөмыс муртса-муртса на вөлі
чужө. Николай Петрович лун и вой муяс вылын: сәні
нянь идралөмөн неладнө, сәні тракторьяс сувтөмаөсь,
сәні вартөмөн лөк делөыс, сәні кулакьяс нянь өзтөма-
өсь — быдторйыс вөвлі. А ме и сійөс виччыся, и сьөлөмөн
вися, и челядьөс дөзьөрита, да ещө и сылы отсася. Пом-
нита, библиотека чукөрти: мыйтакө книга магазинысь

ньоби, мыйтакö ассым нуи, а то и керкаясöд ветлі, литература чукöрти, и эг öтнам ветлы, а нывбабаяскöд. Сэки ме накöд и дружитны мöдi. Ставтор йывсыс ми сёрнитлім, и сы йылысь, мый йылысь найö эз вермыны висьтавны Николай Петровичлы, висьтавлісны меным, и сылы та вöсна кокниджык вöлі уджавнысö.

Наталья Павловна жугыля видзöдліс öшиньöд, и сы чужöм серти, кодi лои стрöгөн, вöлі тöдчö, мый казтылёмьясыс нуöдiсны сійöс ылö, кольöм нин, но ещö помнитана кадö. А Ирина синсö эз вештыв аслас висьталысь ёртыс вылысь да кывзiс сэтшöм вниманиеөн, быттö ачыс коркö тайöс ставсö переживайтöма.

— От тöд, гашкö, тiян олöмныд лоö мöднога,— водзö висьталіс Наталья Павловна,— сöмын всё равно, кöть кыз эськö тi энö олöй, а верöсыдлы тэ век отсась. Тэ эн видзöд сы вылö, мый сійö татшöм ответственной удж вылын, мый сэнi сылөн эмöсь и секретарьяс и отсасьысьяс,— сійö ставыс служба кузя. Службасыс öтдор сылөн эм личнöй олöм, сiдз шуны гортса, и сэнi тэ сылы быдлаын мыджöд. Рад кö сійö — тöдмав помкасö, да и ачыл ськöд радуйтчы. Жугыль, шогсьö — и тэ тшöиш тöдмав сылысь шогсö, да и мелiав, сёрнит, гажмöд, сöветөн отсав. Шойччыштны сылы колö — лöсьöд уют, вöч ставсö сiдзи, медым сійö муніс служба вылас век бур настроениеөн... И ещö, тiян лоасны челядь,— тэ эн гөрдöд, эн гөрдöд, челядьтöгыд кутшöм олöм! Воспитывайт найöс кужöмөн, видз сöстöма: челядьыд, найö сiдз жö, кызди дзоридзьяс, мичмöдöны миянлысь олöмнымöс,— Наталья Павловна пунктiс чышьянсö сiнъяс дорас, чöv олыштіс.— Кöть и зэв сьökыд овлö бöрыннас, кор найö лэбзяласны быдладорö, кызди бордсялöм лэбачпиян позйысь, да сöмын мый нö сэнi вöчан!.. И ещö важнö, Иринушка, нинöмын эн кольччы верöссьыд. Сійö велöдчö — и тэ велöдчы, сійö лыддяс книга, а тэ вевъяв лыддыны кыкöс, и бур лоö, тэ кöть мый кузя кö сійöс и панъян, а сэсся

висьталан сылы, сөветуйтан... Збыль, Сергей Тимофеевич — морт грамотной, сэтчө жө том кадас сылы лои испытайтны суровой олом, но сылон оня оломад, Иринашка, быдтор вермас лоны. Вермас лоны, мый и коньяс, и кодi сылы первойон кисо мыччас, кодi поддержитас — готырыс!

— Аттыо тиянлы, Наталья Павловна,— шуис Ирина.— Татшөмторсө ме медводдзаысь тодмалi тиянсянь.

— Но, донаой, мыйысь нө благодаритнысө!—Наталья Павловна заводитис кисьтавыны чай, кодi кодзалөма нин.— Миянлы тэкөд быдтор йылысь колө сёрнитны: ми оти вöрысь вотосьяс... А письмотө эн видз вероссыд гусьон...

Найö юисны чай да сёрнитисны сэтшөм сёлөмсяньныс, кызди вермөны сёрнитны сөмын зэв матыса пöдругаяс.

XXIII

Кондратьев воис гортас луншөр бöрын, кор шондыс вöли катөвтөма нин увлань. Сийö прöйдитис кабинетас, сулыштити öшинь дорын, кодөс сiдзжө вöли гартлөма быдмысь тагйон, сэсся видзчысигтыр нетшыштити таг корсө, нямралис сийөс чуныяснас да дукуштити. Сы бöрын матыстчис пызан дорас да паськөдис газета. Воис Наталья Павловна да гөгөрвоөмпырысь нюммунис: и сы серти, кызди верөсыс пырис керкаас, кызди видзөдис öшиньöдыс да нетшыштити таг кор, и ещө кутшөмкө сылы отнаслы төдса приметаяс серти сийö төдис нин, мый Николай Петровичлөн настроениеыс омөль.

— Николенька,— шуис сийö, кызди и век, сёлөмсяньныс,— бур, мый эн задержитчы. Регыд мысти Сергей да Ирина воасны.

— Ме сы вöсна и тэрмаси.

— А мыйла тэ жугыль?

— Вöлі Рагулинлөн электромолотилка дiнын... Öз ладитчы,— Кондратьев видзöдлiс гöтырыс вылö:— Наташа, Тутаринов частö воывлö тэнад-библиотекаö?

— Oz частö, но воывлö.

— Меным колö тöдны, кымын книга и кутшöмъясöс именнö сiйö лыддис, но, шуам, бөръя куим тöлысьнас. Отсав...

— А мыйла тайö тэныд?

— Колö, и зэв ёна.

— А тэ сылысь ассьыс юав.

— Мыйла нö юасьны... Тэ, пöжалуйста, дасьты аски кежлö татшöм списоксö...

— Гашкö, тэныд татшöм списокыс öнi колö?

— Да кытысь нö сiйöс босьтан?

— Тэнад пызан йöрын куйлö...

— Наташа!— чуймис Кондратьев.— Да тэ, тыдалö, велалöмыд нин лыддыны менсьым мөвпъясöс!

— А тайö абу и сьöкыд.

Найö серöктiсны сэтшöм ньöжйöника да лöсьыда, мыйсь сьөлöм вылад лö и шоныд и долыд. Сэсся Кондратьев пуксис диван вылас, паськöдiс сылы тöдса гырысь почеркөн гижöм бумага лист да чöv олигтыр мöдiс лыддыны. Наталья Павловна сiдзжö видзöдiс бумага вылас да сэтшöм внимательнöя, быттьö первойсь сiйöс аддзö.

— Сiдз, сiдз,— мый йылысь кö думайтiг шуис Кондратьев.— Абу зэв уна.

— Мый тэ, Николенька!— паныдалiс Наталья Павловна.— Мукöдьяс серти Серёжа — прöстö молодец.. Тэ видзöдлы, кымын книга сiйö лыддьöма, и кутшöм книгаяс! Сэни быдпөлöсыс... А вот райфинотделса заведующöй сöмын öтчыл и пыралiс и то корис «Налогъяс кузя справочник». Либö Яроценко, видзму овмöс кузя отделөн заведуйтысь. Вот босьтлiс «Ветер с юга» да тöлысь кымын нин видзö.

— Абу удачнöй пример,— лист вывсьыс синсö веш-

тывтөг шуис Қондратьев.— Мый нө сылөн тані политической литературасыс? «Вопросы ленинизма»— тайбур... Сідз. Ещө мый? Ленин «О государстве», «Документы и материалы кануна второй мировой войны». Кыкнан томсө?

Наталья Павловна эскөдана докнитіс юрнас.

— Водзө,— шуис Қондратьев.— «Что делать?» Наташа, тані абу индөма — Ленинлөн али Чернышевскийлөн?

— Тайб менам отсасысьсөй карточкаас авторсө абу гижөма.

— Төдмав бөрыннас... Ещө — «Психология». — Қондратьев видзөдліс гөтырыс вылө:— Учебник?

— Сійө миян библиотекаын сөмын өти.

— Ачыс корис али рекомандуйтін?

— Адзис полка вылысь и босьтіс... Сылы тайөс колө төдны.

— Мыйла?

— А кыз нө! И том, и век йөзкөд.

— Да, дерт жө,— сөгласитчис Қондратьев.— Но, а водзө пөшти ставыс беллетристика... А, со и ещө. В. В. Докучаев, «Наши степи прежде и теперь». Кытысь ті судзөдінныд тайө книгасө?

— Важ издание... Базар вылысь коркө нөблі.

— Но, ладнө, ме кольөда тайө списоксө ас ордө,— Қондратьев өкуратнөя кусыньтіс листоксө да сүйис сійөс морөс зептас.— Но, кызди тэнад делөясид гортын? Ставыс-ө дась гөстьяс воигкежлө?

— Сы йылысь эн төждысь.

— И рюмкаөн лөб?

— Корсьла, гашкө, и сюрас.

Наталья Павловна курчыштіс улыс вомдорсө—тадзи сійө вөчліс быдпөрийө, кор мыйкө эз помөдз висьтавлы.

Луныс помасьны мөдіс, и лөньом станица весьто заводитіс пуксыны кымөртөм рыт. Ошиньянь тыдаліс ва дорлань мунан улича, и сәні, ылын степын, би моз ыпьяліс рытъя кыа. Му выло нюжөдчалісны сук вуджөръяс, и чим гөрд небеса фон ылын пуясыс вөліны пемыдгөрдөсь да кажитчисны джудждыджыкөсь да пашкыраөсьджык... Қор дзикөдз пемдіс и ошиньясөд ыркнитіс степнөй көдзыд ру, воисны праздник дырйи моз пасьтасьом Сергей да Ирина: Ирина вөлі вөсни еджыд полотноысь вурөм платьеа, сосьясас да морөсас вөліны мича узоръяс, платье рөмыс, кызди казяліс Наталья Павловна, зэв ёна лөсяліс Ириналөн мугов чужөмлы да сылөн сьод көсалы, кодөс кыөма да кызкө интереснөя гартлөма юр вылас лэбач позйөс моз. Сергей вөлі военнөй сяма еджыд брюкиа, сөмын китель пыддиыс сійө пасьталөма осьса юрйыла украинскөй дөрөм, юрйивсяныыс да коскөдзыс морөссө вышивайтөма кык кивомлөс пасьта, а тайө вышивкаиыскөд орччөн кызкө зэв нин мичаа дзирдаліс Зөлөтөй Звездаыс.

Пызан сайын вөлі гажа, и обычнөй сёрни, кутшөм век пансьө татшөм случайясын, кажитчис быдөнлы важнөйөн да төдчанаөн. Ирина, карөй синъяснас дзирдаліг, висьталіс, кызди найө Сергейыскөд лыддьөмаөсь анонимнөй письмө да кызди сотөмаөсь сійөс пачын, и тайө висьталөмыс кыпөдіс серам...

— И мед көть эськө грамотнөя гижөма, а то өти чукыль-мукыльяс,— шуис Сергей.

— Сідзкө, сочинительницаыс образованиетөм?—юалис Қондратьев да серөктіс.

Наталья Павловна ухаживайтіс гөстьяс бөрся сэтшөм сьөлөмсяныыс, кызди сөмын сійө кужліс тайөс вөчны, частө видзөдльвліс Ирина выло сэтшөм доверчивөй видзөдласөн, коді кыпөдліс нюм да висьталіс, мый найө

көть и тшөтш жө участвуйтөны верөсьяс сёрниас, но налөн эмось и асланыс, налы өтнанныслы төдса интересьяс. Кондратьевлөн сідзжө вөлі бур настроение, сійө шутитіс да сералис; сылөн шондїөн сотөм, төв йылын унаысь вөвлөм косіник чужөмыс некор на ещө эз вөвлы татшөм долыдөн да бурөн. Қор Сергей, армияысь Усть-Невинскөйө ассьяс воөмсө казтылігөн, мөдіс висьтавыны сы йылысь, кызди стрөитісны гидростанция, Кондратьев пуктіс кисө сы пельпом вылө да шуис:

— Усть-Невинскөй ГЭС-ысь ошка. Молодец! Увереннөя мунін, и меным лөсьыд вөлі адззыны тэнө именнө татшөмөн.

— А гөтырыс сылөн кутшөми,— суитчис сёрниө Наталья Павловна,— тайө өмөй — абу достижение?

Ирина гөрдөдіс да, синьяснас дзирдыштөм бөрын, өбидапырысь видзөдліс керкаса көзьяка вылө.

— Сійө мөднога достижение,— Кондратьев пыдди вочавидзис Сергей.— Ми вот Иринакөд мунам Москваө, и ме сылы висьтавлі нин, кутшөм речь висьтала сессия вылын.

— Мый йылысь нө речыд?— юалис Кондратьев.

— Қызди тэныд висьтавыны? Человеческөй радлун йылысь!— мечтательнөя шуис Сергей.— Николай Петрович, казялан-ө тэ, кызди кыптис настроениеыс мян йөзлөн, мыйта радлуныс, настоящөй, бур радлуныс станицаясын, и ставыс тайө сійө ичөтик керкаыс вөсна, кодөс ми стрөитім кыр горулө Усть-Невинскөйсянь матө... Мунан войнас гөра вывті, а удворас любөй станицаын либө хуторын ыпьялө-сявкйө би. Сьөлөмыд радлө! А вот ми кө ассьыным выль планнымөс олөмө пөртам, мыйта сәки лөө радлуныс!

— Ставыс тайө правильнө,— шуис Кондратьев.— Мян станицаясвесьтса сьавкйысь би югөрын тыдалөны Ленинлөн крылатөй кывьясыс: «Коммунизм эм Сөветскөй власть плюс став странаөс электрифицируйтөм».

Не сѡмын керкаяс да дворъяс югдѡдѡм, а электрификація! Гѡгѡрвоан, электрификація, и тані ѡти лампочкаяс кежсыд он кольчы. Сы вѡсна меным гѡгѡрвоана, мыйла тѡнад батыд оз зѡв радуйтчы... Суббѡтаѡ сійѡ вѡлі ме ордын.

— Николай Петрович, ме ленинскѡй кывъястѡ век помнита,— шуис Сергей.— А менам батылы вѡсѡ равно он угодит... Тѡ дорсянъ сійѡ локтіс ме ордѡ... Вѡлі серъѡзнѡй сѡрни.

— Ой, и видіс жѡ батыс Серѡжкаѡс!—Наталья Павловналы пель водзас вашнитіс Ирина.

— Ѳбиднѡ сылы, мый пиыс сылѡн радуйтчѡ... Да, тыдалѡ, стариклы тайѡ чувствояссѡ некор нин не гѡгѡрвоолыны.—Сергей босьтіс вилкаѡн пирѡг тор.— И ме сійѡс ог жѡ гѡгѡрво.

— А ме гѡгѡрвоа и Тимофей Ильичѡс и тѡнѡ,— шуис Қондратьев,—и менам душаын, веритан, Серѡжа, оз юргыны сыланкывъяс.

— Сідзкѡ, и ті пѡрысьѡсь жѡ нин,—серѡктігмоз шуис Ирина да яндысис.

— Гашкѡ,—сѡгласитчис Қондратьев да привычка сертиыс малыштіс еджыд кѡсичасѡ.— Но меным чайтсьѡ, сѡні эм и мѡд помка.

— Николенька,— шуис Наталья Павловна,— тѡ век шутитан...

— Ог, менам другъяс, шуа серъѡзнѡя... И сѡтшѡм серъѡзнѡя, мый самѡй сійѡ радлун йывсьыс меным окота сѡрнитыштны именнѡ тані, сідз шуны, ичѡт семейнѡй кругын, сѡрнитыштны и прѡстѡя и дружескѡя, гашкѡ, менам мѡвпъясѡй згѡдитчасны тѡныд, Сергей, сессия-вывса речад.

— Сѡгласен,— шуис Сергей.— Тѡныд сѡтам первой кыв.

— Первой кѡ — и первой.

Қондратьев вештіс тарелкасѡ да сы местаѡ пунктіс папирѡс кѡрѡбка.

— Николенька, тайӧ тэ тшыннас пӧдтан, кыззи сѣні бюро заседание вылад,— меліа верӧс вылас видзӧдіг шыасис Наталья Павловна.

— Тэ миянӧс извинит, привычка,— папироссӧ ӧзтіг-моз да Сергейӧс гӧститӧдіг вочавидзис Кондратьев.— Да ме кӧйи висътавны со мый йылысь. Радлун, мед кӧть весиг зэв ичӧтик, оз овлы помкаястӧг: век сійӧс обусловитӧма победаӧн либӧ успехӧн. И радуйтчыны аслад успехлы не сӧмын абу грек, а весиг ошкана, сы вӧсна мый буретш тайӧ чувствоас и эм сійӧ бурис, кодӧ бордйӧдӧ мортӧс да содтӧ сылы вын, энергия... Но олӧмыс миянӧс велӧдӧ: радуйтчыны позьӧ, а сӧмын та дырйи оз ков вунӧдны, быд вывтӧ ыджыд радлунлӧн эм свойство коддзӧдны йӧзӧс, и частӧ тайӧ коддзӧм состояниесыс ӧткымын ӧртгяслӧн заводитчӧ бергӧдчыны юрыс — вывтӧ ковтӧмтор... и весиг ӧпаснӧй.

— Тайӧ тэ код йылысь?— синкымсӧ суровӧя кӧрӧмӧн виччысьны вермытӧг юалис Сергей.

— Сідз, сӧмын теоретически,— вочавидзис Кондратьев да водзӧ нуӧдіс:— И ещӧ олӧмыс велӧдӧ миянӧс: сійӧ, кодӧ асьсӧ вывтӧ донъялӧ, непременно тупкыяс зазнайство кышӧн и лоӧ оз руководителӧн, а обывательӧн, а тайӧ бурӧ оз вайӧд.

— Николенька, вежин мед эськӧ сѣрнитанторсӧ,— шуис Наталья Павловна,— а то Ирина видзӧдӧ тэ вылӧ, и сылы гажтӧм...

— Мый ті, Наталья Павловна,— тэрмасьӧмӧн вочавидзис Ирина,— ме кывза... Тайӧ интереснӧ...

— Кызд кӧсьянынд,— папирос куритіг-моз шуис Кондратьев.— Позьӧ и эновтны...

— Энӧ, энӧ,— паныдаліс Сергей,— кутам сѣрнитны... Тэ ногӧн, Николай Петрович, артмӧ сідз: найӧ, кодгяс асланыс усилиеясӧн шедӧдісны успех, долженӧсь став вылас куньны синнысӧ да нинӧм вылӧ не радуйтчыны... Ме абу сӧгласен. Фронт вылын кыззи вӧлі? Весиг ичӧтик

победалы ми радуйтчылім, и сійö кыпöдліс мянлысь сьö-
лөмъяснымöс выль подвигъяс вылө. А кызди нö?

— Правильнö,— сöгласитчис Кондратьев,— но эз öмöй
вöвны и фронт вылын случайяс, кор успехъяссьыс бергöд-
чылісны командирьяслөн юръясныс и мöд бойын тайö
командирьясыс проиграйтлісны сражениесö? Мыйла?
Вывті донъялісны ассьыныс вынъяссö... Вот сыысь и ми-
янлы колö повны.

— Но, Николенька, мый ради тэ тайöс ставсö висьта-
лан?... Кисът лучше винасö...

— Энлöй, энлöй, Наталья Павловна,— паныдаліс Сер-
гей,— винатö ми ещö юыштам на, сійö мяянысь оз пыш-
йы, но менам нин вөрзъыны мöдіс сьölөмöй... Ме заво-
диті гөгөрвоыштны... Николай Петрович, тайöс колö гөгөр-
воны тадз: мянöс тэкöд успехъяс кодзöдöмаöсь? Тадз
али мый?

— Мыйла нö тадз сразу конкретизируйтны?— нюмму-
нөмөн сёрнитіс Кондратьев.— Ме та йылысь нинөм эг
шу... Но ыстысьны кö кутшөмкө свежöй примерьяс вылө,
то ми тані абу гректөмöсь.

— А стöчджыка, тэ кöсйин шуны,— некод вылө ви-
дзöдтөг шыасис Сергей,— кöсйин шуны, мый грека ме...

— Эг, ме тайöс эг кöсйы шуны, но думайтыштны и
тэныд та йылысь сулалө.

Лои лөсьыдтөм чöv-лөнъ. Кондратьев öзтіс кусөм па-
пироссö да кöсöйтчөмөн видзöдлывліс Сергей вылө, коді
улөдз копыртöма юрсö, пукаліс чöла, и пельясыс сылөн
öзйисны. Ирина эз вермы гөгөрвоны, мый лои, и то мыжа
морт моз нюмъяліс, то жугыля видзöдлывліс Наталья
Павловна вылө.

— И ыджыд бедаыс сыын ещö абу на,— водзö вись-
таліс Кондратьев, кор сьöкыд чöv-лөнъыс нюжавны мöдіс
вывті кузя,— руководитель кö, гашкö аслас томлун либö
неопытность вöсна, лишнöй думыштіс ас йывсьыс, öши-
битчис, вывті вылө донъяліс ассьыс вынъяссö. Беда лөö

сэки, кор татшом ёртыслон оз тырмы мужествоыс признайтны ассыс ёшибкаяссё, кор сийо оз пыдди пукты критика да полё восьсон висътавны ас йывссыс да аслас слабостыяс йылысь. Татшом мортыс кольо народсыс и кызди руководитель быть вешъяс сцена вылысь...

— Но, тырмас тиянлы тани заседание нуодны,— скорысь шуис Наталья Павловна да кисьталіс рюмкаясё вина.— Вай юамой и водзёвыло лоан успехъяс вёсна и водзёвыло лоан радлун вёсна.

Юисны шынитов и заводитисны сёрнитны Кубань ойдом йылысь, воан урожай йылысь. Кондратьев модіс висътавны сы йылысь, кызди сийо ветліс «Красной кавалеристо» да дзонь час кывзіс Татьяна Нецветова выло Хворостянкинлысь, норасьомсё. Ставныслы окота воли кажитчыны гажакон, но сёрни эз клентчы, а гажлуныс эз вов збыль кодь. Наталья Павловна кисьталіс чай, гоститодіс Сергейос вареньеон, шуис, мый именно тайо вареньеыс кажитчо Ириналы. Сергей и юис чай и сейис варенье, но неокотапырысь, кутшомко беспокойствоон да жугыль чужомон.

Регыд мысти гостыяс прощайтчисны да мунісны, и керкаас лои сэтшом лонь, мый зэв бура кылісны ошинь улас кодлонко кокшыяс.

— Николенька, но мыйла тэ сийос тадзи?— шуис Наталья Павловна да курччис ассыс ичотик улыс вомдорсё.— Од сийо ставсё гогорвоис...

— Вот и бур, гогорвоис ко.

— Сбидитин од тэ Серёжасё. А мыйысь?

— Сыысь, Наташа, мый радейта сийос пиос моз,— ньожйоник шуис Кондратьев.— Уна председателькод меным удайтчыліс уджавны, но ни отиос ме татшоме эг уважайтлы, кызди тайо сук синкымъяса том мортсё... Но ме пола, мед эсько сийо эз кеж правильной туй вывссыс... Том, горяч, асьсё любито... А ме сы вёсна кывкута народ

водзын... И веритан, Наташа, ме кӧ эськӧ ог вӧлі радейт сійӧс, ме эськӧ сыкӧд сёрниті эг тадзи и эг тани...

— Да сійӧ ӧд войбыд оз мӧд узыны!.. Ӧд сылӧн морӧсас ставыс пузис! Тэ ӧмӧй эн аддзыв сійӧс?

— Аддзылі, и тайӧс ме кӧйи.

Кондратьев матыстчис восьса ӧшинь дорӧ, лэптыштіс занавескасӧ да дыр, мыйкӧ йылысь думайтіг, видзӧдіс яблоня коръяс пыр тыдалысь небеса тор вылӧ, кӧні дзирдаліс уна кодзув.

XXV

Роценскӧй площадь вылын да уличаясын ӧзйисны бияс, и кӧть лампочкаяслӧн накалыс вӧлі мукӧддырся кодъ жӧ и ыпъялысь югӧръясыс сідз жӧ, кызди и быд вой, югдӧдісны керкаяссӧ, садъяссӧ, заборъяссӧ, а сӧмын Сергейлы кажитчис, мый именнӧ тайӧ часас унмовсьӧм станица весьтын югыдыс вывті чусыд; и ещӧ кажитчис сылы, мый и столбъяс йылын и зданиеясӧ пыранінъясын пӧнаръясыс кызкӧ гажтӧмпырысь видзӧдісны сы вылӧ да быттьӧкӧ сералигтыр мигаитісны. Таысь ещӧ на ӧнджыка мӧдіс висьны сьӧлӧмыс, и станицаса бияс, кодъяс вылӧ ещӧ тӧрыт на сэтшӧм любӧ вӧлі видзӧдны, ӧні кыпӧдісны шог чувство, быттьӧ сійӧ видзӧдіс на вылӧ мӧд синъясӧн. Ириналысь кисӧ ӧнджыка гыррдзанас топӧдӧмӧн сійӧ зілис мунны спокойнӧя, но эз вермы и ас тӧдлытӧгыс ӧдзӧдіс воськовъяссӧ.

— Серёжа, и кытчӧ тэ тэрмасын?— юалис Ирина.

— Ме ог и тэрмась... Муна, кызди век.— Сергей сывйыштіс сійӧс да, ас бердас топӧдіг, юалис:— Кывлі, мый Кондратьевыд висьталіс?

— Кывлі.

— И мый тэ шуан та вылӧ?

— Шуа сійӧс, мый Николай Петрович абу прав...

— А мыйла нӧ сійӧ абу прав?

Найӧ сувтисны пу улӧ,— коръяс пӧвстас бордъяснас шпорӧдчыштис повзьӧм ичӧтик лӧбач да жбыр лӧбис. Кор бӧр лӧнис, Ирина видзӧдліс Сергейлы синъясас сӧтшӧм внимательнӧя да меліа, быттьӧ кӧсийс, медым сійӧ гӧгӧрвоис гӧтырсӧ кывъястӧг. А Сергей нинӧм эз вермы гӧгӧрвоны и сӧмын шензьӧмпырысь чукуртіс синкымъяссӧ:

— Но, мый сідзи видзӧдан?

— Кӧся, медым тӧ гӧгӧрвоин менӧ...

— Ме заводита нин гӧгӧрвоны,— шуис Сергей да чегис ичӧтик уввож.— Кондратьевӧс ме тӧда тӧ дорысь бурджыка... Сылы оз кывъяс ковны, а делӧ... Аски жӧ муна районӧ, ставсӧ бергӧда ас ногӧн, а сӧки позяс и сӧрни-тыштны...

Ирина сӧмын нюммуніс, и синъясыс сылӧн висьталісны, мый сійӧ сӧгласитчӧ Сергейкӧд. Гортас найӧ мунісны сӧрнигтӧг, и кӧть окота вӧлі шуны ӧта-мӧдныслы мыйкӧ меліӧс, но некоднанныс эз лысьтны панны тайӧ сӧрнисӧ.

Сідз жӧ кыв шутӧг Ирина лӧсьӧдіс вольпась, а Сергей сулаліс ӧшинь дорын да видзӧдіс сылӧн пельк кияс вылӧ. Сэсся Сергей пӧрчысис, петіс комнатасьыс и кран улын мыссис коскӧдзис,— тадз сійӧ вӧчліс узьӧм водзвылас быдпӧрйӧ. Кор сійӧ бӧр воис, Ирина куйліс нин крӧвать вылын стенлань банӧн. «Но, мый нӧ, чӧв олам асылӧдз»,— думыштис Сергей и сідзжӧ водіс. Сійӧ чувствуйтіс васӧд телӧнас кос да кӧдзид прӧстынясӧ.

Комнатаын вӧлі пемыд. Сергей куйліс восьса синьясӧн гатш, а юрас лӧкысь суйсисны унапӧлӧс мӧвпьяс, кодӧнкӧ шуӧм фраза торъяс, мый наысь мездысьны да нинӧм йылысь не думайтны вӧлі позьтӧмторйӧн. То сылы усьлі тӧдвылас батыслӧн немвиччысьтӧм волӧмыс, и Сергей бара вензис ськӧд, доказывайтіс; то адззыліс сылысь зумыш да жугыль чужӧмсӧ, дзор синкымъяссӧ, тшынасьӧм уссӧ; то друг стариклӧн чужӧмыс вочасӧн вежсьыліс, томмыліс — со быри нин ускыс, и сы водзын сулаліс

Кондратьев; то некод эз вöв, тыдалісны сöмын öшиньяс, а пельясас кыліс тöдса гөлös: «И... ыстысьны кö кутшöмкö свежöй примерьяс вылö, то ми тані абу гректöмöсь... Но думыштны тэныд та йылысь сулалö...» Сергей кунис синьяссö. «Мыйла сійö шуис «ми», а эз «тэ»?.. «Ми абу гректöмöсь...»

Ирина эз жö узь и кыліс, кызди Сергей то сьöкыда ышлолаліс, то бергаліс. Сэсся сійö чеччис, мöдіс куритчыны, матыстчис öшинь дорас да, папироссö помавтöг, кулакьяснас юрлössö скöрысь швачöдöм мысти бөр водіс.

— Серёжа, мый тэ сэні юрлöсыскöд воюйтан?— серамсор юаліс Ирина.

— Жарысла ог вермы узьны,— нурбыльтіс Сергей.— И мыйся вой лои татшöм пöдтана душнöй!..

— А меным кöдзыд.

И сійö копытчис Сергей дорö, разьöм кöсаыс лэччис мышкас да пельпомьяс вылас да зэв бура тöдчис войся еджыд сорочка вылас. Ирина кайис Сергей крöвать вылö, кокьяссö тшöтш лэптис, төрöдчис сы дінö да мöдіс малавны чорыд да дзугсьöм чубсö. Сергейлөн плешыс вöлі пöсялöма.

— Эх, тэ!— меліа упрекнитöмөн шуис Ирина.— Ышлолалысь... Тöда, тöда, абу жар тані мыжаыс, а Кондратьев.— Ирина копытчис сы дорö.— Да тэ кöть мекöд сёрнитышт... Но, мыйла тэ сідзи беспокоитчан?

— Сідзи, и ачым ог тöд...— Сергей думыштчис.— Сійö кö эськö веськыда шуис... Мед кöть весиг видіс, и ме эськö подчинитчи, та вылö ме велалі война вылын на... А вот аслыд асьтö заставитны...

— Мыйла нö аслыд?— Ирина сывйыштіс сылысь сьылісö куш да небыдик кияснас.— Серёжа, а Николай Петрович сёрнитіс вообще, и тайö правильнö, но ставыс тайö тэныд ньöти оз касайтчы...

— О! Кутшöм öдйö тэ решитін!— Сергей кылöдчыштіс гыррдза йылас.

— Да тэ думыштлы бурджыка!.. Но, тайö өмөй тэнö должен волнуйтны? Мед эськө ставыс сідз старайтчисны, кызди тэ... Думышт!

— Мый нө сэні ещö думайтнысö... Сійö думъяссыс менам юрöй нин потны кöсйö.

— А тэ спокойнöя думайт.

— Ог вермы ме спокойнöясö... Вот кывзі ме сылысь— и ог вермы... Гөгөрвоан, ог вермы! Вынöй менам абу спокойнöйнас лоны!

Сійö чеччыштіс крöвать вывсьыс, кватитіс вына да чорыд кияснас Иринаөс да мөдіс ськөд бергавны комнатаöдыс.

— Ой, мый тэ вöчан!— шуалис Ирина.— Йöй!.. Уськөдан...

— Ог вермы ме лоны спокойнöйöн!— видзчысьөмөн Иринаөс крöвать вылө пуктөм бöрын шуис Сергей.— Ме эськө öні чöрт тöдас мый вöчи, и тэ менö эн уговаривайт, а главнöйыс — эн жалит, ме та вылө абу велалöма...

— Но ладнö,— шуис Ирина,— ог кут... А тэ сöмын куйлышт мекöд да успокоитчы...

И кöть Иринакөд сёрнитөм бöрын Сергейлөн сьөлөм вылас лои спокойнöйджык, но узис сійö өмөля да этша. А чеччис сійö водз, и Ирина эз вермы тöдны сійөс. Сійö садьмис, кор Сергейыс вöлі упражняйтчö турник вылын,— кöрт лөм, кодөс крепитөма кык акация пу костö, нораа дзуртіс. А кор Сергей восьтіс öдзөссö, то комнатаас быттьö вугзысис төв. Нюмьялысь чужөмбана, öзйысь синъяса, збодьөр, сійö ветлөдліс комнатаөд и то паськыда шевкнитлывліс кияссö, то босьтліс стульяс да кыпөдліс найөс нюжөдөм сой йылас. И мыссис сійö кызкө аслыс-ног — шумөн да тэрыба.

— Но, Иринушка, вай меным регыдджык мыйкө сөйыштны,— дөрөмсö пасьталігмоз шуис сійö.

— Районö мунан?

— Да!

Ирина кыв шутӧг мӧдіс ваявны пызан вылӧ сѣян. Сергей тэрмасигтыр сѣйыштис да мунис.

XXVI

Ог тӧд, удайтчыліс-ӧ тиянлы коркӧ наблюдайтны гӧраясын тӧлыся вой. Қор скала сайысь сӧмын на мыччысяс гӧрд диск и став ущелье пасьталаті кутасны котӧртны вуджӧръяс да югыд чутъяс, а ю весьтӧ гӧвкнитчас кизьӧриник ру, код пыр слаба тӧдчӧны изья берегыяс да муртса-муртса тыдалӧ чабанъяс бипурлӧн чусыд югӧрыс,— татшӧм здукас тиян водзӧ ставыс сувтӧ мича да выль картинаӧн... Кутшӧмкӧ паршивӧй, дзикӧдз нин лысӧм крутин, код вылӧ луннас и видзӧднысӧ абу окота, ӧні кажитчӧ скалаӧн, сэтшӧм лӧсьыдӧн да гордӧйӧн, мый сыдорӧ и сибӧдчыны оз позь; ляпкыдик куст, код вылӧ луннас, сы динті мунигӧн, некод оз чӧвтлы синсӧ, тӧлысь югӧр улын лоӧма сэтшӧм вӧччӧмаӧн, сэтшӧм пашкыр кудриаӧн, мый быттьокӧ сійӧ Чёрной море-берегдорса виноградник; гӧравывса пожӧм вӧр тыдалӧ тыма кымӧр кодь, а тайӧ кымӧр вевдорас пӧртмасьӧ пӧсь бронза; пастухъяслӧн скаладорса ыж гид, зэв прӧстӧй гид, кутшӧмыс тані абу этша, кажитчӧ оз мыйӧнкӧ мӧдӧн, а мойдкывса термӧн, коді сулалӧ мича гӧра вылын... Но вот пуксьӧ асыв, лӧз-лӧз небесаын ворсӧ шонді — и ылавлӧмыс ӧти здукӧн вошӧ. Ю весьтын абу нин ру, абуӧсь еджгов чутъяс— ярьюгыд свет улын ставыс лои обычнӧй формаа и соответствующӧй рӧма; и шондіӧн сотӧм виж скалаяс, и нейджыд сѣй круча, кодӧс пистиӧн моз серӧдлӧма нивкай позьясӧн, и косиник куст, и джуджыд берегыяс костті визувтывсь ю, и пожӧмъяслӧн руд стволъяс, и кизьякӧн мавтӧм пемыд гид — ставыс, дзик ставыс вӧлі прӧстӧйӧн да быдлунся кодӧн.

Мыйкӧ татшӧм сяма лои и Сергейкӧд. Став торъялӧмыс вӧлі сӧмын сын, мый зрительнӧй обман вошӧмлӧн

помкаён вöлі, дерт, эз луньюгьд, а Кондратьевкөд сійö памятной сёрниыс. Именно тайö сёрниыс и заставитіс Сергейöс видзöдны олөм вылас мөд синьясөн. Станица-ясті да хуторъясті ветлігөн, йöзкөд аддзысьлігөн да сёрнитігөн Сергей заводитіс казавны тешкодъ вежсьом: ставыс сійö, мый төрыт на вöлі краситöма розövой рөмө, öні сувтіс сы водзö дзик мөдпөлөс рөмын. Сійö аддзис спокойлысь картина: самöй сійö лунсянь, кор йöзыс долыдпырысь воисны гортаныс Усть-Невинской ГЭС лэдзөм күзя вöчөм торжественной собрание вылысь да аддзисны асланыс керкаясысь электрической би,— станицаясын вöлі ыджыд радлөм да гажөдчөм; полевöй электролиния-яс нюжөдөм вылө вайөм столбьяссө вöлі бунтитöма площадь вылө и рытъяснас вöліны нин вель удобной гуляй-танінөн томйöзлы,— кыскавны тайö столбьяссө степö некод эз лөсьөдчыв; ферма дворъясын, полевöй станъясын вöлі майын на дасьтöма кирпич, сөй да лыа, медым стрөитны трансформаторной колонкаяс, но ставыс тайö сідзи и куйліс, вевттысьліс ёгтурунөн; электрической моторьяс, сутуга, изоляторьяс, кызди вöлі пуктöма временнө кладövöйясө, сідзи и колины сэтчө, тырөмаось нин бусөн... Öти кывйөн, мый сөмын вевъялісны вöчны гидро-станция лэдзтөдз, сійö и вöлі вöчөма, а сы бöрын некод, Рагулинысь кызди, эз вешйы места вывсьыс. «Э-э, вот мый вылө намекайтöма Николай Петрович,— думайтис Сергей Родниковскойö рытгорувнас воигөн.— Немвичысьтөг да нинөм чайттөг артмис öпасной перемирие... Колö помавны тайö мирной олөмсө и кызди позьö öдйөджык...»

Никита Никитич Андриянов встретитіс Сергейöс станичной сөветса югдөдөм кильчө вылын, радпырысь кутліс кисö да корис гортас. Никита Никитич оліс станичной сөветсянь неылын. Камыш вевта паськыдінник ляпкыд керка сулаліс двор пытшкын. Посводзас пыригөн ломаліс сө свечаа лампа — ичөтик садитөм пуяса, курятника да

сарайчика дворыс ставнас вöлі югдöдöма вывтi ёна, би югöръясыс сывкйисны сияние моз. Уна светыс вöлі и комнатаясас, кытчö пырис Сергей. Сйö здорovайтчис кöзьяйкаыскöд, олöма да кыз нывбабакöд.

— А видзöдлы, Сергей Тимофеевич, кызди ми оламыламы!—гажаа шуис Никита Никитич.—Лунын кодь гöгöр югыд! Абу олöм, а дорывыв удовольствие... А но, Настенька,—шыасис сйö гöтырыс дiнö,—включит плитка да гöтöвит миянлы ужин да чай. Öнi ставсö тайöс öти здук!— и Никита Никитич, вазьöм, омöля аддзысь синьяссö читкыртöмön, мигнитiс Сергейлы.— Действуйт, Настенька!

— Да ме лучше пач ломта,— шуис Настенька.

— Некутшöм пачьяс! Вундав салö, жарит яичница, да мед ставыс здукön дзижгис да дзожгис и мед некутшöм тшын!

И Никита Никитич, тыдалö, думсьыс кöсйис петкöдлыны Сергейлы, кызди зэв прöстö тайö ставыс вöчсьö, ачыс включитiс штепсельсö. Плиткаыс банйис и регыд мысти доналіс еджыдöдз.

— Сергей Тимофеевич, со сйö, роскошыс!— сьölöмсянныс нимкодьясис Никита Никитич.— И тэ тöдан, оз веритсьы, кöть ви, оз веритсьы, мый кönкö эстöнi, Усть-Невинскöйын, бергалö кöлеса, а менам керкаын вöчсьö татшöм чудо!.. Помнита, кор ми кодйим канал, вöлі вывтi кöдзыд, а öнi со кутшöм жар!

Сэки Никита Никитич матыстiс кияссö плитка дiнö, вөрöдыштiс чуньяссö да долыдысла серöктiс.

— Удобнö!— горöдiс сйö.— Тöвнас и киясöс мöда шонтыны... А тэ эськö мед видзöдлiн, мый вöчсьö миян станицаын! Асывнас, тöдан, ни öти пач оз тшынав, а тайö кадас пыр любöй керкаö— пызан вылас и вареникьяс, и жаритöм картошка, и пöсь йöв... Бабаяс сэтшöма нин сюсьмисны включайтны штепсельяс—настоящöй электромонтёрьяс! А Хворостянкинлön гöтырыс кыськö судзö-

дѡма утюг... И кутшѡм каналля бобув! Да тѣ веритан, тайѡ машинаыс ѡні ветлѡдлѡ керкаыс керкаѡ — бабаяс бельѣнысѡ гладитѡны ѡчередьѡн. Менам Настенькаѡдз некыдз сійѡ ѡчередыс оз во...

— Но тырмас тѣныд ошйысьнытѡ — скѡвѡрдасѡ пук-тигмоз скѡрыс шуис Настенька.— Пырѡй горничаас...

Ужин гѡтѡвитигкѡстѡ Сергей да Никита Никитич пукалісны пызан дорын да сѣрнитисны.

— Ставыс тайѡ, дерт, бур,— шуис Сергей.— И керкаын югыд, и плиткаяс, и утюгыяс — бур да колана делѡ. Но менѡ, Никита Никитич, мѡдтор беспокоитѡ...

— Кутшѡм нѡ беспокойство сѣтшѡмыс? — участливѡя юаліс Никита Никитич.

— Прѡйдитѡ ме станицаястѡ да аддза: гажѡдчам, радуйтчам, а делѡыс сулалѡ... А та вѡсна не сѣтчѡ мунѡ дарѡвѡй энергияыс, вот мыйын шогыс,—Сергей думыштчѡмѡн видзѡдліс пызан весьтын ѡшалыс абажур вылѡ.— Кутшѡм главнѡй тѡдчанлуныс миян гидростанциялѡн? Кокньѡдны йѡзлы удж. А ми мыйѡн увлекитчим?

— Да тѣ та йылыс торъя эн шогсы,— тошсѡ мала-лігмоз шуис Никита Никитич.— Кокньѡдыс воис нин, и йѡзыс довольнѡйѡсь нин... Главнѡйыс — чертовски культурнѡ! Газета позьѡ рытын лыддыштны, радиоприѣмникъяс лѡсьѡдісны чуть ли эз быд керкаын, да и вообще гортын быдпѡлѡс гѡтѡвитѡм... Либѡ жѡ станицатѡ бѡсьтны. ѡні миян пѡшти асылѡдзыс сыланкывъяс сылѡны. А мыйла? Гажаѡн лои миян станица! Бара жѡ мыйла сійѡ гажаѡн лои? Электричество вѡсна... А тѣ эськѡ мед видзѡдлін, мый вѡчѡ миян Хворостянкин! Кабинетас вѡчалѡма разнѡй кнопкаяс, личкыштас қолана штучка — зильгыны мѡдас звонок, и Хворостянкин водзын сулалѡ нин сійѡ, кодѡ сылы колѡ... Механизация, мый тѣ сѣтчѡ шуан?

— Омѡль механизация.

— А гортас Хворостянкин, веритан,— водзѡ сѣрнитис

Никита Никитич,—узё, чорт мед сійос босьтас, а юр
весьтас войбыд би сияйтö!

— Тайö нö мыйла?— Сергей шогпырысь шпыньмунис.

— «Наслаждайтча пö»... Сійö öд лун-лун журъялö-
ветлö тачанкаөн, сэнi ещё сылөн выль секретарь партбю-
роын — Татьяна Нецветова. Вот сійö кучкышталö-вöтлö
Хворостянкинöс. Коньör Хворостянкинлы лоö кокпöv йы-
лас бергавны. Вот сійö сöмын узём водзвылас и босьтлö
газета, да сiдзи и унмовсьö, а став биыс öзйö. Гöтырыс
видчö, а сійö нинöм вылö оз тшöкты кусöдны бисö...
А сылөн колхозса птицефермаөн заведующöйыс нюжöдöма
электричествосö курятникас — кыськö сійö кывлöма, мый
электричество дырйи пö курögьясыс ёнджыка мöдасны
колькьявны... Но, тайö выльторсьыд петукьяслы öти
шог: оз вермыны, коньörьяс, тöдмавны, кор войшör кад,
а кор югдыны заводитö. Чуксасьöны, бесьясыд, войбыд и
ёна горзöмнысла весиг гölöсьясныс чирöма... Кыдзкö öт-
чыд ми Хворостянкинкöд интересуйтчöм ради муним вой-
нас птичникö да мöдiм видзöдны щельöдыс. Пукалöны
петукьяс сёр вылын да быттьö вугралöны. А сэсся — веш-
тасны бельмаяссö, а гөгөр жö лунын кодь югид. Пов-
зясны, чайтöны, шондi нин петöма, и давай швачöдчыны
бордьяснас да горзыны весьшөрö... Комедия!

— Да, Никита Никитич, гажтöм комедия,— думышт-
чöмөн шыасис Сергей.—Татшöм комедиясьыд, аддза ме,
кодлысюрö бöрдны ковмас. Петукьясөн ворсанныд, а де-
лöсö вунöдiнныд,— Сергей чеччис, прöйдитчис комната-
тi.—Тöдан мый, Никита Никитич, ме локтi тэ дорö пи-
нясьны.

— Тайö нö мыйла?— чуймис Никита Никитич.— Оз
öмöй позь овны мирнöя?

— Оз позь,— чорыда шуис Сергей.— Столбьясыд
площадь вылын куйлöны?

— Куйлöны... Лючки-бура.

— Мыйла онö нюжöдö линиясö степö?

- А индодыс од эз вов.
— Кутшом нө ещод индод колд?
— Да тэсянь.
— А «месянь» омой вөлі индод уджтд сувтддм кузя?
— Сидзтд сидз,— яндысьштдмдн шуис Никита Никитич.— Сийд кызкд ачыс сидз... Шойччыштдм кодь.
— Вот мый, Никита Никитич,— пызан дорд пуксигмоз шуис Сергей,— чукдрт станичндой сдветса депутатясдс да кор колхозса председательясдс, бригадирьясдс, электрикьясдс... Мддам помавны шойччдм!

МӨД ЧАСТЬ

I

Шондыс немжалиттөг пөжис дзик асывсяныс, воздухыс вөлі пөсь да эз вөр, а луншөр бөрын гөраяс весьтө кыпөдчис гыма кымөр. Сійө локтіс лунвывсянь Усть-Невинскойлань и сэтшөм өдйө, быттө көсйис ордыны Виктор Грачевос. Вочасөн став небесаыс тупкысис кымөръясөн: горизонт кузялаыс найөс вөлі сідз прессуйтөма өти зэв джуджыд стенаө, мый лоины свинеч рөма лөзөсь. Виктор гөгөр видзөдліс да адзис: гыма кымөръяс водзвылын, быттөкө налы туйсө потшөмөн, өшйис руд полотнище — тайө киссис зэр, и чардбиыс, быттө ворсігмоз, и виджөдөн да чукльөдлөмөн вурліс ва стенасө би гөрд сунисъясөн. Век частөджык и частөджык кыліс гымлөн чорыда да тревожнөя муралөмыс. Лёкысь пөльтіс төв, и туй кузяыс кыпөдчывлісны да бергавлісны буслөн руд да шуштөм гартчысь сюръяяс, столбъяс. Луныс лөи букуш, и муяс вылө уси васөд вуджөр.

Виктор тэрмасис и то видзөдывліс тайө руд полотнище вылас, то бокъясас: матын эз вөв ни өти ловъя лов, ни бригаднөй табор, ни пастухъяслөн гид, ни весиг турун зорөд, кытчө эськө позис сайөдчыны,— мыйта адзис

синмыс, шепъяс и шепъяс, кызди зэвтѳм кельыдвез парус, гыалісны тѳв вылын. «Эх, мый лоас ло,—думыштіс Виктор,— ог нѳдзды...»

Сѳки сійѳ мѳдіс казтытвны Родниковскѳйѳ ассыс неудачнѳй ветлѳмсѳ, Татьяна мамкѳд сѳрнисѳ, Хворостянкин ордѳ волѳм... Мыйлакѳ тѳдвылас уси Татьянакѳд первойя аддзысьлѳм, и дѳзмѳдысь чувство вежсис радлунѳн. Тайѳ вѳлі Роценскѳйын. Виктор пырис магазинѳ нѳббны записнѳй книжка да аддзис Татьянаѳс. Сійѳ бѳръяліс прилавок вылысь книгаяс да кѳртавліс найѳс пачкаясѳ, а сѳсся корис Викторѳс отсавны петкѳдны нѳббѳмторсѳ кык кѳлесаа шарабан вылѳ, коді сулаліс магазин дорас. Виктор окотапырысь отсаліс, варовитіс, нюмъяліс, и, кѳть Татьяна сылысь эз и юав, сійѳ висыталіс ассыс нимсѳ, мый сійѳ инженер, коді монтируйтіс Усть-Невинскѳй ГЭС.

— Ме тіянѳс важѳн тѳда,— шуис Татьяна и, кызди кажитчис Викторлы, загадочнѳя шпыньмуніс.

Виктор вунѳдіс записнѳй книжка йывсьыс и эз мун выль тѳдса дінсьыс, кытчѳдз эз тѳдмав, кытысь сійѳ да кызди сійѳс шуѳны.

— Волѳй мянѳ Родниковскѳйѳ,— магазин дорысь муныштѳм бѳрын нин шуис Татьяна.— Видзѳдланныд, кызди мянлысь станицанымѳс электрифицируйтѳма...

«И вот ме вѳлі Родниковскѳйын и бѳр нин муна,— думайтіс Виктор.— Ме ещѳ тѳ ордѳ вола на, вола... Вот нарѳшнѳ кольчча уджавны районѳ... Эх! Радуйтчы, Серѳжа, сѳгласитча тѳнад любѳй условие вылѳ...»

Виктор мунигмозыс нетшыштіс шеп да, ещѳ небыд на, но вижѳдны заводитѳм йикияс вылѳ видзѳдіг, копыртіс юрсѳ да думыштчис. Сійѳ мѳвпаліс сы йылысь, кызди кутас веськѳдлыны станицаясѳ да хугоръясѳ разалѳм том электрической овмѳсѳн, и аддзис асьсѳ мыйлакѳ эз кабинетысь, а вѳв вылысь. Мыйла вѳв вылын? Сійѳ и ачыс эз тѳд, но сылы долыд вѳлі думайтны, кызди сійѳ, стремяс

вылас кыпөдчыштөмөн, мөдас тэрыба рөдтыны өти ста-
нидасянь мөдө. Вөвсө сылы кыскө судзөдөма Сергей, и
сйө вөлі сэтшөм яр скакун, мый вөсылөн сы вылын
мунны оз вөлі позь. И вот Виктор, дом поводсө лэдзыш-
төмөн, төвзье-скачитө Родниковскөйө, и вөлыс ачыс кежө
плетеньөн потшөм төдса дворө. А дзирья дорас сулалө
Татьяна да радпырысь өвтө сылы носөвикөн... «А! Сидз-
кө со мыйла ме ачымөс аддза ог кабинетысь, а вөв вы-
лысь»,—думыштіс Виктор да серөктіс.

Виктор чабраліс кыпөдөсас шепсө да сэтшөма мөдіс
мечтайтны, мый эз кывлы, кыдзи мыйкө дзужнитіс да
кокныдыка журөбтіс сы кокьяс дінын. Сыкөд орччөн сула-
ліс дзик на выль «москвич», мавтөма рудов пөим рө-
ма сэтшөм краскаөн, мый туйвывса бусыс сылөн капот
вылас да өдзөсьяс вылас ньөти эз төдчы. И аслас рудов
пөим рөмнас и став аслас буссьөм виднас машинаыс
кажитчис квайтпаліч лэбач кодьөн, коді петөма шобді
пытшкысь туй вылө. «И мыйся тайө чудо!»—думыштіс
Виктор. Көть сәні некутшөм «чудо», дерт, эз вөв, но пер-
вой здукнас сйө нинөм эз вермы гөгөрвоны: то мургис
гым да гөгөр вашкөдчисны сөмын шобді шепьяс, то, быт-
тьөкө небесаысь лэбзьөм бөрын, сулалө тайө «лэбачыс».
Но регыд мысти ставыс лои гөгөрвоана. Воссисны
өдзөсьяс, и машинасыс, копыртчөмөн да ружтігтыр, петіс
Стефан Петрович Рагулин. Старик, сидз жө кыдзи и сы-
лөн машинаыс, ставнас бусөссьөма, вөлі скөр да зумыш
и видзөдіс Виктор вылө сэтшөм өтчаяннөй синмөн, быт-
тьө сюрис сылы преступник.

— Виктор Игнатыйч! И мый тэ тані бирюк моз шөй-
тан?—здоровайтчытөг скөрысь шуие сйө.—Ме тәнө
дзонь лун корся, «москвичөс» гөняйтөда...

— Да мый тіянкөд, Стефан Петрович? Тіян вылын и
чужөмныд абу.

— Кыдзи абу? А кытчө нө сйө лоис? — Рагулин дой-
мөмпырысь моз шпыньмуніс да чышкис кыпөдөсьяснас

тошсялөм банбокъяссө, кодъяс вевттысысьомаось бус слөйөн.— Тэ менам чужом вылө эн видзөд, а өні жө пыр машинаас.

— Да мый лои?

— А самөй сійө и лои!— скөрысь вочавидзис Рагулин.— Тэ велөдлін сійө пöрысь йөйсө, а өні и öтвечайт сы вöсна. Меным юр вылө велөдін!

— Стефан Петрович, төлкөн висьталөй: мыйын делөыс?

— Прохорын загвоздкаыс!— горөдіс Рагулин.— Гөгөрвоан, Прохорын!.. Тыдалө, вывті тэ сійөс велөдөмыд меным шог вылө... Пыр жө мунам, пока сійө сэні став электричествосө эз портит...

Виктор эз мөд юасыны водзө да пырис машинаас: сійө вөлі весиг рад тайө случайыслы, мый зэрмытөдзыс удитас воны Усть-Невинскөйө. Сыкөд орччөн пуксис и Рагулин.

— Корней,— шуис шоферыслы Рагулин,— топөдчы руль бердад, медым öти здукөн вөлім ми вартанінын.

Корней, кыз банбокъяса, паськыд спинаа, крепыд тэчаса мужчина, муртса төрис руль сайө; Корней и кусыньтчыліс и мышкыртчыліс, сылөн пöсялөм да жугыль чужом сертыс төдчис: кор сійө быдмис да чукөртіс вын, а сэсса велөдчис шоферскөй курсьяс вылын, то эз думайтлы да гадайтлы, мый сылы ковмас имеитны делө татшөм дзескыд машинакөд...

Рагулинлы угодитны көсйөмөн Корней включитіс скорость, лэптыштліс пельпомъяссө, тыдалө, көсйис бурджыка пуксыны, збыльвылө топөдчис паськыд морөснас руль баранка бердө, и квайтпалич лэбач кодь машинаыс күтіс төвзыны туй кузя шобді муяс дорті.

— Бур тиян пөдаркиныд! — горөдіс Виктор.

— А ме сідзжө доволен... Збыльысь — лэбач! — гордитчөмөн шуис Рагулин.— Сэтшөм тэрыб, мый вөчан кө

сылы бордъяс — и лэбавны мѳдас самолѳтысь оз омѳль-джыка... Ей-богу!

Виктор эз вочавидз да весиг окотапырысь сѳгласитчис сійѳн, мый татшѳм машиналы сѳмын бордъяс оз и тырмыны, и старик пыр жѳ лои бурджык.

— И главнѳйыс — тѳрыб! — водзѳ висьталіс Рагулин. — Буретш менам характер серти... Сѳмын весьшѳрѳ сылы сетѳмаѳсь татшѳм нимсѳ... Тайѳтѳ, дерт, «москвичд» и Кубаньын и сѳні, быдпѳлѳс степьясын, сідз жѳ почѳтнѳй, кыв шутѳг, важнѳй ним, а ме эськѳ сійѳс нимтѳ «председательѳн». Низѳвѳй руководящѳй звенолы удобнѳйтор. Меным ковмыліс гѳняйтѳдны пара вѳлѳс, — найѳс, ѳкаяннѳйясѳс, юктав, верд, на бѳрся видзѳд, пѳчинитав сійѳс-завод... Да ставсѳ кѳ тайѳ расходъяссѳ бензин вылѳ вуджѳдны, — кытчѳ сѳні! Дас «москвичѳс» позьѳ видзны... А кутшѳм удобствоыс! Кыдзи ме ѳні действуыга? Кысьта дас литр и гѳнита сѳ километр сайѳ, а главнѳйыс — ѳдйѳ! Тайѳ ѳд делѳыдлы вывтѳ бур — степсѳ ставнас позьѳ ѳти лунѳн кытшовтны... Со и ѳні: тѳ меным колан, и ме тѳнѳ аддзи... А вѳвъяснад ѳмѳй тѳ кодъ шалопайтѳ аддзан?

Стефан Петрович неуна чирѳм гѳлѳсѳн ньѳжйѳник серѳктіс.

— Да, вѳвъяснад сьѳкыд, — сѳгласитчис Виктор. — А мый нѳ всѳ-таки сѳні тѳян лои Прохорыскѳд?

— А сійѳ, — и Рагулин пыр жѳ зумыш лои, — а сійѳ, мый ме ог признайт татшѳм научностьсѳ. Тайѳ ѳд абу научность, а колхозлы ѳти убытка! Кык моторысь ми мынтѳм наличнѳйѳн — тайѳ жѳ тысячаяс! А Прохор ещѳ и вартнысѳ на эз заводитлы, а ѳти моторсѳ сотіс. ѳти рѳзѳренье ѳд, а абу удж! Жугалѳм моторсѳ нуим Пятигорскѳ ремонт вылѳ — «Сельэлектролы» сідзжѳ мынты деньга: аттѳ вылѳ ни ѳти монтѳр оз мѳд пѳчинитны. А Прохор вайис выль мотор, сійѳс, кодѳс ми вѳлі видзам запасын, кѳсйим сувтѳдны молочнѳй фермаѳ: сило-

сорезка, сепаратор бергӱдлыны и мукӱд сэтшӱмтор... Вои ме гумла вылӱ, а Прохор лӱсьӱдӱ нин тайӱ моторсӱ вартан машина дорӱ. Ме сылы запретити, а сийӱ и кывзыны оз кӱсийы. «Ме танӱ главнӱй электрикыс!» — горзӱ. Да чӱрт мед тӱнӱ босытас, ло кӱть переглавнӱй электрикӱн, а сӱмын колхознӱй эмбурсӱ эн тшыкӱдлы, йӱзлы убытка эн вӱч... «Некодлысь пӱ кывзыны оз-кут, ӱтнаслы Виктор Игнатьевичлы подчиняйтча». Ме нин кӱсийыли прокурор динӱ ветлыны, но думышти да решити первой тӱнӱ корсьлыны... Аттыӱ, Соня висыталӱс, мый тӱ Родниковскӱйын, вот ме аслам «председательӱн» и тӱвзышти...

— Соня висыталӱс? — вылысь юалис Виктор.

— Сийӱ, сийӱ...—Рагулин мӱдис довкӱдлыны юрнас.— Эй, Корней, топӱдчы, топӱдчы руль бердас, а то муниг-костиным Прохор и медбӱрря моторсӱ бырӱдас.

Мунисны ӱдийӱ, Стефан Петрович водзӱ видис Прохорӱс, а гымӱн зӱрӱмыс сӱк костӱ эз дугды да вӱтчис машина бӱрсяяс сэтшӱм ӱдийӱ, мый сысы пышйыны оз вӱли позь. Ещӱ удайтчис прӱйдитны кукуруза да подсолнух муяс дорги, ещӱ вевъялисны на лӱчыны увтасинӱ — сӱни чой йылын, зӱв нин матын сулалӱс вартан машина, тыдалӱсны столбьяс, трансформаторнӱй колонка да вагончик, но машинаӱн мунысьяслы эз нин удайтчы воны сэтчӱдз. Бокшӱн усысыс гырысь зӱр вӱйтьяс мӱдисны таркӱдны кузовӱ, сӱсся заводитисны жвачӱдны машина бокӱ, видлисны, ӱнӱсь-ӱ стеклӱясыс, и сӱки нин мӱдисны йӱктыны туй вылын сидзи, мый сӱмын пуркнитлывлӱс бусыс, гартчис няйт ӱкмыльясӱ да пыр жӱ сьӱдӱдлӱс.

Корней эз на вевъяв переключитны скоростьсӱ, думсьяс кӱсийыс ӱддзӱдчӱмӱн кайны неыджыд чой паныд, кыдзи кымӱрыс став аслам сьӱктанас уси муяс вылӱ, и «москвич» воши кӱш дорысь моз кисьтысь зӱр улӱ. Кутшӱмкӱ здукӱн бусыс пӱри няйтӱ, чой йывсянь заводитисны визувтны шорьяс, кӱлесаяс буксуйитисны, и кыдз кӱть эз зиль Корней збодьӱрмӱдны «москвичсӱ», но мӱдыс

Эз нин эськӧ мун водзлань, а исковтӓс бӧрвыв, небыдикӓ, быттӧ додь сювъяс вылын. Сэки Корней выключитӓс моторсӧ, кыкис асланьыс ручнӧй тормозсӧ, и кор кӧлесаыс сибдӓсны нйтаас да сувтӓсны, сийӧ видзӧдлӓс Рагулин вылӧ гырысь да шог синъяснас, быттӧкӧ шуалӓс: «Лэбачыдтӧ сийӧ лэбач, а вот оз лэб».

— Да,—думыштчӧмӧн заводитӓс Рагулин,—тайӧ лэбачыдлы колӧны туйяс...

А кӧш дорысь кисьтысь зэрлы, тыдалӧ, эз вӧв некутшӧм делӧ сыӧдз, мый сэни кутшӧмкӧ «москвич» эбӧссьыс петӧма да оз вермы вӧрзӧдчыны местасыс. Ва стена ӧдий мунӓ степь вывтӓ, и зэрыс ӧни гуляйтӓс нин кӧнкӧ гӧра саяс. Зэрыс кобис, и мыссьӧм, свежӧй степь видзӧдӓс зэв томмӧмаӧн. Кутшӧмкӧ чудоӧн кымӧр пӧвсттыс мыччысис шондӓ югӧр, и небесаас тыдовтчис ӧшкамӧшка, кодӓ ӧти помнас веськыда мыджсис Кубаньӧ, а мӧднас — гӧра вылын муртса тыдалысь ыли вӧрӧ.

— Но, лэбач, лэб!

Рагулин ньӧжйӧник серӧктӓс, сэсся пӧрчис сапӧгъяс-сӧ, шерстянӧй носкисӧ, пуджис гач кокъяссӧ да восьтӓс ӧдзӧссӧ. Виктор вӧчис сы моз жӧ.

— Тайӧ машинаыд ещӧ сийӧн выгоднӧй,—кокшег вевдорӧдзыс нйтӧ вӧйӧмӧн сӧрнитӓс Рагулин,—мый кокни. Оз кӧсйы мунны, ми сийӧс кияс вылын нуам. Но, босычимӧ ставӧн ӧтпырийӧ!

Корней заведитӓс моторсӧ. Машина муныштӓс бӧрвыв, а сэсся тракнитчӧмӧн мӧдӧдчис водзлань, неуна муныштӓс, а медся кывкутана местаас Виктор да Рагулин кутчысисны сы бердӧ кияснас; вына кокъяснас сибдалысь нйтаас мыджсьӧмӧн мыйвынсьыс йӧткисны машинасӧ.

Часджын мысти найӧ воисны вагончик дӓнӧ.

Прохор Афанасьевич Ненашев сулалӓс ӧдзӧс дорас да шога видзӧдӓс воысьяс вылӧ.

— Но, механик, мый тэ танӓ ещӧ сотворитӓн?—кокъ-

яссыйс няйтсö весаліг да гач кокъяссö лэдзалигмоз юалис Рагулин.

— Виктор Игнатьевич,—Рагулинлы вочавидзтöг шыасис Прохор,—нинöм тані страшнöйыс абу... Збыль, менам оплошность вöсна лои неудача, сотчис мотор, но сійö пустяк, öдйö исправитам.... А вот сьölöм менам висьö опыт кузя... Ог вермы успокоитчыны, медым ещö öтчыд не прöверитны ачымöс.

— А мыйла босьтін выль моторсö? — юалис Виктор.

— Медым прöверитны да успокоитчыны,—збоя вочавидзис Прохор.—Вида ачымöс, войяс ог узь... Колö жö ещö öтчыд испытайтны?

— Тэ меным энóвт испытаниеястö,— шуис Рагулин.—Со, кутшöм испытатель аддзысьöма!.. Запретит сылы, Грачев ёрт, татшöм дурöмьяссö.

— Мыйла нö босьтны выль мотор? —лöня шуис Грачев.—Колö важсö пöчинитны да сувтöдны...

— Но висьтав, пöжалуйста, Виктор Игнатьевич,—Прохор шеныштис кияснас,—мыйла тадзи артмис? Бытьöкö ставсö вöчи инструкция кузя...

— Инструкция эм, а юрад нинöмыс абу,—скöрысь пасйис Рагулин.

Зэр бара мöдис войтасыны. Öнi кымöрыс кыпöдчис мöдарладорсянь да паськыд полосаöн вевттис устьневинскöй степсö ставнас. Ковмис пырны вагончикö. Сэни вöли пемыдкодь да душнö, веськыда джоджас кыза вольсалöма турун — öвтис шоньдöн да кос дзоридзьяс дукöн.

— Пуксы да висьтав ставсö помысь-помся,— шуис Виктор да водис турун вылас.

И сэки, кор Прохор зэрлөн унмовськöдана шы улын подробнöя висьталіс, кызди сöмын вермис, мотор жугалöм йылысь, пока Виктор гөгөрвоöдис, мыйын сылөн öшибкакыс, ывлаын пемдис, и эз позь гөгөрвоны, пуксис-öрыт али жö пемдис зэрысла да улiтi мунысь пушкыра кымөрьясысь.

Вөлі сёр рыт, а зэрыс эз дугды, и вагончиклөн көрт вевтыс ланьтлытөг шумитіс да ратшкакыліс сэтшөм вынөн, быттьо сы вылө дугдывтөг киссисны посни изъяс... Стефан Петрович Рагулин лои довольной сійөн, мый Виктор сувтіс сы дор да эз сөмын янөд Прохорос, но весиг запретитіс сувтөдны выль мотор, чөвтіс юр вылас бурка да тэрмасигтыр муніс орчча станө: сэні должен вөлі лоны правлениелөн активкөд заседание. Актив лыдын лыдысьліс и Прохор. И көть сійос вөлі обидитөма, көть настроениеыс сылөн вөлі омоль и окота на вөлі унатор йылысь сёрнитны аслас учительскөд, сійо сулыштис өдзөс дорас, виччысьыштис, кор неуна кобыштак, да сідзжө муніс станө... Прохоркөд сёрнитигөн Виктор шоналыштис небыд турун вылын да решитис некытчө не мунны, а узыны вагончикас... Мыйлакө буретш тайо зэра войнас сылы окота лои кольччыны өткөн, медым унатор йылысь думайтны да унатор решитны. Сійо куйліс гатшөн, а сы весьтын быттьо чераньвезыйн черань, өшаліс гөгрөс стеклөа пөнар, стеклөсө вөлі гартлөдлөма вөсни да дзирдалысь сутугаөн. Югөрыс уси быдладорө, но эз рөвнөя, стеньясас дзөрысь югөрьясыс тіралыштисны сыысь, мый дрөжжитис сёрйыс, кытчө вөлі өшөдөма пөнарсө. Виктор думыштчөмөн видзөдіс тайо ловъя би югөрьяс вылас, шочинника чөвтлывліс синъяссө пемыд пельөсө, а көрт вевт вылө ещө ыджыдджык вынөн киссисны посни изъяс.

Тайо минутаас сійос шымыртіс кутшөмкө аслыспөлөс чувство, сійо тревожной радлуна чувствоыс, кутшөмөс сылы удайтчыліс испытайтны челядь дырйиыс на өртъяссө бедаысь мездигөн. Виктор бура төдіс: тайо чувствоыс кыптис сы вөсна, мый сійо дзикөдз решитис кольччыны Усть-Невинскойө, во кежлө или век кежлө — та йылысь сійо өні эз думайт. Но өтитор эз вермы гөгөрвоны Виктор: кор и кытысь воис и тайо решениеыс, а сыкөд тшөтш и

тайё төдлытөм да радуйтана чувствоыс?.. Да и кызди поэё вөлі төдмавны? Од олөмад овлө быдтор: унаыс думайтан өтитор йылысь, а делө вылын артмө мөдтор. Тадзи лон и Викторкөд. Воис Усть-Невинскөйө сөмын турбина сувтөдны, көсйыліс овны рөднөй станицаас төлысь кык-куим, не дырджык, а колинин воджын. И көть тайё став кад чөжыс сійө и оліс Усть-Невинскөйын, но сылөн став мөвпьясыс вөліны сэні, төдтөм местаясын, кытчө долженөсь вөлі мөдөдны сійөс ыджыд да важнөй стройка вылө. Тадзи сійө мечтайтис төрыт на... Талун жө сылөн став көсйөмъясыс, ставыс, мыйөн сійө оліс да кытчө стремитчис, мыйлакө кажитчисны и тешкодьөн и ковтөмөн... Сылы төдвылас уси Сергейлөн корөмыс кольччыны Усть-Невинскөйө — сэки весиг тайё тема вылас сёрныыс сылы кажитчыліс сөмын шуткаөн; талун жө сылөн сьөлөм вылас вөлі и долыд и рад самөй сыысь, мый сійө чорыда шуис аслыс: кольчча! Сійө мучительнөя думайтис и эз вермы гөгөрвоны: мыйла кызкө немвиччысьтөг воис сылы татшөм решениеыс? «Гашкө, талы помканас вөлі Сергейкөд медбөрря сёрныыс, и другыслөн корөмыс вөчис асьыс делөсө? — думайтис Виктор.— Но мый нө көть, челядырся ёрт кө сёрнитис мекөд, корис, кевмысис кольччыны? Ме верми эськө муны... Абу тані Сергейын делөыс...» Тані сійө аддзысис Сонякөд, аслас медводдза любовкөд, и думайтис сылы, мый Соняыс сійө и эм, мый сылы эз тырмыв, мый сійө корсыліс,— и нинөм, мый Соня сытөг сэтшөм неудачнөя петөма верөссайө... Öні Татьяна аснас сайөдіс Соняөс... «Гашкө, ставсыс мыжаөн и лоө Татьяна?—сійө думыштчөмөн шпыньмуніс.—Но, мыйла нө тані Татьянаыс? Поэё радейтны тайё нывбабасө, но мыйла нө кольччыны станицаө? Ме весиг нинөм серьёзнөйтор йылысь сыкөд эг сёрнитлы, а сійө кө и радейтны кутис менө, то ми эськө мунім өтлаын... Абу, Татьяна тані абу мыжа...» Сійө дыр думайтис дрөгнитавлысь пөнар вылө видзөдігмоз. «Сідзкө, эм ещө помка: ачыс Усть-

Невинско́й ГЭС. Сэтчө ме эг этша удж пукты, да и станицаясын да хуторъясын став технической выльторьясыс — найö сідзжө меным абу боковөйöсь... И Прохор абу боковөй — весиг менам мамлөн сосед... И моторкөд тайö омөль случайыс... Кыдзи сійö Прохорыс шуис? «Отнаслы Виктор Игнатьевичлы подчиняйтча...» Со сійö кыдзи? А мыйла меным отнамлы? Ме сійöс велөдлі... Тайö верно. А мыйта öні тани татшөм Прохорыс? И ставныс найö нуждайтчöны менам отсöгын. «Окота ещö испытaitны, прöверитны ачымöс...» И кутасны испытaitавны, кутасны портитавны оборудование, кутасны скöрмöдны Рагулинöс — и оз сійöс отнассö... Но метөг öмөй оз позь кольччыны? Позьö! Воас мөд — сідзжө специалист... «Тэтөг мянлы оз позь кольччыны». Көд нө шуліс тайöс? — Виктор пунктис кияссö юр улас да мөдис казътивны, коді нө шуліс тайö кывъяссö и мыйла сійö эз вун сылөн.— Тайö Сергей! Сійö кужö... А мыйла метөг кольччыны оз позь? Эмөсь меысь опытнойджык инженеръяс... Но мыйла нө оз позь метөг?.. Ме татчөс... Та йылысь Сергей сідзжө, буракö, висъталіс... Тани прöйдитисны менам челядьдыр и менам том кад... А ме? А! Со сійö мый!» Виктор видзөдіс пöнар вылө, но эз аддзы ни дзирдалысь сутугаөн гартлөдлөм кыз кынöма стеклөсö, ни тиралысь чусыд бисö, а пельясас тиньгис, сійö шумыс вöлі ытва дырйи юлөн шум кодь... Садьмис Виктор, кор кыліс öдзөсö таркөдчөм: кодкө омөлика кучкаліс кулакнас туктөм ва фанераö...

Виктор думыштіс, мый тайö, буракö, сы дорö воис Прохор, и, неокотапырысь чеччөм бöрын, лэптис каличсö да восьтіс öдзөссö. Зэрыс ещö на ыджыдджык вынөн клесйис вагончикö, öвтіс уль руөн, и пемыдінсьыс пырис эз Прохор, а тыдовтчис, быттьö привидение, сунис помөдз көтасьöм кутшөмкө нывбаба. Сы вылын юбкаыс да кофтаыс сибдөмаөсь яй бердас, зэвтөмаөсь морөссö, лядвейяссö; көтасьöм көсынкаяс лэччөма пельпомъяс вылас,

юрсиыс дзугсьома, куйліс банбокъяс вылас, и наысь визувтісны ва струаяс,—кажитчис, мый нывбабаыс сөмын на петома юысь. Қызкө аслысногөн тэрыба сійө воськовтіс порог вомоныс и, быттьөкө мыйыськө повзьөм бөрың, сувтіс. Юрсө тшапа лэптөмөн сійө видзөдліс Виктор вылө, и сы синлысъяс вылын дзирдыштисны синва кодь ва войтъяс, но сійө эз бөрд—тайө вөлі төдчө сылөн висысь-лөн моз пөся дзирдалысь синъяс серти... Виктор пыр жө төдіс Соняөс да төдлытөгыс шатовтчис.

Сылы вөлі сьөкыд сулавны, сылөн тушаыс зэвтчис, ичөтик кулакъяссө чабраліс — вөлі төдчө, мый сійө крепітчө медбөръя вынъяссыс. Юрсө копырттөг да синсө лапйөдлытөг Соня некымын минута чөж шынитөв видзөдіс Виктор вылө, и тайө видзөдласас вөлі сы мында висьтавтөм өбида да доймытөдз мучитана шоглун, мый Викторлы зэв эз ло лөсьыд. Сійө видзчысыгтыр матыстчис Соня дорө да, омөлика нюмъялігтыр, шуис:

— Соня?..

Соня чөв оліс, быттьө измөма, и сөмын кор Виктор көсйис инмөдчыны сы дінө, сійө топөдіс кияссө морөс бердас да дрөгнитіс, но эз сідз, кызди дрөжжитлөны кынмөмысь, а пытшкөсса кутшөмкө сьөкыд дойөн.

— Но, мый тэ сідзи видзөдан? — шуаліс Виктор.— Татшөма зэригөн... Али мыйкө лои, Соня?

— Көні тэ вөлін төрыт? — өти вомдоръяснас вашкөдігтыр шуис Соня.

Сылы вочавидзөм пыдди Виктор көсйис серөктыны, медым сылысь юалөмсө пөртны шуткаө, но паныдасис Сонялөн синъяскөд, зумыштчис, бергөдчис.

— Көні тэ вөлін төрыт? — мөдысь юаліс сійө гораджыка нин.

— Но, мыйся допрос?

— Көні тэ вөлін төрыт?!

— Но, Соня, но, вөлі ме Родниковскөйын,— юрсө

лэптыны полөмөн шуис Виктор.— Гөгөрвоан, Сергей тшөктіс ветлыны да видзөдлыны...

— Пөръясьлан...

— Да тэ меным гөтыр али мый?

— А абу кө гөтыр?.. Сідзкө, не-гөтыркөд быдтор позьё?

Соня сёрнитіс сьёкыдырысь, дрөгнитөм гөлөсөн, и Виктор, сы вылө видзөдлөм мысти, аддзис, кызди дойысь моз вежынтчылісны сылөн косьмөм вомдоръясыс. Сійө көсийс мунны, но Виктор кинас кватитіс сійөс ва да пось пельпомөдыс да эз чэдз муннысө.

— Кытчө нө тэ татшөм войнас?

Соня чөв оліс да видзөдіс зэрөн шумитысь пемыдас.

— Мыйла нө өтнадлы мунны зэригас... Кольчы... А он кө көйы, то ме тэнө колльода...

Соня бергөдіс сылань юрсө, пөнарлөн югөрыс уси сылөн вазьом да абу кельыд, а турунвиж чужөм вылас, и өні Виктор казяліс сы синъясысь эз зэр войтъяс, а синва.

— Аддзан? — и Соня мөдіс лапйөдлыны синъяссө, и банбокъястыс кутісны визувтны гырысь синва войтъяс.— Тэ кө ещө менө көть неуна жалитыштан, эн колльөд менө, эн мучит...

И эз на вевъяв Виктор шуны өти кыв, кызди Соня котөрөн петіс вагончикысь, быттьө суніс ваө, да воши. Виктор чепөсийс сы бөрся, но эз котөрт и дас воськов, сувтіс... Сійөс гөгөрбок шымыртіс пемыд, и нинөм, зэр шумысь кызди, оз вөлі кыв. Висьлөс-слаб походкаөн сійө бөр воис вагончикө, шыльөдыштіс көтасьом юрсисө да, юрас кияснас кутчысьомөн, водіс турун вылө. «Мый тайө? Мый? — юасис сійө асьыс и эз вермы аддзыны вочакыв.— «Тэ кө ещө менө көть неуна жалитыштан, эн колльөд менө, эн мучит...» Коді нө өні ме сы дорын?..» «Эн колльөд, эн мучит...» Сійө қипыдөснас тупкис синъ-

яссö да аддзис öдзöс дорысь Соняöс, сылысь вылö лэптöм юрсö, сылысь синваöн тырöм синъяссö, кодъяс тырöсь вöліны шоглунöн да лöглунöн.

III

Ещё югдытöдзыс ёна водзджык дугдiс зэрны, а асыя-дорыс дзикöдз мичаммис: небесаыс лои джуджыд да югыд-югыд, быттö сiйöс кодкö мыскöма да косöдз чышкалöма. Муыс ёна кöтасьöма, быдлаын дзирдалiсны ва гöпьяс, туй вомöн чеччалiс чутьясöсь руд лягушка, кодi вöли чорыд лыа ёкмыль кодь. Степь вежöдöма öшка-мöшка рöмөн и ылыын омöлика руалыштiс, а вывтi сöстöм да ещё васöд воздухын кызкö вывтi нин пелька лэбалисны чыкышьяс; найö тэрыба лэччывлiсны ва гöпьяс весьтö, инмöдчывлiсны асланыс еджыд кынöмьяснас сöдзны удитöм нин ваас. А Виктор тайö кадас мунiс Усть-Невинскöйö да нинöм эз аддзы ни эз казьяв. Сонякöд тöрытья аддзысьлöмысь сылы вöли и яндзим, и öбиднö, и кызкö абу лöсьыд. Сiйö видзöдiс кок улас да думайтiс сы йылысь, кутшöм небыд да сибдалысь лöма муыс, а юрас пырiсны Соня йылысь мөвпьяс. Сiйö видзöдiс туйбокса ёгтурун вылö, кöни бисер моз дзирдалiсны зэв посныдик лысва войтьяс, кыз лапкорлөн паськыд кор вылö, а аддзис бара Соняöс: сылысь ва да гордöй чужöмсö, банбокьястиыс визувтись синвасö; сiйö кывзыштiс сьылöмсö жавороноклысь, кодi көнкö юр весьтын писькöдлiс небесасö, а кылис Сонялысь гөлөссö...

Гортас мамыс кисьтiс тазйö ва, пунктiс блюйдö майтöг, öшöдiс кичышкöд. Коскöдзыс пöрччысьöм бöрын Виктор мыссис и, медым кызкö ылöдны асьсö, мöдiс думайтны сы йылысь, кыззи сiйö бритчас, вежас паськөмсö да мунас Рощенскöйö Сергей дорö, а мөвпьясыс бөр вайöдлiсны сiйöс Соня дорö... «Вöвсö ме кора Саввалысь, вöвнад и няйттö прöйдита... Дерт жö прöйдита... Волiс лёк

ээр дырйи... Соня воліс... И кызди сійӧ видзӧдіс ме вылӧ!...» И сійӧ бара нин вӧлі вагончикын, а ӧдзӧс дорын сулаліс Соня... Қичышкӧдӧн чышкысигӧн сійӧ видзӧдіс зеркалӧӧ, кӧсйис думайтны мый йылысь кӧ, сӧмын не тайӧ рыт йывсьыс, и эз вермы.. «Зеркалӧын менам чубӧй кажитчӧ век сьӧдджыкӧн... али тайӧ сы вӧсна, мый сійӧ ва... И Соня вӧлі гӧгӧр кӧтасьӧма... Вот Сергейлӧн лӧсьыд юрсиыс... «Эн колльӧд менӧ...» Ӑтнас муніс пемыдас...» И Соня бара нин веніс сійӧс, и Виктор думсьыс бара нин сулаліс пемыдкодь вагонын да кыліс ӧдзӧс сайсьыс зэрӧм шы.

Савва Остроухов окотапырысь сетіс верзьӧма вӧв. Мичаа бритчӧм, но узьтӧмысла кельыд чужӧма Виктор пуксис седлӧ вылӧ да рӧдтӧмӧн петіс станица сайӧ. И мыйӧн сӧмын сійӧ лои степын ӧтнасӧн и вӧвсӧ лӧдзис мунны восьлӧн, сійӧс бара шымыртіс тӧдса беспокоійствойс, коді сійӧс эз эновтлы войбыд и асывнас. Сэки сійӧ кежис ытшкӧм и бӧр нин вежӧдӧм видз вылӧ, кӧні сярвидзисны юръяс,— сәті эз вӧв няйт,— да мӧдіс гӧнитны кыккоқйыв, надейтчӧмӧн, мый сійӧ ӧні нинӧм йылысь нин оз кут думайтны. Ӑтар-мӧдарас вуджрасисны зэрӧн нюлӧм турун юръяс, а ва турун вывті гортӧма кылысь вӧв кокшыыс быттӧ шуаліс: «Эн колльӧд менӧ, эн колльӧд...» «Тэ кӧ ещӧ менӧ кӧть неуна жалитыштан»,— думайтис сійӧ и пельясас кыліс тӧвлысь шутьлялӧмсӧ да аддзис ас водзвывсьыс вӧлыслысь тракнитчылӧмӧн кыпавлысь юрсӧ да тӧв йылын шевкнитчылысь бурсисӧ... «Неуна жалитыштан...», абу радейтӧм, а жалитӧм... Мыйла нӧ абу радейтӧм, а жалитӧм?...» И бара мырдӧн пырисны сылы юрас сійӧ жӧ мӧвҗьяс, и сылы быть лои надзмӧдны вӧвсӧ и Роценскӧйӧдз мунны восьлӧн нин.

Тайӧ лунас Роценскӧйын Сергей эз вӧв. Виктор медводз кежаліс сы ордӧ — квартираыс вӧлі томана, сәсся пырис исполкомӧ — сәні сылы висьталісны, мый Тутари-

нов звонитліс Белой Мечетьсянь и косяисис воны талун
станцао.

Виктор, Соня йылысь век думайтїг, эз тод, кытчo
мунны. Тодлытогыс воис райком дїно, колис вoвсo вoв
домаланїно да жугыль чужомон пырис Кондратьев ордo.

— Правильной решение,— внимательной Викторлысь
кывзoм борын, кыдзи тайoс сїйo век кужліс вoчны, шуис
Кондратьев.— Колo шуны, тeнад косяомыд бура лoсяліс
«Главсельэлектро» косяомкoд. Миян юалoм выло талун
воис oтвет — и зeв положительной.

Виктор бoсьтїс телеграммaсo, кодoс Кондратьев мый-
лакo зeв нин видзчысьомон да кыдзкo полїгтыр перїис
пызан йoрысь, дыр да чoла лыддис сїйoс, бытбoкo коc-
їис гoгoрвоны не сїйoтор, мый вoлі гижoма, а сїйoс,
мыйла тайo телеграфной листоксo мыччисны сылы вывтї
видзчысигтыр.

— И менсьым эз юавны,— век на водзo лыддигмоз
шуис Виктор.— А ме ко нo эг coгласитчы?

— Сэки эськo тайo телеграммaсo эг петкoдлы тe-
ныд,— и сэки Кондратьев читкыртлис сингьяссo, да сылoн
долыд, кыдзи и век неуна лукав, видзoдласыс висьталїс,
мый, Виктор выло видзoдїгoн, сїйo шуис эз думайтан-
торсo, а мoдтор.— Но, а артмис, кыдзи аддзан, сїдз, мый
миян юалoм лoсяліс буретш кад кежлo,— нюмсo кутны
вермытог водзo висьталїс Кондратьев.— И тадзи ко нин
татшoм бура ставыс артмис, то меным, Виктор Игнатье-
вич, окота тодны тeнсьыд мнениетo... Кыдзи тe думай-
тан: кытчo именнo колo веськoдны Усть-Невинской
ГЭС-лысь энергиясo?

— Oнїа кадo коланаджык, кыдз ме чайта, думышт-
лыны не энергия испoльзуйтoм йылысь, а на йылысь, кодъ-
яс сїйoн кутасны пoльзуйтчыны—йoз йылысь,— серьeзной
шуис Виктор и, секретарь чужoм вылысь нюмсo казялoм
борын, содтїс: — Веськoдны да испoльзуйтны энергиятo
кокни, сїйoс ко вoчны кужысь киясoн.

— Кужысьясөн — бура шуома... А мыйла тэ тадзи думайтан? — юалис Кондратьев, а сылөн век тэрыб синъясылён видзёдöмыс висьталіс: «Ме и ачым ставсö тайöс гөгөрвоа, но көсъя тöдны и тэнсыд мнениетö».

— Вöчам кө ог сідз, кыз колö — опозоритчам став Кубань пасьталаыс.

— Опозоритчам? А кыз нö тайöс гөгөрвонысö? — Кондратьев весиг сувтіс, малыштис чуньяснас көсичасö, быттьö көсийс сэтысь чышкыны дзормөмсö, да петис пызан сайсьыс.

— Колö сыысь мездысьны, мый лои нин Рагулинлөн... Ті жö тöданныд?

— Да, да... Водзö кежлö зэв ковтöм факт.

— А татшöмыс вермас лоны не сöмын Рагулинлөн. Тыдалö, тайö сёрныыс ёна заинтересуйтіс Кондратьевöс, мый сійö пуксис Викторкөд орччөн, гөститөдіс сійöс папиросөн да юалис:

— Кыззи нö, тэ ногөн, бырөдны татшөм случайяссö? Мый миянлы колö вöчны?

— Эм öти петан туй.

— Кутшөм?

— Велөдны йөзöс техникаö и медводз руководительясöс.

Виктор смела видзөдліс Кондратьев вылө, быттьökö тайö видзөдлөмнас висьталіс, мый сійötö төдö, кыззи мый вöчны, и öні та йылысь вермас сёрнитны смела.

— Босьтны сійöс жö Рагулинöс. Ме сійöс важысянь тöда — бур көзяин. А мый сійö гөгөрвоö электричество кузя? Сійö кужö, и зэв бура кужö, көдзны, төдö, кыззи лөсьöдны сеялка, доддявны öшъясöс, вөвъясöс — тайö сідзжö важнö да колана, но öні тайö этша.

— А! Этша! Интереснö. Сідзкö, тэ ногөн, тайö этша? Но, а кыззи миянлы велөдны Рагулин кодьяссö?

— Котыртны курсъяс.

— Районнöй центрэн?

— Медбур, дерт, Роценскöйын.

— А председателъяс кö оз окотитны велöдчыны?
Сэтшöмъясыд öд эмöсь!

— Ковмас заставитны.

— Вынön?

— Колö кö делöыслы...

Виктор эз помав да волнуйтчигтыр видзöдлiс Кондратьев вылö; сълөн кельыд чужöмыс öдйö банйис.

— А то мый нö артмö? — кияснас шенасигтыр шуис Виктор.— Электричество пырö колхозъяс олöмö, и тайöс кö ми кутам вöчны тэрмасьöмön, а сэтчö жö и тöлктöг, то миян бур заводитчöмъяс кыпöдасны сöмын серам... Тани вöчны кö нин, вöчны прамöя, а та вылö медводз ковмасны техничesköя грамотнöй йöз.

— Вöчны прамöя — правильнöй мöвп,— шуис Кондратьев сэтшöм эскöдана гөлöсön, быттьö сöмын и виччысьöма кывны тайöс Викторсянь.— А кызди тэ ногön: вермам-ö ми таво нин вартны электричествоөн?

— Кöсьянныйд тöдны менсьым мнение?

— Да.

— Бурджык тайöс не вöчны.

— Ах, вот кызд! А мыйла?

— Век сийö жö помка вöснаыс... Йöзсö ми эгö гötöвитöй, а кадыс вартны заводиттöдз коли этша.

— А век жö видлыны кö? — юалiс Кондратьев.— Шуам, Рагулинлысь вартанiнсö вöчны показателнöйөн? Сэни образцовöя пуктам делöсö, а сэсса корны соседъяссö, медым видзöдöны да велöдчöны.

— Тайöс весиг быть колö вöчны,— сöгласитчис Виктор, и сылы вöлi лöсьыд сознавайтны, мый Кондратьев кывзö сылысь мнениесö.

А Кондратьев ещö матöджык пуксис Викторлань да, кисö пельпом вылас пуктöм бöрын, шуис:

— Виктор Игнатьевич, ме тэ дiнö шыödча со мый

йылысь... Воскресенье миян лоо партийной активлон собрание... Выступит тайо собрание вылас.

— Николай Петрович,— яндысьштөмөн шыасис Виктор,— ме жö беспартийной!

— Тайо нинөм... Выступитан кыдзи специалист. Коммунистыяс тэнсыд окотапырысь кывзасны.

Тайо кадас öдзöсыс вөссис сэтшөм вынөн, быттьöкө сийöс нетшыштіс тöлыс, и кабинетö пырис Сергей сэтшөм тэрыб походкаөн, кыдзи сийö быдпöрийö пыравліс, кор көсйыліс юöртны Кондратьевлы мыйкө важнойтор. Сийö вöлі нййтчөм сапöга, зэр улын көтасьöм гача да гимнастёркаа.

— Мый лои, Сергей? — здоровайтчигөн юалис Кондратьев.— Тэнад сэтшөм видыд, быттьö тэ сөмын на передöвöй вывсянь.

— Да, передöвöй вывсянь! И лои, Николай Петрович, сийö, мый должен вöлі лоны,— шуис Сергей, и мудз да важөн бритлытөм мича чужөм вылас мөдіс ворсны нюм.— А! Виктор! Олан-вылан! — и Сергей топөдіс Грачевлысь кисö.— Эг чайтлы тэнö адзыны татысь...

— Мыйла нö эн чайтлы! — шуис Кондратьев.— Грачев öні миян... Дасьты сылы кабинет!

— Да но! — горөдіс Сергей.— Виктор, чöртпи! Збыль? Кольчан?

Грачев докнитіс юрнас.

— Вот тайö бур! А менам буретш индöма электричество кузя. нуöдны ыджыд мероприятияяс, и öні ми тайöс нуöдам водзö ещö öдийöджык.— Сергей шыасис Кондратьев дінö: — Николай Петрович, Родниковскойын да Белöй Мечетьын ме нуöді совещание — народ вөрзöдчис... Лöсьöдам ударной бригадаяс и вартанінъясö шужöдам линияяс. А тані ещö и Виктор миянкөд,— прöпуститөм кадсö верстайтам!

— Огö, верстайтны огö кутöй,— спокойнöя шуис Кондратьев.

Сергей весиг бõрынътчис, сылы кажитчис, мый сийõ эз лючки кыв. Чужõмыс сылõн лои зумыш, и сийõ видзõдис Кондратьев вылõ сэтшõм гõгõрвотõг, быттьõ висьталис: «Да тэ мый, сералан?»

— Да, огõ кутõй,— мõдысь шуис Кондратьев.— Виктор Игнатьевич, кызди инженер-электрик, оз сõветуйт,— Кондратьев довкнитис юрнас чõв олысь Виктор вылõ,— и ме ськõд тырвуйõ сõгласитча.

— Тэ... Николай Петрович... Тайõ кызди нõ? Мыйла? Виктор, тэ? Он сõветуйт?

Виктор нюммунис кутшõмкõ мудер да ироническõй нюмõн, кызди кажитчис Сергейлы.

— Да тэ эн пу...

Ланьтисны чõв. Сергей пуксис, заводитис куритчыны да немвиччысьтõг сидзи топõдис папироссõ, мый сийõ поти. Сийõ кисьтис табаксõ пепельницаõ, босьтис мõд папирос да õзтытõдзыс дыр видзõдис сы вылõ.

— Ме тиянõс ог гõгõрво,— шуис сийõ ышловзьõмõн, ачыс эз лэпты юрсõ да быттьõкõ шыасис чунь костас бергõдлан папирос динõ.— Кызди нõ сидз?

— А вот сидз,— сы дорõ матыстчõм бõрын шуис Кондратьев.— Рагулинлы сувтõдам показательнõй электро-молотилка, гõгõрвоан: показательнõйõс! Мукõд станицаясын жõ ковмас уджавны локомобильясõн,— тани õбижайтчыны миянлы некод вылõ, ми õд асьным тэкõд прõпуститим кадсõ...

Сергей кõрис сук синкымъяссõ, куритчис да чõв олис.

IV

Ещõ войнаõдз на «Краснõй кавалеристлõн» правление дыр кад чõж вõли камыш вевта ляпкыдик важ керкаын. Куим ичõтик комнатаõ муртса тõрлисны канцеляриялõн да бухгалтериялõн пызанъяс; сәни жõ, ставлы тыдаланын, пукалисны колхозса председатель, партийнõй

организацияса секретарь, агроном, и некод сэки эз норасьлы дзескылун вылө да неудобствояс вылө. А война воясө председательон вөлі бөрйөма Игнат Савельевич Хворостянкинөс, уналаын вөвлөм мужчинаөс, коді төдө, кутшөм ыджыд төдчанлун имеитө настоящей руководительлы ыджыд да удобной кабинет. Правлениелон первойя заседание вылын жө, көні участвуйтис и актив, Хворостянкин пуксис пызан сайө да шуис, мый водзө татшөм лёкиник керкаын овны оз позь. Та бөрын сийө ещө час кымын сёрнитис и фронтлы отсалөм ёнмөдөм йылысь, и выль порода вөв быдтөм йылысь, и турун кодза содтөм йылысь, и турун заготовитөм йылысь. Сэссия сувтис, стрөга видзөдліс өтчукөрө чукөртчөм йөз вылө да бөр бергөдчис сэтчө, мыйсянь заводитис:

— Яндзим миянлы, красной кавалеристьяслы, овны татшөм, шуны кө, курөг позьяс. Тайө жө абу колхозной канцелярия, а чистой позор! Тайө дзескылунсьыс ми долженөсь мездысьны, и кымын регыджык, сымын бурджык,—кулаксө решительной пызан вылө лэдзигмоз шуис сийө.—Колхозной правлениелы колө дом, и сэтшөм дом, медым ылысянь вөлі тыдалө, мый сәні абу кутшөмкө лёкиник артель, а «Красной кавалерист». Ыджыд корабльлы — ыджыд и плавайтөм!

Решение вөлі примитөма, а мөд луннас жө Хворостянкин мунис Ставропольө да вайөдис архитекторөс, овмөдис сийөс аслас гортас и эз вешйыв сы дінысь сэтчөдз, кытчөдз эз ло лөсьөдөма выль зданиелысь проект. Сэк кості гөраясянь кыскалісны вөр да из; дасьтисны цемент, көрттув, көрт; гөтөвитисны сөй да лыа. Стрөитчыны заводитисны төвнас, сийө мунис тэрмаян өдьясөн, и Победа Лун кежлө нин Родниковской станицаса лунвыв окраинаын, важ сад кытшын кыпөдчөма вөлі кык судта еджыд дом. Сийө вөлі гөрд черепичной вевта, коді би моз ыпьяліс шонді водзас, да джуджыд топольяслөн сук кор пөвстө дзебсьөм балкона.

Мича вывескасö, кытчö рисуйтöма гажа вöв юр да аршин судта букваясөн гижöма: «Краснöй кавалерист», вöли тувъялöма буретш параднöй öдзöс вевдорас, а керкасянь дас метр ылнаö, Хворостянкин индöд серти, вöли вöчöма вöв домаланин. Но Хворостянкинöс эз сы мында беспокоитны керкалөн ортысыс либö сэтшöм детальяс, кызди вывеска да вöв домаланин, мыйта сийö, кыз эськö бурджыка да удобнöйджыка меститны выль зданиеас йöзсö. Аслыс, тöдöмысь, бöрийс медыджыд кабинетсö, кöни вöли нель öшинь да балкон вылö петысь öдзöс; орчча комнатаас, кызди и колö вöли виччысьны, пуксьöдiс правлениеса секретарöс — омöля адзысь кыз мужчинаöс, Антон Антонович Бородулинöс, кодi тöдса вöли Родниковскöйын аслас шензьöдана мича почеркнас; сэсся сетiс морт öти кабинетөн агрономлы да партбюроса секретарлы; эз öбидит и комсомолецъясöс: налы сiдзжö вöли сетöма ыджыд комната. «Миян сменалы сета приличнöй площадь,—шулис Хворостянкин,—мед налы сэни позис и заседайтны и танцуйтны». Ули судтаас вöлины канцелярия да бухгалтерия, и, колö шуны, Хворостянкин отсöгөн кутшöмкö воджынийөн найö штат сертыс содiсны кыкпöв, сы вöсна весиг медся ыджыд комнатаас пызанъяслы вöли нин дзескыдкодь; тайö жö помка вöснаыс главнöй бухгалтерлы вöли сетöма торъя кабинет, а кассирлы стрöйтöма конюшняса вежöс кодь клетушка. Сэни жö, ули судтаас, вöли клуб, либö, кызди шулис Хворостянкин, «заседаниеяслөн зал», ещö ичöтик комната, кöни видзисны книгаяс да газета подшивкаяс, а сiдзжö дежурнöйяслы да посыльнöйяслы комната. «Вот тайö, позьö шуны, ми овмöдчим эг лёка!—аснас нимкодясыгтыр шулывлis Хворостянкин.—Öни ковмасны табличкаяс...» И стекляннöй табличкаяс вöли öшлöма быд öдзöсö, сы вöсна муяс вылысь волысь колхозникъяс кокниа адзылисны самöй сийö кабинетсö, кутшöм вöли колö налы.

Но Хворостянкинлысь паськыд натурасö омöля

могмодлісны табличкаяе да вывескаяе: сійо важон меч-
тайтис, сідз шуны, механизуруйтны колхозон веськөдлөм-
сө, и, медбөрти, мечтаыс збыльмис. Таво вөлі лэдзөма
Усть-Невинской ГЭС, а станциясө торжественноя лэдзөм-
сянь недель мысти «Красной кавалерист» правлениелыс
выль зданиесө вөлі чераньвезийон моз гөгөрыс везийөдлөма
проводьясөн,—найөс нюжөдалөма коридорьясөд да өтла-
асьлісны ставныс Хворостянкин кабинетын. Письменной
пызан дорас воис нин проводьяслөн кабель кодь дзонь
пучок, а пызан бокас, нарошно тувьялөм пөвтор вылын,
пөртмасисны баян клавишьяс моз унапөлөс размера да
быдпөлөс рөма гөгрөсіник кнопкаяе. Быд кнопка дінө вөлі
клеитөма гижөда бумагаторьяс: «Бородулин», «кладов-
щик», «первой бригадир», «мөд бригадир», «коймөд
бригадир», «кассир», «главбух», «конюх», «комсомол».
Вөлі клеитөма и татшөм гижөда бумага: «Ив. Ив», мый
лоө: «Иван Иванович»—партбюроса секретарь, кодөс өні
вештөма удж вывсьыс. И коть Иван Ивановичыс важон
нин эз вөв не сөмын колхозас, но и станицаас, «Ив. Ив.»
кывьяс красуйтчисны на хворостянкинской сигнализа-
циялөн клавишьяс вылын.

Векджык Хворостянкин, кабинетас сьөкыд кокшыон
пырөм бөрын, пуксьывліс пызан сайө да гөна кыз чуньнас
личкывліс колана кнопка, а недыр мысти өдзөсөд тыдовт-
чыліс Бородулин да, кань моз синьяссө читкыраліг,
юавліс:

— Игнат Савельевич, ті звөнитлінныд «кладов-
щиклы»?

— Звөнитлі... Мед пырас.

Со и талун Хворостянкин, кызди и век, сапөгьяснас
сьөкыда грымакыліг, прөйдитис кабинетас, пуксис пызан
саяс, и сылөн кыыс ачыс нюжөдчис клавишьяс дорө,
чуньыс корсис нин кнопка «Ив. Ив.», но эз личкы. Хво-
ростянкин сьөкыда ышловзис да думыштчис. Сэсся гыж-
нас кулис «Ив. Ив.» кывьяса бумажка, сы местаө

клеитіс выльӧс да гижис: «Нецветова». Бара кӧсйис личкыны, но мыйлакӧ кыис эз кывзысь. Чуньыс сӧмын инмӧдчыштіс «Нецветова» кыв дінӧ и пыр жӧ тракнитчис бӧр, быттӧ тайӧ эз вӧв кнопка, а биа ӧгыр. Хворостянкин чеччис, прӧйдитчис кабинетӧдыс, сулыштіс балкон вылын, а сӧсся восьтіс секретарлысь ӧдзӧссӧ да шуис:

— Бородулин! Қор ме дорӧ Нецветоваӧс.

— Игнат Савельевич, а сигнализацияд ӧмӧй оз дейстуйт?— шензигтыр юалис Бородулин.

Хворостянкин сӧмын шпыньмунис шогпырысь да шыльӧдыштіс уссӧ:

— Ставыс дейстуйтӧ лючки-ладнӧ... А сӧмын сы вылӧ киӧй менам ещӧ оз на лыб.

— А ті ёнджыка личкӧй,— сӧветуйтіс Бородулин.

— Личка, сӧмын ог сразу... Часлы, виччысьыштам... А ӧні кор, да вежливӧйджыка.

Регыд мысти Бородулин бӧр воис да, порог дорын сулыштӧм бӧрын, шуис:

— Докладывайта: Нецветова мунӧма муяс вылӧ.

— Қор нӧ сійӧ вевъялӧма?

— Ог вермы тӧдны. Конюх висьталіс, мый югдігас доддялӧма вӧлӧс да тӧвзӧма-мунӧма.

— Кутшӧм маршрут?

— Коді нӧ сійӧс тӧдӧ..

— Тӧдмав.

— И ещӧ конюх висьталӧ, сійӧ пӧ вӧлі скӧр.

— Тайӧ нин мыйла?

Бородулин мыжа морт моз сӧмын лӧптыштіс пельпомъяссӧ.

— Игнат Савельевич,— заводитіс Бородулин,— воис Қнышев. Лӧдзны?

— Не лӧдзны, а корны,— скӧрысь шуис Хворостянкин.— Қоркӧ ме тӧнӧ велӧда жӧ вежливостыӧ!

Бородулин кыв ни джын шутӧг петіс, а Хворостянкин

восьтис балкон вылө петысь өдзөссө, аддзис вөв домалан-
инысь седлөа вөв. «Сідз, сідз,—думайтис сійө.—Муртса
на югдыштө, а Нецветова шөйтө нин степті... Эз пырав, эз
сөветуйтчы и төвзыштис... Но, кызд нө позяс татшөмыд-
көд сөгласуйтны вопросьяс! Вот шогыс менам юр вылө!»

— Природанас любуйтчан, Игнат Савельевич?

Хворостянкин дінын сулаліс Андрей Васильевич
Кнышев, самөй сійө Андрей Васильевичыс, кодөс Родни-
ковскөйын собрание вылын шуисны «академикөн». Тайө
вөлі ыджыд тушаа, косіник сьөдөдөм чужөма, ичөтик
еджыд тошка мужчина,— татшөм чужөмъясыс овлөны
старик-казакъяслөн, кодъяс век олөны степын; сійө вөлі
ныывкөс пельпомъяса, не туша сертиыс важиник буркаа,
юрас — гындөм руд шляпа, кутшөмөс векджык новлөны
гожөмнас табунщикъяс. И сылөн чорыд дзор синкымъ-
ясусса карөй синъясыс, и кизьөреник ускыс, и увдортыс
сырсыйысьөм дженъыдик буркаыс, и сылөн ыджыд тушаа
косіник фигураыс ставнас вөлі степса беркут сяма. Кор
сійө бордйөн моз өвтыштис пөланас, бешмет вылас дзир-
дыштис Зөлөтөй Звезда «Серп и Молот», кодөс өшөдөма
Ленин орденсыс неуна вылөджык.

— Но, здорово, Герой!— шуис Хворостянкин.— Дыр
нин тэ ме дорө эн волы. Пуксы пызан дорас, висьтась.

Хворостянкин пуксис пызан сайө, а Андрей Василье-
вич чөвтөма буркасө өти пельпом вылас да век на
сулаліс, и бара сійө вөлі лэбач кодь, кодлысь чегөмаөсь
бордпөвсө.

— Вайин поголовье содөм кузя сводка?— юаліс Хво-
ростянкин.— Кызд сэні цифраясыс вывланьсө кайөны?
Қымын процент зорөдалөма турун?.. Мый тэ чөв олан?

— Эх, Игнат Савельевич!— шогпырысь заводитис
Кнышев.— Дыр нин ме тэнө төдмавны көсья и ог вермы
гөгөрвоны: эм тэнад морөсад сьөлөм али сійө абу нин
сэні?

— Со, мый ковмөма!— Хворостянкин серөктіс.— Кутшөм даннойяс вылө нө тэныд тайө колө төднысө?

— Процентъяс вылө,— серампыр шуис Кнышев.

— Тэ көть и Герой, а вай кутам сёрнитны шуткаяс-төг,— синкымъяссө көрөмөн шуис Хворостянкин.— Висьтав сводка и разной поэзияөн эн шыблась...

— Мый сводкайд?— Кнышев кыкис морөс зепсыс бумага лист.— Со сійө... Босьт! Сэні ставыс лючки-ладнө. А сөмын тэныд эськө колө оз сводкаён, а олөмнас интересуйтчыштны. Тэ тані пукалан, сигнальясөн зильган, а степын мый вөчсьө? Он төд?

— А мый сэні сэтшөмыс?— пельяссө чошнитіс Хворостянкин.

— Эх, тэ эськө мед сөмын видзөдлін, мый сэні вөчсьө!— шуис Кнышев, аслас синъясыс югъялісны.— Кытчө көть эн видзөдлы— туруныс дзоридзалө да сэтшөм веж, мый радуйтчытөг и видзөднысө сы вылө он вермы. А мыйта разной лэбачыс! А кутшөм сыланкывъясыс! А асывъяснас турун вылас лысва, быд турун си дзирдалө, а тайө лысва вывтіыс быттё ва вывті, котралөны чаньяс,— мича!

— Тайө тэнө Зөлөтөй Звездайд вөчис природа вылө татшөм чувствительнойөн?— юалис Хворостянкин.

— Мыйла нө Звезда? Ме чужөмдырсянь татшөм... Эх, Игнат Савельевич! А адззылін-ө тэ видз вылын шонді петөм? Эн, буракө, тэ сійөс эн аддзвы! Турун пөвстын дзирдалөны косаяс, сьөдөдөны ытшкөм турун визьяс, өвтө оз дукөн, сяргоны ытшкан машинаяс — тайө жө сэтшөм сыланкыв!

— Но, тэ тані меным стихьяс эн сочиняйт и поэзияө эн шыблась,— скөрысь торкис Хворостянкин.— Висьтав сурьезнөя: кутшөм нелючкияс тэ казялін степысь?

— И шондіыс на ещө абу петөма,— век сідз жө мечтательнөя водзө висьталіс Кнышев,— а коймөд полеводческой бригадаө, самөй двор шөрас, воис телега, и

сулалё сійё колесница вылас Татьяна Николаевна да висьталё речь, а гөгөрыс — настоящей митинг!.. И вот лэччө муас Татьяна Николаевна, а сы местаө кайё Варвара Сергеевна Аршинцева — и сіджжө висьталё речь..

— Митинг?— скөрысь юалис Хворостянкин.

— Мыйкө сы сяма.

— Кодкөд сөгласуйтөма?

— Сы йылысь нинөм ог төд.

— Аршинцева! Төда сійөс! Сійө жө абу баба, а юбкаа чөрт!

Сэки нин Хворостянкин эз вермы пукавны чөла. Сылөн кыис ачыс нюжөдчис сигнализация дорө, и чуньыс өдийө аддзис колана кнопка. Секунда мысти өдзөс дорын мыччысис Бородулин.

— Тачанка!— горөдіс Хворостянкин.— Да мед өти здукөн!

Бородулин пыр жө петіс, а Хворостянкин матыстчис өшинь дорө — татысянь тыдаліс конюшня, көні сулалісны выездной вөвьяс.

— Игнат Савельевич,— нёжйөник шыасис Кнышев,— а выті бура тэнад техникаыд дейстуйтө!

Хворостянкин видзөдіс өшиньөд да чөв оліс.

— Сідзкө, митингуйтө нин?— некод дінө шыасьтөг юалис сійө.— И сы вылө некутшөм сөгласованиетөг?.. А, гашкө, сійө сөгласуйтөма райкомын? Кыдзи тэ думайтан, Андрей Васильевич? Сөгласуйтөма?

— Та йылысь ог вермы төдны,— вочавидзис Кнышев.— Ме сіджжө сувтөді вөлөс да кывзі. Речьясыс весиг зэв интереснойөсь, молодчина!

Хворостянкин таркөдіс чуньяснас стеклөө да нинөм эз кыв, а конюшня дінын котраліс нин Бородулин, и ямщик Никита тэрмасигтыр доддяліс тачанкаө вөвьясөс.

Гожом чөжөн оз нин первойысь Татьяна мун мыльк-йось степті, и мыйлакө важысянь нин төдса местаяс век петкөдчөны сы водзын кутшөмкө аслас выль боксянь. Со и талун тайө выльыс и радуитіс сійөс и волнуйтіс. Эстөні нюжөдчөма сөн, коді сэтшөм мичаа вөччөма турунъясөн да дзоридзьясөн, мый сійөс оз нин позь вөлі төдны,—эз, эз, татшөм мича сёныс тані эз вөвлы! Эстөні, увтасінас, лөз да кымөртөм небеса улын нюжөдчөмаось вуджөръяс, и көть Татьяна төдіс, мый тайө ньоти абу вуджөръяс, а кукурузнөй массивьяс, а эскыны талы вөлі сьөкыд. Эстөні кыпөдчө еджыд йыла руд курган,—самөй сійө курганыс, коді тані сулалө зэв нин важөнсянь, а сы гөгөр кузьтала и пасьтала зэв ылөдз нюжалөмаось гудыр ва рөма шобді муяс; видзөдан—и кажитчө, оз курган маячит син водзад, а море вылын дітор. Эстөні быдмысны подсолнухьяс, помнитсьө, ещө тулыснас на Татьяна воліс татчө да петкөдліс нывбабаяслы, кызди применяйтны подкормка,—өні жө подсолнухьяс лөбмаось морт судта да сэтшөма паськалөмаось да цветитөны, мый ылысянь кажитчис, быттьөкө турунвиж коръяс вылө пасьталаыс кисьтөма ма...

Сійө любуйтчис муясыввса уна рөмьяснас, а кык көле-саа шарабан гөгыльтчис небыдика да некутшөм шытөг. Туй весьтын жар воздухас лэбалісны лөдзьяс, и вөлыс, найөс аддзытөг, но став тушанас налысь матыслунсө кылігөн, кучкаліс кок костас бөжнас, дрөгнитавліс, частө кыпөдлывліс юрсө да рөдтіс тракниталігтыр, мый вөсна рессораясыс то сетчылісны водзлань, то кусыньтчылісны бөрлань. Кажитчө, со тадзи век качайтчыліс шарабан да копрасьывліс вөв; кажитчө, пыр вот тадзи эз прымакывны тачанкаяс, а сөмын шура-шаракылісны көлесаяс и воздухын чутьяс моз вералісны мазіяс; кажитчө, быдпөрийө степыс радуитіс синтө унапөлөс краскаяснас да

цветось паськѡмнас,— ставьс гѡгѡр кажитчис быдлунся кодьѡн да привычнѡйѡн, а сѡмын талун мыйлакѡ Татьяналы сьѡлѡм вылас эз вѡв спокойнѡ.

И збыльысь: мыйла эськѡ сідзи? Гашкѡ, сы вѡсна и висис сьѡлѡмыс, мый талун Татьяна кытшовтис ассьыс муяссѡ эз сѡмын кызди агроном, но и кызди партийнѡй руководитель, и сійѡ ещѡ эз на тѡд, кызди жѡ бурджыка да правильнѡйджыка совместитны тайѡ кык разнѡй должностьсѡ? «Тэ ло и агрономѡн и политическѡй деятельѡн»,—собрание бѡрын сійѡс гортас колльѡдигѡн велѡдліс Илья Стегачев... «Но кокни шуны — ло агрономѡн да политическѡй деятельѡн. Агрономия ме велѡдлі институтын вит во чѡж, а выль делѡын менам некутшѡм опыт абу...»

Степын вѡвдывлігѡн Татьяна векджык интересуйтчыліс кѡдзаяс быдмѡмѡн, почва структураѡн, торъя му участокьяслѡн влажностьѡн, кукуруза шепьяс гѡрддзасьѡмѡн, шобді розьялѡмѡн, а сѡрнитліс кѡ колхозникьяс-кѡд, то бара жѡ медьяна агротехника йылысь. Оні жѡ тайѡ став дорас содісны выль обязанностьяс, и найѡ эз вѡвны быдлунъя кодьѡсь: колѡ вѡлі сідзи жѡ кужѡмѡн, кызди сійѡ видлавліс почва да быдмѡгьяс, тѡдмасьны йѡзкѡд, тѡдны налысь желаниеяссѡ, настроениеяссѡ... «Оні меным быдтор колѡ кужны»,— думайтис сійѡ, и тайѡ кывьясыс имеитисны сылы зэв тѡдчана смысл. Татьянаѡс волнуйтис и сійѡтор, кызди сійѡ мѡдас нуѡдны беседаяс, сетаवны сѡветьяс, сѡрнитны — и оз вообще, а сьѡлѡм-сянь,— сідзи, кызди сѡветуйтліс сылы Кондратьев; а тор-йѡн сійѡс волнуйтліс мѡвп: кызди сылы овны да уджавны, медем лоны быдѡнлы примерѡн... А сэнї ещѡ и Хворостянкин эз сетлы спокой, и кѡть сійѡ нарошнѡ эз пырав сы дінѡ и водз асывнас ѡтнас муніс степѡ, но сы йылысь думайтны эз дугдыв... «Тэ должен сувтѡдны сійѡс веськыд туй вылѡ»,— тѡдвылас усины сылы Кондратьевлѡн кывьясыс. «Сьѡкыд, Николай Петрович...» — «А тэ босьт сійѡс киясад...» — «Да кутшѡм нѡ менам кияс? Нывбабь-

ей...»— «А нывбабалон киясыс сідзжө овлоны и пелькось, и кужысьось, и вынаось...»

Кондратьевкод тадзи думсыс сёрнитигон Татьяна төдлытөгыс воис полевой стан дорө. Пуяс сайсянь тыдалісны черепичной вевтыяс да кылісны шуткаяс, сёрни, серам. Йозыс сомын на чукөртчөмаось завтрак вылө: коді мысис пельса дорын, коді вердіс вөвьясөс, коді ноксис пөртьяс дорын. Григорий Мостовой, самой сийө Григорийыс, коді эз во гортас сийө войө, кор Татьянаөс колльөдіс Стегачев,— коскөдзыс куш, копыртчөма телега дінын сулалысь бөчка дорө, и ваыс вөсни струяөн визувтіс воргаөдыс сылы сылі вылас, визувтіс и мыш кузяыс, и зэлыда кусыньтөм сойяс кузяыс. Русой чубыс вөлі котасьөма, юрсиыс лэччөма плеш вылас, тупкөма синсө и нырсө.

— Гриша, Татьяна Николаевна локтө,— вашнитіс сылы зонка да котөрөн муніс.

Григорий веськөдчис, кинас лэптис юрсисө да, кичышкөдөн мышсө да морөссө чышкаліг, тэрмасьөмөн муніс керкаас.

А Татьянаөс аддзисны нин ставныс, и нывбабаяс мөдөдчисны сылы паныд. Сийөс кытшалісны двор шөрас да заводитісны сёрнитны ставныс өтпырйө:

— Танюша, донаой, коді тэ өні? Агроном али ещө кодкө?

— Татьяна Николаевна, збыль, мый тэнө индісны?

— Фу, баба! Колө гөгөрвоны жө. Эз индыны, а бөрйисны,— шуис бригадир Прокофий Низовцев, и сылөн кыз чужөмыс гөрдөдіс.

Татьяна чувствуйтіс, кызди сылөн öзйө чужөмыс, да ньөжйөник шуис:

— Да, ме өні и агроном и партийной бюроса секретарь—тайө вернө. Миян вөлі партийной собрание, и менө бөрйисны... И вот ме вои, а мый висьтавыны тиянлы сэтшөмсө... но, веськыда сідз сразу от и вермы думыштнысө.

Тайө кадас станө воис верзьөма,— тайө и вөлі Андрей

Васильевич Кнышев. Сійö сувтіс бокöджык да зіліс гөгөр-
воны, мый тані вöчсö.

Татьяна кокниа чеччыштис муö, сійöс сывйыштис том
нывбаба да мыйкö вашнитис пеляс. А телега вылö, зэв
паськыд юбка бöждорсö кутыштöмөн да гожъялöм кок-
пöкъяснас югнитлöм бöрын, кайис джуджыд тушаа, кыз,
ён нывбаба,— тайö вöлі Варвара Сергеевна Аршинцева.
Сы сьöкта улын рессораясыс синсисны сідзи, мый телега
ящикыс мыджсис чöрс вылас. Сійö лöсьöдіс кöсынкасö,
кыпыдöснас лэптис плеш вылас лэччöм юрсисö да, мыжа
морт моз нюмъяліг, сулаліс кыв шутöг.

— Прöпадитисны рессораясыс!

— Дерт жö, этатшöм сьöктанад!

— Тётя Варя, заводит, а то пружинаясыс оз вермыны
кутны!

— Чöвлöй!

— Интерес миян тані татшöм,— заводитис Варвара
небыд да лöсьыд гөлöсөн,— кöть ме, кызди бригадаса
парторг, докладывайтли нин, но öнi йöзыс тэсянь ставсö
кöсйöны тöдмавны: висьтав налы, Танюша, збыльысь нин
абу миянын Иван Ивановичыс?

— Да вунöд тэ сійöс!

— Мортыс тожö старайтчыліс.

— Тöдам, старайтчыліс, сöмын не сыланьö, кытчö
колö.

— Ог, ог вунöд,— став вылас скöрысь видзöдлöм
мысти водзö висьталіс Варвара Сергеевна.— А мыйла ог
вунöд? Сы вöсна, мый кöть сійö и вöлі Иван Ивановичөн,
а торйöдны сійöс Хворостянкинысь оз вöлі позь.

— Öти бала вылын балитöмаöсь!

— Дзик збыль!

— И сы вöсна, мый ме ачым вöлі сійö собрание вылас,
то ещö öтчыд докладывайта: сэсся абу нин колхозын
эсійö Иван Ивановичыс, сійö дзикöдз муніс станицаысь,
а эм Татьяна Николаевна. И кызди тайö вöлі — сідзжö

ещё отчюд висьтала... Татьяна Николаевна, кызди и книгаяс кузя и кӧдзаяс кузя грамотной нывбабаёс, йӧз дорӧ бура относитчусьёс, и кызди ми сийӧс ставным бура тӧдам удж сертиис, шуны кӧ — урожайность серти, то та понда единомушной бӧрйим выль пост вылӧ... И наказ сылы сетим — висьтала жӧ. Шуим сылы, медым быдлаын нуӧдис коммунистической линия, мӧдногӧн кӧ, медым народкӧд быдтор кузя советуйтчис...

— Кызди асьсӧ чувствуйтис Хворостянкин?

— Волнуйтчис,— вочавидзис Варвара Сергеевна.

— А райком за али прӧтив?

— А кызди нӧ? За! Вӧлі представитель,— Варвара Сергеевна пуктис асьыс сьӧкыд коксӧ кӧлеса вылӧ.— Ми правильной решитим... А ӧні корӧй Татьянаёс мянкӧд завтракайтны.

Варвара Сергеевна чеччыштитис муӧ. И сӧк кості, кор пуяс улӧ пӧвйысь вӧчӧм пызаньяс вылӧ ваялисны сӧян, Варвара кутитис Татьянаёс киӧдыс да нуӧдис бокӧджык.

— Но, кызди тӧ ӧні асьтӧ чувствуйтан?— юалис ньӧжйӧник.— Велавтӧгыд волнуйтчан?

— Неуна.

— А тӧ крепыдджыка кутчысь,— сийӧ вайӧдис вомдорьяссӧ пель дорас да вашнитис:— Григорийыд тані... Воис мянӧ газетаясла...

— А кӧні нӧ сийӧ? — Татьяна гӧрдӧдис.

— Керкаын,— Варвара Сергеевна видзӧдлитис Татьяна вылӧ аслас гырысь мелі синьяснас:— Адзис тӧнӧ да дзебсис.

— Со кызди!—Татьяна серӧктис.— Сидзкӧ, полӧ?..

— Сӧні тӧысь став мужчинаыс кутас повны... А тӧ накӧд стрӧгджыка!

— Но мунам пызан дорас.

Татьяна мунитис пуяс дорӧ, кӧні кузь пызан сайӧ пуксялӧмаӧсь нин колхозникьяс. Завтракысь Татьяна

откажитчис: эз вѳв тшыг. Сэки сылы предложитисны черешня, кодѳс кѳрзинкаѳн сѳмын на вайѳмаѳсь садйысь. Татьяна бѳрйис медся гырысь ягѳдъяссѳ, пукталіс найѳс ѳтик-ѳтикѳн да артмѳм тайѳ рознас, коді вѳлі ичѳтик букет кодь, мѳдѳдчис дворті. Ѵшиньѳд сійѳ аддзис Григорийѳс да немкѳсйытѳг сувтіс. Шылыда сыналѳм да косьмыны вевъявтѳм на чуба, дѳрѳмтѳм, Григорий копыртчѳма пызан весьтѳ да видлалѳ газетаяс. Татьяна пырис керкаас сэтшѳм гусьѳн, мый сійѳ эз кывлы.

— Олан-вылан, Гриша...

Григорий кыпѳдіс юрсѳ, и сылѳн стрѳг чертаяса косіник жужѳм вылас петіс нюм.

— Корся статья,—газета вылѳ юрнас довкнитѳм бѳрын шуис сійѳ.

— Кутшѳмѳс?

— Ассьым.

— Мѳдѳдлілн?

— Важѳн.

— И печатайтѳмаѳсь?

— Мыйкѳ ог аддзы.

— А мый йылысь нѳ статьяыд?—Татьяна суйис вомас черешня да мыччис розсѳ Григорийлы:— Гѳститѳда...

— Аттьѳ... Гѳгѳрвоан, Танюша, статьяыс зѳв важнѳй,—волнуйтчигтыр мѳдіс висьтавны Григорий.—Помнитан, ме тѳныд висьтавлі электричествоѳн уджалысь трактор устройство йылысь. Долженѳсь эськѳ вѳлі печатайтны. Сѳні вѳлі ставыс: и расчѳтъяс и схемаяс.

— Эх тѳ, изобретатель,—сійѳ меліа тапкѳдыштіс Григорийлысь чубсѳ да ньѳжйѳник серѳктіс.—Мыйла меным эн петкѳдлы статьятѳ?

— А мыйла?

— Век жѳ... Гашкѳ, мыйкѳ и содтышті. Ѵти юрид—бур, а кыкыд...—Татьяна эз помав.—А кыдзи тѳнад радиосвязьыд? Бура артмис?

— Сійөстө лөсьөдү, — Григорий кыпыдджык лои. —
Өнү миянлы позьө сёрнитны кыкнанладорсянь, сёрнита
директоркөд ылісянь, а артмө кызди вот тэкөд, зэв бура
удайтчис. Правда, Афанасий Петрович Чурилов өби-
жайтчө. «Өнү тэ директорлы спокой он кут сетны», —
висьталіс сійө радио пыр. И тайө вернө: өнү сійө меьсь
оз дзёбсы. — Григорий думыштчөмөн да кызкө сюся
видзөдліс Татьяна вылө: — Танюша, гашкө, тэныд колө
сёрнитыштны Чуриловкөд? Волы рыгнас, мыйта колө
сёрнитан... Аппаратура дейьвуйтө, некор оз өткажит...
Волан?

— А ылын тэнад стоянкаыд?

— Да абу! Ме төрыт вои со эьтчө, мыльк саяс...
Культивируйтам коськөм... Волан?

— Ог төд, — шуис Татьяна зэв ньөжйө да копыртис
юрсө. — Бригадаын кө уджсө эьтөда... Өнү менам сы
мында удж...

— Төда...

Григорий босьтис сылысь черешняссьө да дыр видзө-
дис — сёйны-ө абу?

— А тэ волы... Ме тэно радио пыр йитла Чурилов-
көд... Зэв бура кылө, и кыкнанладорсянь позьө сёр-
нитны...

Татьяна видзөдис өшиньөд, и сылөн думыштчөмөн
видзөдөмысь тыдаліс, мый сійө оз кывзы Григорийлысь,
а думайтө мыйкө мөдтор йылысь.

— Эх, Гриша, Гриша! — шуис сійө и ньөжйөнник ыш-
ловзис. — Көть тэнад радио пыр позьө сёрнитны кыкнан-
ладорсянь, а, колө шуны, Чуриловкөд и сёрнитнысь
меным нинөм йылысь.

Татьяна матыстчис сы дінө, сулыштіс, сэсья быттө
полігтыр муртса-муртса инмөдчыліс вомдорьяснас Гриша
чужөмбанө.

— Виччысь... Ме воа сёрөн.

Бөръя кывсö сійö шуис пöшти шытöг, сöмын вомдоръяснас, да, кöсынкауи чышъяналöм ичöтик юрсö вылö лэптöмөн, петис комнатасыс.

VI

Бригаднöй усадьба дорын вöли увтасиң, и сэни паськыд полосаи куйлис картофель му. Майын тани частö зэрльвлис гималöмөн, и сарөгöсь да улис картофель корйис быдмöма пидзöсöдз. Уна кустьясын нин чурездзисны кельдвиж заяс, и став участок пасьталаыс пöртмасисны, кызди турунвиж дöра вылын вышивка, виж да еджыд дзоридзяс.

Став му пасьтаыс разöдчöмаöсь колхозникъяс. Найö улöдз копрасисны радьяс весьтас, быттьöкö любуйтчисны дзоридзяснас, а кужысь киясын коканьясыс вöрисны сэтшöм пелька, мый öти здукөн кустьяс гөгөр быдмывлисны васöд чернозёмысь артмöм ляпкыдик мылькторьяс... Татьяна да Прокофий Низовцев ветлöдлिसны радьяс пöлөн да видзöдисны, кызди кокалöмаöсь. Прокофий вöли латшкөсиник тушаа, статя мужчина; чужöмыс сылөн том, шылъыд, а кыз вомдор вылас мичаа куйлис русöй ус. Сійö эз вöв варов, но эз век, а сöмын сійö часьясö, кор сы бригадаö волис агроном. Кор сійö чöв олис, Татьяна вылö кöсöйтчылöмөн видзöдльвлиг, сылөн мудериттöм-смел руд синъясас век ломалис аслысыяма битор, кодi быттьöкö висьталис: «Агрономша тэ шань, а кызди нывбаба — вывти нин бур...»

И вот öни Татьяна копыртчис картофель позтыр дорö да видзöдалис цветьясö:

— Розьясыс бурöсь лöбны, но, Прокофий, омольгор сійö, мый сёрөн заводитöмныд кокавны.

Та бöрын Татьяна суйлис кисö уль му пытшкö, корсис сэтысь вужьясö:

— Картофельяс нин эмöсь...

А Прокофий тайӧ кадас эз шулы кыв ни джын да думыштчӧмӧн видзӧдлывліс эзысьӧн дзирдалысь ылын тыдалысь гӧраяслӧн хребет вылӧ либӧ тӧждысьӧмпырысь гартлӧдліс ус помъяссӧ, а синмас биторйыс югъяліс вывті ёна. «Эх тэ, Таня, Танюша! — уссӧ гартлӧдлігтыр думайтіс Прокофий. — Тэ эн розъяс йылысь да картофель йылысь сёрнит, а лучше меным висътав, коді тэнӧ, татшӧм мичасӧ, кутлӧ да кодлы тэ абу агроном и абу партбю-роса секретарь, а сӧмын ӧти наслаждайтчӧм...»

— Татьяна Николаевна, — шуис Прокофий, сэки сійӧ дугдіс уссӧ малавны да бара мӧдіс видзӧдны зубчатӧй перевал вылӧ, — и мый тэ сэні век видзӧдалан? Вужъясыс зэв бурӧсь... Тані тэнад сӧветъяс серти жӧ агрономиясӧ помӧдз соблюдайтӧма, верман лоны спокойнӧйӧн...

— Сёрмӧмыд кокавнысӧ — вот мыйын лёкыс.

Прокофий паськӧдліс кияссӧ да шуис:

— Эг справитчӧй... А сэні ещӧ, тэ жӧ тӧдан, мӧдӧдім йӧзӧс турун пуктыны. И уборка матын — гумляяс лӧсьӧдалам, быдлаӧ йӧз колӧ. — Прокофий копыртчыліс, босьтіс му ёкмыль да мӧдіс зыравны кык кипыдӧс костас. — Татьяна Николаевна, ме тэнсьыд кӧсья юавны...

— Юав.

— Кывлі ме, — кнысь киӧ мусӧ кисьталігмоз заводітіс Прокофий, — кывлі, быттӧкӧ мӧдам котыртавны леснӧй звенояс либӧ жӧ бригадаяс? Збыль?

— Кутам...

— Ӑні али вундӧм бӧрын?

— Ӑні.

— «Леснӧй звенояс» — чуднӧй нимыс, — воча кипыдӧс кучкигмоз шуис Прокофий. — Татьяна Николаевна, босьт сійӧ леснӧй уджъяс вылас менсьым бабаясӧс... Первойӧн рекомендуйта Аршинцеваӧс.

— А тэ нӧ кызди кольчан Аршинцеваыстӧг? Коді нӧ тэнӧ кутас критикуйтны?

— Вот и косья мездьсыны тайо нахальной пывба-
басьыс.

— Вешьшөрө, дзык вешьшөрө вөйпан Варвара Сер-
геевнаос... Нывбаба сийо лэчюд, но бур... Радейто уджав-
ны — сэтшөмыд мод оз сюр!

— Верно, и бур и уджавны радейто, а сомын бось-
тинныд ко эсько сийос, бурджык вөли...— Прокофий
шпыньмунис, шыльодыштіс уссо увлань, вомдор вылас.—
Татьяна Николаевна, ещо косья заодньоm юавны...

— Юав...

— Тэ абу первойсы менам бригадаын и аддзан,—
заводитіс Прокофий, ачыс бара модіс кисьтавны мусо
оти кисьыс модас,— и аддзан, мый тэнө, кызди агро-
номос, ме признайта и уважайта, весиг омөлика польшта,
дерг, тані полөмыс менам артмо сыысь, мый тэ, шуны
кө, юбкаа... Да... И вот, растениеяс кузя тэнсьюд став
индөдьясто принимайта да порта олөмө. Удобрениеяс
йылысь Тимирязев сочинениеяслысь книгасо, сийос, кодос
тэ сетлін, окотапырысь лыдди и наукаос ошка...

— А мый нө тэ он ошкы?

— Агротехника кузя ставсо ошка, но тані артмо оти
мыгшөд.

— Наукас?

— Да абу, абу наукаас, а самөй олөмас.

Прокофий чөв ланьтіс, копыртчис, заводитіс куравны
киас чернозем да видлавны кипыдөссьыс косьмом вөс-
ньыдик вужторьяссө да шуис:

— Абу наукаын өні делөыс. Дженьыджыка кө
шуны, ме коть тэ вөсна и эг гөлөсуйт сөкся собрание
вылад, сы вөсна мый ме кандидат на, а сьолөмын
ошки... А өні вот сразу косья договоритчыны: кызди ме-
ным өні подчиняйтчыны — агротехника линия кузя али
партийной линия кузя?

— Кыкнан кузяыс.

— Гөгөрвоана.

Прокофий кисьтис чернозёмсö, косялис бумагатор да топöдис вомдоръяс костас.

— А висьтав веськыда: нагоняй кутан сетаवны?

— Кутшöм линия кузя?— Татьяна шпыньмунис.

— Но, кыкнан кузяыс..

— Заслужитан кö, кöсьыся.

— Водзöвылö ог заслужит,— Прокофий чöв ланьтис, курччалыштис бумагаторсö да сьöлыштис.— Но вот öни менам любезной бабуньяс мöдасны тэныд норасыны — тайöс жö ме стöча тöда... Öд нывбабаыд нывбабаыдлы некутшöм яндысьтöг ставсö вермас висьтавны — тайöс нин тöдам.

— Эмöсь грекъяс?— веськыда видзöдигөн юалис Татьяна.

— Да тэ мый?— Прокофий курччис ус помсö, чöв ланьтис.— Веськыда кö висьтавны, торъяыс нинöм сэтшöмыс и абу... Но, дерт, олам ми степын, и абу сийöтöг, медым кутшöмкö аканькöд не шутитыштны, шуны кö, медым дуригмоз сідз прöста не кутыштлыны либö ещö мыйкö... Женской делö и мужской делö, мый нö сэни соссынысö?.. А сöмын ме водзвыв тöда: висьталасны тэныд лишной уна, сэтшöмтор висьталасны, кöть караул горзы... Гутысь слөнös вöчасны.

— Мый нö тэ мясянь виччысян? Дорйöм?

— Гөгөрвоан, Татьяна Николаевна,— дөверчивöя заводитис сёрнитны Прокофий, муас видзöдиг да ботинки нырнас картофель корсö вөрöшитиг,— ог дорйöм, дерт, а медым весьшөрö эз сёрнитны.. Тэ, кызди миян идейной руководитель, видзöдлы тайö делö вылас партийнойя..

— Партийнойя? А кызди нö сийös гөгөрвонысö?

— А сідзи, медым шумтöг,— Прокофий ещö улöджык копыртис юрсö.— А то, сийö и виччысь, станицаöдз менам гöтырлы кывсяс... Тэ лучше менö, кызди партияö кандидатös, ас кежын и буруника видышт, и критикуйт, и

индодъяс, кутшомъяс колёны, сет, ме ставсё вёча, а медым готыр нинём эз тодлы...

— Тайос тэ лыддян — партийнойён?

— А кызди нё ещю? Помнита, Иван Иванович пыр вёлі тадзи вёчю... Тэ видзод ме вылө делөвөй позициясьянь. Бригада менам передөвөй, стенгазета менам лэдзсью регулярнөя, политмассөвөй удж нуодсью, гора лыддьомъяс, беседаяс нуодсьёны жю... Ставыс тайю менам заслуга... И, шуны кю, уборка кежлө менам бригада... А коркю кю и бабаяскөд дурыштөм кутшомкю лөю, то сийю од делөсө оз торк...

— Да, Прокофий Иванович, — Татьяна съкыда ышловзис, — партияю кандидатён тэ пырин, а вот онөдз абу велалөмыд гөгөрвоны «партийнөя» кывсө. Вөчны партийнөя — сідзкю, вөчны честнөя, сідзи, кызди тшөктю тэныд аслад сөвестыд, веськыда, ылөдчытөг. А тэ заставляйтан меню ылөдчыны... Оз ло сідз, Прокофий Иванович, аддза ме, мый олим ми тэкөд онөдз лөня да мирнөя, гөрим му, көдзим, велөдим агротехника, лыддьылим Тимирязевөс, а өни ме төда водзвыв миян костын ыджылзык артмас.

— Ме сідзи и төди, — шога шуис Прокофий. — А мыйла ню миянлы зыксьынысө?.. Ме жю көсьи бурногөн...

— Помнит, Прокофий Иванович, — торкис Татьяна, — водзвыв тэныд шуа: бурногөн, сідзи, кызди тэ гөгөрвоан тайос, оз артмы. Медводз заводитөмсьянь предупреждайта: ассьыд тайос мужскөй вольничайтөмтө да ассьыд шуткаястө вунөд и шыбит юрсьыд, а мөдногөн лөк лөю.

— Грөзитчан?

— Ог, предупреждайта да сөветуйта.

Прокофий чөла довкиөдлыштис юрсю, сэсса шуис, мый сылы колю мунны кузнечаю, төдмавны, дасьюсь-ю куртан машинаяс, да мунис. «И бөрийсны татшөмөс! — шогпырьсь думайтис сийю мунигмозыс. — Прав, прав Хворостянкин: нывбабаыд политическөй удж вылад оз туй. Вөлі

кӱ эськӱ мужчина — дзнк мӱд табак. Сыкӱд эськӱ и сёрнитыштін другкӱд моз, и сійӱ, кызди ачыс мужчина, правильнӱ эськӱ гӱгӱрвоис да донъялис... А тайӱ самӱй нывбабаыд, да сэтшӱм томиникыд, да ещӱ и татшӱм мичаникыд... Сы вылӱ менам синмӱй сідзжӱ чӱртлӱн моз бугжылясьӱ...— Прокофий чабыртліс уссӱ.— Сэтчӱ жӱ и грамотнӱй, синъясыс сэтшӱм збойӱсь, сыкӱд, кызди мукӱдьяскӱд, оз позь... Тыпу тэ, положение чертовскӱй...»

VII

А Татьяна тайӱ кадас, ӱти рад дорӱ кодӱнкӱ шыбитӱм кокан босьтӱм бӱрын, матыстчӱ вӱлі Варвара Сергеевна дінӱ. Аршинцева асьсыс пӱдругаяссӱ кольӱма зэв ылӱ, коссӱ оз веськӱдлы, уджаліс пелька, быттьӱкӱ кӱйсис петкӱдлыны мукӱдыслы, кызди колӱ кокасьны. Қор сы весьтӱ воис Татьяна, сійӱ кыпӱдіс юрсӱ, кипыдӱснас чышкыштіс плешсьыс пӱсьсӱ, лӱсьӱдыштіс кӱсын-касӱ, и сылӱн век суров, мужественнӱй чужӱмыс гӱрдӱдіс и лои бур да мелі.

— Сёрнитыштінныд мяян усачкӱд?— юалис сійӱ.— Қӱнкӱ, норасис, кызди сылы, коньӱрлы, сьӱкыд веськӱдлыны бабаясӱн?

— Сёрнитім, но эгӱ сы йылысь.

— А мый йылысь нӱ? Синъяснас тэныд эз ворс, эз гартлӱдлы уссӱ, синбӱжнас эз видзӱд ковта улад, проклятӱй бабник?

— Сідз... быдпӱлӱс хозяйственнӱй делӱяс йылысь сёрнитім.

Татьяна заводитіс кокавын картофель позтыр да вӱчис тайӱс эз омӱльджыка Аршинцеваысь.

— Кужан?

— Уна кужӱмлун татчӱ оз ков.

— Да, сійӱ вернӱ,— Варвара чукӱртіс коканнас мусӱ, бергаліс куст гӱгӱр.— Эх, Танюша, гӱлӱсуйті ме тэ вӱсна, а ӱні видзӱда — и жаль меным тэ...

— Сійö нö мыйла сідз?

— Он вермы кыскынысö. Доддыс вывтi сьöкыд.

— Но, мый тэ, Варвара Сергеевна!

— Збыльысь шуа... Нывбаба тэ том на, слабеник, а уджыс тэныд веськаліс вывтi сьöкыд. Ме видзöда тэнад öнiя положение вылö сідзи: тэ кö кöсьян зумыда сулавны, то колö тэныд босьтны ассьыд линия и быдторйын мунны Хворостянкинлы паныд, а мöдногөн тайö ён вöвсö он вермы венны...

Татьяна кывзiс внимательнöя, кокаліс картофель да шензис сы вылö, кутшöм зiля Аршинцева уджаліс коканас сёрнитiгчöж: сылөн став вына фигураас, сардмöм чуньяса сьöдöдз гожьялöм киясас, зумыда сулалысь крепыд кокьясас чувствуйтчис эз прöстö вын, а вывтi ыджыд ёнлун; кажитчö, веськалас кö сылы кокан улас оз му ёкмыль, а дзонь дуб, то сійö и дубсö нетшыштас вужнас.

— А вена кö?— нöжйöник шуис Татьяна.

— Тэ? Хворостянкинöс?— Варвара Сергеевна веськөдчис да серöктіс.— Кутшöм оружиеөн нö тэ сійöс верман? Гашкö, сійөн, мый шусьö нывбаба мелілунөн?

— Тайö оружиеыд, Варюша, менам эм жö, а сöмын сійö абу Хворостянкинлы,— Татьяна сэтшöм скупа нюмуніс, мый сылөн кызіник мича вомдорьясыс муртсамуртса дрöгнитыштiсны:—Хворостянкинлы аддзам вынаджык оружие нывбаба мелілун дорысь.

— Эх, Танюша, Танюша, аддза, кöть тэ и прамотнöй, а нинöм он гөгөрво олёмсыйс,— Варвара Сергеевна лэптiс картофель гөгөр мусö.—Тані öти вывод: колö сійöс, чöртöс, уськөдны кок йывсьыс, чөвтны должность вывсьыс, мöдногөн кö, тшöтшкөртны бордьяссö...

— Тадзсö нö мыйла?

— Да кыз нö мöдногыссö? — Варвара Сергеевна шпыньмуніс.— Сійö жö гуляйтö тачанкаын и, асьсö кыздзи, некодöс оз аддзы... Синмыс висьмöма!

— Тода.

— А тодан кө, то и колө сійөс шыбитны и власть бердсыс и тачанкасыс, кытчөдз абу на сёр. И мянлысь уска бабниксө сідзжө колө чөвтны бригадирысь... Вот тасянь кө тэ заводитан дейтвуйтны, то победа лоө тэ сайын.

— Оз, тайотор оз ков вөчны.

— О!— Варвара Сергеевна княснас кутчысис кскас.— Дорйысьөн нин лоин? Регыд!

— Абу дорйөмын делөйс.

— Да мыйын нө сійө? Гашкө, тэ чайтан, мый ми Хворостянкинтөг, кызди посни челядь батьтөг, овны ог вермөй, гашкө, сытөг колхозным өти местаын кутас сулавны? Эн төждысь: и овны вермам, и ещө өдийөджык водзө мунны модам,— сійө петкөдліс гадьёсь паськыд кипыдөсьяссө:— Тайө княснас ставсө лэптам... Тэ думыштлы ачуд: йөзлы колө төждысьысь руководитель, мед сійө вөлі хозяйственной морт да медым медьёна доньяліс найөс, кодьяс во гөгөр чөж му вылынөсь... А Хворостянкин төдө сөмын асьсө да асьыс матысаяссө. Төвар ваясны кооперативө — правление пөльзуйтчө, став бухгалтерияыс сэтчө мунө... А мыйла? Рубцов-Емницкий сылы друг и приятель — вөчөны, мый кужөны. А оз өмөй позь төргуйтны му вылын?.. Оз көйы, вот и оз төргуйт! Воас му вылө — пукалө тачанкаын, быттьө князь, и тэ кывлін, мый сійө шуө колхозникьяслы: «Өдийөджык, өдийөджык уджалөй, а то ме аски отчөтөн районө муна!..» Сылы отчөт колө. А сійө, мый нывбабаяс төлысьөдз оз адзывны асьыныс челядьнысө, тайө сылы оз касайтчы! Яслисө лөсьөдіс станицаө, а мамьясныс му вылынөсь. А мыйла оз позь сідз вөчны, медым детскөй ясли вөлі тані, мамьяс дінас?.. А тэ видзөдлы сылысь модасө! Юрсө лэптас чөрт төдө кытчөдз, уссө пушкыртас — господин, да и сөмын... Кабинет лөсьөдөма, Бородулинөс ас дорас приспособитөма, электриче-

ствоиысь звонокъяс вöчалома, а миянлы, станö, ни öти лампочка эз нюжöд. Гашкö, кутшöмкö нывбаба кöсийс и юрсö мыськыны рытнас, газета лыддыштны либö ещö мыйкö нывбаба делöяс кузя — югыд дырйиыд позьö. А кöни миян светыс? Станция стрöитим, канава кодйим, гадьясыс ещö эз на бырны, а кутшöм таысь пöльзаыс? Чöv олан?

— Кывза, — шуис Татьяна, — кывза и бура тэнö гөгөрвоа... Но Хворостянкиныд öмöй век татшöм вöли? Помнитан, война дырйи жö сийö вöли бур председа- тельöн?

— Сэки сылы фронт вылö эз вöv окота мунны, вот и старайтчис тылын...

— И öни кутас старайтчыны.

— Сидз, сидз, — Варвара Сергеевна серамсорөн ви- дзöдлис Татьяна вылö: — Тэ, гашкö, перевоспитайтны сийöс кöсьян да?

— А видлыны кö?

— Ок, йöй! Со мый ме тэныд шуа... Да сийöс нин и ачыс чöртыс оз вермы перевоспитайтны!.. Позьö öмöй öни сийöс кöдзöдны тачанкасыс да кабинетса звонокъ- яссыс?

Варвара Сергеевна кык куст гөгөр лэптис мусö да, бөр веськöдчöм бöрын, шуис:

— Но, чöрт ськöд, Хворостянкинад... Тэ лучше вись- тав, Сергей Тимофеевич ещö эз на мун Москваас?

— Лöсьöдчö.

— Став планъяссö сьöрсыйс нуас?

— А кызди нö, натöг оз мун.

— А кор нö заводитам?

— Чайта, мый таво арын... Варвара Сергеевна, кöсьян веськöдлыны леснöй бригадаөн?

— Тайö кутшöм нö ещö леснöй?

— Вөр быдтыны, прудъяс стрöитны... Öти кывйөн кö,

мичмодны степьясөс. И сэтчө лучше сувтөдны нывбаба-
өс: сылөн природной вкус мичлун динад.

— Колө кө,— уджавны заводитигөн шуис Варвара
Сергеевна,— то муна.

VIII

Найө ещө дыр на сёрнитисны, а сёрнилөн помыс оз на
вөлі тыдав... Татьяналы важысянь нин сьөлөм вылас воис
Аршинцева — вывти уджач нывбаба, кодлөн колхозысь
кындзи эз вөв ни олөм, ни интересьяс, ни төждысьөм,—
ставыс сылөн вөлі тани. Бөръя война дырйи верөссө да
писө воштөм бөрын да нывсө верөссайө сетөм мысти
Аршинцева коли өтнасөн и пөшти во гөгөр чөж уджаліс
муяс вылын. Партияө пырис ещө комынөд воын на, кор
вөлі самөй разгарын колхозной строительство, и көть
сийө вөлі малограмотной да эз вермы кыпөдчыны вылө-
джык рядөвой колхозницаысь, но аслас бур уджөн да
овмөс вөсна аслас дугдывтөг төждысьөмөн сийө вайис
колхозлы донъявны позьтөм пөльза... Ставсө тайөс бура
төдіс Татьяна, сэтчө жө Аршинцева вөлі бригадын
парторгөн, и сылы окота вөлі вөчны именнө Аршинце-
ваөс аслас медматыса отсасысьөн. Лои жө сідзи, мый
медводдза серьёзной сёрни эз вай колана успех и не
сөмын эз матыст найөс, но муртса эз вайөд зыкө, көть
вөр садитөм йылысь найө сёрнитисны мирөн, а янсөд-
чисны век жө коса... «Ас ногыс сийө, дерт, прав,— усаль-
басянь туй вылө петигөн думайтис Татьяна,— но сөмын
ас ногыс... Вештыны туй вылысь Хворостянкинөс да
эсийө Прокофийсө медся кокни, а заставитны найөс
уджавны — сийө важнөджык, сложнойджык да сьөкыд-
джык».

Тайө жө лунас Татьяна воліс став бригадаө, паны-
дасьліс уна йөзкөд, и быдлаысь: и дженьыдик, быттьөкө
случайнө шуөм кывьясысь, и беседаысысь, и прөстой

сёрниясъсь,— сійӧ казяліс, мый колхозникъяс виччысьоны «Красной кавалеристын» кутшӧмкӧ вежсьӧмъяс. И кӧть некод сідз веськыда, кызди Аршинцева, эз сёрнит Хворостянкин йылысь, но Татьяна и сытӧг гӧгӧрволіс: именнӧ Хворостянкин и вӧлі уна недовольствуйтчӧмъяслӧн помкаӧн...

Рытыс суис Татьянаӧс ытшканінӧ; воддза кадъясӧ колхозной агроном шоча волывліс ытшканінӧ, сы вӧсна ытшкысьяс и шензисны и радлісны Татьяна воӧм вылӧ. Кык мужичӧй лэдзалисны сылысь вӧвсӧ, лэдзисны видз вылӧ, а Татьянаӧс корисны турун юр дорӧ ужнайтны. Кухарка вайис сылы тасьті тыр степной суп, нянь шӧрӧм, и эз на вевъяв Татьяна пуксьыны кышакылысь, кос да чӧскыд дука турун вылӧ, кызди сійӧс кытшалісны нин и мужичӧйяс и нывбабаяс. Заводитчис быдлуны сёрни: висьтавлісны, коді мый йылысь вермис, сералисны, шутилісны.

... И вот татысь, турун юр дінысь, став степсӧ кытшовтӧм бӧрын, Хворостянкин и аддзис Татьянаӧс. Хворостянкин ылысянь на аддзис турун юрсӧ, пемыдын муртса тӧдчысь морт юръяс да чигарка бияс и гӧгӧрвоис: да, именнӧ тані и муніс собраниеяс пиысь ӧти, мый йылысь висьталіс сылы Кнышев. Тайӧ мӧвпсыс ёнтыны мӧдіс сӧлӧмыс, вывті окота лои тӧдны, мый йылысь сәні найӧ сёрнитӧны. Скӧр да дӧзмӧма, сійӧ серпасалис аслас воображениеын сылы ковтӧм картина: вот ытшкысьяс кытшалісны Татьянаӧс, а сійӧ сулалӧ да висьталӧ речь, ёрӧ быд омӧльнас Хворостянкинӧс, видӧ сэтшӧм обидной кывъясӧн, мый сійӧ, та йылысь думайтӧн, сьӧкыда мӧдіс нускыны да кватитіс ямщиксӧ пельпомӧдыс:

— Никита! Сувтӧдлы вӧвъястӧ.

— Тэ тайӧ мый?— юалис Никита.— Чеччылан татчӧ?

— Тэныд шуӧма — сувтӧд!— Хворостянкин чеччис та-чанкасьыс.— Виччысьышт менӧ тані, ме пыр жӧ локта.

Неважӧн ытшкӧм, бытшласысь идзьяса видз вывті

видзчысьмён восьлалігтыр Хворостянкин ньоти шытөг матыстчис турун юр мөдарладорас, кытысь сійос эз вермыны аддзыны. Сьёлөмыс тіпкіс сэтшөм ёна, мый кажитчис, тіпкөмыс кылө вөлі юр мөдарладорас; чужөмыс сотчис, пеляс мыйкө прөтивнөя тиньгис. Сійө, ловшысө дзевөмөн, пельяссө чошкөдөмөн, зілис кывны быд кыв, коді кыліс турун юр сайсянь.

— Шуам, Татьяна Николаевна, тэ ёна критикуйтан...— кыліс кыз гөлөс.

«Сідз, сідз,— думайтис Хворостянкин,— тыдалө, критикуйтөма нин... А но, мый водзө лоө... Тайө Игнат юалис. Сійө должен дорйьны менө...»

— Сійос оз критикуйтны ков, а босьтны ньөр да бурника эсійө куш места кузяыс,— кыліс нывбаба гөлөс, и Хворостянкин эз вермы гөгөрвоны, нывбабаяс пөвстысь коді шуис тадзисө.

«Ок тэ, яндысьтөм чужөм!— скөрысь думайтис сійө.— Аддзан, чөртовкаыд, ньөр бердө нин кутчысьө!.. Тани сөмын сет бабаяслы вөлятө...»

Та бөрын заводитисны сёрнитны ставныс өтпырйө:

— Тэ, Игнат, лишнөйсө ас вылад эн босьт.

— Нывбабаяс правильнө шуис — нөйтны эськө колө тэнө татшөм отношениесыд.

— Кутшөм грекысь менө тадзисө мыжавны?— юалис Игнат.

— Сэтшөмысь, мед гөтыртө жалитін да уважайтін!

— Да ме сійос и сідзи жалита да вывті ёна радейта.

— А мыйла сійө частөкодь синваөн ветлө?

— Сы вөсна и бөрдө, мый ми эг кутө лөсявны өта мөднымөс гөгөрвотөмла.

— Кутшөм нө тіян гөгөрвотөм?— юалис Татьяна.

— Тайөс, Татьяна Николаевна, ковмас кузя висьтавны.

— Но, век жө... Көть кык кывйөн.

— Кык кывйөн — верма... Ме сылы шуа: «Чужты

меным пи, челядьтөгүд кутшом олөм», а сийө — нинөм
вылө... Тайө өмөй гөтыр?

— И сы вөсна тэ сийөс собрание вылө он лэдз?

— Да мый сэні собраниеыд?

— А тэ сылысь юалін, мыйла оз көсйы кага вайны?

Бокысянь шыасьомъяс:

— Гордей, кывзы, прамөя мян выль парторгшаыд
топөдіс Игнатос... И мыйысь? Гөтыр вөснаыс...

— Быдтор көсийө төдны.

— Беда!

— И мыйла сылысь юасьнысө?— зумыша шыасис
Игнат.— И юасьтөгүс төда.

— Но, висьтав, висьтав.

— Да мый сэні висьтавнысө?

— Э-э! Яндзим!

— Мый сэні яндзим!.. Вөлі өтчүд кодьюрөн.

— Нөйтін?

— Да э-эг... Киөс лэпти, көсаөдыс босьті... сідз сөмын
повзьөдышти, а сийө менам сэтшөм характернөй, мый сэк-
сянь и признайтны менө оз көсйы, и челядь кузя лон өтказ...

— Тайө и менам мужиккөд вөлі татшөм историяыд...
Олім ми асланым Иванкөд, вывті лөсявлім, а сэсса ме
мөді казьявны...

Сэки Хворостянкин, ус пырыс шпынниялігыр, ньөж-
йөник кыпөдчис да мөдөдчис тачанка дінас. «Тыпу тэ,
чөрт төдө мый йылысь сёрнитөны, кутшөмкө бабскөй
историяяс!.. Партбюроса секретарь — и татшөм сёрнияс,
некыз ог гөгөрво!.. Ковмас юөртны Кондратьевлы...»

Тачанкаө пуксьөм мысти сийө шуис:

— Никита! Эсийө турун юр дінас лэбач моз лэб!

Тачанка кежис туй вылысь да шумөн лэбыштіс турун
юр дінө.

— Оланнүд-выланнүд, ытшкысьяс!— муө чеччыштөм
бөрын горөдіс Хворостянкин.— Кыдз делөясныд мунөны?
Қымын процент талун кежлө сетіннүд?

Воис матоджык, копыртчис да аддзис Татьянаос:

— А! Татьяна Николаевна! Беседуйтан? Политграмота нуодан... Бур, бур... Сөмын ме эг чайт, эг чайт аддзыны тэнö татысь!

Ытшыксыяс чөв олісны, и сөмын кодкө бокиын надзöник шуис:

— И лэбыштис жö не ас кадö! Тани заводитчис сэтшöм интереснöй сёрни, а сійöс вайис вöрсаыс...

IX

Помнита, и бура помнита сійö кадсö... Улөдз лэччöм арся небеса улысь аддза степь. Куйлö, кытчö көть он видзöдлы, зэв паськыд кубанскöй равнина, и кывтöны сы весьтти косясьлöм кымөръяс сэтшöм улити, мый öткымынлати ва лестукъясыс крукасьлöны кельыдруд идзаподйö. Векни вöньясөн съöдалö гөрöм му, сы вывти ветлөдлöны, векджык стаяясөн, пушкыртчöм гöна, кынмысь съöд ракаяс — сэтшöм съөдöсь, мый найö тыдалöны сöмын матысянь, ылысянь жö съöкыд торйöдны налысь рöмсö чернозёмьсы... И ещö синмөн судзтöм тайö просторсьыс аддза трактор: сійö сылигтырйи гуляйтö öтнас, дзирдалö выль шпорыяснас, повзöдлö лэбачьясöс да степса зверös, смел, збой и величественно-гордöй — Кубань степьясын медводдза путиловец! А мыльк йылын көрт бöчка, нөптовтчöм лейка, сывдöм вый рöма тавот тыра важиник ведра, балаганчик, идзас, полушубок, и сэтчö жö тувъялöма муас бедь, а сы вылын фанера тор, кытчö мазутөн зэв съода гижöма: «Тракторнöй бригада № 1». Букваяссяньыс мазутыс визувтальштöма увлань.

Первой номер... Кутшöм ылö ми муним и тайö памятной мыльксяньыс и тайö бедсяньыс, кодi маячитлис туй дорын будущöйö индысь вешка моз!.. Öни и степыс, сійö жö самöй кубанскöй степыс, мыйлакö кажитчö и

гажаджыкөн, и не сэтшөм букыдөн, кутшөмөн ми сійөс төдлім водзджык. Гашкө, тайө лои сы вөсна, мый көрт бөчка, балаганчик да важ ведра пыдди сулалөны туй до- рын көлесаяс вылын куим ичөтик-керка, и куимнан керка пытшкас пырны сувтөдөма пу пос? Эмось и перилөяс — вагончикө пырны удобнө, и өтиын красуйтчө вывеска: «Г. М. Мостовойлөн тракторной отряд». И коді көть эз прөйдит туй кузя, обязательно сувтлас, видзөдлас, довк- йөдлыштас юрсө да шуас: «Ак, каналляяс, асьныс чөрт- пиян кодь сьөдось, а видзөдлы тэ на вылө — оланінсө кьдзи мичмөдөмаось!» И, төдөмысь, эз мича вывеска и эз перилөяса пос гажөдны синъястө да кыпөдны ош- көм — тайө став дорас Кубаньын важөн нин велалөма- ось. Прөйдитысьяслөн синъясыс видзөдлісны өшинь занавескаяс вылө: найө вөліны сэтшөм нежной еджыдось, мый ылісянь кажитчисны өшинь вылын параясөн кур- гысь гулюясөн. Öшиньясас вот тайө прөстөй украшение дорас и эз вермы некод привыкнитны, өд некыз оз позь вөлі веритны, медым трактористьяскөд орччөн, кодьяс унджыкысьсө лякөсьсөмаось маслөөн, караснөн да нййтөн, вермис овмөдчыны татшөм еджыд рөмыс...

Өтчыд аслас төргөвөй делөясөн прөйдитіс таті Лев Ильич Рубцов-Емницкий. Сувтіс, видзөдліс, думыштчис да шуис:

— Культурность! Тайө жө, ясность ради, прямөй сооб- щениеа спальнөй вагоньяс!

Ми сөмын сөгласитчам Рубцов-Емницкийлөн автори- тетной мнениекөд, но ог кутө видлавны Григорий Мосто- войлысь став овмөссө: сійө и вывті ыджыд, да и абу бы- дөнлы, колө чайтны, интереснө аддзыны, шуам, матраць- яса обыкновенной кык судта койкаяс, кодьясөс армейскөй ногөн өкуратнөя вевттьөма эшкынъясөн да вылысас пукталөма юрлөсьяс, кодьяс вылө пукталөма накидка- яс, а көнсюрө и папирос пачкаяс либө вышивай- төм табак көшель; либө, шуам, кодлы окота видзөдны

сэтшөм предмет, кызди өбөдөйтан кузь пызан, кодос вевттьома клеёнқаон, а сы дорын сулалёны скамьяяс; аддзам пёсуда тыра шкап да кухаркаос, олёма нин, но уджын шензьодана пельк нывбабаос; либө жө читальня — бара жө шкап, сөмын сэни абу пёсуда, а книгаяс да вушыйсыөм журналтьяс; либө механической мастерской, көни эмось верстак, тискияс да неыджыд токарной станок — тайө став дорас өни велалёма нин и ставыслы тайө тодса. А колө шуны, өти вагонын эм мыйкө сэтшөмтор, мый являйтчө вильён на и абу ставлы тодса. Сэтчө, мед көть төдмасыны окотитөм ради, обязательно колө пыравны некымын минута кежлө. Төдвылын кутсьө өшиньястөм, гынөн кыза эжөм өдзөса ичөтик комната. Пельөссыс ми аддзам лөз нойөн вевттьөм пызан, кытчө пунктөма чемодан кодь аппарат. Пызан дорас, микрофонсө чужөм водзас зеркалөос моз кутиг, пель водзас пунктөм наушникьяса нин пукалө Григорий Мостовой, а сыкод орччөн — учётчик, сийө жө радист, кузь тушаа да косіник зон. Пызанланьыс өшөдчөма электрической лампочка, и сэсянь югөрыс усьө сідзи, мый зоньяслөн чужөмьясыс кажитчөны пемыдөн да вывти стрөгөн.

— Включайта,— часі вылө видзөдігмоз ньөжйөник шуө Григорий.— Гөтөвит сводка.

Кыліс выключательлөн трачнитөм шы да наушникьясын кузя дзижгөм — сэтшөм ыліса да тревожной шы, кутшөмөс позьө кывны телеграфной столб бердө пельтө пуктылігөн.

— Центральной, центральной, центральной! — шуалө Григорий — Ме Мостовой, ме Мостовой. Менам кад, менам кад... Кутшөма кыланныд менө? Приём...

— Ме центральной,— наушникьясын кутіс тельгыны нывлөн лөсьыдик гөлөс,—ме центральной... Гриша, сьөлөмшөрөй, тайө ме, Валя!... Талун ме дежурита... Видза олан, Гриша! Абу гажтөм сэни, му вылад? Кутшөма менсым гөгөрвоин?.. Приём!

— Чолөмсьыд аттьө... Да и код вöсна нö гажтөмчынысö? Матөдзык делö дорö, Валя. Приём!

— Кызди код вöсна гажтөмчынысö? А ме вöсна!— сэки тельган гөлөс пыдди кутис кывны пель чунөдан серам.— Кутшөма кылан менсьым? Приём!

— Некор гажтөмчынысö,— заводитлис шутитны Григорий.— Кор микрофон дорö Чуриловөс... Принимайта.

— Ставыс гөгөрвоана,— тельгис ныв гөлөс.— Ти медсьясö интересуйтчаннуд дөваясөн,—и гөлөс пыдди бара лон серам, но эз нин сэтшөм гора, а нежнөй:— Гриша, тэ установит рация «Краснөй кавалеристö». Татьянайдкөд мөдан позывнөйясөн вежласьны... Принимайта.

— Но, но, эн больгы нинөм абусö... Кор Чуриловөс, да регыджык! Приём!

— Чуриловлөн заседание,— өбидитчөм гөлөсөн нин шуис Валя.— Сийö тшөктис меным примитны. Диктуйт, а ме мөда гижавны... Вуджа приём вылө!

— А меным колö Чурилов, кылан? Мун да кор сийөс, висьтав — важнөй делö пö!

— Кутшөм тэ, Гриша, скөр... Но, эн горзы... пырысьпыр кора.

Наушникьясын кутисны тотшкөдны каблукьяс, а недыр мысти дзуртыштис өдзөс, и тэрыба тотшкөдчысь каблук шыяскөд нин орччөн кылисны подкова сапөгьяслөн зумыд да сьökыд кокшыяс.

— Ал-л-ле! Ал-л-ле!— юргыны мөдис наушникьясын.— Рация дорын Чурилов, кывза! Висьтав, Гриша, мыйла тэ быд лун вөчалан меным тайö эфириñй докладьяссö?.. Рацияссö өмөй ми лөсьөдим тайö сёрнияс нуом вылө? Но, докладывайт, информируйт, сөмын дженьыдджыка, тэрмасьөмөн. Менам заседайтö МТС-лөн совет... Но, но, мый сэни тэнад... Сводка кө, мед Валя гижас цифраяссö. Да и сийөс, кутшөм клеткаясын машинасыд, сылы жö передайт, мед Валя и флажокьяссö карта вылысь вешталас... Вуджа приём вылө!

— Афанасий Петрович! Ме изобретити пропашникъ-яслы выль прицеп. Зэв выгөднө! Көсйыся тиянлы вит, ог, квайт норма. Öти трактор квайт трактор пыдди! Но меным колöны пропашникъяс... Принимайтá.

— Шуан, квайт пыдди?— и наушникъясын гөлөсыс небзис.— Но, тэ, изобретатель, дур юр, вот мый... Эсйö, кызди сйöс... Меным öни некор разбирайтня став детальяссö, татшöм делöяс радио пыр оз решайтлыны... Да, оз решайтлыны... Гиж докладнöй ме ним вылö — видзöдла да помöдз решита... Ставыс, ставыс! А сводка-тö диктуйт Валялы.

Бара наушникъясын кылисны зумыд воськовъяс да подкова каблукъясөн сьöкыда гымгöм. Бара дзуртыштіс öдзöс, а наушникъясын шпора кылис нежнöй да мелі гөлöс:

— Но, Гриша, диктуйт! Сöмын кывзы, Гриша, первой окышт менö радио пырыд да успокоитчы... Кутшöма кылан менсьым?.. Вуджа приём вылö...

— Чирк!

Григорий тэрмасигтыр пöрччис наушникъяссö, мый вöсна чубыс сылөн пашкыртчис, пуктіс найöс яндысьöм-сорөн нюмъялысь радист-учётчиклы юр вылас, сетіс сылы микрофонсö да вешйис пызан дорсьыс.

— Но и кыв тайö Валяыслөн... Ванюша, передайт сылы сводкасö и сямман кө, то и окышт сйöс радио пырыс — нылыс ачыс корö...

Григорий петіс да сувтіс пос вылас. Дыр сулаліс сйö, видзöдіс пемыдөн шебралöм степь вылö.

Увдорас, вагончикъяссянь заводитчöмөн, куйліс кось-көм. Сйö вöлі сэтшöм сьöд, а мулөн площадьыс сэтшöм паськыд, мый кодзулöсь небеса улас пемыд горизонт фон вылас став увтасіныс быттьökö артмөдліс кытшов и вöлі зэв ыджыд куръя кодён. Тайö öпкодлуныс содтыс-сьыліс ешö и сйөн, мый коськөм вывті ветлөдлісны про-жекторъясá гусеничнöй тракторъяс, а кажитчис, быттьökö

ва веркөссө гөрисны катеръяс и берегөдз кыліс моторъяслөн вынйора да лосьыд хорыс. «Көсийысис и эз лок, кутшөм помка вөсна?— думайтис Григорий, кор аддзис, кызди «катеръяс» пөвстысь өти бергөдчис да гусеницаыс, сы бөрся мунысь трактор би югөр улө веськалөмөн, пөся дзирдыштліс да кусі.— ... Вот и сійө тадз жө: то дзирдыштлас ме синъяс водзын, то саялас... Быдпөрийө тадзи: виччысян — оз лок, он виччысь — локтас. Да, татшөмтө сьөкыд радейтны спокойнөя...»

Григорий думыштчис, и көть прожекторъясыс век сідзи жө ворсөдчисны сы водзын и здук жежлө эз ланьтлы моторъяслөн хорыс, сійө эз нин видзөд му вылө и нинөм эз кыв. Мыйлакө сьөлөмыс кутис ёнтыны, а мыйла лои тайө ёнтөмыс — Григорий эз вермы гөгөрвоны. Коді нө сійөс төдас? Мыжаөн-ө вөлі таысь Татьяна — көсийысис зонлы локны и эз лок—али жө дойсө вөчис Чурилов, а гашкө, эсійө радисткаыс портитис настроениесө аслас больгөмнас... Сійө сулаліс тадзи, копыртөм юрөн, минута вит, а кор бара видзөдліс «куръя» вылө, то аддзис мигаитчысь бияс — условнөй сигнал, кодөн рулевөйяс корөны ас дорас бригадирөс. «Кутшөмкө сувтис нин якөр йылө»,— шогпырысь думыштис Григорий да, поскөдыс котөрөн лэччөм бөрын, тэрыб воськовъясөн мөдөдчис гөрөм му вывтыс веськыда мигаитысь бияслань.

И сэки, кор Григорий, кок улас видзөдігмоз, небыдик крөшитчысь мусө пөтшваяс увсьыс кыліг, восьлаліс, Татьяна эз петав сы юрысь, и кажитчис сылы, мый сійө муно сыкөд орччөн. И сэки дум вылас усины став аддзысьлөмъясыс да рытъясыс, кодъясөс коллявліс Татьянакөд, и сійө медводдзаясыс, тувсовьяясыс, кодъяс кажитчисны нин важ кадсяөн, и тайө, дзик на матысясыс да свежөйясыс... Пөшти быдпөрийө, кор Григорий кольліс ас жежсьыс, думнас сійө век вөлі Татьянакөд, и мыйлакө сылөн өбликыс сувтліс сылөн вежөрын вывті нин, выветі мичаөн, а ачыс ставнас, лөз визьөсь еджыд.

платъенас, еджгов синкымъяснас да плеш вылас лэччѳм юрси чикыльяснас, татшѳм минутаясѳ сылы кажитчис кутшѳмкѳ воздушнѳйѳн. Кор жѳ сѳйѳ казътывліс сылысь окыштѳмъяссѳ, сылысь кинас инмѳдчылѳмсѳ, сылысь нюмсѳ, то торжествуйтана да гордѳйѳс, то неуна шогѳс, сылысь нывбаба мелілунѳн тырѳм синъяссѳ, сэки сы водзын и дзик нин кыптыліс мыйкѳ югыд да небеснѳй... «Ѳні ме тѳда, кутшѳмѳсь ѳвлѳны синъясыс радейтысь нывбабалѳн»,— думыштіс Григорий, кор усъкѳдіс дѳм вылас медся памятноѳ встречаюсысь ѳтиѳс, кодѳ вѳлі майын на. Сѳрѳн войнас Григорий да Татьяна пукалісны Родники берег дорын, а гѳрд бана тыр тѳлысь, гѳраяс весьтѳ кыпѳдчѳм бѳрын, видзѳдіс налы чужѳмъясас да сераліс... Мыйла сѳйѳ сераліс? Гашкѳ, сы вѳсна, мый именнѳ тайѳ войнас найѳ первойысь окасисны, ещѳ велавтѳма на, и куштѳг, и яндысигтыр? Сэки и Григорий адзыліс сылысь синъяссѳ; тайѳ минутаас найѳ неуна чусмыштісны и быттѳкѳ лоины дзик мѳд кодѳѳсь: наын тѳдчис мыйкѳ мелі да шоныд, мыйкѳ радлана да югъялана, и Танялѳн душевноѳ волнениеыс вуджліс сылы... «Танюша, а менам синъясѳй сідзжѳ югъялѳны?»—«Муса Гриша, дерт жѳ югъялѳны!» И найѳ, шудаѳсь асананыс, серѳктісны, асьныс эз тѳдны мыйла. Сылы и ѳні вѳлі лѳссыд да долыд казътывны тайѳ серамсѳ, но тайѳ бур чувствоыскѳд орчѳн йиджтысьліс и шоглун: вѳлі ѳбиднѳ, мый Таня ордѳ сэтшѳм частѳ воывлѳ газетаса редактор. И кѳть Таня клянитчыліс сылы, мый Илья Стегачевѳс сѳйѳ некѳр абу радейтлѳма и оз радейт, кѳть Григорий и веритліс сылы, а курыд, весиг неуна скѳр чувство эз быр. «...Со и талун эз лок, тыдалѳ, Стегачев эз лэдз»,— трактор дінѳ воигѳн нин думыштіс Григорий.

— Стѳпа, орѳл!— горѳдіс сѳйѳ долыда.— Мый лои?

— Мотор мыйкѳ стучитѳ,— машина дорас копыртчигѳн шыасис Стѳпа.— Чѳртыс тѳдѳ, мыйла сѳйѳ стучитѳ... Али ме сѳйѳс вывтѳ пѳсьѳді...

— А ноко, заведит, кывзышта.

Григорий матыстчис трактор дінө, зепсыс кыскис гаечной ключ да, кызди врач, лосьодчис кывзыны, а адзис Татьяналыс волнуйтчана чужомсө да мелі, шоныд сингьяссө.

Х

Пуксьө гожся рыт. Вөлі лөнь да жар. Станица сайын пөся ыпгяліс кыа, и небесаод нюждөдчисны пемыд-гөрд-розөвөй полосаяс. Бус лэпигтыр гөра горув лэччис мөс стада... Григорий да Татьяна сулалисны Родники вомөн вуджыс пос вылын. Увдорын сёлкөдчис ва, и сылань копрасисны кык пөрыс клён, быттьөкө көйисны пыркнитны коръяс вывсыс лунся буссө да лолалыштны ыркыд русө; налөн пашкыр лапгьясыс кымөртторъяс моз сьөдалисны ю весьтын... Григорий сувтөдіс ёна бусөс-сьөм велосипедсө перилө бокас да шуис:

— Ме вөлі Чурилов ордын. Пропащникъяс всё-таки получиті... А тэ дорө, Танюша, лэби бордъяс вылын.

— А тэнад велосипедыдлөн өмөй эмөсь бордъясыс?— нюммунөмөн юаліс Татьяна.— Көнөсь нө найө? От адззы...

— Кор мунан сійөн муса дорө, то эмөсь!— эскөдана вочавидзис Григорий.

— Гриша, тэ нин сёрнитан поэт моз,— сералігтыр шуис Татьяна.

— А поэтъясыс мый вөсна овлөны? Любовь вөсна... Вот и ме регыд лоа...— сійө эз помав, видзөдліс сы вылө:— Танюша, менам донаөй, вай ме тэнө окышта и муна... Лэби жө бордъяс вылын!..

— Гриша! Тайө пос вылас өмөй поэяс?.. Мунам, ме тэнө ещө неуна колльөдышта... Со эсіө пуяс дінөдзис.

Найө мөдөдчисны векныдик пода туй кузя, коді чукльөдлөмөн муніс кустъяс коетті: Таня гордөя лэптөма

юрсö да кöсасö лэдзöма — муніс водзвылас, а Григорий велосипеднас — сы бөрвылын.

— Ме сэки тэнö войбыд виччыси... Но, мыйла нö тэ кöсйысин, а эн во?

— Ытшкысыяс дінын задержитчи. Сэтчö воис Хворостянкин, но и ыджыд сёрни вöлі.

— Ме век виччыси, думайті...

— Кöсйин, медым ме Чуриловкөд сёрниті?— Татьяна гажаа нюммуніс.

— Тэныд ставыс шутка... Танюша, а Стегачев лоö тиян заседание вылын?— недыр чöv олөм бöрын друг юалис Григорий.

— А мыйла сылы лонысö?— чуймис Татьяна.— Да и мыйла тайö тэныд юрад воис?

Сійö муніс юрсö бергөдлытөг да кöсаяснас неуна пыркнитлывліг.

— Ме кöсйи висьтавыны,— сэтшөм жö спокойнöй гөлөсөн шуис Григорий,— лоас кö сійö, то тэ сылысь...

— Вежөктан, Гриша?

Татьяна серөктіс да мунигмозыс мөдіс гартны кöсасö.

— ...юав сылысь, кор нö сійö печатайтас мяян радио-связь йылысь очерксö... Кöсйысьліс жö.

— Гриша, мусаöй, вунөд тэ и Стегачевöс и очерктö!

Сійö шурк бергөдчис да ачыс окыштіс Григорийöс,— сылөн слаба шпилькиалөм кöсаясыс бара лэччисны пель-помъяс вылас...

А самöй тайö кадö станицаын Татьяналөн мамыс, Ольга Самойловна, встречайтіс гөстьöс: дзуртыштөмөн воссис дзирья, и сэті тэрмасьтөг, сьökыд воськолөн пырис Игнат Савельевич Хворостянкин.

Руд кöсынкаөн чышъянасьөм Ольга Самойловна су-лаліс двор шöрын, киас кутіс ведра. Тайö вöлі көть и олөма нин нывбаба, но ещö статяна, свежöй, здоровöй,— сійö кубанскöй казачкаяс породаысь, кодъясöс оз пöрысьтыны ни вояс, ни шоглун. Война дырйи сылөн

усины верёсыс и пиыс. Нылыскөд кыкөн кольём бөрүн, сіджө дөва, сійө эз өти вой колльөдлы синваөн ойдөм-өн, но луннас сылысь шоглунсө некод эз аддзыв. Сійө вөлі мөс лысьтысьөн, и сэні, фермаас, сы кодь жө колхозницаяс пөвстын, кутшөм ачыс, векся төждысьөмын да уджын сійө бурмөдліс сьөлөмсө.

— Лок, лок, Игнат Савельевич,— ведрасө потш вылө өшөдөм бөрүн да партукас кисө чышкалігмоз корис Ольга Самойловна.—И мый могысь тэ воин миянө? А то вайдөр сөмын миян дінті вөлі тачанкаөн төвзыштан...

— Да, төвзыштлывлі... Вернө... А өні вот исправляйта ассьым воддза оплошностьөс,— ус пырыс шпын-няліг Игнат Савельевич здоровайтчис көзьяйкаыскөд.— Самокритика ас вылө ачым веськөді, Ольга Самойловна, и вот өні аддза ассьым тырмытөмторьясөс... А кызди нө? Самокритикаыд, Ольга Самойловна, миян сійө водзө мунөм...

— Мый нө сэні мунөмыс? —морөс вылас вына кияссө кристалөмөн юаліс Ольга Самойловна.— Эмөсь өд и мукөд дворьяс, а тэ миянө пырин?

«А ничего дөваыс, подходящөй закуска»,—думыштіс Игнат Савельевич да кинас кутіс збодертны уссө.

— Мукөд дворьясыд —найө абу лыд вылынөсь,— шуис Игнат Савельевич и көзьяйка вылө видзөдіс нин гажа чөрт моз.— Тайө керкаас, шуны кө, олөны кык дөва, геройскөя пөгибнитөм воиньяслөн гөтырьяс, и руководительлы татчө колө волевлыны: гашкө, отсөг ковмас либө кутшөмкө содействие...

— Сёрмин төждысьөмнад.

— Мыйла нө сідз? Эг, Ольга Самойловна, лучше сёрөн, чем некор.

— Ок, синьяс сертиыд аддза, мудеритан! — гөстылы стул вылө пуксыны тшөктігмоз шуис Ольга Самойловна.— Эз воиньяс тэнө татчө вайөдны, а мыйкө мөдтор юрад пырөма... А вот ог төд, мый...

— Берит, Ольга Самойловна, нинѳм мѳдтор дум вылын менам абу... Истиннѳй правда висьтала.

— А мыйла вѳйдѳр эн пыравлы?..

— Бергалі, котралі,— стул вылѳ пуксигмоз шуис Хворостянкин.— Тэ ѳд тѳдан, Ольга Самойловна, быдлаын ме ѳтнам. Ставыс менам пельпомъяс вылын — да сэні ѳмѳй ставтор йывсьяс думыштны верман?.. Кутшѳм груз ѳд ме кыска ас вылын!

— А тэныд ѳні кокниджык лои, коньѳрлы? — серампырысь юалис Ольга Самойловна.— Тайѳ, случайнѳ, эз-ѳ ныв менам вай тэныд кокньѳдсѳ?

«А-а, вайис, виччысь сысянь, ваяс, кокньѳдас — дыр помнитны кутан!» — думайтис Хворостянкин.

Кипыдѳснас уссѳ лѳсьѳдыштѳм бѳрын да беслѳн кодь синмѳн кѳзаяйка вылѳ видзѳдлѳм мысти шуис:

— Кокньѳдѳм кузя, Ольга Самойловна, ещѳ нинѳм на сэтшѳмыс оз тыдав... Но мунам ми ѳні Татьяна Николаевнакѳд ѳти додь помын.

— Кодныд нѳ тиян пѳвстысь кѳренинѳйыс, а кодныд пристяжнѳйыс? — сералигтыр юалис Ольга Самойловна, и сылѳн шань чужѳмыс банйис.

— Тэ лучше юав: кодным миян пѳвстысь, ѳгѳ кѳ справитчѳй, лоас ортсын, а кодным горсйын? — сералигтыр жѳ шуис Хворостянкин.—Кызди и век, ме быдтор кузя ѳтвечайта... Грузсѳ кыска ас вылын ѳтнам.

— Да, тэкѳд параын Татьяналы сьѳкыд лѳѳ.

— Тайѳ нѳ мыйла?

— Видзѳдлы ас вылад, кутшѳм тэ ѳн, а сійѳ и нывбаба и ичѳт вына...

— Э-э!— сэки Игнат Савельевич весиг лэптыштліс сук руд гѳна да йѳнгыльѳсь чуньсѳ.— ѳні сылѳн сэтшѳм должность, мый выныс оз артавсьяс... Колѳ юр, умственность, шуны кѳ прѳстѳйногѳн — башка.

— И коді нѳ тиян пѳвстысь умственностьнас ѳнджык?

— Тайон ми эг на мерайтчылöй.— Хворостянкин думыштчис да ньöжйоник шуис:— Эг мерайтчылöй, но регыд мысти, кыз ме аддза, лоас мерайтчыны... А кöни нö нылыд?

— Öни жö должен локны... Мунис Гришкаöс колльöдны...

— Мостовойöс?

— А-а...

— Мый нö сэтшöмыс налөн?

— Кутшöмкö делöяс... Радио, техника и мукöд сэтшöмтор... асланыс.

— А гашкö, сийö «асланысыс» свадьбаланыс жежöдö?— Хворостянкин весиг копыртчис кöзаяккаланыс да, синъяснас ворсигтыр, вашкöдöмөн шуис:— Самойловна, мыйкö кö лöсьöдчöм паняс, висътав меным водзвыв... Ми выль-ногөн сэтшöм колхозной свадьба вöчам!.. Э! Тайö жö парторг верöссайö петö — сэни колö петкöдлыны мянлысь олöмнымöс став аслас мичлуннас!..

Ольга Самойловна любезнойа öтвечайтис, мый сийö сэтшöм определённойсö нинöм на оз казав, а мыйкö кö серьёзнойтор и кутас лöсьöдчыны, то тайöс некод секретын оз кут видзны... И сэк кості, кор найö тадзи сёрнитисны, воис Татьяна. Паськыд гөлубöй доръяса кöсынказыс куйлис сы пельпомъяс вылын, и помъяссö сылысь вöлі омöлика кёртыштöма морöс вылас. Походказыс сылөн вöлі тэрыб, кокни, и радлуныс сідзи и ворсис и синъясас, и нюмъялысь вомдоръясас... «И чужöм сертиыс тöдчö, мый милуйтчöмаöсь да окасьöмаöсь,— думыштис Хворостянкин.— Со, кутшöм долыд, ставнас сияйтö, а вот öни жö буквыштчас да чöрт моз мöдас бугжылясьны ме вылö...»

И збыльысь Хворостянкин вöлі прав. Дзирьяöd пырöм мысти да виччысьтöм гөстьöс аддзöм бöрын Татьяна пыр жö зумыштчис, еджов синкымъясыс көрсисны, чужöмыс пемдöдис,— тадзи овлö мича тувсов лунö, кор немвичысьтөг пемыд кымөр вевттыс шондисö, и сэки мича рöмь-

ясыс өти здукөн пемдодасны да вевттыясны гажтём руд вуджөрөн...

— Самойловна,— шуис Хворостянкин,— тэ мянөс кольлы ас кежаным... Тані мян Татьяна Николаевнакөд мунны модас асланым, сідз шуны, партийной сёрни.

— Мам кө мешайтө мянлы, сідзкө пырам керкаө. Татьяна пыркнитис-лэптис кыз русой көсаа ичотик юрсө да модөдчис комнатаө. Сы бөрся мунис и Хворостянкин.

— Сідзкө, тэ збыльысь решитін аски нуөдны партбюро-лысь заседание?—сьөкыда стул вылө лэдчысигөн юалис Хворостянкин.

— Збыльысь,—өшинь дорө мышнас мыджсьөмөн шуис Татьяна.

— Сідзкө вот мый, Татьяна Николаевна,— төдчөдана стрөг гөлөсөн заводитис Хворостянкин,— заседаниеыс кө аски, то ме көсья талун решитны став вопроссө... Да, буретш талун! Сы вөсна и вои ме тэ ордө.

— А кызди нө тэ решитан? Отнад? От гөгөрво...

Татьяна лэптыштліс пельпомьяссө.

— А мый нө сэні гөгөрвонысө!.. Вөвлі, ми Иван Ивановичкөд... Дерт, огө тырвуйө, а кызди бытьө водзвыв решитны, сідз шуны, ас костын ставсө водзвыв согласуйтны, медым мянлы, кызди руководительяслы, имеитны партбюро вылын өткодь мнение...

— А мыйла нө ставсө водзвыв решайтны?

— Эк тэ, шог вөчысь! Но, мыйся тэ нывбаба!—Хворостянкин шевгөдіс гыррдзаөдыс кусынтьөм вына кияссө.— Да ме аддза, мый тэнад абу некутшөм партийной опыт... Гөгөрво тэ, Татьяна Николаевна, партбюро вылын модасны решайтсыны менам вопросьяс... Менам юр вылө кутасны киссыны изьяс... Партбюро быдног вермас решитны, но мянлы тэкөд колө нуны колана линия... Вескөдлыны! Вот сідзи, вөвльвлі, Иван Иванович... Энлы, өти прөстой вопрос. Тэ райкомкөд став вопроссө сөгласуйтін?

— А мыйла нō сōгласуйтнысō? Ми и асьным сōгла-
суйттōг долженōсь правильнō решитны...

— Да ставыс тайō сідз, ме гōгөрвоа... А Кондратьев-
лы тōдса?

— Мōдōдам протокол — вот сийō и тōдмасыс.

— Бара асьыс! — Хворостянкин сьōкыда ышловзис. —
Тэ эн серав! Тэ жō тōдан, мый став сийō вопросьасыс ме-
нам авторитетлы касайтчōны! Тэ менсьым личность вōр-
зьōдан!

— Эх, Игнат Савельевич, оз авторитет вōсна ков шог-
сыны и оз личность вōсна, а делō вōсна.

— Нинōмсō, аддза, тэ дзик нинōмсō он гōгөрво пар-
тийнōй удж кузя! — Хворостянкин чеччис да матыстчис
Татьяна дінō: — Гōгөрво, Татьяна Николаевна, мый тайō
тэныд абу агротехникаыд, а политика!.. Да тэ тōдан он,
мый предколхоза да партбюроса секретарь долженōсь
овны өти сьōлōмōн, медым на костын век вōлі дружба да
согласие?! Сэки найō кужасны нуōдны ас бōрсыныс мас-
саōс... А тэ кытчō синан? Разіпельō?

— Тэ кōсьян овны мекōд мирōн да сōгласōн?

— Кōсья, — веськыда висьтасис Хворостянкин.

Татьяна шпыньмуніс:

— Он сяммы... И ме аддза, мый миян костын мир оз ло.

— Да кызди нō сідз оз ло? Ачыс олōмыс сийōс
требуйтō!

— Сід кызди видзōдны олōм вылас, — Татьяна вешйис
өшинь дорсьыс да серамсорōн шуис: — Игнат Савельевич,
аддзылінныд ті металл вылысь сім? Медым бырōдны
сийōс — мыйō велōдō миянōс олōмыс?

Хворостянкин букыштчис, важкысянь нин тошсялōм чу-
жōмыс лон пемыдгōрд.

— Умничайтан! Сімōн менō лыддян! — горōдіс сийō. —
Сідзкō, тōд жō: оз ло тэ ногōн! И он менсьым, а асьыд
юртō чеган! Игнат Хворостянкинōс сімнад он повзьōд!
Ме лыйлōм пōтка нин!

Сійо шурк бергөдчис, пөрөдiс кокнас стулсö да эз прöстö пет комнатасьыс, а котөрөн.

XI

Станицаын ставөн төдiсны, мый Игнат Савельевич Хворостянкин радейтö асья ун, шоньд вольпась вылын куйлигөн радейтö нежитчыны. Быд лун сийö садьмö сэтшöм часьясö, кор ставень щельяс пыр сунис моз нюжөдчöны югөрьяс, и сылы торья нин лөсьыд сэки куйлыштны синьясö куньомөн да дзик нинöм йылысь думайттөг... Вот тайö помка вöснаыс Хворостянкин векджык волiс правлениеö, кор шондыс важөн нин гуляйтiс пуясысь вылитиджык. Сийö паныдасьлис йөзкөд, любезнöя здоравайтчылис да сэки шулывлис: «А ме вот ветли нин свинофермаö да неуна задержитчышти...» либö: «Кыа петигөн райсельхозотделесь звөнитлисны, веськыда вольпась вылысь чеччөдiсны, и сёрнитi асывбыд... Некызд эг вермы мынтөдчыны телефон дорысь...»

Тайөпөрйö жö либö сылөн омöля узьсис либö вöлины кутшөмкө важнöй да эновтны позьтöм делöяс, сöмын миян Хворостянкин эз мөд виччысьны шондi петöм и воис аслас кабинетö самöй сийö часас, кор му вылө усис лысва, а асыввылын муртса-муртса на заводитiс рудöдны. Станица узис на, и кык гөракостса сёнын немтөждысьтөг куйлис еджыд ру, кодi вöли зэв ыджыд тшанса быг кодь, кытчö кисьталöны мөсвөра йөв. Тайö кадас, лабичö бура нюжөдчөмөн, правлениеса стөрөж «кыкис асья кыасö»— сэтшöм гораа шкоргис ныр горөн, мый öшиняс зельөдчис стеклöыс.

Стөрөжлысь спокойсö, төдöмысь, вöли торкөма.

— Эй, узьысь царство! Кор татчö меным Бородулин-öс!— горөдiс Хворостянкин.

Стөрөж, кодi вөталiс на бур вөтьяс, чеччыштiс топчан вылысь да öти здукөн саялис öдзөс сайö... Прөйдитiс зэв

этша кад, и порог дорын стөрөж пыдди сулалис нин Антон Антонович Бородулин. Сійö тилис асьыс пыктöм синлапъяссö и нинöм на эз вермы вежörtны. Хворостянкин эз киась сыкöд и эз нюммун. Сэни вöли не нюмöдз да киасьомöдз. Сійö видзöдлис аслас секретарь вылö сэтшöм скөр-жалитана, мучитчана да мудзöм синъясөн, быттö көсйис шуны: «Эх. тэ, Антон Антонович, узян спокойнöя гöтыр бокад, а ме тани öтнам страдайта став пондаыс!..»

Нинöм татшöмсö, дерт, Хворостянкин эз шу: сійö вöли гордöй и эз көсйи унижайтны асьсö Бородулин водзын. Сійö кыв шутöг луксис пызан сайö да прикажитис кыпöдны узянинсьыс главнöй бухгалтерсö, Тимошин Пётр Акимовичöс, завхоз Евдоким Новодережкинöс, кладовщик Гордей Левушкинöс да кооперативнöй магазинса заведующöй Иван Шамрайöс. Бородулин көсйö вöли юавны, мый вöсна ковмисны тайö йöзыс татшöм водз, но сійö сэки пельпöвнас кылис, кызди Хворостянкин, öшинь дорö мунöм бöрын да еждöдöм небеса вылö видзöдигөн, думайтчöмөн, быттöкö аслыс, шуис: «Сидз, сидз... Сидзкö, ме лои нин сёмөн... менам авторитет вылö кисö лэптö... Сём — аддзан, мый думыштöма!.. А ме ог сетчы, и пока лoa тани руль дорын, ас вöсна сулавнытö сямма... Көть дас партбюро вöч, ог подчинитчы!» Тайö кывъяс бöрас Бородулинлы сразу ставыс лои сэтшöм гөгөрвоана, мый юасыны сылы нинöм йылысь нин эз ков.

— Именнö, именнö, Игнат Савельевич,— сöмын и шуис сійö тöждысьöмпырысь да петис.

И часджынысь не дырджык мысти Бородулин восьтис öдзöссö да шуис:

— Воис Новодережкин... Лэдзны?

Хворостянкин согласие петкöдлöм могысь довкнитис юрнас.

Евдоким Новодережкин вöли паськыд пельпомъяса, мусянь тэчöм ляпкыд тушаа да дженьыдик, но ён кияса мужчина. Сійö воськовтис порог вомөн и, тöдтöг, кутшöм

дело кузя сийос корисны, порчис картузсо да сулаліс кыв ни джын шутог. Сылон ичотик тэрыб синъясыс кутшомко горья любопытствоон видзодісны пызан сайын съоқыда пукалысь Хворостянкин выло.

— Евдоким, олан-вылан... Эн вид, мый сэтшом водз чуксалі тэно. Пуксы, пуксы... Эм дело — со и ачым ог узь и мукодлы ог сет.

Евдоким пуксис стул выло да сэтшом ногон видзодліс ошиньодыс, кызд быттьо косьис тодмавны эз сийотор, мыйла сийос корисны, а дыр-о оз мод югдыны. «Мыйысь бара шызьома?— думыштіс сийо.— Дерт, буракo, Татьяна сийос кортвомалoма нин...»

— Евдоким Максимович, тэ быд делoын менам веськыд ки,— леститчан голосон заводитіс Хворостянкин, сідзжo видзодліс ошиньод и топольон еджыд корьяс серти тодмаліс, мый регыд нин югдас.— Сэтчo жo тэ правление-са член, завхоз, а раз сідзи, то ме артала, мый тэ тыр-вийo поддержитан...

Кажитчo, Новодережкин эз кывзы — важмозыс сийo внимательнoя видзодіс ошиньод, код сайын тыдовтчисны кыалон первойя югорьясыс. Пукаліс сийo век сідз жo шинитoв, думайтіс: «Сідзи и тоді: менам отсoг ковмома... Сідзкo, Татьяна сийос кортвомалoма нин... и, гашкo, шпорыалoма...»

— Кoть тэ морт и беспартийнoй,— водзo висьталіс Хворостянкин, ачыс сідзжo минута кымын любуйтчыштіс кыалон розoвoй югорьясон,— но менам тэысь секретьяс оз овлыны, торйон нин касайтчo кo сийo миян колхозлы... Сідзкo вот ме тэныд и висьтала: тoрыт пoшти войшoрoдз ми зыргим партийнoй бюролон закрытoй заседание вылын... Oні нин Нецветова веськoдлoм улын... Висьтала тэныд, вывті пoсь вoлі заседаниеыс! Ме oтнам, а найo быттьо сeрнитчoмаoсь меным паныд...

— Тoдoмысь, прамoя критикуйтіс?— кыа ыпьялoм выло водзo видзoдiгтыр юаліс Новодережкин.

— Коди?

— Да сійо... Татьянаыс.

— А-а... Да, вөлі делө,— Хворостянкин өвтыштіс кинас да сьокыда ышловзис.— И сійо кө эськө өтнас, то ме эськө сылысь вомсө өти здукөн тупки... А сәні сы дор сувтіс Аршинцева, а сылөн, тэ өд төдан, кутшөм кывйыс! Абу кыв, а рашпиль!

— Төда, төда: юр вундысь баба!

— А сәні ещө и Кнышев тиөтш бабаяс дор. Партбю-рота член, Герой, почётной морт, а политикаын оз разби-райтчы... Да... И кызди босьтчисны, кызди босьтчисны, тэ веритан, менам весиг ньылөм чепөсйис!.. Асылөдзыс тайө волнуйтчөм вөснаыс син эг вермы куньлыны.

— Мый нө вөчан, движение,— нюммунөмөн шуис Но-водережкин, кор адзис, мый топольлөн йылыс лои дзик нин еджыд.

— Тайө тэ мый йылысь?

— Кызди мый йылысь? Тэ өмөй вунөдин? Ачыл жө ёран, видчан став лекторнас, мый свет вылас эм, а став бөрас и шуан: «Эн өбижайтчы, Евдоким Максимович, критикаыд, сійө мортлы пөльза вылө, сыысь мяян общөй движение...» Вот, тыдалө, и Татьяна решитөма тәнө дви-гайтны...—Евдоким серөктис.

— Тэ эн серав!—скөрысь шуис Хворостянкин.—Абу став критикаыд өткодь,— сійө видзөдліс өшиньөд да ад-зис, кызди станица весьтын кыпөдчис нин ыркыд да руа асыв.— А сәні эз вөв критика, а авторитет уськөдөм... Служба кузя кө старшөй критикуйтас делө вөсна—сэтшөм критикаыд пөлезной... Сійө двигайтө... Гөгөрвоан? А Не-цветова өмөй сійө принципьяс кузя дейсуйтө? Оз сійөяс кузя! Сійө критикуйтө менө! Том на меным индавнытө. Төда, көсйө асьсө Кондратьев водзын петкөдлыны — вот и критикуйтө... А тэ төдан, кытчөдз сійө воис критика-нас? Думыштөма меөн, Хворостянкинөн, веськөдлыны! Да мяян государстволы өмөй колө сэтшөм критикаыд? Ме-

нам согласитөҥ и некодкөд согласуйттөҥ сувтөдiс бюро
вылын вопросьяс: өти-кө, требуютө регыдья кадөн жө
лөсьөдны передвижной детскөй ясли, медым ставыс сийө
вөли колесаяс вылын да гөгыльтчис муяс вывтi лючки-
ладнө. Бабаяс сылы висьталөмаөсь нин, мый станицаса
ясли пө оз туй, мый колө пө сэтшөми, медым мунис степь
вывтi, кызди фельсьяс вывтi поезд, кытчө мамьясныс, сэт-
чө и челядьныс... Аддзан, мый думыштөма! Мөд-кө: сроч-
нө меным тшөктө ньөбны кинопередвижка — сийөс, мыйөн
картинаяс петкөдлөны. Дерт, бур делө, кодi нө мян
пөвстысь паныд муно культуралы, а кытысь босьт-
ны деньгасө — тайө сийөс оз интересуйт... Сылы тайө колө
партработа ёнмөдөм могысь, а меным колө финансөвөй
дисциплина... Қоймөд: менам лов вылө лэдзчысьөма да
требуйтө, медым ме котырті леснөй да воднөй бригадаяс.
А мыйла нө сэтшөма тэрмасьнысө? Ещө ог на төдөй, мый
артмас тайө озеленениесьыд да преобразованиесьыд, гаш-
кө, сөмын шумитыштам — да и ставыс. Ме жө бура төда,
мый Тутаринов ещө сөмын на лөсьөдчө мунны став
планьяснас Москваө. Крайө ветлис, ошкөны, а оз утверж-
дайтны — полөны. Сидзкө, гашкө, и Москваын ошкасны,
а оз утвердитны... мыйөн ме төда! А Нецветова требуйтө
нин мясянь леснөй бригада. Кытчө тайө шогмө! Тайө
өмөй парторглөн делө?.. Нельөд-кө: тшөктө төргуйтны
степын. Но, висьтав, Евдоким, тайө өмөй абу нывбабье
выдумка?! Му вылын нө кутшөм төргуйтөм вермас лоны?
А ме төда: сылы оз төргуйтөм ков, а партработаын
эффект. Му вылын универмаг — вот сылы мый колө!
А витөд-кө, тайөс нин сийө вежливөя, кыз быттө реко-
мендуйтө меным, медым ме снимитi бригадаысь Проко-
фий Низовцевөс — менсьым медбур бригадирөс — и ме-
дым мөдөдi ме сийөс рядөвөйөн турун пуктанинө. А вись-
тав, Евдоким, мый вөсна нө мортыслы татшөм наказа-
ниесө? Сөмын сыысь, мый аслас бригадаын бабаяскөд сi-
йө неуна вольничайтыштө!..

— Сылөн тайö грекыд эм,— шуис Евдоким.— Сылөн бригадаас бабаяслы оз овсыы спокойнöя... Пороз!

— Тöда, тöда, мый сылөн эм сэтшöм гректорйыд, мöд-ногөн кö, любовнöй делöын асысö кокниа кутöм,— Хворостянкин гажтöма, мырдөн моз шпыньмунис.— И бабаяслы оз спокойнöя овсыы, вернö... Но, а висьтав, Евдоким, кызди тэ ачыд мужчина, кодлөн нö тайö грекыд оз овлы? Да и бабаяс мяян тайö делöясын, слава богу, грекаöсь жö... Сидзкö мыйла нö та вöсна лишитчыны медбур бригадирысь да примернöй кöзьяинысь?

— Но и мый гижисны сэнi, бюро вылад?— юалис Новодережкин, кодi, тыдалö, дöзмис кывзыны аслас друглысь норасьöмсö.

— Гижисны ставсö меным паныд,— Хворостянкин сувтис да, мышкыртчöмөн и йöжгылясигтыр, чабыртис кулакъяссö.— Но ме ассыым правотаöс докажита! Ог тани, а сэнi, районын... Талун жö муна Кондратьев дорö да шуа: ме абу Чапаев, и меным комиссар, да ещö юбкаа, оз ков! Кондратьев гөгөрвоас менö...

— А тэ эн пу,—тöлкаа шуис Новодережкин.—Тани, кызди ме гөгөрвоа, пуны оз ков... Да и норасьнытö мед нөрöвитлин эськö...

— Ладнö, пуны ог кут,— шуис Хворостянкин да пуксис аслас местаö.— Вай сёрнитыштам спокойнöя. А водзö мый? Вот тэ, кызди завхоз и правлениеса член, менам вежсьывлытöм зам, висьтав: кызди нö ме верма не пуны да не норасьны? Медым ставсö ньöбны да пыр жö оборудуйтны сийö кöлесаяса керкаяссö, вöчны крöватьяс, вурны эшкынъяс да мукöд сэтшöмтор? Та вылö жö уна тысяча ковмас, а кытысь сийö? Кытысь?

— Бурджыка кö корсьны, то и тысячаяс сюрасны.

Хворостянкин эз виччысь татшöм вочакыв. Сийö эз тöд, мый шуны, чеччис да мöдис ветлödлыны аслас паськыд да сьöкыд воськовьяснас.

— Сидзкö, и тэ, Евдоким Максимович, меным паныд?

— Ен тэкөд, Игнат Савельевич,— висьталіс Новодережкин да чеччис жө.— Ме пыр да ставнам тэ вөсна, а сөмын ог гөгөрво, кызди нө сідз... Партбюро решитіс, а ми тайө решениесө огө пөртөй олөмө... огө подчинитчөй? Кызкө непривычнө... Эз на ещө вөвлы татшөмыс... Ме вот и беспартийнөй, а велалі, партбюро кө решитіс, то ме став сөлөмөн.

— Да сійөс жө эз бюро решит, а Нецветова!— ветлөд-лігмозыс шуис Хворостянкин.— Тайө сылөн думыштөмтор! Кутшөм нө сәні бюро?

Сәки Хворостянкин пуктіс аслас завхоз пельпом вылө кисө, нуөдіс сійөс балкон вылө петысь өдзөс дорө. Найө сулалісны и, кажитчө, нинөм йылысь эз думайтны, а сөмын любуйтчисны станица весьтын өшалысь гөвкьялысь руөн.

— Евдоким Максимович,— шыасис Хворостянкин,— партбюролысь решениес олөмө пөртөм кузя тэнад привычкаыд — бур делө... Значит, тэ беспартийнөй большевик... И тэ кө беспартийнөй большевик, то мун да гөтөвит меным письменнөй докладнөй ветлысь детскөй ясли стрөитөм кузя да кино ньөбөм кузя миян хозяйственнөй позянлунъяс йылысь... сөмын сэтшөм ногөн, кызди ми сөмын на сөрнитім... Ме ветла Кондратьев дінө, и меным колө сэтшөм материалыс...

— Докладнөйястө ме ог куж гижны...

Новодережкин минута кымын чөв сулалыштис, видзөдіс лысваөн көтасьөм тополь коръяс вылө, а сәсся кызкө лөкысь видзөдіс аслас тэрыб синъяснас Хворостянкин чужөм вылө да кыв шутөг петіс.

— Лэдзны главбухөс?—юаліс өдзөсөд мыччысьысь Бородулин.

«Тайө нө мый,— думайтис Хворостянкин,— и Евдоким меысь бергөдчө... Менам вежсьывтөм зам... и татшөм кывзысьтөмлун...»

Пырис Пётр Акимович Тимошин, ыджыд да неуна

кушмыштõм юра, кузь тушаа, кыз мужчина. И сылõн спокойнõй походкаыс, и гырысь синъясыслõн самоувереннõй видзõдõмыс, и чужõмыслõн гордõй выражениеыс быттõ висьталісны: «Ме «Краснõй кавалеристын» главнõй бухгалтер—тайõс колõ век помнитны, и ме кõ вои татшõм водз асывнас, сідзкõ, ме исполняйта ассым долг...» Сійõ эз сразу пуксы стул вылõ, а неуна сулыштіс, лõсьõдыштіс пинжаксõ, шылõдыштіс кушмõм юрсõ и сõмын сәки пуксис да сәки жõ чуьнас гижис пызан вылас кутшõмкõ цифра. Став кад чõжыс, кор Хворостянкин, кызди сійõ шуис, «общõй чертаясын» излагайтіс, мыйын делõыс, Пётр Акимович чõв оліс, а сылõн водз чуьныс век õдйõджык и õдйõджык гижаліс пызан вылас кутшõмкõ цифраяс... Хворостянкин велалõма восьсõн сёрнитны сõмын аслас завхозкõд. Сы вõсна сійõ эз висьтав главбухлы ни партбюро решение йылысь, ни районõ аслас норасыны кõсйõм йылысь. Главбухсянь сылы колõ вõлі получитны сõмын ичõтик справка, кõні висьтавсис эськõ сы йылысь, мый «Краснõй кавалерист» колхозын смета кузя абу урчитõма деньга ни ветлысь детскõй ясли стрõйтõм вылõ, ни киноаппарат ньõбõм вылõ.

— Татшõм справкатõ ме, кызди финансõвõй юкõн кузя юрõн õтвечайтысь, ог вермы кырымавны,—шуис Тимошин да старайтчõмõн гижаліс пызан вылас цифра бõрся цифра.

— Мыйла? Мый тәкõд, Петро Акимович?

— Сы вылõ менам абу полномочие... Тә жõ, Игнат Савельевич, тõдан, мый общõй собрание, кõсьяс кõ, вермас ассигнуйтны любõй средствояс. Кызди нõ, сідзкõ, ме верма гижны справка?

— А ме тõда, мый татшõм суммаяссõ абу урчитõма, и собрание пыр нуõдны найõс огõ кутõй... Гõгõрвоана?

Тимошин эз вочавидз да чеччис, и сылõн збой видзõдласысь да ён фигураысь бара позьõ вõлі лыддыны: «Ме «Краснõй кавалеристын» главнõй бухгалтер, и тә менõ эн велõд, ме став законсõ зэв бура тõда».

— Татшөм справкато ме ог кырымав.

Тайо кывъяссо Пётр Акимович мөдпөвсө шуис эз гораа, но личной достоинство чувствоон да петис. «Гордой сотана,— скорысь думайтис Хворостянкин.— Индюк, законник...»

Сдзосыс друг воссис, и кабинето эз пыр, а лэбовтис Иван Шамрай, мичаа бритом да пудритом чужома, кудритчом русой чуба, гажа том морт. Сийо кывзис сидз-тадз, и сылон долыд синьясыс быттьокко висьталисны: «Эх, Игнат Савельевич, и мыйла тайо тиян сэтшом гажтом сёрниис?» Кор Хворостянкин кутис висьтавны вагон-магазин строитом йылысь, Шамрай кыпөдчыштис да чошкөдис пельяссө, и кывзис нин внимательной.

— Дона Игнат Савельевич, радейта да донъяла, кызди другос! — Хворостянкинлысь кисо кватитомон горөдис сийо.— Именно степын, природа вылын торгуйтом — красота! Важысянь мечтайтли! Вагон-коробейник мунө просторти — тайо жө зэв бур!.. Талун жө ме юорта Рубцов-Емницкийлы. Кутшом нимкодъ сылы лоө!

— Да тэ дугдив юортныто да нимкодьясьныто,— шуис Хворостянкин.— Эн чеччав петук моз... Татшом вагонсө оз позь строитнысө! Көни материалы? Көни рабочой выныс? Көни деньгаыс?

— Та йылысь ог вермы висьтавны.

— Вот сийо жө...— шуис Хворостянкин, а ачыс думыштитис: «Кутшомко катша».— Тэ вот мый, гижышт меным ассыд соображениеясто степын торгуйтны позьтомлун йылысь...

Сийо колльөдис Шамрайос, и сэки жө паныдасис кладовщиккөд.

— Пуксы, Гордей... Пөттөдзыд узин?

Левушкин пуксис, эскөдана докнитис юрнас. Тайо вөли мышкыртчыштөм, нейджыд тушаа мужчина, кыз кынөма, көни, тасмаас көрталөмон, век ошалис да зельөдчис быдпөлөс размера да быдпөлөс сорт ключьяслон чукөр.

«Ключник, лёк разлучник... Тайё ставсё вёчас, кытчö кöть эн веськöд, сэтчö и мунас...»

Хворостянкин кызöктис да шуис:

— Гордей, колö письменной докладной.

— Верма любöйöс гижны,— кипыдöссö ичöтик зыр-йöс моз бергöдлiгомоз вочавидзис Левушкин.— Тэныд, Игнат Савельевич, тадзи али эсидз?

— Энлы, кывзы,— шуис Хворостянкин, а ас кежас думыштис: «Ой, плут, ой, плут, светыс ещö татшöмтö эз на аддзыв!.. Да, став сертиыс тыдалö, тайöс регыдджык колö вöтлыны кладöвöйсьыс...»

— Гөгөрвоа и зэв бура,— дженьыда вочавидзис Левушкин, кор Хворостянкин кык кывйөн сылы висьталис, мый сысянь колö.— Еджыд материалтö, кодöс ми ньöблiм прöстыняяс вылад, позьö дзевны... Строительной материал сiдзжö... Шуöма, нинöм сэтшöмыс абу, и, сiдзкö, абу...

Сэки сiйö серöктис, но сэтшöм мудеритöмөн, прöтивнöя, мый Хворостянкин чукыртчылис:

— Но, мун, мун...

И Хворостянкин, öтнас кольöм бöрын, копыртчис пызан весьтас — сiйö кылис сьöктаммöм юрсьыс лёк шум. «Эсiйö радуйтчö и нинöм оз вежöрт, эсiйö аснас гордитчö, а эсiйö оз нин подчиняйтчы,— думайтис сiйö син доймöм чувствуйтiг.— А тайö ставсё вермас.. И менö, ковмас кö, вузалас пу грöшысь...»

— Игнат Савельевич, а ме ставсё кывлi...

Хворостянкин лэптис сьöктаммöм юрсö да пызан дорсьыс аддзис Бородулинöс. Сiйö нюмъялис да куньтыралис синъяссö.

— Но и мый? Мыйла тэ кань моз куньтыралан синьястö?

— Ог сöветуйт, Игнат Савельевич, пуны да шумитны,— сiйö лэдзчысис морöснас пызан вылö, и синьясыс сылөн дзикöдз куньсисны.— Другьяс вылад эн надейтчы—

подведитасны... Мый найо тэныд висьталісны? Ёснас Леушкин дась чеччыштны био, да мый төлкыс тайо дураксьыд?... Да и шуны ко: партбюро — тайото вөлі закрытой. Видыштисны тэно сэні гусьонник, и некод эз кывлы... Тайна. А Татьяна ко тайо став ёгсо керкасьыд петкодас да сувтодас колхозса общоё собрание выло, а тайос сийо вочас, енмыс мед мено виас, вочас! Сэки мый? Бон-бус сэки тэныд лоо... Со мый... А мыйла водзвыв асьто сувтодны опасность водзо? Татьянаос, ковмас ко, позьо и модногон раммодны... мирной ногон, критикатог... Баба!

— Тэ тадзи думайтан?

— И думайта, и советуйта.

— Эх тэ, абу Антон Антонович, а кань синъяса чорт! Хворостянкин йоткыштіс кулакнас секретарь моросо да сероктіс. Сийо ещо на мыйко косийс шуны, но тайо кадас таркодчытог пырис Татьяна.

— И мый но, Игнат Савельевич,— шуис сийо аслас гора голосон,— кутам чукортны правлениелысь заседание али збыльысь заводитам пинясьны? Висьтав веськыда!

Хворостянкин синбожнас удитіс видзодлыны Бородулин выло, коді पोшти ньоти тодчытог куньтыртліс синсо да лэптыштіс синкымсо.

— А мыйла но миянлы пинясьнысо? — любезноя заводитіс Хворостянкин.— Сомын, Татьяна Николаевна, тадзи жо оз позь, ей-богу, оз позь, оз туй... Тани жо мужчинаяс, а тэ пырин да эн и здоровайтчы... Абу лосьыд, абу казакъяс ног... Первой вай здоровайтчам... Вот тадзи... А кыд тэнад коть и ичотик, но ён... Эй, Антон Антонович,— шыасис сийо Бородулин дінө,— мый но тэ пукалан? Ме жо тэныд важон нин висьтавлі: рыт кежлас чукорт правление активкод, да кор тшотш бригадиръясос.

Хворостянкин лосьыдіника нюмуніс Татьяналы — сідзикон, быттьо шуис: со по ме кутшом, делояс менам оэйоны,—да, сылы стул вештом борын, тшоктіс пуксьыны.

Москвао Сергей мунтөдз Кондратьевлы окота вөлі өні жө, некодлы довериттөг, ещө отчыл аслыс видзөдлыны да стөчмөдны плансө и не кабинетын, а, сідз шуны, местность вылын. Сылы колөны вөлі районас лесопосадочной материал эмлун йылысь стөчджык даннойяс, и тайө могось Кондратьев решитис ветлыны Чурсунской ді вылө, сәні сийө ни отчыл на ещө эз вөвлы. Колөны вөлі тыр даннойяс сы йылысь, кытысь да кызди модасны перйыны стрөйтчан из, и Кондратьев көсийс ветлыны Очкурка гөра дорө— сийө местаыс зэв озыр вөлі визьбось-визьбось еджыдруд известнякөн: колө вөлі места вылас видзөдлыны, кызди бурджыка лөсьөдны разработкасө да кутшөм туйөд медся удобнө лоө кыскавны из плитаяссө. Сыысь кызди, сылы воис мөвп босьтны, кызд сийө шулис, «выдержка вылө» өти колхоз да бурджыка изучитны и сылысь финансөвой позянлуньяссө и сылысь рабочей вынсө: кымын мортөс позяс ыстыны вөр садитны да водоёмьяс стрөйтны. Сылөн бөрийөмыс мыйлакө уси ылі хуторса колхоз «Дружба земледельца» вылө. Кондратьевөс ещө интересуйтисны ичөтик горной юяс, кодьяслысь вәсө предполагйтчис веськөдны вылысь вөчөм водоёмьясө.

Та могось Кондратьев и мөдөдчис район кузя. Сийө надейтчис вөчны ещө кутшөмсюрө поправкаяс планлөн проектө, кодөс Сергей сьөрсьыс нуас Москвао... Первой сийө воліс Очкурка гөра дорө да төдмәліс, мый из перйөм вылө эм зэв бур места, но самөй Очкурка дорөдзыс омөль туйыс: колө весавны да некымынлаті паськөдны сийөс. Сәсся прөйдитис Невинка берег пөлөн, видзөдаліс виямьяс, оврагыяс, вөр діяс да кустьяс, камышьяс да увтәсиньяс и, «Дружба земледельцаө» мөдөдчигөн, ләччис Усть-Невинской станицаса муяс вылө. Сәні, гөра горулас, сылы случайнө паныдәсисны параөн-параөн доддәлөм өшьяс — пара квайт, абу этшәджык! Сьөрсьөн-бөрсьөн

доддьялёмён найо кыскисны зэв паськыд көлесаяс вылын сьокыд да ыджыд локомобиль, кодлысь пöлынтьома трубасо, и ылісяныыс сійо кажитчис орудие дулоон. Воздухас швичьялісны плетьяс, а вöтлысьясыс, шум-зык кыпöдёмөн, пöсялёмөн да ёна нин мудзём öшъяссö мыйвынсьыс вöтліг, горзісны разной гөлөсөн: «Гей-гей! Цоб! Цобе! Цоб! Гей-гей!» Чой шöрас вöтлысьясыс горзыны мөдісны ещö ёнджыка, и öшъясыс, ярмоас пыксöмөн, вывті ыджыд сьоктаысла пидзöсчанысьлісны, а сьод трубаа көрт гöраыс эз нин вöрзы места вывсьыс.

— Клиньяс! Клиньяс сюялөй көлесаяс улас!

И кор Кондратьев тшöктіс аслас шоферлы сувтны, көртөн дорём пу клиньяссö вöлі сюялөма нин бөр көлесаяс улас, мый вöсна струна моз зэлөдём цепыс личалыштöма и пöсялём öшъясыс, сьокыда поигтігтыр, юрнысö лэдзёмөн сувтісны.

Локомобильыс вöлі зэв важ, и кажитчис, мый аслас кузь нэмнас сійо омöльтчöма да ёна мучитчöма: туша пасьталаыс сылөн вöліны лөзөдёминьяс да пыкөсьяс; быдлаын важмём дөмасьяс, вурьсыяс да рана туйяс, сімлөн визь туйяс, и сöмын öти ыргөн свистоксö вöлі сэтшöма чиститöма, мый би моз ыпъяліс шонді водзас.

Куим мужчина — найо, кодьяс сюялісны көлесаяс улас клиньяссö,— кызігтыр да мыйлакө мыжаяс моз нюмъяліг, матыстчисны Кондратьев дінö. Кыкыс Кондратьевлы эз вöвны тöдсаөсь, а коймөдыс вöлі Стефан Петрович Рагулин — балябөжас пуктём кепкаа, пуджём сосьяса, век сэтшөм жö тэрыб да пельк старик.

— Бур паровичок сюрис миянлы,— Кондратьевкөд здоровайтчигөн шуис сійо,— сöмын неуна сьокыдджык...

— Кытчö ті сійөс буксируйтанныд?

— Нуам аслыным...— Рагулин копыртіс юрсö да сёрнитігас эз видзөд секретарлы синмас.— Сувтöда вартан мащинакөд орччөн... Мед сулалö... Быдторйыс вермас лоны.

— Кутшөм нө сын коланлуныс? Стефан Петрович, али ті он надейтчөй электричество вылө?

— Надейтчынысө ми надейтчам,— Рагулин гыжйыштис баялбөжсө,— а сөмын мыйкө кө лоас, абу омөль имейтны паровичок, кызд быттьө отсөг вылө... Электричество вылө ме личнө надейтча, а вот аслам Прохор учёность вылө ог надейтчы... Сотис жө моторсө!.. А сэтшөм лекторйыс кө лоас самөй вартигас?

— Вешьшөрө, Стефан Петрович, старайтчан,— шуис Кондратьев,— видзөднысө тайө сэтшөм паровик, мый, лоас кө кутшөмкө лектор, бедаыс оз мезды... Сөмын вешьшөрө өшьяссө мучитанныд.

— Ошьяслы сьөкыдкодь — сийө да,— думыштчөмөн шуис Рагулин.— Колө вөлі тракторөн кыскыны тайө сөтанасө. Ме корлі, а Чурилов эз сет... «Паровиксө, шуө, босьт, сийө тэныд зэв ёна згөдитчас», а тракторсө жалитис сетны...

— Николай Петрович,— шыасис өнөдз на пыр чөв олысь мужчина, коді вөлі русөй юрсиа, ёсь ныра, дзирдалысь руд синьяса да видзөднысө том на,— вот ті юаланныд, надейтчам али огө пө ми сийө моторчик вылас, кодөс лөсьөдөма вартан машина мостик вылө? Гөгөрвоа, тиянлы, кызди райкомса секретарлы, окота төдны, кызди йөзыс видзөдөны электричество вылө... Кута висьтавын ас йылысь. Специальность серти ме машинист, быдми тайө локомобиль дінас и вешькыда шуа: электричество вылө ме надейтча, ыджыд вын сын, и мян локтан олөмын сийө кутас ворсны роль, а вот унаторйын всө-таки сомневайтча... Сьөлөм вылын эмөсь решиттөм вөпрөсьяс... Но, электричество — сийө пустяк, ми сийөс таво нин освоитам, и некутшөм сомнениеяс оз лоны... А босьтны кө политической вөпрөс. Шуам сідз: ме, локомобильса машинист, активнөя стрөита коммунизм и ачым личнө эска тайө вермөмас, а сөмын унаторйын сомневайтча,

сідзи асьныс кыптöны вопросьяс, а вочавидзны на вылö от вермы... Вот тайö загадка!

— Кутшöм нö тэнад сомнениеяс да вопросьяс? — юалис Кондратьев.

— Егор, да тэ чöвлы аслад вопросьяснад! — скöрысь шуис Рагулин да шыасис Кондратьев дінö: — Николай Петрович, вай решитам сэтшöм сомнение: кызди мянлы и öшъясöс не мучитны и паровик кыскыны гöра вылö?

Машинист вешйис бокö да öбидитчöмпырьсь видзöд-львліс Рагулин вылö. Кондратьев көсийс мыйкö вочавидзны Рагулинлы да сэсся сёрнитыштны Егоркөд, но тайö кадас кыліс вöв кокшы — на дорö, кос му вывтi рөдтöмөн, воис Андрей Васильевич Кнышев. Вöв вывсьыс лэччytöг старик чолöмаліс Кондратьевöс да Рагулинöс, сэсся чөвтiс пельпомьяс вывсьыс буркасö и не арлыд сертиыс пелька чеччыштiс муö.

— А ме, Стефан Петрович, тэрмасы тiян коневод дорö,— шуис Кнышев.— Том морт дорö муна сöветуйтчыны... Суа сійöс гортсьыс?

— Должен лоны места вылас,— öшъяс вылö тöждысьöмөн видзöдльвліг шуис Рагулин.

Кондратьев кыскис папирос пачка. Ставныс заводитiсны куритчыны.

— Стефан Петрович,— шуис Кондратьев,— тасынь неылын, ме аддзылі, сулалö тракторнöй отряд. Мөдöдлы менам машинаөн тэрыбджык мортöс: колö вайöдлыны трактор. Ме гижышта бригадирыслы, чайта, отсалас. А öшъястö лэдзалöй, мед йирсьöны...

Стефан Петрович быттьökö сöмын тайöс и виччысьöма. Сійö ачыс босьтчис выполнитны Кондратьевлысь поручениесö, и тэрыб детинка регыд сюрис öш вöтлысьяс пöвстысь. Детинка важнöя босьтiс Кондратьевлысь запискасö, пуксис шоферыскөд орччөн, гордöя нюммунис, и машинаыс, гöра боктi круг вöчöмөн, регыд мысти тупкысис мылык сайö. А локомобиль дiнын сулалысьяс

ставныс օтпырйօ, быттьօ сёрнитчօм бօрын, вешйисны бокօджык да пуксисны турун вылօ. Сэні табак тшыныс ставныслы кажитчис ещօ чօскыдджыкօн — юръяс весьтас гօвкъяліс рудовлօз ру. Андрей Васильевич Кнышев казяліс, мый чукօртчօ оз омօль компания, мый тані позяс кодкօд сёрнитыштны, да сідзжօ думыштіс неуна шойччыштны: сійօ кօрталіс дом поводсօ вօлыслы кокас да, буркасօ вольсалօм мысти, водіс Кондратьев дінօ бок вылас, кызди водлывлօны табунщикъяс.

Минута кык куритчисны чօв олігыр, тыдалօ, наслаждайтчисны папиросьяснас, и быдօн думайтіс, мый йылысь жօ заводитны сёрнисօ. Кондратьев синбօжнас видзօдлывліс Егор вылօ,— вօлі тօдчօ, мый сійօ кօсйօ паныдасьны Егор синъяскօд, но машинист, кияс вылас щօканас мыджсьօмօн, куритчис да думыштчօмօн видзօдіс гօра бокօ, кօні йирсисны օшъяс.

— Егор, тэ сідзи эн и висътав,— чебрец турунлысь лօз дзоридз нетшыштօм бօрын. шыасис Кондратьев,— кутшօм тэнад кыптօны сомнениеяс да решиттօм вօпросьяс?

— Онтай менօ Стефан Петрович торкис,—ныр пырыс тшын лэдзигօн вочавидзис Егор,— а օні кызкօ абу нин окота кыпօдны тайօ сёрнисօ.

— Мыйла нօ абу окота?— Кондратьев ещօ нетшыштіс օти чебрец дзоридз да мօдіс видлавны сійօс быд боксянь.

— Буретш օні и кад татшօм сёрनियाслы,—сёрниօ сйюис Рагулин,— всօ равно сідзи прօстօ пукалам...

— А кужанныд вочавидзны?— Егор веськыда, збоя видзօдліс Кондратьевлы синъясас.

— Постарайтча,— шуис Кондратьев, а сы киясын чукօрмис нин чебрец дзоридзьяслօн пучок.

Егор кыпօдчыштіс, кусыньтіс коксօ, горша кыкис папироссօ да, сійօс шыбитօм бօрын, шуис:

— Сօмын вочавидзօй эн вообще, а примерьясօн...

Теоретическөятө ме и ачым өттор-мөдтор гөгөрвоа, а вот, медым реальнөя... Сямманнд реальнөя висьтавыны?

— Тайө нин сы серти, кутшөмөсь лооны вопросьяс-ыд,— дзоридзнас любуйтчигтыр вочавидзис Кондратьев.

Егор нетшыштис ыджыд да кыз лапкор и, сы вылө видзөдигөн, быттьөкө сэтысь мыйкө лыддыны көсийг-моз, недыр кад пукалис чөла. Стефан Петрович да Андрей Васильевич тайө кадас видзөдлісны өта-мөд выланис, мыйлакө чуньяснас инмөдчылісны асланыс Зөлөтөй Звездаясө, и налөн пөрысь чужөмьяс вылас тыдовтчис нюм. Воисны өш вөтлысьяс, пуксисны ылөкодь да сідзжө лөсьөдчисны кывзыны.

— Вопросыс прөстөй,—быттьөкө лапкор вылысь мыйкө лыддигөн шуис Егор: «кызд ми кутам овны коммунизм дырйи?.. Стефан Петрович и Андрей Васильевич, ті көть и Уджыввса Геройяс, а эн куньтыралөй синьяснытө да эн шпыннälөй. Тайө сөрниис сурьезнөй, и татшөм вопросыс өні быдөнлөн дум вылас... Кывзөй, мый йөзыс сөрнитөны...

— А тэ кывлін? — юалис Кондратьев дзоридзьяслысь сиреневөй пучок дукалігмоз.

— Удайтчыліс...

— Но, и мый нө найө висьталөны?

— Сөрниид, дерт, овлө унапөлөс, ставсө он вермы помнитны,— Егор ещө век на видзөдіс лапкор вылө, гыжнас видлаліс кыз сөньяссө.— Пөрысь йөзөс кө босьтан, найө норасьоны: «Да кор сө сійө лоө, да ми сэтчөдз огө и олөй...» Думайтан — и збыль. Ме вот ещө абу на и пөрысь, а сідзжө аслым ачым шуа: кор нө ми воам сійө олөмас?

— А кызди тэ ачыд думайтан?— юалис Стефан Петрович.

— Думайтнытө ме думайта, а решитны ог вермы... Теоретическөя артмө, а медым представитны аслыд реальнөя...

—Неважён ме вöлі Москваын: ветлі полудитны тайö наградасö, — торкис сійöс Кнышев; старик пукаліс горецьяс ног кокъяссö ас улас сюркнялёмөн, малаліс дженъыда тшöтшöдöм, пöшти дзик еджыд тошсö, а кыис инмöдчис морöс бердас, сійö местаас, кытчö вöлі öшöдöма Зөлötöй Звезда «Серп и Молот». — Тэ, Стефан Петрович, ветлін водз тулыснас, а ме неуна сёрöнджык... Да, сідз вот торжественнöя вручитöм бöрын, кор ми ставным, кызди öти, лоим Геройясөн, корис мянöс ас дорас беседа вылö Иосиф Виссарионович. Вöліны, дерт, мян пöвстын и том Геройяс, а Иосиф Виссарионович пуксис мян дорö, старикъяс дорö, матöджык. Но, дерт, сёрни пансис олöм йылысь, важ йывсьыс и водзö лоан йывсьыс и сэки жö пансис сёрни коммунизм йылысь. Иосиф Виссарионович кызкö сідзи сёрниас аттьöалис мянöс ставнымöс старайтчöмысь, а сэсся шуö: вот пö ставныд ті, кодъяс прославитчисны колхозъясын асланыс уджөн, и эмöсь коммунизмлөн медся передöвöй зачинательясыс. Сэки öти старик, ачыс сэтшöм прöстöй чабан, олö Донын, сувтіс и öтвечайтö: «Вернö, Иосиф Виссарионович, ми сійö выль олöмыдлөн зачинательяс, а сöмын öбиднö, мый арлыд öкмис — выль дом стрöитам, мичмöдам сійöс, а сійö домас овны пырны оз нин удайтчы...» Иосиф Виссарионович кывзис внимательнöя, а сэсся нюммунис: а мыйла нö пö оз удайтчы? Уджыввса Геройяс, передöвöй йöз, сідзкö мыйла нö оз удайтчы тиянлы пырны сійö домас? А ме думайта, удайтчас. Шуны кö сідз: ми тиянкöд абу на и сэтшöм старикъяс, и шуа тиянлы, мый ми пырам сійö выль домас, да ещö и олам на сэнi сьölöм бурмытöдз... Вот и тэ, Егор, тадзи висътавлы эсійö олöма йöзыдлы... Мыйлы кö веритан кö, сэки сьöдз век и воан...

— Вот тайö шуöма ме ногөн! — ошкана шыасис Рагулин.

— Да, тиян öтветныд, Андрей Васильевич, зэв удачнöй, — сöгласитчис Кондратьев.

— А главной вопросы? — лапкорсö чуьнас пискөдөм бөрын, волнуйтчөмөн шуис Егор. — А овнысö кызди кутам?

— Да тэ өмөй ещö он на төд? — чуймис Рагулин. — Эх тэ, машинист! Сэки мөдан уджавны сэтшөм удж вылын, кутшөм удж тэнад вын да тэнад вежөр серти, а получайтны сы мында, мыйта ковмас. Со тэныд и став öтветыс.

— Да тайöс ме төда, — Егор косявліс лапкорсö песни торйөдз. — Теоретическөя бара быттьөкө и артмө. Но, а практика вылын, кодлы, висътав, окота лоö практика вылын уджавны, старайтчыны, вот кызди öнi ми старайтчам, кор мөдас поэны уджавны сідз-тадз, дышника — всё равно получают он аслад уджөн заработайтөмтор, а мыйта көсьян, — Егор шевгөдліс кияссö: — Кутшөм нө сійö олөм? Некутшөм стимул тэныд!..

— Вот мый йылысь төждысьö! Да стимулыд, сійö öнi нин эм, — шуис Стефан Петрович, ачыс ышмөмпырысь мигнитіс Кондратьевлы. — Тэ, Егор, көть и лыддысян образованнөй мортөн, машинист, быттьөкө интеллигентьяс пөвстысь, шуны кө, разнөй техника төдан, а миян прөстөй олөмысь нинөм он гөгөрво..

— Кызди сідз ог гөгөрво? — öбидитчөмпырысь нурбыльтіс Егор.

— А вот кызди... Тэ видзөдлы миян йөз вылө и сійö стимулсö налысь аддзан. Висътав, ми өмөй аслыным најөвитчөм вөсна быдлаын сэтшөм пөсь уджсö нуам? Шуам, босьтны менө. Аслам арлыд серти ме эськө важысянь нин верми куйлыны паччөрын да, кызди шусьыліс важөн, сьöлавны пөтөлөкө. А ме ог куйлы. И ог прөстөй удж вөч, а колхозөн веськөдла... А мыйла ог энөвтчы уджсьыс? Да сы вөсна, мый уджтөгыс ог вермы овнысö... А мый тайö татшөмыс эм, висътав? Он вермы... Тайö и эм самөй сійö стимулыс, кутшөмөн ми и пырам коммунизмö... Либö менам тшөтшъя Андрей Васильевич — со

пукалõ мянкõд. Мыйла сийõ пõрысьõ-нэмõ джигитуйтõ вõв вылын и разнõй выль порода вõв быдтõ? Мый сылõн, али кутшõмкõ шог, али нужда? Али сийõ тайõ выль породасьыс миллионъяс нажõвитõ? А мортыс уджалõ, да ещõ и кыдзи уджалõ! Вот тэныд, Егор, и стимул! А эсийõ мян нывъяс-стахановкаясыд, кодъяс лунысь-лун тышкасьõны ыджыд урожай вõсна,—тайõ õмõй тэныд абу выль стимул? А сийõ передõвõй рабочõйясыс, кодъяс ассыныс пятилетканысõ кум во вылõ водзõ решайтõны, сийõ õмõй абу стимул? А татшõм йõзыс мян абу этша — видзõдлы кõtь мян колхоз вылõ...

Стефан Петрович казялис Кондратьев чужõм вылысь ошкана нюм и кõсийõ вõли аслас колхоз пример вылын тырвуйõджык паськõдны мõвпсõ, но тайõ кадас, быттõ му пытшъыс, кылис гортõм шум и гõра вылас тыдовтчис гусеничнõй трактор, кодõс кольбõдис легкõвõй машина. Стефан Петрович кõсийысис Егорлы мõдпõрийõ сёрнитыштыны ськõд тайõ тема кузяыс, и ставныс чеччисны...

Кор локомобиль кокниа мõдис гõгыльтчыны трактор бõрся да кольны тшупõдõсь гусеничнõй след вылõ аслас кõлесаяслысь паськыд визь, Кондратьев, машинаас пукалгõн нин, гижис аслас блокнотас: «Уджлõн выль стимул... Агитаторьяскõд беседа нуõдõм вылõ тема...»

ХІІІ

Волõй Кубань катыдõ, прõйдитõй кык Зеленчук — Малõй да Большõй — берегьяс пõлõн,— и тi непременно адзаннуд казачõй да черкесскõй посёлкьяслысь тешкодя сорласьõм: быд ущельеын цепь моз кыссьõны аульяс — быттõ повзьõм бõрын лепитчõны найõ õта-мõд бердас; быд ю долинаын паськõдчõмаõсь важся казачõй станицаяслõн турунвиж шатёрьяс — чукуля линияõн выстроитчõмаõсь Беломечетинскõй, Усть-Джегутинскõй, Красногорскõй, Кардоникскõй, Зеленчукскõй, Исправнен-

ско́й, Сторожево́й станица́яс, а на го́горын са́дьяс по́встын хуторья́с... Видзо́длан, думыштан, и вуно́дтoм серпасо́н сувто́ син водзад сийо́ ы́ліса кадыс, кор вот тани́, тайо́ мылькья́с да скалая́с вылас, сулавлісны кордонья́с да крепостья́с; кор тайо́ ущельея́сас шумитлісны набегья́с, а казачо́й да горско́й посёлокья́с во́ліны враждуйтысь кык линия́о́н... О́ні ставыс тайо́ зэв нин важо́н вуно́ма, и со́мын о́ткымынлаын, кыдзи море вылын диторья́с, сула́лоны на крут скалая́с вылын сторожево́й башня́яс, ко́дьяс пемыдо́сь да шушто́мо́сь, дзико́дз нин важмо́мао́сь, зэрья́сысь воймо́мао́сь, джынвы́йо́ киссьо́мао́сь да неко́длы ко́втмо́сь... И медто́дчанаы́с сийо́, мый миян лунья́со́ сэти́ прёйдитысьлысь кыско́ны внимани́со́ оз ты́ртoм бойница́яс сторожево́й башня́ясло́н ко́лясья́сыс, а машинно-тракторно́й станция́ясло́н уса́дьябая́с, конево́дческо́й совхозья́ясло́н степно́й ичо́тик карья́с, животново́дческо́й ферма́ясло́н гидья́с да карта́яс,— мая́кьяс моз кыпо́дчо́ны тайо́ выль стрóйбая́сыс Невинномы́ссксянь Прегра́дно́йо́дз став туй чо́жыс. А война́ бо́рын тайо́ стрóйбая́с дорас со́дісны нин электростанция́ясло́н вы́вти мичани́к керкая́с: сула́лоны найо́гырысь да посни ю́яс вылын, а нася́нь го́рая́сса ущельея́сти́ сторожево́й башня́яс ко́лясья́с дорти́, о́ти населённо́й пунктся́нь мо́до вези́одло́ма высоково́льтно́й проводья́с.

Кытчо́ ко́ть эн видзо́длы — столбья́с и столбья́с восьла́лоны степти́, и парая́со́н и о́ткoн; еджы́д визьoн визнитчо́мао́сь исергая́с — изоляторья́с; шонди́ водзын ломало́ны алюми́ниевóй проводья́с, и кыссьо́ны найо́станица́яс да хуторья́с уличая́с кузя́, керкая́с да сарайя́с динти́. Зэв ло́сяланао́сь ва́жся сы́ланкывы́ысь кывья́с, ко́дьясо́с сы́лоны о́ни: «Мимо́ нашего́ двора́ — доро́га столбовая́...» Мун по́ — он вош! Вот именно́ татшо́м «столбово́й туй» кузя́ муніс Ко́ндратьев — эз вош и воис «Дру́жба земледе́льца» хуторо́, дзик колхозно́й правле́ние двора́с.

Пөжалуй, тайо вөлі сійо этша лыда степной хуторьяс пөвстысь оти, кодьяс, кызд правило, дзедьсоны йоз синмысь кутшомко нимтом овраго, коди паськыда паськаліг-моз муно юлань, а ю саяс, мылык йылын тож водзын моз, сулало черкесской аул Псаучеше,— каменной еджыд заборьяс, быттьо воньяс, кытшалоны сиджо еджыд да сиджо каменной сакляяссө. Хуторса олысьяс торьялоны асланыс соседьясысь, гашко, сомын сийон, мый садьяс да вообще пуяс, а торийон нин эзысь рома тополь да еджыд акация налон пользуйтчыны торья почётон; сы вөсна хутор весьто быдпөлос быдмог кыподчома сэтшом ена да сочноя, мый весиг го́ра вывсынь оз нин и тыдавын ни керкаяс, ни сарайяс, ни заборьяс, а паськыд да ыджыд уличаыс кажитчо вөр прөсекон, кыти помсынь помодз кысьсо столбьяслон линия. Но мыйон сомын ти пыранныд хуторас, то зеленые пыр жо быттьоко вешьяс, и ти адданныд: отилаысь — еджыд стена и на вылын разведиттом синька рома ставеньяса ошиньяс; модлаысь — пөвйысь вөчөм дзирьяа забор, а забор сайсьыс — палисадник, кытчо садитома цветьяс; коймодлаысь — «Клуб» либо «Школа» вывескаяса керкаяс; нельодлаысь — известьон белитом амбарьяс; а хутор шорсьыс — ыджыд хозяйственной двор, кони эмось кузнечной да плотничной мастерскойяс, сарайяс да складьяс, инвентарь видзан лэбув, ытшкан машинаяс да сноповязалкаяс, кодьяс дасьось нин петны му выло...

Правление дворын, пу вуджор улын, сулаліс гнедой гона ичот тушаа вөв. Сы вылын вөлі вевттьод, джуджыд седло, пуховой подушка—небыдик шевровой кучыкыс зыртчома югьявтөдз; буркасо гартыштома трубкаос моз да корталома седло бердас, вевттьодыслон водладорас и борладорас дзирдало эзысь... Кондратьев сомын видзодліс вөв вылас да пыр жо гогорвоис, татчо воома кутшомко горец... И сийо эз ошибитчы. Головачев кабинетын, зэв ичотик комнатаын, кытчо муртса торлісны

пызан да бора пу скамейка, вöліны кöзяин да гöсть. Налöн гөрдöдöм чужöмъяс ыылысь тыдаліс, мый Кондратьев воöм вöсна налы лоöма дугöдны кутшöмкö зэв пöсь сёрни, мыйлы найö кыкнанныс ёна рад лоины. Иван Кузьмич Головачев, шобдi рöма небыд уссö шыльöдiгтыр, встретитіс райкомса секретарöс радлана нюмөн, быттьöкö висьталіс: «Вот бур, мый тэ воин, а то тайö соседыс прамöя менö дöзмöдiс...»

— Тöдмасьöй, Николай Петрович,— мелiа заводитіс Головачев.— Тайö менам сосед да друг Анзор Абдулахович... Ми тані сёрнитыштім...

Анзор Абдулахович, статья подтянутöй, öдiй чеччис, топöдліс Кондратьевлысь кисö аслас косіник да зэв чорыд кинас и бөр пуксис.

— Территория менам тані, орччөн,— заводитіс сiйö тöдчана абу роч акцентөн.— Тэнö ме тöда бура. И Сергейöс тöда. И Усть-Невинскöйтö тöда. А кызди нö! Соседьяс! Ме аулсöветса председатель Псаучешейн—рочөн «Красная жизнь»... Эстöні, ю саяс.

Кондратьев кывзiс да любуйтчис Анзорлөн вывті мугов чужöмнас да сылөн сөнöсь, вына кияснас, кодъясөн сiйö чабыртöма плетьсö. Сiйö вöлі ной галифеа, кузь дөрöма, кодлысь воротниксö тшöкыда стрöчитöма да вöлі чорыд, и дөрöмсö вöнялöма векныддик кавказскöй вöньөн. Гырысь чорыд синкымъяса, гөрба ныра чужöмсö сэтшöма вöлі сотöма шондыс, мый сiйöс муговөн некызд эз позь шуны,—вернöджык сiйö вöлі дуб кырсь рöма, коричневöй-сьöд. Юрас сылөн вöлі паськыд дора еджыд гын шляпа, сы усьянь видзöдiсны кутшöмкö лöзов дзирда том синъяс.

— А мый йылысь ті сёрнитід?—юаліс Кондратьев.

— Псаучешелы колö Панкратов,— шляпа усьяныс синъяснас югнитöм бöрын заводитіс Анзор.— Колö мянöс выручайтны, а Иван, менам сосед, Панкратовöс оз сет...

— Панкратовс ме тэныд ог сет, и эн кор,— шуис Головачев, аслас сөдз синъясөн Кондратьев вылө видзөд-лывліг, и тайө видзөдлөмнас сійө быттьөкө висьталіс: «Видзөдлөй тайө сьөлөмтөм джигит вылас... И мый тані сыкөд вөчны?»

— А мыйла он сет?—юаліс Анзор.—Должен сетны...

— Вөвлі кад—Панкратов овліс тэ ордын недельясөн, а өні сійө меным со кызди колө,— и Головачев чуньнас нуөдіс голя петук вомөныс.—Но, мый вөчан! Николай Петрович, такөд часысь дырдзык нин вензя...

— А мый йылысь сьө-таки тіян сёрниныд? Қоді сійө сэтшөм Панкратовыс?

— Э-э! Панкратов — ыджыд морт!— шуис Анзор.— Төлка башка! Чаля даго... бур морт... Э-э-э! Чаля даго...

— Энлы тэрмась, Анзор Абдулахович, Панкратовс ошкыны,— вежлива шуис Головачев.— Öні ме ачым висьтала, кутшөм Панкратовыс... чаля даго... Тані, Николай Петрович, сэтшөм делө. Таво Псаучешевын стрөитісны ва көлеса, а сы дорө сувтөдісны кутшөмкө динамка — сідз, сооружениесө вөчисны тэрмасьөмөн, омөля. Шуны кө, став тайө ваөн уджалысь ГЭС-ыс вывті примитивнөй: лун бергалас, а кыкөс сулалө... Но кор налөн вөлі асланыс электрик, делөыс муртса-муртса муніс, а өні сійө мортыс муніс велөдчыны, и со результат: чуть мыйкө лоө — локтөны ме дорө отсөгла... Вот та вөсна и Панкратов лон чаля даго...

— Э-э! Э-э!— думыштчөмөн шыасис Анзор.—Панкратов — бур механик, ой, кутшөм бур!.. Чаля даго... Мыйла он сет?..

— Но, и мед мунас да отсалас,— шуис Кондратьев.— Мөдөдлы, колана делөыс...

— Да кызди нө ме сійөс мөдөда?— Головачев шеныштіс кияснас.— А аслам делөясыс? Аски сноповязалкаяс петасны му вылө, а Панкратов на дорын главнөй механик... Кызди нө ме сытөгыс? Ог вермы, Анзор Абду-

лахович, ог вермы...— сэки Головачев шпыньмуис, и сы-
лөн сөдз синъясас югнитіс нарошнө дзедом мөвп.— Да
сэтчө жө, Николай Петрович, ме пола, мед эськө Псауче-
шеас Панкратов и пыр кезлө эз кольччы: сәні жө Анзор-
лөн аул тырыс красавицаяс, сийө и видзөд, зонмыс и
ылалас и кольччас зятьөн... А тайө меным ыджыд убыт-
ка... Ме Панкратовтөгыд китөм кодь.

— Ай-я-я, Иван, кутшөм тэ абу бур сосед, мыйла он
сет?.. Панкратов чаля даго...

— А тэ, Анзор Абдулахович, эн өбижайтчы... Ставсө
вөча тэныд, а Панкратовөс ог сет...

— Псаучешены аски вечер, кино,— шуис Анзор, сідзи
юрсө копыртөмөн, мый шляпаыс уси джоджас,— а Пан-
кратов запретитіс, ставыс пропадитіс...

— Иван Кузьмич,— шуис Кондратьев,— а ми тайө де-
лөсө решитам сідзи... Кор асьсө Панкратовсө. Сыкөд
ставтор кузяыс и сёрнитчам.

Панкратовөс жө адззыны эз удайтчы. Сийөс корсьны
ыстылөм детинка воис бөр да шуис:

— Быдлаө котөртлі; а сийө некөн абу...

Шог синъясөн Анзор видзөдліс өшиньөд гож сайын
сулалысь аслас вугралысь вөв вылас, сәсся чеччис, скө-
рысь швичнитіс плетьнас сапөг гөленяс, прөщайтчис да
петіс. Головачев да Кондратьев адззылісны өшиньөд,
кызди Анзор котөртөмөн чеччыштіс седлө вылас, өвтыш-
тіс плетьнас, икнитіс да веськыда дворяныыс төвзыны
мөдіс кыккокйыв.

— Лэбыштіс,— өшиньөд видзөдігмоз на шуис Голо-
вачев.— Ой, мудер жө, чөрт! Эсийө динамкаыс налөн частө
торксьывлө — тайө збыль, а главнөйтор йывсьыс жө сийө
эз висьтав.

— Кутшөм нө ещө сәні главнөйтор?

— Сылөн нылыс — Фаризат... Сэтшөм мича, мый Чер-
кессия пасьталасьыс сэтшөмсө он адззы. Вот Анзор и
көсийө миянлысь Панкратовөс аслыс зять пыдди босьт-

ны — сәні сійӧ и главнӧйыс... И, веритан, Николай Петрович, ме ёна пола. Сійӧ самӧй Фаризатыс вывтӧ мича. Неважӧн сійӧ помаліс Черкесскын институт. Ӧні уджалӧ школаын учительницаӧн... Мунӧ аул кузя, а кык сьӧд кӧса лэччӧма морӧс вылас, синъясыс сьӧдӧсь жӧ, ачыс стройнӧй, но, ӧти кывӧн, он вермы любуйтчынытӧ. И Панкратов сыкӧд самӧй тайӧ динамка кузяыс тӧдмасьӧма нин...

— Мыйкӧ тай нӧ ме тайӧ Панкратовсӧ ог тӧд,— думыштчӧмӧн шуис Кондратьев.— Кодӧ сійӧ сэтшӧмыс?

— Да кызди нӧ тэ сійӧс он тӧд?— шензыштӧс Головачев.— Весиг зэв бура тӧдан! Костя — комсорг!

— Костя! Комсомольскӧй вожак?

— Сійӧ и эм... Но, и тӧлка зон! Збыльыс чала даго!

— Костятӧ ме тӧда...

Кондратьев копытчис ӧшиньвыв весьтас да думыштчӧмӧн видзӧдліс турунсялӧм паськыд улича вылӧ, кытӧ тӧвзисны бедьяс вылын верзьӧмӧн куим детинка да кык нывка...

XIV

Головачевлӧн керкаыс, кытчӧ Кондратьевӧс корисны ӧбедайтны, сэтшӧм надежнӧя дзевсьӧма сад саяс, мый уличасяныс, улыс веж коръяс пӧвсттӧыс, муртса-муртса тыдалісны еджыд стенасьыс ӧшиньясыс, быттьӧ экран вылысь. Стекланӧй террасаыс видзӧдіс дворас, рытиввывлань, и улӧ нин лэччӧм шондіыс ыпъяліс стеклӧясас жар биӧн. Ичӧтик дворын, кӧні вӧлі ӧти сарай да сад, тырыс быдмиҫны пашкыр кустъяс «веничълӧн» — тайӧ мича декоративнӧй быдмӧг, мыйыс Кубаньын вӧчалӧны росьяс да корӧсьяс. Дзиръя дорсян керка дӧнӧдзыс вӧлі дорожка, сы пӧлӧн быдмисны гвоздика да петушки.

— Тайӧ зеленьсӧ зэв ёна радейтӧ менам гӧтыр,— бӧрвылас мунігӧн да быттьӧ мыйыскӧ правдайтчигмос шуис Головачев.— А со и менам ангелӧй!

* Терраса ӧдзӧс дорын, быттьӧ рамка пытшкын, сула-ліс ар комына мича нывбаба. Сійӧ вӧлі нейджыд тушаа, ыджыд морӧсьяса, а киясыс, кодъясӧс дзедӧма фартук улас, вӧліны пельпомӧдзыс кушӧсь.

— Иван,— шуис сійӧ кызіник гӧлӧсӧн да скӧрпырысь кӧрліс синкымъяссӧ,— тэ кӧть йӧз дырйиыс эн шу менӧ тайӧ йӧй нимнас!

— Алёна, тайӧ ме любӧ кузя... Чувство!— Головачев шыасис Кондратьев дінӧ:— Гӧтыр менам том, сідз шуны, мӧдысь аддзӧмтор... но и кывйысла зептас оз пыр...

— «Чувство»!— нерис Алёна.— А сійӧ ӧмӧй эм тэнад?

— Но, Алёна, эн шумит... Лӧсьӧд миянлы ӧбед.

Став кумнан ӧшиньыс видзӧдісны садйӧ, коръясыс сайӧдлісны найӧс пемыдвез стена моз, мый вӧсна горничаас вӧлі пемыд да ыркыд, мыйлакӧ ӧвтіс вӧр дукӧн, ытшкӧм турун да гвоздика дукӧн. Горничаын обстановкыс вӧлі обычнӧй: пружиннӧй сеткаа крӧвать, сы вылын ичӧт да ыджыд юрлӧс гӧраяс; ковӧр, кытчӧ рисуйтӧма вывті ыджыд морӧса русалкаӧс да плавайтысь юсьӧс; пызан, кӧні вӧліны фотографияс, пудра да помада дозъяс; ловъя цветъясысь вӧчӧм венӧкӧн кытшалӧм зеркалӧ, ещӧ вӧліны стулъяс, диван, книгаяс тыра этажерка... Ӑшиньясыс вӧліны восьсаӧсь лун и вой. Вотӧм на, рудовлӧз пыльцеясӧн вевттысьӧм плодъяса сливалӧн розъя лап ӧшӧдчӧма веськыда ӧшинь вылас. Кондратьев пукаліс диван вылын, видзӧдіс садйӧ, кытысь, лапъяс вож костысь, аддзис вурунысь да ватаысь вӧчӧм зэв ичӧтик ёкмыльтор. Тайӧ ёкмыльторсыс мыччысьлывлісны зэв на посныдик виж вома лэбачпиян. Регыд мысти сэтчӧ лэбисны кык лэбач, вокас вайисны номыръясӧс: воробейджыныйысь на ичӧтджыкӧсь, чача кодъ

ичотось, но сэтшөм мичаось, сьылыясныс, мышъясныс да бордъясныс сэтшөм рөмаось, мый Кондратьевлөн, наби любуйтчиг, быть петис нюмыс... «И мыйла сийө тадзи видзөдө садьö да ас кежас нюмъялö?— думыштіс Головачев.— Төдö өмөй Хохлаков мельничаны менам делöяс йылысь... Тыдалö, төдö, а то мыйла эськө сылы видзөдны садьö да шпынняявны...» Уличасянь кыліс накөвальняö тшөкыда кучкалөм. Көнкө нораа да тревожня гөрдліс чань. Ылын кыліс бричкалөн грымөдөм шы. Öшинь увті скачитіс седлөтөм вөв вылын детинка.

— Посыльной төвзыштіс,— гөгөрвоөдіс Головачев.— Пырысь-пыр чукөртчасны. Миян йөз радейтөны собраниястө.. И бухгалтерия ставсө дасьтас... «Дружба земледельца», колө кө мыйкө государстволы, то старайтчас и век лоö медводзын...

Головачев сідзжө видзөдліс садьö, но эз аддзы ни лэбач позсө, ни лэбачьяссө, чабыртіс уссө да думыштіс: «Чөв олө, а синъяснас бара сатшкысис садьö... И мыйла сийө век сэтчө видзөдө?.. Гашкө, сылы собраниеыс мөдтор понда ковмөма... Петас йөз водзö да шуас: «Иван Кузьмич, а мыйла ті энö мынтөй Хохлаковлы гарницевөй сбор?..» Тайö мөвпсьыс сылы лои шог, и, медым не петкөдлыны гөстьлы тайö шоглунсө, сийө нюммуніс да шуис:

— Николай Петрович, а лөнъ миянын... Спокой... Татчө эськө умственной йөзөс лечитчыны... Тані любөй нерва кокни лечитны — бурджык быдпөлөс курортысь...

— Да, оланнуд ті лөня,— шуис Кондратьев, ачыс век на видзөдіс садьö.— Трактор оз шыав, комбайн — сідзжө... Шынитөв!

— Наめкайтан? А ме жө төда, мый вылө намекайтан,— шуис Головачев.— Оз шыав, вернө... Вермам натөг... моторьястөг... Ставсө вөлөн да киөн...

— И дыр на тадзи мөданныд... овны?

— Кызди ачыс делөыс петкөдлас... Öні эм расчөг.

Головачевлөн гырысь сөдз синъясас вөлі кутшөмкө,

сылы ӧтнаслы тӧдса, гуся мӧвп... «Заводитіс сёрни тракторьясянь да комбайнъясянь,— думайтис сійӧ,— а сясся мельничаӧдз воас... «А кызди ті сәні Хохлаковкӧд гарнцевӧй сбор чукӧртінныд?...»

— Кутшӧм расчёт йылысь нӧ муӧ сёрниыс?— Кондратьев сэтшӧм ёся видзӧдліс Головачев вылӧ, быттьӧ кӧсйис шуны аслас суров синъяснас: «Ме тәнсьыд юала сідзи прӧста, сы вӧсна мый ме важысянь нин ставсӧ тӧда...»

— Но, шуны кӧ, асланым выгӧда, хозяйственнӧй выгӧда... Соседьяслӧн кызди? Огӧ жӧ кутӧй дзезны истинасӧ... Трактор гӧрис — мынты, агсалис — мынты, кӧдзис — мынты, культивацияысь — сідзи нин гӧгӧрвоана — мынты... Комбайн петас му вылӧ, ытшкас либӧ сӧмын портитас, а мынтынытӧ мынты... И ставсӧ абу деньгаӧн, а натураӧн. А ми справитчам и эмтӧсӧтӧг, и став тайӧ натураыс муӧ трудоденьяс вылӧ... Со сійӧ, кутшӧм выгӧдаыс!

Ӧдзӧс дорын мыччысис Алёна. Сійӧ вӧлі тарелка чышкалӧ кузьчышъянӧн, коді ӧшаліс сылӧн пельпом вылас,— тыдалӧ, сійӧ лӧсьӧдӧ вӧлӧм ӧбед да, сёрнисӧ кылӧм бӧрын, абу вермӧма терпитнысӧ да пырис татчӧ.

— Бара тэ, Иван, аслад дурацкӧй выгӧда йылысь!— ӧбидапырысь верӧс вылас видзӧдлігмоз шуис сійӧ.— Кондратьев ёрт, кӧть ті сійӧс прамӧйджыка янӧдышгӧй да правильнӧй туй вылӧ сувтӧдӧй... Век выгӧда вӧсня шогсьӧ, машинаыслы паныд муӧ, а мянлысь бабаясӧс веськыда мучитӧ удж вылын... Некутшӧм механизация, ставыс киӧн, кызди допотопнӧй единоличникъяслӧн... Яндзим весиг висьтавысӧ! А тэ мый устӧ гартлӧдлан! Шуан, абу збыль? Соседьяслысь ми тайӧс быд во аддзам: комбайнъяс воасны — и недельӧн кымын став уборочнӧйыс и помасьӧма. А ми асланым гумляяс вылын сёр арӧдз ноксям...

Алёна эз виччысь, мый шуас верӧсыс, да петіс.

— Кывлін?— юаліс Кондратьев.

— Унаысь нин,— зумыша шуис Головачев.— Быд лун кыла, ещö и омöльдзык на овлö, жор бабаяслы кыв вылö сюра... Но тайö став сёрниис сöмын весьшөрö. Нолтö висьтав, Николай Петрович, нянь вöдитöмыд öмöй зэв сьöкыд удж? Тайö жö абу шахтаын либö плавильной пач дорын—жар, бус. А ми век шондi водзын, лолалам свежöй воздух! Сэтчö жö настоящейöй нянь вöдитысьыд крестьянскöй уджсьыд оз пов. Сылы сийö абу сьöктöд, а пöльза вылö, и миян именнö татшöмөсь нянь вöдитысьяс! Уджавны ми кутам, уджысь огö полöй, но и видзöдлыны позьö, кызди ми олам! Быдöнлөн керкаас тырбур олөм! Асланыс мөсьяс, асланыс порсьяс, курөгьяс... Олам, позьö шуны, пötөсь, судзяна...

— Таын öмöй сöмын олөмлөн шудлуныс?

— А мыйын нö ещö? — чуймис Головачев. — Шуан, эмөсь ещö государственной интересьяс?.. Вернö, эмөсь, и ми найöс соблюдайтам... Первой заповедь век первойөн выполняйтам, устав нарушайтөм некутшөм абу, кладөвöйын лючки-ладнö, общественнойöй эмбур видзам... А мый нö ещö? А энтöсötөг справляйтчам сы вöсна, мый эм асланым вöвьяс, да и йöзыс миян уджач, сылы и трактортөг сöмын сетава... Либö öнi тэ шуан сы йылысь, медым босьтчыны природа бердö — вөр садитны, прудьяс прудитны, туйяс вöчны. Пöжалуйста, «Дружба земледельца» выполняйтö партиялысь да правительстволысь став мероприятияяссö... Деньга лэдзам, йöзöс сетам... Мый нö ещö?

— Ставыс тайö бур, но тайö ещö этша на, — садйö видзöдiг да мыйкö думайтiгтыр шуис Кондратьев.— И шуны кö нин веськыда, эгö та могысь ми стрöитö колхозьястö...

— А мый могысь нö ещö?

— Медым не сулавны öти местаын, а мунны водзö... Да, водзö!.. Тэ энлы... Вот ме видзöда тiян хутор вылö.

Сулалё сійё увтасінын, йёзыс, кыз тэ шуан, олоны пө-төсь, судзсяна, а оломыс сәні өдийё визувтысь ю бердса куръяын кодь. Юын ытва, вот кызди өні Кубаньын, ваыс пуө, а куръяын веждө нюйт... Важног оланнуд, Иван Кузьмич, вот мыйын тэнад бедаыс! Тракторъяс тэныд дз ковны, комбайнъяс — сідзжө, а висътав: колхозад эм библиотека? Абу? А мыйла сійё абу? Сідзкө, и книгаяс тэныд оз ковны? Оланнуд судзсьымөн, а библиотека абу?

— Да, тәні ми, Николай Петрович, эгө учитой, — сознайчис Головачев.— А клубыс жө эм... Войнаөдз на стрөитлім...

— А мый клубад! Кино овывлө? Читкаяс, беседаяс... А колхозникъяс керкаясын радио? Нинөм тайё абу... Эм өти вывеска — «Клуб».

— Да тэ көть гөрдөдышт, кыз кучик,— шуис Алёна, коді бара тыдовтчис порог дорын. — Ті юаланнуд кино да радио йылысь? Кысь нин сійё! Ми и электричествосө мырдөнсорөн хуторө нюждөдім!.. Менам Иванлөн эм друг — бухгалтер, — аслас лөсьыдик вомдоръяснас нюмъяліг шуис сійё,— вот найё воисны тайё праздник вывсьыд, коді тай вөлі Усть-Невинскойын, арталісны и шуоны: «Электричествод — бур делө, но сійё сувтас вывті дона, выгоднөджык карасинөн овны...» — и ставсө тайёс петкөдісны общөй собрание вылө, көсйисны, жаднөйяс, асногыс вөчны, но нинөм эз артмы... Босътчисны кырсьыны найёс комсомолецъяс, а ещө ми, бабаяс, отсалім, и вот өні хуторным биа... А кино да радио йылысь— энө и сёрнитой!

— Но, мөдіс критикуйтны! — шыасис Головачев.— Критикуйтнытө быдөн мастерось...

— А тэ думыштлы тайё критика кузяыс,— дзор көсичасө малалігтыр шуис Кондратьев. — Думыштлы да гө-гөрво... Тіян йөзыд жө көсйөны овны оз сөмын пөтөн да судзсьөмөн... Ми сулалам коммунизмө пыранінын, и вот

сэни, Иван Кузьмич, өти судзсьомыд да пөтөс оломыд этша на...

— Момент политической, ме гөгөрвоа, — шуис Головачев. — А сөмын ми коммунизмад пырам жө, огө кольччөй!

— А коді тэнө сэтчө лэдзас? — сералигтыр юалис Алёна. — Тэнө эськө бөр бергөдны сійө единоличной кадся оломас, сэни эськө тэ вөлін кызди ваын чери!

— Алёна! И мыйся самокритичной гөтыр! — долыдпырьсь, шуткаөн мынтөдчыны көсйөмөн, шуис Головачев. — А кызди тэнад сэни өбедыд?

— Ставыс нин дась, — шуис Алёна да меліа видзөдліс гөсть вылө. — Қора тиянөс пызан сайө.

Собрание бөрын, коді помасис войшөр кадө, Кондратьев кольччис узыны Головачев ордө — водз асывнас сійө көсйис аддзысьлыны Панкратовкөд, а сы бөрын нин мунны Чурсунскөй ді вылө. Алёна вольсалис сылы горничаас диван вылө. Бур вой сиөм бөрын сійө сулалыштіс порог дорас да шуис:

— Менам Иванлы оз тырмы чутьё... Көзяин сійө бур, а чутьётөм... А собраниесыд сійө век полө.

— Сідзи и колө, медым полис, — пинжаксө пөрччигөн шуис Кондратьев.

— Сійөтө полө, а сөмын собрание бөрад дейстуйтө ас ногыс...

— Алёна! — орчча комнатасянь кыліс Головачевлөн гөлөс. — И мый тэ бара сэни критикуйтчан? Лок нин узыны...

— Локта!

Дзик Кондратьев юр дорын — садйө петысь өшинь. Öвтө степной ыркыдөн, кылө корьяслөн кышакылөм, — тыдалө, сійө ичөтик лэбачьясыд ещө оз на узыны... Садйис пемыд да таинственной лөнь; тшөкыд корьяс пөвстті муртса пыськөдчөны югөр визьяс... Гөгөр шынитөв, а эстөні, корьяслөн пемыд стена саяс, небесаын гуляйтө

тöлысь, сэтшöм шань да банйöм чужöма, мый сылөн югöрыс, коръяс вылö усьöм бöрын да му вылö струаясөн писькöдчöм мысти, кажитчö оз еджыдөн, а розöвöй рöма тшын кодьөн... «Тані көть эськö вöлі коммунистьяслөн ичöтик группа,— кияссö юр саяс пунктöмөн да садлысь кышакылöмъяссö кывзигөн думайтис Кондратьев. — Томйöз налөн бурöсь, и вожакыс — сюсь зон, быдмöм вылö базаыс ыджыд... Панкратовöс колö примитны партияö. Вот сы гөгөр и кутасны быдмыны йöзыс... Сöмын мыйла нö сійö эз вöв собрание вылас?.. А Головачевöс колö либö велöдны, либö мездыны удж вывсьыс... Кольöма бөрö и водзö мунны оз вермы... «Менам Иванлы оз тырмы чутё»,—сылы учины тöдвылас Алёналөн кывъясыс да нюммунис.—Гöтырыс сылөн төлка.. Именно чутё, и оз прöстöй, а политической...»

Сійö сэтшöм ёна кутис мечтайтны, мый эз казавлы, кызди вештыштчисны пу лапъясыс и кодлөнкö чуба юр мыччысис öшиньöд.

— Николай Петрович, ті онö на узьöй?— кыліс таинственной вaшкöдöм.— Тайö ме, Панкратов..

Кондратьев лэптіс юрсö да, гырдызаяс вылас мыджсьöмөн, шензигтыр видзöдліс виччысьтöм, но колана гöсть вылö.

— Костя! Тэ кытысянь?

— Сідз... отлучкаын вöлі...

— Но, пыр, пукалыштам, сёрнитыштам.

— Разрешитöй öшиньöдыс?

— Мыйла нö öшиньöд, кор öдзöс эм...

— Öдзöсöдыс — пола... Головачев кылас... Ме тiяны веськыда висьтала: ме эг вообще отлучитчыв, а вöлі черкесьяс ордын... Эстöні ю саяс налөн аулныс...

— Динамо пöчинитін?

— У-у... Сійöс... Ті ставсö нин тöданныд?

— Ог ставсö,— нюммунонөмөн вочавидзис Кондра-

тѣев,— а ӧттор-мӧдтор тӧда... Тані вӧлі Анзор. Эз вермы сійӧ упроситны Головачевӧс..

— Ме сідзи и тӧді! — Сэки Костя кокниа кайис ӧшинь вылас да чечыштіс джоджаґ.— И сэк кості, кор найӧ сёрнитісны тані, ме муні да ставсӧ исправиті.. Сэні и жугалӧмыс эз вӧв ыджыд..

— И Фаризатыдкӧд аддзысьлін? — юалис Кондратьев.

— Да ті мый? — чуймис Костя.— Кутшӧм Фаризат? Некутшӧм Фаризатӧс ме ог тӧд..

— Но, ладнӧ,— шуис Кондратьев да, Костяӧс аскӧдыс орччӧн пуксьӧдігмоз, юалис:— Но, кыз делӧясыс колхозаныд? Кызди комсомольскӧй руководство?

— Быттьӧкӧ мунӧ нормальнӧя,— небыд чубнас гордӧя пыркнитӧм бӧрын шуис Костя.— Сӧмын абу кокни миянлы.. Ті жӧ тӧданныд миянлысь преднымӧс?

— Бур кӧзяин? — юалис Кондратьев, а сэсся копыртчис Костялань да видзӧдліс сы вылӧ; джынвыйӧ пемыдінын сылӧн стрӧг синъясыс быттьӧкӧ висьталісны: «Метӧ тӧда, и бура тӧда тиянлысь преднытӧ, а вот мый тэ сы йылысь думайтан, кызди тэ сы йылысь сёрнитан, вот мый ме кӧсья тӧдны...»

— Кӧзяин, гашкӧ, сійӧ и дельнӧй,— мӧвпалігтыр шуис Костя,— а вот аслас натура серти сійӧ сэтшӧм, мый сійӧс колӧ эськӧ мӧдӧдны Англияӧ..

— А! Со кызди! А мыйла нӧ именнӧ Англияӧ?

— Сэтчӧ... консерваторъяс чукӧрӧ,—и Костя, вомеӧ тупкӧмӧн, нӧжӧйӧник серӧктіс.— Сійӧ вывті ыджыд противник быдпӧлӧс вьльторлы. Мыйкӧ кӧ чуть намечайтчӧ вьльтор — беда!

— Сідзкӧ, шуан, чукӧрӧ? — мыйкӧ думайтігтыр вьльпӧв юалис Кондратьев.— А ми кӧ сійӧс мӧдӧдам ог «чукӧрӧ», а колхрзса председательяслӧн вося курсьяс вылӧ? Мый тэ шуан та кузя?

— Вӧлі эськӧ пӧльза..

— Сӧмын тэныд ковмас кольчывны сы местаӧ..

— А верма?—Костя сувтіс да муніс ошинь дорө.—
Тайо абу менам вын серти.

— Отсалам... Партияо тэныд колө гөтөвитчыны —
вот и петкөдлан асьтө татшөм важной делө вылас... Тэ
вот мый, пуксы матөджык, сёрнитыштам сёлөмсянь.

Найө пукалісны диван вылын да сёрнитісны, кытчөдз
лысваыс эз көтөд садсө да асывылын эз едждөд небе-
саыс...

Асывнас Иван Кузьмич колльөдіс гөстьос ворота
сайөдз да пырис керкаас. Сійө вөлі зумыш, пуксис
завтракайтны, но сёян дорө эз инмөдчыв, гөтыр вылас
эз видзөд, а веськыд кыис эз и лэдзлы ёна нямралөм
уссө.

— Но, радуйтчы,— шуис сійө скөр да чирөм гөлө-
сөн,— помөдз критикуйтчин секретарь водзын... Чөрт-
лөн баба, нюжйөдлө кывсө!

— А мый лои, Ванюша?— төждысьөмпырысь юалис
Алёна.

— Мый лои!— кыз гөлөсөн шуис Головачев.—
А сійө, мый менө мөдөдөны велөдчыны... Сідзи и шуис:
либө велөдчыны, либө пост вылысь долой... И ставыс
тайө тэнад кыв вөсна...

— А, велөдчыны мөдөдөны!— нюркйөдлөмөн шуис
Алёна.— Но, та вөсна некод оз кув!

— Төда, виччысин тайөс! Мужиктөгыд көсьян
олыштны да вольничайтны...

Головачев чеччис, өткажитчис сёйөмысь да, сералысь
гөтыр вылас видзөдлөм бөрын, петіс.

XV

Сійө местаас, көні Большой Зеленчук петө нывкөс
долинаө да вожалө кык ю вылө, куйлө ичөтик ді. Сійө
дісө нимтөма Чурсун хутор ним кузя, коді сулалө юсянь-
ыс куим-нөль километр сайын. Куйлө сійө зэв важ кадъ-

яссянь,— ді кызди ді, кōні гоҗся пōрао̄ позьо̄ видзны вōвъясōс да ытшыны турун, а тōвнас ветлōдлыны кōч коктуй кузя... Но тайо̄ вōлі важōн. Во дас вит сайын жō Чурсунскōй ді воома сьōлōм вылас местнōй лесовод-самоучкалы—Никифор Васильевич Кнышевлы, коневод-Герой Андрей Васильевич Кнышевлōн ичōтджык воклы. Сьōлōм вылас воис местаыс, а сєсся, райзолы висьталōм бōрын да сысянь согласие получитōм мысти, кōдзис некымын град вылō вōр. Кōйдысыс чужис бура, а во мысти турун да видзвывса дзоридзьяс пōвстын мōдисны вежōдны кудриа том дубьяс да ясеньяс. А ещō во мысти ли мōдмысти тыдовтчисны топольлōн, еджыд акациялōн, гледичиялōн, дерезалōн саженецьясыс, тєрнлōн, бузиналōн кустгорьясыс,—тадзи заводитіс ассыс олōмсō Чурсунскōй леснōй питомник.

Кор нин пуясыс быдмисны коскōдз, а градьяс паськалісны да куйлісны став ді пасьталаыс, кор татчō мōдисны волывлыны бричкаясōн колхозникьяс — том вōрсō первой потребляйтєсыс, кодьяс нульвлісны асланыс бричкаясō вōчōм пу ящикьясын уль чернозēmōн киськалōм нежнōй быдмōгьяссō,—тайо̄ кадō ді вылын кыптіс сєй да куйōд сора кирпичыс вōчōм ичōтик керка, кодōс вевттьōма черепицаōн. Кык комнатаа да посводза керкаō овмōдчис челядтьōм гōтырыскōд — Анастасия Петровнакōд — Никифор Васильевич. Посводзсяныс первой комнатаас выль олысыс сувтōдисны крōвать, пызан, книга тыра сундук, а орчча комнатаас пукталісны квадратнōй да кузьмōс ящикьяс, кōні вōліны Рощенскōй да ськōд орчча районьясса разнōй местаясыс босьтōм почваяс; ящикьясас быдмис унапōлōс леснōй породаяслōн кōйдыс, а стеньясас ошалісны Чурсунскōй ді вылын быдтōм пуяслōн косьтōм быдмōгьяс да корьяс,—ōти кывйōн кō, тайо̄ вōлі комната, кōні лесовод-самоучка нуōдіс научнōй да исследовательскōй удж.

Лои сідз, мый и Чурсунскōй дивывса пуясыс и сьлōн

славаыс быдмисны өткодъ өдөн. Сійө воясас колхозъяс
первойысь садиталисны лесной полосаяс, и питомникө
тулысын и сёр арын воывлісны получайтны өти вося
пуяс медся ылі местаяссянь, весиг Ставропольса сэтшөм
степной сиктъясысь, кызди Тахта, Нагут, Круглой...
Саженецъяс вылө спросыс вөлі сэтшөм ыджыд, мый
ковмыліс босьтны учёт вылө быд петас, и тайө радуйтис
Никифор Васильевичөс; тайө кадас сійө сідз жө, кызди
и сылөн кудриа быдтасъясыс, томмис да дзоридзалис.
Но лесоводлөн татшөм бур самочувствиеныс эз дыр
кыссы. Лесонасаждение кузя кампания өдийө прөйдитис,
лесоводство дорө интерес вочасөн чині, кнышевской пи-
томниклөн славаыс мөдіс кусны да ньөжйөнникөн дзикөдз
кусі, и сөмын ачыс вөрыс, кызд бытгыө ставыслы паныд,
быдмис да паськаліс сэтшөм өдийө да сэтшөм вынөн,
мый регыд мысти Чурсунской ді вылын кыпөдчис веж
да пашкыр грива, коді ылысянныс кажитчис эз нин
гриваөн, а кутшөмкө пемыд кымөрөн... А война пансьөм
бөрын, сёр арланыс нин, кор керкаыс тыртөммис да сы
өшиньясын ставеньяс вылө вөлі крестөн-крестөн тувъя-
лөма пөвъяс, ді вылө ыджыд партияөн овмөдчисны сьөд
ракаяс: найө гораа кравзісны, кымөрөн моз тупкылісны
пемыд да букыд небесасө, а увдорас, кушмөм пуяс
вылын нин, тшөкыд чутъясөн тыдалисны сьөд позъяс...

Медбөрын воис сійө луныс, кор фронт вылысь воис
Никифор Васильевич Кнышев. Станицаө кольчыны эз
көйы: сійөс кыкис вөрө, и сійө бөр овмөдчис аслас
Анастасия Петровнакөд ді вылө. Но, пока сійө воюйтис,
Чурсунской дісө вөлі сетөма «Лесхозлы», и выль
көзяева дзикөдз өткажитчисны восьтыны лесопитомник,
занимайтчыны сеянецъясөн да саженецъясөн; «Лесхоз-
са» директор предложитис лесоводлы кырымасыны ружье
получитөм кузя да лоны лесникөн. Никифор Васильевич
чөла кывзіс директорлысь приказсө, кырымасис да бось-
тис сылы пөлагайтчысь ружье, но сьөлөмнас эз усь и эз

сдайтчы. Сійо век частоджык и частоджык мөдiс ветлыны районо: норасис, доказывайтiс лесопитомник восстановитөмлысь коланлунсö да важностьсö. Сылысь кывзiсны сiдз-тадз, шога нюмъялигтыр, кöсийсылисны, успокаивайтлисны да нинөм эз вöчлыны. Сэки сiйö мөдiс гижны жалобаяс крайö, министерствоо, и сылөн став клопочитөмыс помасис сiйөн, мый питомник век жö вöли востöма, но дiвывса олөмөн некод эз интересуйтчы, а «Лесхозын» важмозыс лыддисны Никифор Васильевичс эз лесоводөн, а лесникөн.

Важөн нин воссисны лесничöй керкалөн эз сöмын ставеньясыс, но и öшиньясыс; кызди вöли и войдөр, тшынасис рытьяснас пач труба, и тшыныс эз кыпöдчы вывлань, а рудовлөз полотнищеөн вольсасис кустьяс вывти. Съод ракаяс аддзисны вөрлысь кöзяинсö да кöзьяйкасö, горзисны ещö дружнöйджыка да гораджыка и ассыныс позьяснысö эз эновтны.

— Никифор, тэ кöть эськö мед найöс ружьенад повзьöдiн,— сöветуйтiс Анастасия Петровна,— а то найö горзöмысь юрид висьö...

Никифор Васильевич, вöрти частö ветлөдлiгөн, кöсийылис эськö кывзысьны гöтырыслысь да тайö неспокойнöй лэбач вылас видзны некымын заряд, но кийс сылөн эз лыб. «Мед горзöны, накöд овны гажаджык лоö...»— двухстволкаысь зарядсö бөр перйигөн думайтiс сiйö.

Збыльвылас жö и съод ракаяслөн сыланкывьясыс эз вермыны гажаджыкөн вöчны лесоводлысь олөмсö. Нель во мысти татчö воём бöрын сiйö первойсö эз вермы тöдны ассьыс дiсö: сэни, көнi коркö вöлины сеянецьяса градьяс, öни сулалiсны джуджыд дубьяс да ясеньяс; быдлаын тыдалiсны зэв джуджыд мича тополяс, пашкыр бадьяс, белолистка, а син водзын кыпöдчылис сэтшöм пемыд сук вөр, мый сэтi чертөг он нин и прöйдит... А во мысти оз позь вöли тöдны и асьсö Кнышевöс: сiйö быдтöма ёна дзормыны нин заводитөм тшöкыд тош,

чужо́мыс зумыш, то́дчымо́н по́рысьмо́ма, омо́льтчо́ма, ло́ома йо́зысь о́тдортчысо́н, абу се́рниа, во́р вылас видзо́діс шог синъясо́н, и часто́ сыло́н гырысь синьясас сьоло́м дойыско́д сорласьліс синва... И ко́ть градьясо́ сійо́ век жо́ ло́сьо́діс, вынсьо́діс почвасо́, ко́дзис ко́йдыс и бо́рынджык аддзис петасьясо́, но тайо́ том да нежно́й петасьяс дорас водзакодо́ радейто́мыс сыло́н эз нин во́в. «Менам то́ждысьом о́ні некодлы оз ков,— думайтіс сійо́ град доро́ пуксиго́н да во́сньыдик дубко́д се́рни-тіго́н.— Вот тэ, кудриа молодчик, быдман тайо́ ді вылас, а сэсся тэно́ кераласны — и ставыс...» Часто́ татчо́ во-лывлісны кер по́родысьяс во́вьясо́н да о́шьясо́н, и пыр Никифор Васильевич сьоло́мын ыджыд дойо́н кылісны и черьясло́н клёнго́м, и пилаясло́н бо́рдом, и кер тыра подводаясло́н муно́м шы...

Берег дорас, само́й сійо́ местаас, ко́ні став ю пасьята-ыс виджо́до́н кысьо́ ызгысь ляпкыдик перека́т, быдмо́ шевго́до́м лапьяса джуджыд белолистка,— ство́лыс сы-ло́н еджговруд, йо́нгыльо́сь, кырсьыс потласьо́ма, кыті ущельеясті моз о́таро́-мо́даро́ гыо́ны гырысь юра, виж ро́ма кодзувкотьяс. Буретш тайо́ белолистка дінас Ники-фор Васильевич радейто́ пукуштны, мечтайтыштны; валысь байо́длана шумсо́ кывзіго́н быдпо́рийо́ сылы во́лі долыд казътывны, кызди корко́ водз тулысын сійо́ пер-войысь воис ді выло́ да сутшкис берег доро́ белолистка-лысь вундо́м ньо́р, ко́до́с вайис станицаысь. Сулало́ о́ні, быттё́ памятник сійо́ ылыса кадыслы, ыджыд пу, а сы улын, ство́лас мышнас пыксьомо́н, пукало́ зумыш чужо́-ма да тошка старик. Сійо́ копырто́ма лёзнитчо́м кузь юрсна сьо́кыд юрсо́, видзо́до́ кок улас да быттё́ко́ кывзо́, мый йылысь висьтало́ перека́т вылас юыс... А луныс во́лі жар, шондіыс выло́ нин кыпо́дчо́ма, и сы во́сна торья ло́сьыд во́лі юсянь о́втысь ыркыдыс. Никифор Василье-вич лэптіс юрсо́, чышкыштіс кулакнас по́сяло́м плешо́ да видзо́дліс мо́длапо́лас. Сэті, юлань локтысь туй кузя,

рөдтөмөн муніс верзьома. вөла кубанкаа морт, бурка пөлаяссө омөлика вөрөдыштіс төлыс. «Бесыс кодөскө вайө нин,— думыштіс лесник.— Тыдалө, «Лесхозысь» посыльной — бара вөр кералөм вылө наряд вайө... Ставныс кералөны, бырөдөны, а коді кутас садитны, коді кутас радейтны да быдтыны?..»

Верзьома воис берег дорө да вөсьлөн веськөдіс вөвсө ваө. Вөлыс копыртльвліс юрсө, судзөдчис юны. Верзьома өти кинас кутіс дом поводсө, а мөднас бөсьтіс кубанкасө да мөдіс өвтчыны сійөн юр весьтас; сөмын сэки Никифор Васильевич төдіс асьыс ыджыдджык воксө — Геройөс. Андрей Васильевич вуджис юсө, пелька да кокниа чеччыштіс седлө вывсьыс, сывйыштіс воксө, окыштіс сылысь гөгөр щөтьсялөм вомдорьяссө.

— Никифор,— кисө шевгөдөмөн шуис сійө,—и мыйся пемыд вөр тэнад чужөм вылад! Тэ дзик отшельник либө манак кодь! И тэнад тошкыд и дзоньнас тэнад чужөмыд, да тэ нин абу ас кодьыд! Дикөйман, дикөйман... А мыйын помкаыс?

— Помка?— Никифор Васильевич скупа нюммуніс.— Лэдз вөвтө йирсьыны, а ми пукалыштам гож саяс... и ме висьтала тэныд помка йывсьыд. Да и гөгөрвоан-ө? Төдан-ө тэ кутшөм тайө пу? Кытысь тэныд төдны! Тэ сөмын вөвьясөн интересуйтчан... Андрей, тайө абу пу, а менам мечта... Да, эн серав, мечта, коді збыльмис нин...

— Сідзкө, сійө кө збыльмис, радуйтчы, а тэ бирюк кодь зумыш.

Найө пуксисны пу улө ыркыдінө.

— Збыльмис, Андрей, да сөмын эз радлун вылө...

— Мыйла нө сідз?

— Сы вөсна, вокө, мый сійө лунгьасас, кор ме, гач кок пуджөмөн, вуджи тайө ю вөмөныс да сутшки берег дорас ньөр, вөлі ме сэки лесоводөн, мечтайтлі наука йылысь, гырысь вөр йылысь, кодөс лоө садитөма морт

киён... А оні, кор прійдїтїсны вояс, и нёрторїйсы быд-
мис тайо ыджыд пуыс, и ді пасьталаыс быдмёны дубь-
яс, ме пукала аслам «мечта» улын прёстой лесникён, и
некодлы ме оні ог ков, гашкё сёмын вөр пёродысыяслы!..

— Кызди сїдз он ков?— обидитчис Андрей Василье-
вич.— А меным тэ колан. Вот седлөалі вөв и вой!..

— Тайо тэ вок морт да сїён... Аттё, мый он вунёд...
— А кутшөм здоровьеыс Настенькалөн?

— Ничево... Оні обед гөтөвитө, а ме со петі мечтай-
тыштны. — Никифор Васильевич сёкыда ышловзис.—
Эх, Андрей, лөсыд тэныд вөвьяснад! Делө тэнад став-
лы колана — вот сыыс тэнө пөрысё-нэмө правитель-
ство и Звездаён мичмөдіс... А вөрөн омөль! Керавны
кужам, а быдтыны огө көсїё...

— Мыйла нө огө көсїё?— шуис Андрей Васильевич
да лукавөя синбөжнас видзөдліс вокыс вылө.— Кутам
и быдтыны.

— Тайо тэ мый йылысь?

— Эх тэ, ыджыд тош!— Андрей Васильевич серөк-
тис.— Тэ тані олан аслад лесничествоын и нинөм он төд.
Оні ставныс сёмын вөр йылысь и сёрнитөны!..

— Вокө, да тэ мый?— чуймис Никифор Васильевич.—
Көні нө та йылысь сёрнитөны?

— А став район пасьтала... Да эн на өмөй кывлы?
Природа мөдам передельвайтны, вөр садитны, прудьяс
стрөйтны, туйяс вөчавны, а сїё туй бокьясас бара жө
садьяс да вөр... Эх тэ, лесовод!— Андрей Васильевич
тапнитис кинас вокыслы пельпомас.— Пукалан тэ аслад
вөрын да мечта йылысь шогсян, а сїё, тайо мечтаыд,
тэ бокті мунө... Оні жө став колхозыс надеяпырысь ви-
дзөдөны тэнад ді вылө... Оні ме тэныд ставсө подробнөя
висьтала.

Андрей Васильевич радейтліс сёрнитігөн куритны
газетнөй бумагаыс да самосадысь вөчөм чигарка.
«Мөвпьяс шыльыджыка мунөны»,— шульвліс сїё. Сы

вѳсна и ѳні, вѳр садитѳм ѳылысь воқыслы вѳсѳтавнны заводитѳдз, Андрей Васильевич тѳрмасѳтѳг пасѳкѳдіс пидзѳс вылас кисетсѳ, гаровтѳс чигаркасѳ ачыс да гѳститѳдіс воксѳ... И сѳмын на ѳзтѳсны найѳ чигаркаяссѳ, сѳмын на рудовлѳз тшын кутѳс гартчыны шапкаяс весьтаныс, кызди ю мѳдлапѳв берег дорѳ журѳбтѳс «эмка», журѳбтѳс веськыда ва дорас да сувтѳс, бытѳѳ думайтѳс, кызд эськѳ сылы удачнѳйджыка котѳртны перекат вомѳн.

— Никифор!— чеччигмозыс горѳдіс Андрей Васильевич.— Да тѳ аддзан, кодлѳн тайѳ машинаыс? Қондратьев локтѳ тѳ ордѳ гѳститны!

Кык вок сулалѳсны пу дорын да ѳвтчисны шапкаяснас — петкѳдлѳсны шоферлы, кытѳ бурджык вуджны. Шофер, кажитѳѳ, ньѳти эз и видзѳд налѳн жестъяс да ѳвтѳмъяс вылѳ; «эмка» котѳртѳс бѳрвыв да ѳддзѳдчис,— тыдалѳ, шоферыс кѳсйис ѳддзѳдчѳм вывсьыс пырны ваас,— но мыйлакѳ бара сувтѳс дзык ва дорас. Сѳки Қнышев вокъяс пѳрччисны сапѳгъяссѳ, гачнысѳ да, улыс еджыд гачнысѳ пидзѳс вевдорѳдзыс пуджѳм бѳрын, мѳдѳдчисны перекат вомѳн, валысь джуджтасѳ шоферлы петкѳдлѳгмос. Сѳмын та бѳрын «эмка» ньѳжйѳник пырис ваас да кыпѳдіс ас водзвылас посныдик гыяс. Но ю шѳрас, илалѳм вильыд плитаяс вылѳ воѳм бѳрын, машина мѳдіс буксуйтны; кѳлесаяс улас ваыс быгзис, пуис, моторыс буткѳдчис да винѳдалѳс, а машина сулалѳс ѳти местаын... Воссис ѳдзѳсыс, и машинасыс петѳс Қондратьев, сылѳн вѳлі косѳник пидзѳсъяс вевдорѳдзыс пуджѳма гач кокъяссѳ. Сѳні, ваас, сйѳ здоравйтчис сѳтчѳ воѳм Андрей да Никифор Қнышевъяскѳд.

— Да, постѳгыд омѳль,— гажаа шуис сйѳ вильыд плитасѳ кокъяс увсьыс чувствуйтѳг. — Но, ѳні тѳ, Никифор Васильевич, постѳгыд он нин вермы обѳйдитчыны.

— А мыйла нѳ ѳні?— кыз гѳлѳсѳн юалѳс ичѳтджык Қнышев, ачыс копыртѳмѳн кучкалѳс кыпѳдѳснас визув васѳ.

— Первой отсалой мынтодчыны бедасыс,— век сідз жё гажаа нюмъялігтыр шуис Кондратьев.— А сэки и висьтала...

Найо кутісны йоткыны кузовод: коді мыджсис пель-помнас, коді лэдзчысис мороснас, и «эмка», васо вундигтыр, петіс берегө, лыа вылас коліс ва туй да зубчатой резиналысь туй.

— Сідзкө, тэ, Никифор Васильевич, он төд,— гачсө лөсьөдігөн шыасис Кондратьев,— мыйла öні Чурсунской ді оз вермы обойдитчыны постөг?

— Николай Петрович,— шуис Қнышев Андрей,— Никифор нинөм оз төд... Ме сөмын на көсийи сёрнитны сыкөд...

— Позьо и сёрнитөг, — водзө висьталіс Кондратьев.— Татчө кутасны воывлыны заказчикъяс, и заказчикъяс, шуа тэныд, озырөсь, сэтчө жө знатной йөз, вот и колө медым найо вуджалісны ді вылө пос кузя...— Кондратьев сувтіс да, лесниклөн тошка радлысь чужөм вылө долыда видзөдігтыр, шуис:— И медводдза заказчикөн лоа ме... Меным, Никифор Васильевич, колө дасьтыны ар кежлө куим миллион саженецысь не этшаджык, мед-сясө дуб, ясень да белолістка... Лоө?

— Николай Петрович,— волнуйтчигтыр, тэрмасьөмөн шыасис Қнышев Никифор,— ме и рад, и вообще меным нимкодь кывзыны, а всё-таки ме нинөм на төлкөн ог вермы гөгөрвоны... Ті өд төданьыд, ме öні абу лесовод, а лесник, нинөм кежлө эг дасьтысь, менам абуөсь сеянецъясид... Стөчджыка кө шуны, найо эмөсь, но сійө жө этша — аслым забава пыдди көдзлі...

— Тэнад лесникалөмыд, Никифор Васильевич, пома-сис,— шуис Кондратьев.— Ме вои сы могысь, медым висьтавыны, мый воис кад кыпөдны Чурсунской питом-никлысь вөвлөм славасө... Абуөсь кө сеянецъяс, та пыдди ді пасьталаысь сюрас сы мында том пуыс... Мый тэ та вылө шуан?

— Да мый нӧ ми тані сулалам,— шуис Никифор Васильевич,— мунамӧй менам квартираӧ, сәні быдтор йылысь и тӧлкуйтамӧй... Делӧйс сурьезнӧй, став йывсьыс колӧ сёрнитны.

Найӧ мунісны эновтӧм туйӧд, коді важӧн нин тырӧма кустьясӧн. Кнышев Андрей нуӧдіс вӧвсӧ дом поводӧдыс кутӧмӧн да муніс медводзын, Кондратьев кутіс лесоводӧс киӧдыс да висьталіс сылы вӧр садитӧм кузя план йылысь. На бӧрся, пу лапьяссӧ вешталігмоз да ас улас кустьяссӧ лямӧдлігтыр, гортӧма трачкӧдчигтыр, муніс «эмка».

XVI

Тӧдлытӧг воис Москваӧ мунан кад. Самолёт лэбӧ югдандор, Минводскӧй портӧ колӧ вӧлі мунны вой кежлас, и Сергей тшӧктіс Ириналы гӧтӧвитчыны туйӧ, а ачыс асывсянныс муніс Кондратьев дінӧ и оліс сәні лунджынсӧ. «Босьт став коланаторсӧ»,— шуис сійӧ Ириналы, и Ирина, ӧтнас кольӧм бӧрын, думайтис: «А мый нӧ сійӧ сэтшӧмыс — «став коланторсӧ»? Сергей эз висьтав, а ме эг лысть юавны, а ӧні вот тадзи и кута сулавны да думайтны...» Сэсся сійӧ перйис ассьыс платьеяссӧ, Сергейлысь костюмсӧ да дӧрӧмсӧ, тайӧс ставсӧ пунктис восьса чемодан дорӧ, ачыс сэтчӧ жӧ пидзӧсчанясис да бара кутіс думайтны.

Ирина важӧн нин оліс Москва йылысь мӧвпӧн, и став тайӧ луньяс чӧжыс сылы эз веритсьы, мый сійӧ мунас ылӧ-ылӧ и аддзас сійӧс, мый аддзывліс сӧмын кино вылын да картинаяс вылысь,— сылы кажитчыліс, мый та йылысь позьӧ вӧлі сӧмын мечтайтны... Ӧні жӧ, кор сы водзын куйліс чемодан и колӧ вӧлі тэчны кӧлуйсӧ да збыльысь гӧтӧвитчыны муніскежлӧ, сійӧ переживайтис сэтшӧм волнение, мый сылы ӧти и сійӧ кадӧ вӧлі и долыд, и гажтӧм, и весиг кызкӧ поліс. Сійӧ бергӧдліс киас платьеяссӧ и эз тӧд, кутшӧмӧс на пӧвстысь босьтны, а

кутшөмөс колыны гортас. Сылы мыйлако эз вөв окота босьтны сьорсьыс еджыд юбкасө да дженьыд сосьяса батистөвөй ковтасө — станицаын тайө парасө быдөн ошкылісны: еджыд рөмыс (тайөс Ирина и ачыс бура төдіс) сылы ёна лөсяліс. «Сійө өд станицаын, а тайө өд Москваын, — төждысьөмөн думыштіс сійө и сэки жө пуктіс бокө и юбкасө и ковтасө. — А мый пасьталас Сергей? — думыштіс сійө, и сылөн кыис нюжөдчис еджыд полотноысь вурөм военнөй костюм дорө, кодөс Сергей зэв ёна любитліс и пасьтавлывліс сөмын особөй случаясын. — А сійө кө Москваын оз окотит ветлыны военнөй костюмөн?» — Ирина өшөдіс кияссө да дыр, мый йылысь кө думайтігыр, видзөдіс клеткаа руд платье вылас.

Тайө кадас вөссис өдзөс, и комнатаө пырисны Тимофей Ильич да Ниловна, а на бөрся порог вомөн воськовтіс и Марфа Игнатьевна.

— Олан-вылан, нылук! — шуис Марфа Игнатьевна, матыстчис Ирина дінө да окыштіс сылысь банбоксө. — Тэ мый пидзөсчанясьөмыд базарывьса торговка моз? А кутшөм жугыль!

— Мөдөдча, мама.

— Төда. Вот и радуйтчыны колө.

Ниловна, ичөтик, гөгрөсіник старушка, век сійө жө дерушкаа, кодөс пыр вөлі вевдорсяныыс көрталөма рудіник чышьянөң, сідзжө окыштіс Иринаөс — инмөдчыліс сылөн пөсь банбокө аслас чукурөсь, небыдик да көдзыд вомдорьяснас.

— А ми кывлім, мый мян челядь лөсьөдчөны мунны, — шуис сійө ньөжмыд да лөсьыд гөлөсөн. — Вот и эз терпитсьы батьмам сьөлөмлы — локтім колльөдны.

— Атьө, — шуис Ирина, а ачыс век на видзөдіс клеткаа руд платье вылас. — Сөмын ми мунам огө өні, а рытнас... А ті Усть-Невинскөйсянь подөн?

— Савва вайодіс мянѡс,— шуис Марфа Игнатъевна.— Сійѡ райисполкомѡ кежис, а ми пельѡсас чеччим...

Тимофей Ильич век на сулаліс порог дорас. Сійѡ пуктѡма кок дорас мешѡксѡ да быттьѡкѡ думайтис, кольччыны-ѡ татчѡ али мунны. Ыджыд тушаа, косіник да мышкыртчыштѡм,— кажитчѡ, тайѡ сулалѡ пастух, коді сѡмын на воѡма му вылысь: тайѡ ѡткодьлуныс торйѡннин бура тѡдчис и гырысь чукуръяса, скуластой чужѡмас, и скобкаѡн шырѡм да табакысь вижѡдѡм ускас, и став плеш пасьтаыс нюжалысь сук синкымъясас, кодьяс вѡліны дзик Сергейлѡн кодьѡсь жѡ, сѡмын стариклѡн найѡ вѡліны чорыджыкѡсь да еджыдѡсь, а абу сьѡдѡсь.

— А Сергей нѡ кѡні?— юаліс Тимофей Ильич.

— Райкомын,— вочавидзис Ирина.— Бать, мый нѡ ті сулаланныд! Прѡйдитѡй водзлань да пуксьѡй.

— Тѡдѡмысь, совещайтчыны муніс?— Тимофей Ильич пуксис лабичѡ да кыскис табак кѡшѡльсѡ, коді ѡна пропитайтчѡма виж табак бусѡн.— Небось, батьмамыскѡд оз сѡветуйтчы... Тайѡ лунъясѡ весиг станицаѡ эз волы.

— Тимофей, тані радуйтчыны колѡ челядь вылѡ,— шуис Ниловна,— а тѡ арся лун кодь жѡ зумыш.

— Да ме абу зумыш, а сѡмын сы понда шуа,— мешѡкланыс копыртчигѡн нурбыльтіс старик.— Сы понда шуа, мый абу лѡсьыд... Мунѡ Москваѡ сессия вылѡ, страналы законъяс мѡдас вырабатывайтны, а сьѡдз весиг батьмамкѡд оз сѡрнитышт, оз сѡветуйтчы.

— Иринушка, тані ми сѡянторъяс вайыштім муннытѡ,— шуис Марфа Игнатъевна, кор отсаліс сватыслы разыны мешѡксѡ.

— Мама, Сергейтѡг ме ог тѡд... Ми мунам Москваѡ... Лѡбам самолѡтѡн... Гашкѡ, тіян сѡянторьясыд и оз ковмыны.

— А мый тѡныд тайѡ делѡс Сергей?— кыз гѡлѡсѡн скѡрысь шуис Тимофей Ильич.— Тѡ сылѡн кѡзьяка, и

лөсьодчанныд кө туй вылө, то тэ сылысь эн и юась, мый босьтны да мый не босьтны.

— И збыльысь, Иринушка,— суйсис сёрниö Ниловна,— көть и небесати мөданныд мунны, а всё равно — туйыс кузь...

— Некутшөм запасяс оз мешайтны,— содтис Марфа Игнатъевна.

— Да и Москваад өд,— водзö висьталис Ниловна,— ещö абу на известно, кызди сэни эсийö рестораньясад кутасны вердны тиянөс... А ми тиянлы и салөтор пуктыштим и пуөм кольк, и гортса калбас, и свежөй вуй...

— Ставыс, ставыс згөдитчас,— мешөксьыс кутшөмкө тубрасьяс перьялигөн шуис Марфа Игнатъевна.

— Чемоданас пукталөй,— советуйтис Тимофей Ильич.

— Да ти мый?— Ирина серөктис.— Чемоданын көлуй лоö.— Сэки сийö мелиа да кызкө мыжа моз видзөдлис мамыс вылө да Ниловна вылө:— Мама, ме вот пукала и ог төд, мый татчө пуктавысö.

— Онi жö ми тэныд отсалам,— лабичас тубрасторьяссö пукталигөн шуис Марфа Игнатъевна.— Мый нö сэн төднысö?

— Думайтан кө паськөм йылысь,— шыасис Ниловна,— то перво-наперво пукты медбурьяссö, медым Москватi тэ краля моз ветлөдлин. А Серёжкалы пукты вот тайö вышивайтөм дөрөмсö: либö ти сэни театрö мунаныд, либö кутшөмкө гулянье вылө, медым йөз пөвстас торьялинныд.

— А то кызд жö!— аслас ныв вылас радейтөмөн да мелиа видзөдлөм мысти шуис Марфа Игнатъевна.— Ниловна дзик збыль висьталө. Герой да сёлөн гөтырыс мунöны Москваö и долженөсь сэни асьнысö петкөдлыны... Тани быдөн шуас...

— Эх, бабаяс, бабаяс,— шогпырысь юрнас качайтиг да ускас шпынняялигтыр шуис Тимофей Ильич.— И адзöмаөсь мый вöсна төждысьны... Петкөдлыны асьнысö?

А ті вöлінныд Москваас? Э-э! Эз удайтчыв... А метö вöвлі и ставсö аддзылі, и ті менсьым юалöй, кызд-мый сэні да кызди асьтö сэні петкöдлыны... Ті чайтанныд, сійö тiяны Усть-Невинскöйыд... Тыдовтчис улича вылын гöрд вылыса шапкаа, лöз дөрöма Прохор, и ставөн сійöс пыр жö казялісны, и ставлы кажитчö сійö мичаа вöччöм да молодец кодь зонмөн, мый кöть пыр жö нуöд невеста дорö... А Москваын асьтö петкöдлыны некор. Сэні йöзыс сы мында да сэтчö жö ставныс ветлöдлöны сэтшöм öдйö, а улича вылас пыр сэтшöма жуöны, мый ни миянлысь Геройöс, ни сылысь гöтырсö некод оз и казав... А машинаыс сэні мыйта! Сідзи öта-мöд бөрсяыс и муноны.— Старик шпыньмуніс, тыдалö, мыйкö тöдвылас уси.— Мекöд тайö жуысь йöз пöвстас вöлі случай — кула, ог вунöд. Веськалі ме уна йöз пытшкö, а сэки менö гөгөр кытшалісны машинаяс, некызд петны ог вермы, и ме муртса эг вош... Аттьö, милиционер вежливöя киöд ку-тöмөн петкөдіс.

— Да öд сійö тэ,— паныд шыасис Ниловна.— Кытчö тэныд, пöрысьлы, томъяс бөрся вöтчыны. Тöдöмысь, коді тэ вылö кутас видзöдны? А томйöзыд вылö видзöдласны... Вот Серёжа кö пасьталас тайö мича дөрöмсö...

Сэки Ниловна босьтіс Ирина киясысь мичаа вышивайтöм дөрöм, кытчö вышивкаыскöд орччөн вöлі öшöдöма Зөлөтöй Звезда, да кöсйö нин вöлі вензыны мужикыскöд да докажитны, мый сійö абу прав,— и сійö эськö докажитіс, но торкис Сергей. Сійö пырис тэрыб воськовъясөн, мый йылысь кö ёна думайтö, стрөг.

— Мамö! Батьö!— шуис сійö.— И окота тiяны таштöм ылöдз локны!

Тимофей Ильич öбидитчөмпырысь сöмын видзöдліс синбöжнас пиыс вылö да чöv оліс, а Ниловна эз вермы терпитнысö, топöдчис сы дінö,— ыджыд тушаа, неуна мышкыртчыштöм Сергей фигуракöд орччөн сійö кажитчис зэв ичөтикөн.

— Эж, пиук, пиук,— ещö ёнджыка сы бердö топöд-чöмөн шуис Ниловна,— вот кор тэнад да Ириналөн лооны челядь, сэки и асьныд кутанныд тöдны, окота на дорö ветлыны али абу окота.

— Да ме, мамö, рад,— яндысьыштöмөн вочавидзис Сергей,— и ме эг кöсйы тиянöс öбидитны, а шуи сы вöсна, мый ми эськö и асьным муним.— Сийö шыясис Ирина динö:— Но, кыз-мый тэнад? Ставыс дась? Да тэ унасö эн пуктав... А тайö мыйся прöдукта? Огö босьтöй!.. Нинöм вылö, нинöм вылö!

— Кывзы, пиöй,— заводитис Тимофей Ильич,— тэ бабскöй делö эн суйсы. Сёянторъяс — абу тэнад делö. Мед бабаяс асьныс тэчöны, а тэ лок пуксьыв ме динö... Мунöм водзвылад сёрнитыштам.

Сертейлы эз вöв окота ни пуксьыны, ни сёрнитны: сылөн ещö вöли сы мында делö на и райисполкомын и гортас, но сийö кывзис батыслысь да пуксис ськöд орччөн.

— Кондратьев ордын вöлин?— юалис батысь.

— Сэни.

— Сöветуйтчин?

— Да...

— Мый йылысь нö?

— Быдтор йылысь вöли сёрни.

— Батысьыд гусьөн видзан?

Старик кöрис кыз синкымъяссö.

— Некутшöм гусятор, бать, абу,— Сергей разис дөрöм юрийвсö, чышкис носöвикөн пöсялöм сьылисö.— Тi жö тöданныд, бать, ме муна сессия вылö, и меным район-сянь эм зэв важнöй поручение.

— Мыйын нö сылөн важностьыс?

— И та йылысь тi тöданныд. Природа мöдам преобразуйтны и вообще станицаясöс выльмöдны — важ-мöмаось найö мяян... Некутшöм вид абу.— Сергей видзöдлис батыслөн суров да думыштчöм чужöм вылас,

и кӱсыйтӱгыс сълӱн петис нюмыс:—И мый тӱ, бать, век сэтшӱм зумышӱсь?

— Век выльмӱдан, век кытчӱкӱ нетшкысян,— юалӱм вылӱ вочавидзтӱг нурбыльтис старик.—И мый нӱ тӱ кӱсьян добитчыны Москваас?

— Думаyta ходатайствуйтны правительство водзын. Вола министрӱяс дорӱ...

— А мый йылысь нӱ сийӱ ходатайствоыс?

— Удачаӱн кӱ воа, сӱки ставсӱ тӱянлы и висьтала. Да и ог сӱмын тӱянлы — став станицаяслы!

— А тӱ лучше ӱни висьтав батьыдлы.

— Да мыйла нӱ кадысь водз висьтавнысӱ?!

— Либӱ эм кутшӱмкӱ сомнение? —тӱждысьӱмпырысь юалис старик.— Али эскытӱмпырысь муна?

— Абу, бать, муна ме успех вылӱ пыдӱсянӱ веритӱмӱн.— Сергей лӱсьӱдыштис тасма увсьыс гимнастӱр-касӱ, быттӱ лӱсьӱдчис чеччыны да муны.— Верита, Москваын миянӱс поддержитасны!

Тимофей Ильич мыйкӱ дыра чӱв олыштис, мый йылысь кӱ думайтис, сӱсся веськӱдис косӱник паськыд пель-помӱяссӱ да шуис:

— А кыдзи ме видзӱда тӱнад затея вылӱ, то тӱнӱ не долженӱсь поддержитны.

— Тайӱ мый вӱсна тӱ сӱдз думайтанныд? — чуймис Сергей да весиг сувтис.

— Пуксы да кывзы батьыдлысь,— стрӱга шуис Тимофей Ильич.— Сы вӱсна, ме сӱдзи чайта, мый Москваын йӱзыс тӱлкаӱсь, и найӱ тӱныд шуасны, медым тӱ кык кӱч бӱрся эн вӱтлысь.

— Ме ог гӱгӱрво тӱянлысь.

— А мый нӱ сӱни гӱгӱрвонысӱ? Ӑти делӱ эн вайӱд тӱлкӱдз, а босьтчан нин мӱд дорӱ,— старик сьӱкыда ышловзис, чышкыштис плешсӱ кыпидӱснас.— Электричество стрӱитисны, средствояс пуктисны, вынӱяс эз жалитны, а ӱни сысы кутшӱм пӱльза? Ӑтнас Рагулин мыйкӱ

эні му вылас лосьодё, проволока нюжодёма гумла вылас, электричество дорё вартан машина ладмодё... А мукод колхозьясын сомын лампочкаяс оэйоны. Тадзи омой сигортлоны делосё? Тайо электричествонад тэ сомын дэльодін йозсё, а оні вунодін сы йылысь и кватласян нин модтор бердё, природа тэныд ковмома, правительство динё ходатайствоон суйсян... Да ме ко эськё воли правительствоас, то и кывзыны эськё ме тэнсыд эг кут, а сомын шуи эськё: мун гортад да помав ставсё, мый косйлин, а сэки и ходатайствуют.

— Тайос ме тиянсянь кывли нин,— Сергей вочавидзис спокойноя, медым не обидитны батьсё.—И бара шуа: отыис модыслы, батьо, оз мешайт.

— А ме тэныд шуа, мешайтё,— эз сетчы Тимофей Ильич.— Кыдз воли вайдор, кор ме козяйствуютли? Шуам, заводитин, плетень потшны, сидзко и потш сийос, кытчодз он помав, а кор помалан, сэки и босьтчы модудж бердё... А тэ ставсё отпырйо косян!

— Бать! — Сергей сероктис.— Да ми жо ог плетень потшой, а виль олём строитам! Кыдзи ти тайос он вермо гогорвонысё?!

— А тэ эн серав, а кывзы стариклысь... Тода, мый строитан виль олём, а сы вёсна ме и вайоди тэныд тайо примерсё.— Тимофей Ильич чабыртис скобкаон шырём уссё, думайтыштіс.— Электричество — сийо и эм тэнад плетеньыд, и тэ сийос лэпты, кыпёд, ставсё помав сы кузя, а сэки и босьтчы мод делё бердё. Вот кыдзи тэ должен действуйтны...

— Но, ладно, бать, ог кутой споруйтны,— шуис Сергей — сылы эз вёв окота зычитны батьыскөд.— Ставсё лоо вочома — сомын сетой кад.— Сергей сувтіс да матыстчис нывбабаяс динё:—Ирина, военной костюмсё коль гортё... А сёянсё энё пуктой. Ме шуи, ог босьт... Да, вот ещё мый: эн вунод пуктыны менсьым записной книжкаясёс да вот тайо папкасё,— сийо босьтіс пызан вывсьыс

польдчөм папка да пуктис чемоданö.— Но, ме тiянöс
кольла, ветла исполкомö — сэнi менö виччысьöны йöз...
Ме регыд бөр воа!

Зеркалö водзын Сергей тэрмасигтыр шылёдыштис
чубсö да сэтшöм жö тэрыб воськолөн петис комнатасьыс.
Сы мунöм бöрын ставныс дыр чöv олисны. Нывбабаяс
сувталисны чөмодан гөгөр, сёрнитисны вашкөдчөмөн, шо-
чиника видзөдлывлисны Тимофей Ильич вылö. Сийö пу-
калис порог дорас, дженьыда шырöм еджыд юрсö улö
копыртöмөн, сылөн кос чуньясас тшыналис чигарка пом.

XVII

Рощенкөйысь Сергей да Ирина петисны сёрөн и
Минводскöй аэропортö воисны сöмын югдандорыс. Сер-
гей лэдзис гортас шоферöс да мунис билетьяс реги-
стриуйтны черепицаа вевта сийö ляпкыдик керкаас,
кытысь ещö öшиньясöдыс тыдалис на би югөр. Ирина,
быттö зачарованнöй, сулалис чөмодан дiнас, и ставыс,
мый сийö аддзис, кажитчис выльөн да вөвлытöмөн. Асыв-
вылыс вöли зэв гөрд, быттö сийöс öзтöмаöсь увдорся-
ныс, мый вöсна и паськөдөм шаль кодь кузь кымөрторйыс
аэродром весьтын и кизьөр руыс, кодi быттö öтлаын
лысваыскөд усьöма джуджыд небесасянь му вылö, вöли-
ны мича розövöй рöмаöсь; аслас станицаысь Ирина некор
эз аддзыв ни татшöм джуджыд небесасö, ни татшöм
кымөрторсö, ни татшöм русö; ру пырыс, кызди матövöй
стеклö вылын рисунок, тыдалисны тырысь да посни са-
молөтьяслөн пемыд очертаниеяс, а Ириналы найö кажит-
чисны лэбач стаяөн, кодi виччысьöма кыа петöмсö кар-
сянь матын, и сийö тревожнöя думайтис, кодi нö тайö
лэбачьяс пövстысь кыпöдас сийöс кымөр вевдорас. Ылын,
едждöдыштöм нин небеса фон вылын, гөрдов-лөз сер-
пасөн тыдалисны Змейка да Железнöй гөраяс, и гөра
вылас быдмысь вöрыс кыа югөрсьыс мөдiс дзирдавны

эзысьён, и коть Ирина быдмис гӱраяс дорын, но татшӱм мича гӱраяссӱ сійӱ ещӱ эз на аддзыв... Луныс югдӱс и югдӱс, бура нин тыдалӱс кар Минеральные Воды, кӱнӱ тшӱкыд трубаясыс кыпӱдчис тшын, мичаа нин тӱдчис еджыд керкаяс фон вылын садъяслӱн вежыс. И кымын ёнджыка югдӱс, сымын югыдджыкӱс лолӱны ылыса предметъяс, сымын ёнджыка мӱдӱс тӱпкыны Ириналӱн сьӱлӱмыс,— сійӱс шымыртӱс тревожнӱй да радуитана чувство, кодӱс сійӱ войдӱр некор эз испытатлыв.

Ещӱ ыджыдджык вынӱн сійӱ чувствуйтны кутӱс и тайӱ вӱвлытӱм радлунсӱ и тайӱ аслыспӱлӱс тревогасӱ, кор, Сергей киӱ кутчысьӱмӱн, пырис дзӱрысь пос кузя самолӱтӱ да аддзис электрической би югӱр улысь радӱн-радӱн сулалысь еджыд креслӱяс и сзтысь жӱ, креслӱяс дорсыс,—ичӱтик ӱшиньяс сзтшӱм жӱ ичӱтик занавескаяса. Йӱзыс век пырисны и пырисны, гӱлӱсъясыс налӱн кылісны гортӱма, небыдика дзуртышталӱсны креслӱяс. Ирина мунӱс Сергей бӱрся турунвиж ковӱра туй кузя, быттьӱ видз вывтӱ, и сълӱн повзъыштӱс нин сьӱлӱмыс сысысь, мый самолӱтыс муртса-муртса качайтчыштӱс и вӱлӱ быттьӱкӱ ловъя.

— Пуксям водзӱджык, со эстчӱ, коймӱд ӱшинь дорас,— шуис Сергей.— Тайӱ медбур местаясыс...

— Серёжа, а мыйла найӱ медбурӱс?

— Тани самолӱт сьӱкталӱн центрыс...

Кор пассажирьяс пуксялісны и клоп пӱдлассис неуна пинӱвтчӱмкодъ сьӱкыд ӱдзӱсыс, ковӱра туй кузя зумыд, увереннӱй воськолӱн прӱйдитӱсны сьӱд костюмьяса, видзӱднысӱ молодец кодъ зоньяс; сы серти, кутшӱм бра-вӱя найӱ мунӱсны, тӱдчис, мый найӱ абу гӱстьяс, а кӱзьява.

— Войтырыс бурсыс-бурӱс,—Ириналань копыртчӱмӱн шуис Сергей.— ӱнӱ жӱ лӱбны мӱдам.

— А страшнӱ, Серёжа,—вашнитӱс Ирина, и Сергей

аддзис сылысь гёрдодом чужомсо да повзьом-мелі синьяссө.

— А тэ őшиньодыс эн видзод,— советуйтис Сергей,— и думайт мыйкө гажатор йылысь... Но, коть сийө жө коч йывсыд, коді кывтө вөлі ю кузяыд,— нюмунөмон нин содтис сийө.

Не видзодны őшиньод да думайтны сэні кутшөмкө коч йылысь! Да кутшөм нө совет тайө татшөмыс? И коді сийөс думыштөма? И кодлы сийөс шуөма? Мед эськө шуөма вөлі тайөс бывалөй мортлы, коді унаысь нин лэбавлөма да коді, самолөтө пуксытөдзыс, юыштөма рюмка еджыд вина, закуситыштөма да чөскыда вугралө креслөас,— тыдалө, сылы пөттөдзыс нин удайтчылөма видзодны еджыд занавескаа тайө ичөтик őшиньодыс... А өд тайөс вөлі шуөма Ириналы, Усть-Невинскөйса самөй сийө Ириналы, коді сэтшөм на этша оліс свет вылас, мый, асланыс станицаысь кындзи, нинөм на э адзыв, а өні лэбө Москваө дзик өти могөн: ставсө адзывны да ставсө видзөдлыны... Да коді нө «новичокьяс» пиысь, кутшөмон вөлі пассажирьяс пөвстын и Ирина, вермас терпитны да не восьтыны занавескасө?! На пөвстысь коді аддзас сы мында вын, медым думайтны юті кывтысь коч йылысь да не инмөдчывны чужөмбаннас тэрыба-тэрыба дрөжжитысь көдзыд стеклө бердө да не видзөдлыны увлань котөртись му вылө? Оз, тані позьө падьявтөг шуны: пассажирьяс пөвстысь татшөм новичокьяс оз сюрны. Лыддысьяс, уськөдлөй ті төдвыланыд ассыныд медводдза лэбөмтө: мыйта переживайтөма да перечувствуйтөма волнуйтана минутаяс! И ті төданныд — тайө чувствосө нинөмон оз позьө откодявны. Пельясыд кылөны моторьяслысь рөвнөй, нюжйөдлана сёрни, ті зілянныд некытчө не видзодны, но став тушанад кыланныд, кызди машинаыс журкнитө воздухө и кызди ылыстчө тиянысь муыс, мягкөй креслө качайтчыштө, а кыид ачыс нин нюжөдчө занавескалань.

Первойсö тi чуйманнуд и повзяннуд: муыс, сэни сула-
льсь стрöйбаяснас, садъяснас, мылькъяснас да турун
зорöдъяснас, телеграфнöй столбъяснас, путкыльтчö ув-
лань юрöн да кокниа лэбö кытчöкö вывлань, а сэсса
сэтшöм жö кокниа лэччö бөр да сувтö ас местаас —
тайö разворот вöчö самолётыс. Но вот сийö босьтö ас-
сьыс курс, и тiян синъясыд зэв вылісянь видзöдöны
ыджыдсьыс-ыджыд планетанымöс. Кутшöм мичаөн да
величественнöйөн сувтö тiян водзын рöднöй муным!

Ирина эз кывзысь Сергейлысь да, мыйөн сöмын само-
лётис кыпöдчис, лякысис öшинь бердö. «И ньöти абу
страшнö, а сöмын мыйкö ас пытшкын кöдзалö», — нюм-
мунöмөн думыштiс сийö, кор адзис зэв уна посни за-
клёпка чутъяса паськыд борд... А борд саяс — и улиас и
ыліас, кöть кытчö эн видзöдлы, — куйліс простор и про-
стор, кодöс ойдöдöмаöсь асья шондiлөн жар югөръясыс;
а муыс аслас мылькъяснас да сёнъяснас ставнас вöлі
пасьтасьöма сэтшöм нежнöй рöмъясөн, кутшöмъясöс
Ирина нэмнас на эз адзыв... Эстöні, кустьяслысь ту-
рунвиж плющсö кыкпельö вундöмөн, чукльöдліс-мук-
льöдліс ю, и шондi улас сылөн дзирдыс вöлі сывдöм
стеклö кодь; мыйся ю и кытчö сийö кывтö, оз позь вöлі
гөгөрвоны; Иринали кажитчис, мый тайö Кубань, —
со и берег пöлöныс сярвидзöны кутшöмкö станицалөн
керкаясыс, гашкö, тайö Усть-Невинскöй? И тайö мөвп-
сьыс Ириналөн синъясыс тупкысисны шудөн: сийö гөгөр
видзöдiс, корсис кутшöмкö примета, кöть эськö птич-
ник либö электростанциялысь керка, и нинöм эз вермы
адззыны. Сэк кості и юыс и станицаыс саялісны борд
улас, а на местаö воисны кутшöмкö тыяс либö прудъ-
яс — турун зорöдъяс вутшъяс моз сярвидзисны увтас-
iнын... Эстöні шыльквидзöны öткодь квадратнöй виж
полотнищяс, — тыдалö, тайö вöлі розъявсьöм нин шобдi,
а тайö полотнищяс костас векни ленточка кодь туйяс,
и муноны сэтi чача кодь грузöвикъяс, кодъяс кольöны

бөрвылас буслысь кайма кодь руд визь; и вот абуоьс нин ни виж муяс, ни бус кыподоьс автомашинаяс, а кыссьо шензьодана свежоьй вежд, йирсьоны мос стадаяс — руд да гюрд мосьясыс кажитчоьны ыж ыджадоьс. А ылыын, тшын рома вевттьод сайысь, кыподчис, быттьо воздухас, кар: сулалю сийо вевтасын, былладоро мунюны уличаяс, керкаясыс дзескыда топодчомаоьс отамод бердас, тыдалюны заводскоьй трубаяс да ломалюны шонди водзын корпусьяслон ошиньяс, сулалюны вежюра паркьяс...

— Серёжа, тайо Москва? — вомдорьяснас Серёжа пель бокю топодчомон юалис Ирина.

— Водз на,— вочавидзис Сергей.— Тайо, буракю, Ростов... Сийо и эм... Видзод: дзирдалю Дон.

И бара нин абу карыс, абу юлон дзирдалюмыс, а вольсассю увтасин, кыссьо кортгуй, быттьо сьод вонь, пуркнитльвлю паровозлон тшынтор, дзодзог стая моз тыдовтчылю степса еджыд сикт; бара ю да тополь радьяс, зелень повстын, кыдзи рама пытшкын, черепичноьй вевт... И вот борд удорас, код тодас кытысь воома, ыджыд божа лэбач моз товзыштис кымортор, сы борын мод, а сэсса ошиньыс пемдис, кытчоко воши муыс, и самолёт лои еджыд вата пиын, а стеклю вевтыыс модисны визувтны ва войтьяс... Но регыд мысти тайо ва войтьясыс бырины, ватаыс лэччис увлань,— сийо лои эз еджыдон, а розовоьйон, и сылон веркос вылас модис ворсны шонди. Ирина кватитис Сергейос пельпомодыс, тшоктис видзодлыны ошиньод да шуис:

— Серёжа! Конось но ми они?

— Самой шонди улынось,— нюмунюмон вочавидзис Сергей ошиньысь синсо вештывтюг.

А на удорын, дзик матын, топыд массаон чукорточомаоьс отилаю кыморьяс, то еджыдось-еджыдось, быттьо йиняс, то лозиникось, кыдз мрамор; найо качайтчисны, кыподчывлисны, пушкыртчылисны да польдчылисны, ота-

мөд вылас котөртiг, быттьö кодлөнкö тыдавтöм ки качай-
тiс найöс да зэв кужöмөн вöчалiс наысь медся шензьö-
дана видъяс: то артмасны кынмöм гыяс, и на вывтi ска-
читö еджыд вöлөн еджыд верзьöма,— со сийö копыртчö
водзлань, усьö и сылö; то сувтасны бөр, кокъяс вылас
зэв ыджыд кык ош да кутчысьöм бöрын усьöны;
то кыпöдчас зэв джуджыд башня, и сы шпиль йылын
ворсö югөр; то кыпöдчасны турун зорöдъяс и тövзьö-
ны борд дiнтiыс, еджыдöсь да пушыдöсь; то каяс кур-
ган вылö буркаа да кузь гöна качайтчысь шапкаа морт
да видзöдö кытчöкö ылö; то мойдкывйын моз кутшöмкö
тешкодь пос, вынийöра мышсö кусыньтöмөн, нюжöдчöма
öти кымöрсянь мөдö, да сiдзи и кынмöма... Ириналөн
мöдiс бергöдчыны юрыс, мудз синъясас тыдовтчис синва
войт, и сийö, креслö вылас нёровтчöмөн, унмовсис; сы
вомдоръясын муртса тöдчис нюм...

— Ирина,— шуис Сергей,— восьты синъястö!

— Көнöсь ми?

Сийö восьтiс синъяссö. Сергей нюмъялис. Вöли лөнь,
сöмын пельясас тиньгис на. Самолёт сулалiс руд дорож-
ка вылын. Пассажиръяс мөдöдчисны öдзöслань, а öши-
няс дзирдалiс шондi, и тайö ярыюгыдас бура вöли тыдалö
джуджыд здание сэтшöм жö джуджыд öдзöсьяса, фла-
жокъяса öграда, а öграда саяс — йöз чукөръяс. Еджыд
халата кык мужчина гöгыльтiсны мегыр моз кусыньтöм
джуджыд перилöяса пос...

— Иринушка,— шуис Сергей,— вот тэ и Москваын!

А Иринали эз веритсьы.

XVIII

Сергей да Ирина петiсны аэровокзалысь да сувтiсны
подъезд дорö. На водзын ичöтик площадь вылын не-
стройной шеренгаөн сулалiсны тшöтшыд ныръяса турун-
виж автобусъяс, быдпөлöс маркаа да быдпөлöс рöма

легкөвөй машинаяс. И эз на вевъявны миян гөстьяс бу-
ра гөгөр видзөдлыны, кызди тайо шеренгасыс торйод-
чис пөжөм йөв рөма, зэв мича легкөвөй машина, кодї
лөсьыдика вөнясьөма шахматной дөска сера вөньюн, и,
никельнас дзирдаліг, кызкө торья кокниа да лөсьыда
воис веськыда подъезд дорө. Сөдз синьяса том шофер
меліа нюммунис, быттьо встретитис асьыс медся матыса
ертьяссө, да, русой чубнас пыркнитөм бөрын, любезной
восьтис өдзөссө:

— Кора пуксыны!

Позьо вөлі эськө обойдитчыны и клетка сера вөня
тайо красавицаыстөг да мунны автобусөн. Но Сергей да
Ирина эз вермыны кутны асьнысө еджыд юра шоферлөн
мелі нюм водзын,—и тайо нюмнас и аслас мелі, шань
видзөдласнас шофер быттьоко висьталіс, мый сийо сомын
өтнас и вермас нуны гөстьясөс сэтчө, кытчө налы колө.
«Эк, сідз кө и сідз, мунам»,—думыштіс Сергей да, Ири-
наөс ас водзылас лэдзөм бөрын, пуктіс чемодансө,
луксис паськыд да зэв удобной сиденье вылө да шуис:

— Гостиница «Москваө».

— Эм гостиница «Москваө»!

Татшөм решительной өтвет бөрын клетка сера вөня
машина, кызд быттьо аслас водительлысь кывьяссө гөгөр-
воөмөн, ещө на лөсьыдджыка мөдөдчис вокзал дорысь,
кытшовтіс клумбаяс дорті и кокниа да плавной мөдіс
төвзыны шондіөн шонтөм, зэв шылыд руд шоссе кузя.
Паныд котөртисны то өтка кызд пуяс, кодьяс лелькуйтис-
ны лунвывсаяялысь синьяссө асланыс зэв еджыд стволь-
яснас, то пемыдгөрд-сьөдов пөжөм расьяс, то пу керкаяс,
то кустьяс.

— Серёжа,—синбөжнас шофер вылө визөдлөм бө-
рын ньөжйөник шыасис Ирина,—а мыйла тайо машинаыс
татшөм клеткаяса?

— Клеткаястөм кө,—кутіс гөгөрвоөдны Сергей,—
сідзкө, обычной, а клеткаясаыс — такси. Медым торьяліс

мукӧдсьыс! — Сэки Сергей копытчис гӧтырланьыс да ыджыд радлунон шуис:— Тайӧ «зис-110». Шикарнӧй машина! Миянлы эськӧ татшӧмӧс районӧ!

А «зис-110», быттӧкӧ ассьыс вынсӧ да ӧдсӧ воысь йӧзлы петкӧдлыны кӧсйӧмӧн, тӧвзис сэтшӧм ӧдйӧ, мый сӧмын тӧв шумитис стеклӧ саяс.

Москва, Москва! Кутшӧм мича да величественнӧй тэнад ӧбликыд! Кутшӧм муса миян сьӧлӧмлы и тэнад вечнӧй томлуныд и тэнад зумыд воськолыд!.. Тэнад уличаяс да площадьяс олӧны век сийӧ жӧ шума да уна йӧза олӧмӧн, и век сідзи жӧ петӧ заводскӧй трубаясыс кудриа сьӧд тшын; век сідзи жӧ лӧсталӧ жарӧн да шинаясӧн шонтӧм асфальт, милиционер-регулируещиклӧн лэптӧм ки водзын сувтӧны ӧчередьӧ машинаяс — нора чирзӧны тормозьяс да хорӧн сьылӧны моторьяс; век сідзи жӧ мигайтчӧны светофорьяслӧн гӧрд да виж синьясыс; век сідзи жӧ жуӧны метро станцияяс дорын йӧз; решеткаа вымоскияс пӧвстті век сідзи жӧ тыдалӧны стрӧитан зданиеяслӧн гӧрд стенаяс, и на весьтын сьӧкыда качайтчӧны подъёмнӧй краньяслӧн хоботьясыс; век сідзи жӧ пемыд визьӧн тӧдчӧны пролётьясыс ювывса посьяслӧн, кыті оръявлытӧм потокӧн муӧны йӧз да машинаяс, и ылісяньыс кажитчӧны кодзувкот туйясӧн; и дзик сідзи жӧ, кыдзи и первойя волігас, Сергейлы кажитчис, мый ыджыдысьыджыд карыс оз сулав ӧти местаын, а осьлалӧ аслас ӧткодь воськолӧн паськыд русскӧй просторті...

Дзик Москва шӧрысь Сергей адзис сэтшӧмтор, мый некыдз эз чайт адзыны и мый кыпӧдіс сылысь шензьӧм да радуйтчана ном: сы водзын друг быдмисны да мӧдісны котӧртны пуяслӧн турунвиж тасмаяс. Гырысь да пашкыр нин пуяс, шоньд асфальтсӧ кокныдик вуджӧрӧн вевттыштӧмӧн, сулалісны, быттӧ шнур кузя, и та вӧсна главнӧй уличаясыс кажитчисны вӧвлытӧм томӧсь да гажаӧсь... Да ӧд ещӧ дзик на неважӧн тані эз вӧв ни ӧти кустор! Кытысь тайӧ ставыс? Кыдзи вермисны во чӧж

быдмыны татшөм пашкыр пуясыс? Эз, эз! Став сертиыс вөлі тыдалө, мый тайө красавица-нин пуясыс томмөмаөсь да чукөртөмаөсь вынсө көнкө раскын, а сэсса кодлөнкө сюсь да смел ки босьтөма да вайөма найөс татчө... Сергей видзөдіс турунвиж шеренгаяс вылө и аслас синъяслы эз верит.

— Аддзан, Иринушка, кутшөмөсь нин пуясыс?!— мечтательнөя шуис сійө.— Тайө жө — чудо! А кутшөм мичаа сулалөны, вот эськө мянлы тадзи жө колө вөчны муяс вылын да станицаясын!

Вочакыв пыдди Ирина сөмын думайтчөмөн довкнитіс юрнас, быттьөкө шуис: «Да, Серёжка, тэ прав, тайө збыльысь — чудо, да и нин пуясыс збыльысь зэв славнөйөсь, и сулалөны найө мичаа, а сөмын менам бергөдчө нин юрөй, и ме ог төд, кытчө меным видзөдны да мыйөн любуйтчыны...» Сергей ещө на мыйкө висьталіс, но Ирина нинөм эз кывлы: сійө став вниманиесө вөлі веськөдөма зубчатөй стена да башня вылө, код шпиль йылын, лөз небесаыскөд сорласьөмөн, шонді югөръяс улын дзирдаліс звезда. И стенаыс и башняыс быттьө кыпөдчөны му пытшсьыс, быдмөны, боклань неуна бергөдчыштгтыр, и налөн видыс Ириналы вөлі сэтшөм төдса, мый сійө радысла весиг кыпөдчыштіс да шуис:

— Серёжа! Кремль! Дзик настоящөй!

— А со тыдалө и мавзолей.

Ирина көсйис видзөдлыны и мавзолей вылө, но тайө кадас найө кежисны веськыдыввлань, а площадьыс көтөртіс шуйгавылө, и машинаыс сувтіс пемыдгөрд мраморысь стрөйтөм джуджыд здание дорө.

Гостиницаса номерын нин, кытчө найөс любезнөя нуөдіс мелі да варов горничнөй, Сергей восьтіс балкон вылө петысь өдзөссө да юаліс:

— Но, Иринушка, кутшөмджык Москваыд?

— Ок, Серёжа,— гөрдөдыштөмөн нюмъялігтыр вочавидзис Ирина,— велаптөгыд синъясөй оз төдны, кытчө

видзодны, юрöй бергöдчö, и ме ещö нинöм на кыз колö эг аддзыв...

— Аддзылан,—кудриа юра нин пуяс вылö видзöдиг-моз, эскöдöмөн шуис Сергей.—Сессия вощьытöдз ещö куим лун на — удитам öтлаын волены быдлаö.. и Москва — Волга канал кузя катайтчыштам!

— А талун ветлам театрö! Любöйö! — Ириналөн синъясыс кутисны дзирдавны.— Ветлам?

— А гашкö, туй бöрын шойччыштам? — мудера нюмъялигыр юалис Сергей.

— Да тэ мый, сералан?

Ирина чорыда сулалис ас шуöм кыв вылас, и рытнас найö видзöдисны «Идеальный муж»... Спектакльыс Сергейлы кажитчис, но настроениеыс сьлөн мыйлакö торкис. Ирина мыйлакö рытывбыд сиджö чöv олис и, кыздз вевъялис казавны Сергей, сийö мыйыскö тревожитчö. Найö воисны гостиницаö сёрөн войнас, мудзöсь да жу-гыльöсь... Кор Ирина куйлис нин крöвать вылын, шöри поткöдöм юрсисö юрлöс вылö шевкнитöмөн, Сергей пер-йис чемодансыс бумага тыра папка да чöv олигыр пук-сис пызан дорö.

— Серёжа, найö жö страшнöйöсь!..— ньöжйөнник шуис Ирина.

— Коді найöыс?—гижöм бумага лист вылö видзöдиг-моз тöждысьöмпырысь юалис Сергей.

— Да эсийö лордыясыс да ледиясыс, кодъясöс ми ад-дзылим спектакль вывсьыс... Накöд öтлаын лоны прöстö страшнö..

— Мый и сёрнитны, абу бур компаниясыс,—юрсö лэптывтöг вочавидзис Сергей.— Сэтшöм бесьяс, мый сö-мын сюр на ки улö — пырысь-пыр искалечитасны... Оз сöмын телötö, но и душатö.

— Прöстö дивö босьтö, кутшöм скөрöсь... А мый вöс-на йöйталöны? Деньга вöсна...

— Повадкаясыс зверьяслөн кодьöсь...— Сергей веш-

тіс бокö папкасö да бергöдчис гöтырыслань:— Дивö бось-
тö, и ме тайöс бура гөгөрвоа. Заграницаын тэ эн вöв,
нинöм эн адзыв, а менö война заставитіс гуляйтны сійö
му кузяыс. Ме сэтшöмторъяс аддзылі, мый менö спек-
такльнад он шензьöд и он повзьöд...

— Но öд и настоящей йöз сэні эмöсь? — волнуйтчö-
мөн юаліс Ирина.

— Эмöсь, дерт,— неокотапырысь вочавидзис Сергей
да бара босьтчис удж бердö.— Кöть абу сэтшöмöсь, ку-
тшöмöсь миян, но век жö эмöсь бур йöз.

— А кызди нö найö олöны лордъясыскöд орччөн?

— Кызди олöны? — Сергей меліа видзöдліс гöтыр
вылас.— Колö чайтны, курыда.

— Ме эськö нинöм вылö эг вермы!

— Верита. И тэ эськö эн вермы, и ме эськö эг вермы,
да и унаöн сэні, заграницаас, оз вермыны нин...

Ирина шог синъясөн видзöдіс стенин öшалысь ыджид
фотография вылö, көні вöліны Кавказлөн видъяс.

— Серёжа, мый тэ сэні век гижан? — недыр чöv
олыштöм бöрын юаліс Ирина.— Водің эськö да узин.

— Öні, Иринушка, абу узьöмöдз,— гижигас шыасис
Сергей.— Вот лöсьöда аския лун кезлö действиеяельсь
оперативнöй план. Сідз шуны, лунся маршрут.

Ирина думыштіс, мый и «действиеяслөн план» и
«лунся маршрут» — сійö Москваті аския путешествуйтöм,
и пыр жö вунöдіс спектакль йывсьыс, лои рад и меліа да
гажаа видзöдліс верöсыс вылö. Ирина виччысьыштіс, кор
Сергей помалас гижны, да шуис:

— А ноко, петкөдлы, мый тэ сэтчö пасьялін.

Сергей луксис крöвать вылö, кias кутіс бумага лист.

— Эк, Иринушка,— сьöкыда ышловзьöмөн шуис сі-
йö,— тöдін кө эськö тэ, кутшöм тревожнö менам сьöлöм
вылын!

— А мыйысь нö тревожитчан?

— Гөгөрвоан, гортын, кор выступайтлі станичнöй соб-

раниеяс вылын, ме вöлі спокойнöй.—Сергей копыртіс юрсö сідзи, мый чубыс сьлөн лэччис синъяс вылас.—Тані жö ме волнуйтча, а мыйла, ог тöд. Веськыда кö висьтавыны, метö тöда, мыйла волнуйтча, и весиг полакодь. Да, тöда... Тані, Москваын, меным колö аддзыны поддержка, разрешитны став вопросъяс, а кызди сійöс вöчны, мыйсянь заводитны?.. Вот мый менö тревожитö. Öні ме видлалі ассыным планъяснымöс да думайті: а мый, Москваын кö миянöс ошкасны инициативаысь, но оз поддержитны, шуасны, мый тайö öні вöчны позьтöмтор на, мый татшöм планъяс ещö водз на... Сэки кöть станицаö эн петкöдчы!

— А-а, тэ вот мый йылысь! — Ирина чуймöмөн видзöдліс верöсыс вылö.—А кызди нö Москва — Волга каналыд?

— Иринушка! — Сергей кутіс Иринаöс пельпомъясöдыс, и сы ки вылö сьöкыд шалё моз лэччисны кöсаясыс.— Канал — сійö медся прöстöйтөр, а вот тэ видзöдлы тайö список вылас. Кымын туй куйлö ме водзын, и быдлаті колö прöйдитны. А кадыс этша. Ме решиті сідз, вот кывы. Первой ветла колхоз делöяс кузя Сöветö, сёрнитышта, сöветуйтчышта, и тöдан, мый йылысь? Колхозъясса денежнöй фондъяс йылысь. Тайö миянлы медся важнöй. Деньга миян эм, и сійöс колö веськöдны природа преобразуйтöм вылö да станицаяс реконструируйтöм вылö. Тані меным колö колхозъяс делöяс кузя Сöветсянь поддержка. Сэсся ветла Видзму овмöс кузя Министерствоö да Госпланö — сідзжö колö нуöдны серьёзнöй сёрни. Непременнö вола автомобильнöй да тракторнöй промышленность кузя министр ордö — миянлы колöны машинаяс, и сійö кö эськö менсьым гөгөрвоас... Сыысь кындзи, колö пыравны Сельхознаукаяс кузя Академияö — кöсья панны дружба учёнöйяскöд. А сэні ещö эмöсь и мукöд делöяс...

Тайо вояс Сергей уна гижис, готөвитіс сессиявывса выступление, а сэсса восьса синъясөн куйлыштіс диван вылын — локтана встречаяс йылысь думъяс эз лэдзны узыны. Ирина важон нин узис, балконса восьтыштөм өдзөсөд пырис уличавывса пöнаръясянь жебиник югөр, быттö ущербитөм тöлысьлөн свет, а Сергей думсьыс сөмын на ещö воис колхозъяс делöяс кузя Советö да заводитіс висътавны вөр садитөм кузя районной план йылысь, прудъяс стрөитөм йылысь да станицаяс реконструируйтөм йылысь... Но дыр куйлыны сійö эз вермы — вöлі сэтшөм волнуйтчана душевной состояние, мый окота вöлі, медым өдйөджык воис асылыс, и сэки займитчыны делöясөн. Сійö чеччис, ещö отчюд лыддис аслас речлысь конспектсö да петіс балкон вылө.

Сы водзын куйліс войся яръягуд паськөмын Москва: кытчö көть эн видзөдлы — бияс и бияс котөртöны площадь вомөн паськыд да лөньөм нин уличаяс кузя. Сергей пыдисянь лолыштіс да крепыда веськөдіс пельпомъяссö. «Вот и мянын тайо часас сідзжө пөртмасьö станицаяс весьтын свет... Сөмын колö мянлы ассыным «станичной светсö» матыстны му дөрö, урожай дөрö, да веськөдны сійöс производство вылө», — думайтис Сергей, и сьөлөм вылас сылы вöлі кокни и долыд. Думьытчөмөн сійö видзөдіс столицаса бияслөн зарево вылө, и бара нин думсьыс вöлі сәні, Кубань катыдын, и воображениеас величественной картинаөн кыпөдчис матыса да желанной мечта.

Первой книгалөн пом.

Пятигорск
1948—1949

СОДЕРЖАНИЕ

Первой часть	3
Мод часть	150

БИБЛИОТЕКА
Респ. Краев. Музея
Коми АССР
439
город Сыктывкар.

~~БИБЛИОТЕКА
СЫКТЫВКАРСКОГО ЛЕСОЗАВОДА
№ _____
_____ 193 г.~~

Отв. редактор *К. Туркин.*

Техн. редактор *И. Оплеснин*

Ц04243. Тираж 2000 экз. Заказ № 2575. Бумага $70 \times 108\frac{1}{32} = 4,3$ бумажных листов—11,8 печ. листов. Уч.-изд. листов—12,9.
Цена в переплете 5 руб. Подписано к печ. 3/ХII-51 г.

г. Сыктывкар, Коми республиканская типография Управления
Полиграфиздата при Совете Министров Коми АССР.

КАЗЯЛՕՄ ՕՓԵՇԱՏԿԱԿՅ

Стр.	Строка	ՓԵՇԱՏԻՏՕՄԱ	ԿՕԼՕ ԼՅԴԴՅՆԻ	
25	15 строка	вывсянь	седлка	седлօւվսա
25	4	» увсянь	седлка	седлօ
37	9	» увсянь	седлка	седлօ
155	12	» вывсянь	выльсь	выльысь
227	9	» увсянь	Да кор сօ	Да кор нօ
274	3	» вывсянь	локтана	водзօ лօան

Домы 5-шайт

0-50 коп.